

Казахский национальный педагогический университет имени Абая

УДК: 316.62; 37.013.8

На правах рукописи

КУРБАНАЛИЕВА МАДИНА КАДЫРОВНА

**Психолого-педагогическое сопровождение воспитанников
с делинквентным поведением в закрытых учреждениях**

6D010300 – Педагогика и психология

Диссертация на соискание степени
доктора философии (PhD)

Научный руководитель
д.пс.н., профессор
Акажанова А.Т.
Зарубежный консультант
д.пс.н., профессор
Беата Паства-Войцеховска

Республика Казахстан
Алматы, 2016

СОДЕРЖАНИЕ

НОРМАТИВНЫЕ ССЫЛКИ	3
ОПРЕДЕЛЕНИЯ	4
ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ	6
ВВЕДЕНИЕ	8
1 ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПСИХОЛОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ С ДЕЛИНКВЕНТНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ В ИССЛЕДОВАНИЯХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ И ЗАРУБЕЖНЫХ УЧЕНЫХ	16
1.1 Генезис развития ювенальной юстиции РК и международная практика поддержки прав подростков с делинквентным поведением	16
1.2 Основные концептуальные подходы к понятию «делинквентное поведение несовершеннолетних»	24
1.3 Факторы риска и причины формирования делинквентного поведения несовершеннолетних	44
1.4 Структурно-содержательная модель и сущностная характеристика комплексного понятия «психолого-педагогическое сопровождение»	60
Выводы по первому разделу	91
2 ОПЫТНО-ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ РАБОТА ПО ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОМУ СОПРОВОЖДЕНИЮ ВОСПИТАННИКОВ В ЗАКРЫТОМ УЧРЕЖДЕНИИ	93
2.1 Программа психолого-педагогического сопровождения несовершеннолетних с делинквентным поведением	93
2.2 Диагностика социального окружения осужденного подростка	102
2.3 Результаты применения коррекционной-развивающей программы в работе с делинквентными подростками в закрытом учреждении	111
2.4 Рекомендации по психолого-педагогическому сопровождению несовершеннолетних с девиацией поведения	147
Выводы по второму разделу	153
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	155
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	160
ПРИЛОЖЕНИЯ	174

НОРМАТИВНЫЕ ССЫЛКИ

В данной диссертационной работе были выполнены ссылки на следующие нормативные документы:

Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 02.02.2011 г.)

Послание Президента РК Н.А. Назарбаева народу Казахстана: «О положении в стране и об основных направлениях внутренней и внешней политики на 2002 год». – Астана, 16.09.2001.

Новый Казахстан в новом мире. Послание Президента РК Н.А. Назарбаева народу Казахстана: «Стратегия «Казахстан-2030» на новом этапе развития Казахстана». – Астана, 23.02.2007.

Указ Президента РК от 24.08.2009 г. № 858 «О Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года» - Астана, 2009.

Концепция развития ювенальной юстиции в Казахстане

Уголовный кодекс Республики Казахстан

Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан

Семейный кодекс Республики Казахстан

Закон Республики Казахстан «О правах ребенка в Республике Казахстан» от 8 августа 2002 года №345-ІІ

Государственная программа развития образования Республики Казахстан на 2011–2020 годы. -Астана, 2010.

Всеобщая декларация прав человека. Принята резолюцией 217 А(ІІІ) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г.

Конвенция о борьбе с дискриминацией в области образования. Принята 14 декабря 1960 г. Генеральной конференцией ООН по вопросам образования, науки и культуры на ХХІ сессии

Конвенция о правах ребенка. Принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи ООН от 20 декабря 1989 г.

Всемирная декларация об обеспечении выживания, защиты и развития детей. Принята Всемирной встречей на высшем уровне в интересах детей. Нью-Йорк, 30 сентября 1990 г.

Всемирная декларация об образовании для всех. Джомтьен, 1990 г.

Стандартные минимальные правила, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) (1985)

Руководящие принципы ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Руководящие принципы, принятые в Эр-Рияде) (1990).

ОПРЕДЕЛЕНИЯ

В настоящей диссертации применяются следующие термины с соответствующими определениями:

Пенитенциарное учреждение – закрытое учреждение, предназначенное для отбывания уголовного наказания, а также для предварительного заключения лиц, подозреваемых в преступлении

Ювенальная юстиция – Juvenile Justice, в переводе с англ. правосудие для несовершеннолетних

Медиатор – посредник, помогающий примирить стороны до суда

Аномия – беззаконие, отсутствие нормы; конфронтация между социокультурными целями и легальными средствами их достижения

Девиянтология – наука, изучающая социальные девиации/отклонения и реакцию социума на них

Девиация – отклонение от наиболее важных социальных норм

Девиантность – противоправное действие, предрасположенность подростка к его совершению

Девиантное поведение – нарушение норм и правил, принятых в обществе

Девиантное поведение (авт.) – широкое понятие, отражающее отклонение поведения от общепринятых норм и правил

Девиация подростка – нарушение самовыражения и принятия себя в силу выработанных неадекватных шаблонов поведения

Делинквент – подросток-правонарушитель, преступник или виновный в асоциальном поведении

Делинквентное поведение – все виды отклоняющегося – девиантного поведения, в том числе и противоправного действия, угрожающего нормальному развитию детей и подростков

Делинквентное поведение (авт.) – это правонарушающие деяния, которые осуждаются обществом, контролируются и наказываются Уголовным кодексом и требуют вмешательства, помощи, изменения разными способами, в том числе и изоляцией путем помещения в учреждение закрытого типа

Делинквентность подростков – антисоциальное поведение, связанное с нарушением несовершеннолетним правовых и этических норм

Деликт – противоправный, делинквентный поступок, преступление

Психолого-педагогическое сопровождение (авт.) – совокупность профилактических, коррекционно-развивающих, правовых, оздоровительных, реабилитационных и специальных методов воздействия на делинквентного подростка

Превенция – профилактика и предупреждение делинквентного поведения подростков (термин, используемый в зарубежной специальной литературе)

Креативная педагогика – отрасль педагогики, развивающая нестандартность мышления и открытость знаниям

Социальная педагогика – отрасль педагогики, исследующая, как воспитание и образование влияют на становление личности

Социальная реадaptация – комплекс мероприятий, направленных на восстановление приспособленности человека к конкретным условиям труда и быта свободного мира

Депенализация – освобождение от уголовной ответственности или смягчение наказания

Пенитенциарная система – комплекс государственных закрытых учреждений, предназначенных для исполнения уголовного наказания

Ресоциализация – процесс возвращения осужденного и приобретения им желаний и возможностей к жизни в обществе

Детерминация – ограничение поведения несовершеннолетнего осужденного

Фрустрация – от лат. frustratio – обман, тщетное ожидание

Рецидивное преступление – совершение лицом, уже привлекавшимся к уголовной ответственности, нового противоправного поступка

Служба пробации – специализированный орган, отвечающий за исполнение уголовно-правовых мер, не связанных с заключением под стражу

Саморефлексия – отражение себя в разных аспектах, самопознание

Ригидность – неготовность индивида к изменениям

Экстраверт – импульсивный, общительный, вспыльчивый, обращенный вовне индивид, действующий под влиянием момента

Интроверт – спокойный, застенчивый, интроективный человек, склонный к самоанализу

Нейротизм – характеристика эмоциональной устойчивости или неустойчивости индивида

Акцентуированная личность – чрезмерная выраженность отдельных черт характера

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ

РК – Республика Казахстан
СНГ – Содружество Независимых Государств
США – Соединенные Штаты Америки
ЕС – Европейский союз
ООН – Организация Объединенных Наций
УИС – уголовно-исполнительная система
ЛА-155/6 – колония для несовершеннолетних подростков мужского пола в Алматы
ККСОН МОН РК – Комитет по контролю в сфере образования и науки Министерства образования и науки Республики Казахстан
ШКиД – Школа имени Достоевского
Наркомпрос СССР – Народный комиссариат просвещения Союза Советских Социалистических Республик
СССР – Союз Советских Социалистических Республик
РСФСР – Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
ст. – статья
гл. – глава
ЮЮ – ювенальная юстиция
УК РК – Уголовный кодекс Республики Казахстан
УПК РК – Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан
ЮНИСЕФ – от англ. UNICEF – United Nations International Children's Emergency Fund. Международный чрезвычайный детский фонд ООН
ЮНЕСКО – от англ. UNESCO – United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization. Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры
СМИ – средства массовой информации
УЮЮПП – от англ. OJDP – The Office of Juvenile Justice and Delinquency Prevention. Управление ювенальной юстиции и профилактики правонарушений
IQ – коэффициент интеллекта
ИДН – инспекция по делам несовершеннолетних
РФ – Российская Федерация
КазНПУ им. Абая – Казахский национальный педагогический университет имени Абая
УДО – условно-досрочное освобождение
СИЗО – следственный изолятор
УИК РК – Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан
КУИС МЮ РК – Комитет уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Республики Казахстан
ПТУ – профессионально-техническое училище
КНР – Китайская Народная Республика
обл. – область
ВКО – Восточно-Казахстанская область
ЗКО – Западно-Казахстанская область

СКО – Северо-Казахстанская область
ЮКО – Южно-Казахстанская область
ЦАН – Центр адаптации несовершеннолетних
ЦСА – Центр социальной адаптации
НКВД КазССР – Народный комиссариат внутренних дел Казахской Советской Социалистической Республики
МЮ РК – Министерство юстиции Республики Казахстан
НПО – неправительственная организация
ВШ – вечерняя школа
ПШ – профессиональная школа
ЭВМ (ПК) – электронно-вычислительная машина (персональный компьютер)
МАСП – Международная ассоциация социальных проектов

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Республика Казахстан как независимое государство уже 25 лет идет по пути стремительного развития и прогресса. Вместе с тем, отмечая успехи рыночной экономики, повышение значимости культурных и социальных ценностей, а также уровня жизни граждан Казахстана, приходится констатировать наличие проблем морально-нравственного характера поведения граждан, особенно у подрастающего поколения. Известно, что благосостояние здорового общества зависит от подрастающего поколения, его интеллектуального, психического и физического развития. Любое государство, занимающееся предупреждением делинквентного поведения молодежи, заботится о своем будущем. Президент РК Н.А. Назарбаев в Послании народу Казахстана в 2007 году обозначил важность искоренения детской и подростковой преступности, для чего необходимо усилить деятельность правоохранительных и других государственных органов в совершенствовании законодательных и организационных мер в сфере обеспечения правопорядка [1].

Данная проблема интересует как зарубежных ученых, так и отечественных исследователей, кому не безразлична судьба детей с делинквентным поведением. Научно-теоретические исследования западных и российских ученых с различных точек зрения глубоко анализируют проблему делинквентности и социализацию личности несовершеннолетних. Но выводы, сделанные ими, практически одинаковы: необходимо изучать причину появления детской девиации, принимать превентивные меры на государственном уровне, только сообща можно решить проблему психолого-коррекционного сопровождения несовершеннолетних, находящихся в изоляции.

В Казахстане вопросы делинквентных детей в основном рассматривались в трудах социологов, юристов, криминологов и других специалистов. В психолого-педагогических работах отдельные психолого-педагогические исследования освещали личностные особенности подростков с отклонениями в поведении. Так, например, казахстанские ученые-психологи Ж.И. Намазбаева, Л.С. Пилипчук, С.Ж. Омирбекова, Л.О. Сарсенбаева, Т.М. Шалгимбаев, К.М. Арымбаева и др. исследовали личность подростков с различными свойствами и отклонениями в развитии и поведении. Т.М. Шалгимбаев под руководством профессора С.М. Джакупова провел исследовательскую работу по определению динамики развития личностных свойств, половозрастных особенностей и взаимосвязи структур личностно-поведенческих свойств и межличностных отношений подростков-делинквентов (2004) [2]. Особенности самосознания личности современных подростков с нарушениями поведения были выявлены Г.Ж. Тогызбаевой под руководством профессора Ж.И. Намазбаевой (2009) [3]. Исследованию проблем социально-педагогической реабилитации подростков девиантного поведения была посвящена работа К.М. Арымбаевой «Научные основы проектирования содержания социально-педагогической реабилитации подростков девиантного поведения» (2010) [4].

Единственно крупным научным исследованием в Казахстане, выполненным в психолого-педагогическом аспекте, является докторская работа Акажановой А.Т. «Психолого-педагогическая коррекция девиантного поведения несовершеннолетних» (2009) [5]. Однако до настоящего времени в Казахстане не проводилось исследование по комплексному психолого-педагогическому сопровождению делинквентных несовершеннолетних воспитанников пенитенциарных учреждений.

В настоящее время в казахстанских закрытых учреждениях широко используются психокоррекционные программы сопровождения осужденных для решения проблем их ресоциализации. В этом направлении отечественная пенитенциарная система делает все возможное по восстановлению воспитанниками ослабевших связей с близким окружением и утраченных моральных ценностей. Но все еще в недостаточной мере к профилактическим мероприятиям привлекаются школы, общественные организации и социальные институты. Теоретические вопросы решают педагоги-психологи, медики, криминологи, представители других смежных областей, но, к сожалению, их научные изыскания разрозненны. Получается парадокс: работы и исследования проводятся, а их результаты пока описываются и даются не в полной мере. Отсутствие координационного центра в направлении научных изысканий по сопровождению делинквентов приводит к разрыву между теорией и практикой. Теоретические знания не всегда имеют практическое применение.

В данной работе предусматривается комплексный психолого-педагогический подход в решении проблем снижения уровня подростковой преступности и оказания помощи воспитанникам закрытых учреждений в их реадaptации и ресоциализации в местах социальной изоляции. Вынося на рассмотрение программу психолого-педагогического сопровождения делинквентных подростков, находящихся в изоляции, автор рекомендует решать проблему в комплексе.

В связи с этим диссертационное исследование рассматривается со следующих теоретико-методологических аспектов:

- Исследование должно носить комплексный характер, заключающийся в совместной межведомственной работе.
- Профилактический коррекционно-развивающий курс должен стать неотъемлемой частью сопроводительной программы в период нахождения несовершеннолетних осужденных в колонии.
- Кроме того, мы считаем, что профилактика девиантного поведения подростков в школе будет способствовать снижению подростковой преступности, а постпенитенциарный этап поможет в ресоциализации и реадaptации бывшего воспитанника закрытого учреждения.

Полученные соискателем результаты направлены на решение выявленных **противоречий** между острой потребностью в комплексном сопровождении делинквентных подростков и его недостаточной разработанностью в условиях пенитенциарного учреждения, необходимостью целенаправленного мониторинга администрации колоний за реабилитацией и реадaptацией

освободившихся заключенных и отсутствием координации действий и связи между школой и учреждением закрытого типа.

Указанное противоречие определило **проблему** исследования, которая заключается в недостаточной разработанности сопровождения делинквентных подростков в закрытых учреждениях; разобщенном подходе к профилактике девиантного поведения несовершеннолетних, отсутствии координации действий и связи между школой и учреждением закрытого типа; «дефиците» мониторинга администрацией колонии за реабилитацией и реадaptацией освободившихся заключенных. В представленной работе теоретические исследования факторов риска, способствующих появлению делинквентного (асоциального, противоправного) поведения несовершеннолетних, связаны с профилактическими мероприятиями в целях объединения научных знаний с педагогической практикой, а значительная часть диссертации посвящена психолого-педагогическому сопровождению делинквентных подростков, находящихся в учреждениях закрытого типа. Психолого-педагогическое сопровождение осужденного несовершеннолетнего, или пенитенциарный этап, необходимо начинать с первого дня социальной изоляции подростка и проводить до окончания срока заключения, чтобы подготовить осужденного к освобождению.

Таким образом, актуальность, недостаточная научная и практическая разработанность проблемы обусловили выбор **темы исследования**: «Психолого-педагогическое сопровождение воспитанников с делинквентным поведением в закрытых учреждениях».

Цель исследования: теоретическое обоснование и практическое обеспечение психолого-педагогического сопровождения делинквентных подростков.

Объект исследования: процесс реабилитации и развитие личностных особенностей воспитанников закрытых учреждений.

Предмет исследования: особенности психолого-педагогического сопровождения воспитанников с делинквентным поведением в закрытых учреждениях.

Гипотезы исследования

Если целенаправленно, последовательно и комплексно осуществлять научно обоснованное психолого-педагогическое сопровождение делинквентных несовершеннолетних в контексте превентивной (профилактической) основы и их реадaptации, ресоциализации, то это будет соответствовать принципам гуманизации пенитенциарной системы и послужит базисом снижения подростковой преступности и рецидивов после их выхода на свободу.

В соответствии с поставленной целью, объектом, предметом и гипотезой были определены **следующие задачи**:

- обосновать теоретико-методологическую основу исследования трудов зарубежных и отечественных ученых по определению терминов «девиантное поведение», «делинквентное поведение», а также по выявлению причин возникновения (факторов риска) подростковой делинквентности.

- раскрыть сущностную характеристику комплексного понятия «психолого-педагогическое сопровождение делинквентных подростков» и разработать 3-этапную структурно-содержательную модель сопровождения делинквентных подростков.

- изучить социальную готовность общества по принятию бывших осужденных подростков.

- экспериментально изучить социальное окружение и основные негативные свойства личности воспитанников закрытого учреждения (анкетирование с целью выяснения личных данных – состава семьи, уровня образования, места проживания, статьи, срока осуждения и т. д., а также выявления эмоциональной неустойчивости, психического состояния, суицидального риска, личностной предрасположенности к конфликтному поведению).

- разработать коррекционную психолого-педагогическую программу по сопровождению делинквентных воспитанников в закрытых учреждениях.

- разработать научно обоснованные рекомендации по профилактике девиации школьников и организации центров по ресоциализации несовершеннолетних, вышедших на свободу, в целях исключения рецидивных преступлений.

Ведущая идея исследования заключается в том, что программа психолого-педагогического сопровождения несовершеннолетних воспитанников, находящихся в изоляции, тесно связана с превентивной работой в школе, а также с постпенитенциарным этапом с последующей реадaptацией и ресоциализацией воспитанников, вышедших из мест социальной изоляции.

Теоретико-методологическая основа исследования

- гуманистический подход [6–7];
- теория деятельностного подхода [8–12];
- индивидуальный подход [13–15];
- биологический подход [16–17];
- психологический подход [18–20];
- социально-педагогический подход [21];
- комплексный подход в развитии личности [22];
- эклектический подход [23–24];
- системный подход [25];
- принцип целостности процесса исправления;
- принцип дифференциации и индивидуализации;
- принцип социализации и гуманизации личности [26];
- принцип исправимости [27];
- принцип педагогического оптимизма и ресоциализации [28].

Источники исследования

- нормативно-правовые документы: Международная конвенция ООН о правах ребенка (1989); Руководящие принципы ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (1990); Стандартные минимальные правила, касающиеся отправления правосудия в отношении

несовершеннолетних (1985); Послание Президента РК Н.А. Назарбаева народу «Новый Казахстан в новом мире» (2007); Послание Президента РК Н.А. Назарбаева народу Казахстана: «О положении в стране и об основных направлениях внутренней и внешней политики на 2002 год» (2001), регламентирующие права детей; педагогические, психологические научные труды; монографии зарубежных, советских и отечественных ученых, занимавшихся генезисом подростковой делинквентности. Правила и законодательные акты по ювенальной юстиции и профилактике преступности среди несовершеннолетних в РК и США.

Методы исследования

– использован сравнительный анализ психологических, педагогических и социальных трудов зарубежных и отечественных исследователей. Раскрыта сущность понятий «делинквентное поведение» и «психолого-педагогическое сопровождение делинквентных подростков в закрытых учреждениях»;

– применены общенаучные теоретико-экспериментальные методы по исследованию научной литературы, нормативно-правовых международных документов и законодательных актов РК;

– использованы научно-эмпирические методы: наблюдение, беседа, анкетирование, тестирование, метод констатирующего эксперимента, метод формирующего эксперимента, метод количественного и качественного анализа, тренинги, изучение продуктов творческой деятельности осужденных;

– применены следующие коррекционные методики: тест на темперамент Г. Айзенка; опросник Шмишека; опросник суицидального риска (ОСР); опросник определения стилей поведения в конфликтных ситуациях;

– проведен корреляционный анализ при помощи ранговой корреляции Спирмена; для количественного анализа использован критерий Вилкоксона для связанных выборок; для количественного анализа использован критерий различий Манна-Уитни для несвязанных выборок. Математическая обработка результатов исследования была выполнена с помощью программы SPSS, версия 22.0.

Базой исследования служат результаты экспериментальных исследований, проводимых в течение трех лет в колонии ЛА-155/6 (Алматы) для несовершеннолетних (приложение Г). В анкетировании приняли участие 116 осужденных мужского пола в возрасте от 14 до 18 лет. Тогда как в опытном исследовании участвовали 150 заключенных от 16 до 17 (средний возраст), из них 90 подростков составили экспериментальную группу, 60 подростков – контрольную группу. Также был составлен социальный опросник для выявления готовности общества к принятию бывших осужденных, проведенный посредством анкетирования в программе Survio, в котором приняли участие 102 респондента разного пола, возраста и рода занятий.

Этапы исследования. Поэтапная работа над диссертацией проводилась с 2013 года по 2016 год.

Первый этап (2013–2014 гг.) – поисково-исследовательский: была подобрана, осмыслена, изучена и проанализирована теоретическая база – психолого-педагогическая литература отечественных и зарубежных ученых,

занимавшихся проблемой делинквентности подростков; разработана научно-эмпирическая программа диссертации; сформулированы цели и задачи исследования – выстроен научный аппарат.

Второй этап (2014–2015 гг.) – экспериментально-аналитический: в исследовании сделан акцент на модель программы и даны рекомендации по психолого-педагогическому сопровождению делинквентных подростков, составленные на основе полученного эмпирического материала, законодательных документов по ювенальной юстиции и правам несовершеннолетних, находящихся в местах лишения свободы. Во время работы в учреждении ЛА-155/6 и посещения польской колонии для несовершеннолетних в Гданьске проведены тренинги по психокоррекции, после тщательного анализа результатов которых были сделаны выводы. На основе проведенных исследований и эмпирической деятельности была разработана программа психолого-педагогического сопровождения делинквентных подростков, находящихся в условиях социальной изоляции в пенитенциарном учреждении (закрытое учреждение, предназначенное для отбывания уголовного наказания, а также для предварительного заключения лиц, подозреваемых в преступлении); даны рекомендации по профилактике противоправного поведения школьников, а также рекомендации по сопровождению и ресоциализации бывших заключенных.

Третий этап (2015–2016 гг.) – финальный: обобщение, систематизация теоретических и эмпирических материалов; математико-статистическая обработка данных; оценка эффективности; формулирование выводов; апробация и выявление рекомендаций.

Основные положения, выносимые на защиту

1. Делинквентное поведение (авт.) – это правонарушающие деяния, которые осуждаются обществом, контролируются и наказываются Уголовным кодексом и требуют вмешательства, помощи, изменения разными способами, в том числе и изоляцией путем помещения в учреждение закрытого типа. Каждое делинквентное (противоправное, антиобщественное) поведение является девиантным (отклоняющимся), но не всегда каждое девиантное поведение можно назвать делинквентным.

2. Главной причиной формирования делинквентного поведения несовершеннолетних является взаимодействие различных негативных факторов в процессе подростковой социализации.

3. Психолого-педагогическое сопровождение (авт.) – совокупность профилактических, коррекционно-развивающих, правовых, оздоровительных, реабилитационных и специальных методов воздействия на делинквентного подростка.

4. Психолого-педагогическое сопровождение подростков с делинквентным поведением должно осуществляться на трех этапах. Отмечая важную роль психокоррекционно-развивающей программы в колонии, говорим об объединении профилактических работ в школе, пенитенциарного и постпенитенциарного сопровождения, так как считаем, что совместная

деятельность специалистов на всех этапах ускорит положительные результаты и поможет в ресоциализации несовершеннолетних, вышедших на свободу.

5. На всех этапах сопроводительной программы делинквентных подростков правила должны быть одинаковыми: психолого-педагогическая, психотерапевтическая или медицинская помощь; профилактика и обучение социальным навыкам; диагностика, коррекция поведения; консультирование; тренинги; индивидуальная работа с неуспевающими, спецобучение; сотрудничество с семьей; юридическая, материальная поддержка и др.

Научная новизна и теоретическая значимость исследования

- дано авторское определение понятий «делинквентное поведение»; определены факторы развития и причины возникновения отклоняющегося поведения;

- раскрыта сущностная характеристика комплексного понятия «психолого-педагогическое сопровождение» и разработана трехэтапная структурно-содержательная модель сопровождения делинквентных подростков;

- определены задачи психолого-педагогической коррекции; исследовано социальное окружение несовершеннолетних правонарушителей, выявлены негативные психологические особенности воспитанников закрытых учреждений;

- разработана и экспериментально апробирована программа психолого-педагогического сопровождения делинквентных подростков в закрытом учреждении;

- доказана социальная неготовность общества принять бывших заключенных;

- представлены научно обоснованные рекомендации по превенции девиантного поведения детей в школе; а также по реабилитации и реадaptации заключенных после их освобождения.

Практическая значимость исследования заключается:

- в разработке учебно-методического пособия;

- в разработке и внедрении методики проведения групповых практических занятий с воспитанниками закрытых учреждений (сборник упражнений, CD-диск с фильмами);

- в разработке коррекционной психолого-педагогической сопроводительной программы делинквентных подростков в учреждениях закрытого типа;

- в разработке методических рекомендаций по превенции девиантного поведения в условиях школьного обучения и по созданию реабилитационных центров для несовершеннолетних воспитанников, вышедших на свободу.

Результаты исследования могут применяться в системе подготовки и повышении квалификации психолого-педагогических и специальных кадров, а также могут быть использованы при проведении практических семинаров, тренингов, «круглых столов» для работников УИС, образования – школьных учителей, преподавателей вузов и студентов.

Публикации результатов исследования. Содержание диссертационной работы нашло отражение в 13 научных трудах, из них: 4 - в научных изданиях, рекомендованных Комитетом по контролю в сфере образования и науки; 2 - в научном издании, входящих в базу данных Scopus, 3 - в материалах международных конференций, в том числе 1 - в материалах зарубежных конференций; 1 - в научном журнале, 1- в международном форуме, 1 – в материалах республиканской конференций; 1- методическое пособие.

Апробация и внедрение результатов исследования отражены в 13 публикациях автора. Основные положения и выводы диссертации, полученные в ходе проведения исследования, обсуждались:

– на международных научно-практических конференциях

//Международная научно-практическая конференция «История формирования и перспективы развития практической психологии в Казахстане» (Алматы, 2014); //Международная научно-практическая конференция «Психолого-социальная работа в современном обществе: проблемы и решения» (Санкт-Петербург, 2015); //Международная научно-практическая конференция «История и современные тенденции развития образования и науки Республики Казахстан в мировом пространстве» (Алматы, 2016);

– в научных статьях в журналах, рекомендуемых ККСОН МОН РК:

//Вестник КазНУ имени аль-Фараби. Серия психологии и социологии. №2 (53), 2015; //Хабаршы-Вестник КазНПУ им. Абая №2 (45). Серия «Специальная педагогика». – Алматы, 2016; //Международный научно-популярный журнал «Наука и Жизнь Казахстана», №4 (39), 2016; //Международный научно-популярный журнал «Наука и Жизнь Казахстана», №4 (39), 2016;

– в зарубежных журналах, входящих в базы SCOPUS, РИНЦ:

//World Applied Sciences Journal 27, 2013; //Asian Social Science; Vol. 11, No. 15; 2015 p. 239–243;

– в дополнительных публикациях:

//Ежемесячный журнал с международным индексом Национальная ассоциация ученых (Психологические науки). – Екатеринбург. – С. 9–11; //Методическое пособие «На стороне оступившегося подростка» (Алматы, 2015). – 144 с.; //«Суицид и конфликтология как феномен XXI века» (Алматы, 2015); //«Социальное партнерство во имя ребенка: передовой отечественный и зарубежный опыт» (Ташкент, 2014) (в соавторстве Акажанова А.Т.).

Структура диссертации. В нашем исследовании система заголовков, нумерация глав и подразделов способствуют раскрытию темы. Диссертация включает в себя введение; две главы; заключение; список использованной литературы (268 источников) и приложения (А–О). Работа в целом состоит из 207 печатных компьютерных страниц (без приложения – 172 страницы), оформлена 28 таблицами и 41 рисунком.

1 ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ДЕЛИНКВЕНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ В ИССЛЕДОВАНИЯХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ И ЗАРУБЕЖНЫХ УЧЕНЫХ

1.1 Генезис развития ювенальной юстиции в РК и международная практика поддержки прав подростков с делинквентным поведением

Социальное развитие общества на современном этапе главным образом заключается в самореализации личности. Современные методики, опирающиеся на общецивилизационные принципы права, среди которых на первом месте стоит гуманизм, касаются многих аспектов деятельности человека. Гуманистический подход обеспечивает защиту социальных прав всех людей, особенно несовершеннолетних с делинквентным поведением, нарушающих принятые морально-этические нормы, при этом являющихся жертвами общественной дезорганизации. Помочь подрастающему поколению остаться в правовом поле призвана *педагогика* (дословно с греческого: «детовожделение»). Педагогическая теория и практика имеют для всего общества и отдельной личности первостепенное значение. В современной науке об образовании, обучении и воспитании детей появилось новое направление – *гуманистическая педагогика*, основные цели которой: уважение к ребенку, развитие его способностей, выявление талантов, объективность, справедливость и непредвзятость в отношении детей, в том числе и несовершеннолетних правонарушителей, то есть делинквентных подростков.

Делинквентные подростки в закрытых учреждениях напрямую связаны с правоохранительными органами и подчиняются нормативно-правовым основам – Конституции и законодательству РК. Именно поэтому, прежде чем рассматривать понятие «делинквентное поведение» и сопровождение несовершеннолетних в учреждениях закрытого типа, нами были проанализированы эволюция законодательных норм и генезис развития ювенальной юстиции в Республике Казахстан.

Кочевой народ придерживался степных законодательных норм, в основе которых был «*Жасақ Чингисхана*». Эта правовая система унаследована казахским народом и принимала обновления по канонам национальных традиций. Древняя судебная система Казахского ханства напоминает современную прецедентную систему. Судьи имели два основных направления: *прецедент* и *шариат*. Би рассматривали дела в рамках прецедентов так называемое обычное право казахов – «адат», а Қазы – в рамках исламского права. Так, во время правления Касым хана (1511–1524) обычное право было сведено в кодекс и имело общее название «*Қасым ханның қасқа жолы*». Во время правления Есім хана (1598–1628) положение закона Касыма, дошедшее до него практически без изменений, широко распространилось по просторам Казахского ханства. Свод законов под названием «*Есім ханның ескі жолы*» вбирал в себя множество проблем: уголовные дела; споры о материальном иске; вопросы, связанные с землей и скотом; положение женщин; воинская повинность; традиционные мероприятия; помощь бедным. Все законодательные своды были «привязаны» к социальной жизни общества и

военно-политической обстановке того времени. Юридическая система Казахского ханства была окончательно сформирована и утверждена внуком Есим хана – Тауке ханом (1680–1715), автором свода законов «*Жеті Жарғы*», сформированного с помощью верховных биев – Толе, Казыбек и Айтеке. «*Жеті Жарғы*» включал в себя законодательные нормы, рассматривавшие административное, гражданское, уголовное, международное, семейное право, а также положение о религии и налогах [29].

Кроме того, параллельно с «*Жеті Жарғы*» правовые нормы были основаны на «своде Божественных повелений и запретов» – *шариате*. Нужно учесть, что казахские законы частично были сформированы на исламских правилах, и сегодня имеющих силу закона в некоторых мусульманских странах. Согласно шариату, главными ценностями для правоверного являются *вера в Бога, жизнь, разум, продолжение рода и собственность*. В основе исламской уголовно-процессуальной системы лежит религия, то есть разрешенные и порицаемые моральные нормы мусульманской правовой доктрины – *фикх*. А вот западное правосудие не считает законом, например, такую нравственную категорию, как совесть. Мусульмане, отступив от заповедей, испытывают огромные угрызения совести, считая, что запятнали свою душу и вызвали гнев Всевышнего. В заботе о чистоте души и заключается профилактическая сила религиозного воспитания, удерживающая человека от противоправных поступков. Мусульманское правосудие, защищая общество от криминала, одновременно соблюдает права оступившегося и гарантирует равные права праведнику и преступнику. Система исполнения наказания также отличается от западной судебной модели. В мусульманском праве преступникам назначают в качестве наказания три вида: *возмездие; предписанные; индивидуальные наказания*. Возмездие: наказание адекватно совершенному умышленно поступку. За предписанные наказания невозможно получить амнистию, уменьшить срок или отменить его, так как все равны перед Всевышним и законом. Самый гибкий вид наказания, учитывающий степень вины, тяжесть конкретного проступка, смягчающие обстоятельства, – индивидуальное наказание. В исламском правосудии, в отличие от западного, потерпевшая сторона может выбрать способ наказания преступника: возместить ущерб, посадить в тюрьму, казнить или помиловать. Выполнять любое наказание – прерогатива государства. Строгое наказание в мусульманском правосудии призвано не допускать рецидива. Вместе с тем любое сомнение в виновности человека – повод для пересмотра дела. Основа исламского права – баланс противоположных подходов к наказанию [30].

На становление современного правосудия РК и системы поддержки несовершеннолетних также повлияли законы дореволюционной России и бывшего СССР. Российская система заботы о детях-сиротах берет начало от князя Ярослава Мудрого, создавшего в Новгороде в начале XI века училище для мальчиков-сирот. А вот просвещенная царица Екатерина II, спасая безнадзорных детей, хотела дать обществу «новую породу граждан, свободных, готовых служить Отечеству делами рук своих в различных ремеслах и искусствах» [31].

После Первой мировой войны (1914) и Октябрьской революции (1917) появилось множество детей-сирот, а профилактика, проводившаяся властями, сводилась лишь к помещению их в специальные детдома, школы-коммуны, чтобы вернуть в социум или спасти от голодной смерти [30, с. 43]. Но вскоре молодое Советское государство занялось беспризорниками: были созданы Госсовет защиты детей и Лига спасения детей. Сотрудники находили и помещали безнадзорных ребят в учреждения здравоохранения, приюты, ранее входившие в «Ведомство учреждений императрицы Марии», создавали детдома, трудкоммуны и спецшколы. За 1921 год через 200 приемников-распределителей прошло 540 тысяч детей. О тех непростых временах молодежи расскажет повесть Леонида Пантелеева и Григория Белых «Республика ШКИД» (1926), на основе был создан одноименный фильм (1966). Бывшие беспризорники рассказали о Школе имени Достоевского, образованной в Петрограде в 1920 году Виктором Николаевичем Сорокиным. Директор превратил школу-коммуну для детей-сирот в самоуправляемую республику, построенную на взаимном доверии и уважении воспитанников и учителей. Выпускники ШКИД стали достойными членами общества, мастерами своего дела. Данной повести о становлении детей-сирот почти 90 лет, но она и сейчас не потеряла актуальности [32].

В 1935 году вместо комиссий по делам несовершеннолетних, курировавшихся Наркомпросом, появляются трудовые колонии, приемники-распределители, изоляторы, переданные в руки советских органов. На первый план выходят карательные методы воздействия к малолетним правонарушителям. Через 10 лет после Великой Отечественной войны (22.04.1955) в СССР утверждено Положение о родительском комитете и создана должность общественного инспектора по охране детства для выявления неблагополучных семей. Затем власти выделяют штат инспекторов по проведению работы с детьми по их местожительству – так происходит возврат страны к гуманизации профилактической работы с несовершеннолетними правонарушителями.

Послевоенный период и до начала распада СССР (1956–1989) был позитивным в плане гуманизации работ по профилактике правонарушений среди подростков: появились школы-интернаты, профтехучилища, спецшколы, опекунские советы, институт индивидуальной профилактики, расширились полномочия инспекторов по делам несовершеннолетних, общественные организации активно занимались воспитанием трудных подростков [33]. Но все же проблема была, так как административно-командная система защищала интересы ведомств, что вызывало разрозненность действий и носило казенный характер. К сожалению, в переходное время общественно-политических изменений в РСФСР укрепилась разобщенная, не обеспеченная ресурсами, формальная система профилактики противоправного поведения подростков, «утонувшая» в положительных отчетах, а ждущие помощи дети остались «на бумаге». Но все же, несмотря на всеобщий формализм, пионерская, комсомольская организации, дворцы школьников с различными секциями и кружками повсеместно занимались обучением и патриотическим воспитанием

детей. Учащиеся проходили диспансеризацию; существовали спецшколы и классы выравнивания для детей с определенной задержкой в психическом и умственном развитии, причем начиналась работа с детсадов. Усилия государства и общественности имели результат: проблемные дети адаптировались к жизни, становясь полноправными гражданами своей страны.

После распада в 1991 году СССР в странах созданного СНГ многолетние наработки в государственной системе по профилактике противоправного поведения несовершеннолетних были почти утрачены, поэтому сейчас приходится восстанавливать имевшийся положительный опыт. В это же время в отдельных странах Европы ученые, изучая статистику и стараясь понять причину подростковой преступности, сделали вывод, что первые детские впечатления о несправедливости этого мира приводят их к конфликту с законом, так как многие выросли в неблагополучных семьях и маргинальных районах. Аналогичной точки зрения придерживается российский ученый М.Г. Дмитриев. По его словам, типичный делинквентный подросток – молодой человек 12–18 лет с заниженной или завышенной самооценкой, бросивший учебу из-за проблем дома и в школе, без трудовых навыков и увлечений, безразличный к своей судьбе. Специалисты и общественность считают, что подростковые преступления надо рассматривать через призму ювенальной юстиции на государственном уровне [34].

В конце XIX века в США появляются социальные науки, изучающие жизнь общества, в том числе отклоняющееся поведение подростков. Американским ученым понадобилось немало лет, чтобы привести исследования в систему и скоординировать планы по созданию ювенальных судов и демократизации прав трудных подростков.

По окончании Второй мировой войны вступил в силу Устав Организации Объединенных Наций, а 24 октября назвали Днем ООН. Сфера деятельности стран-участниц разносторонняя, но в исследовании обращается внимание на законодательное соблюдение прав человека, независимо от расы, национальности, вероисповедания, политических убеждений, сословного происхождения, пола или возраста. ООН разработаны основополагающие документы по защите прав детей: Стандартные минимальные правила, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) (1985); Международная конвенция о правах ребенка (1989); Руководящие принципы ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Руководящие принципы, принятые в Эр-Рияде) (1990). К примеру, в Пекинских правилах, сказано, что правосудие должно стать важной составляющей процесса «всестороннего обеспечения социальной справедливости для всех несовершеннолетних, одновременно содействуя, таким образом, защите молодежи и поддержанию мирного порядка в обществе». Требования и правила, принятые в ООН, носят рекомендательный характер. Выбирая свой путь в борьбе с детской преступностью, страна ратифицирует международные документы для присоединения к числу соблюдающих прав несовершеннолетних. В Эр-Риядских руководящих принципах (гл. IV, ст. 10) подчеркивается, что «должное внимание следует

уделять развитию личности детей и молодых людей; при этом к ним следует относиться как к равноправным партнерам в процессах подготовки к жизни в обществе и интеграции». Руководящие принципы утверждают (гл. I, ст. 1–5), что превенция подростковых правонарушений – это профилактика всех дальнейших преступлений, а «в соответствии с национальными правовыми системами в центре внимания любой программы предупреждения преступности должно быть обеспечение благосостояния молодежи с раннего детства». В работе с несовершеннолетними необходимо учитывать «важность систематического изучения и выработки мер. При этом следует избегать криминализации и наказания ребенка за поведение, не причиняющее серьезного ущерба развитию самого ребенка или вреда другим» [35].

Сопровождение делинквентов в европейских странах, подписавших документы ООН по профилактике преступности несовершеннолетних и по защите их прав, осуществляется на постоянной основе и носит гуманный характер. Цель западного уголовного наказания: ресоциализация заключенного, причем общество должно помочь ему в реадaptации. К примеру, в Финляндии освободившимся подросткам помогают решить социальные и жилищно-бытовые проблемы. В тюрьмах Дании и Голландии повышают ответственность и способствуют развитию личности заключенных, применяя систему самообслуживания. В Польше, Италии сильна позиция католической церкви, влияющей на души подростков. В странах ЕС власти стараются не допускать конфликтов бывших заключенных с обществом. Администрации колоний помогают штатные педагоги-психологи, а также приглашенные специалисты и волонтеры. В Германии во время беседы с вновь прибывшими осужденными определяют уровень их образования, черты характера, состояние здоровья, а потом распределяют по колониям: студентов – в одно закрытое учреждение, без среднего образования и желающих получить профессию – в другое. Такой избирательный подход помогает заключенным быстрее встать на путь исправления [36].

В 2014 году на стажировке в колонии для несовершеннолетних в Гданьске (Польша), организованной одной из ведущих польских психологов, деканом факультета соцнаук Гданьского университета и зарубежным научным консультантом пани Беатой Паства-Войцеховской, произошло наше ознакомление с работой пенитенциарной системы ЕС. Исполнительная система наказания в странах ЕС отличается от казахстанской прежде всего своей гуманностью к осужденным подросткам. Процесс распределения в колонию в Польше происходит после 10-дневного карантина, во время которого осужденного тестируют, проводят медицинское обследование, собирают сведения о семье, выявляют психотип, уровень образования, ведут постоянное наблюдение и только потом направляют в подходящую группу. Польский подросток, находящийся в изоляции, может получить общее и профессиональное образование, отдохнуть, заняться спортом, уединиться для молитвы, написания письма или встречи с родными (приложение А). Видя, как в их колонии построена система образования, воспитания и трудового обучения, как организовано медицинское и психологическое сопровождение

осужденных, мы отмечаем более мягкую систему наказания. Кроме того, в Польше, как и во многих странах ЕС, действует эффективная система сопровождения бывших заключенных. После освобождения каждый несовершеннолетний попадает в кураторский центр, где ему обеспечивается персональная психологическая, юридическая и организационная поддержка. Пока подросток находится в центре, куратор проверяет, готовы ли родители принять ребенка, если нет – он составляет договор опеки, а также при необходимости привлекает к процессу ресоциализации нужных специалистов. Подростку, вышедшему на свободу, требуется кураторская помощь и поддержка до тех пор, пока он не начнет самостоятельную жизнь. Западные программы ориентированы на свободное общение между педагогами и воспитанниками, согласно некоторым теориям ученых, малолетний делинквент рассматривается не столько как преступник по натуре, сколько как жертва неблагоприятно сложившихся социальных обстоятельств.

Сейчас во многих странах проблемы делинквентных подростков решает *ювенальная юстиция (Juvenile Justice)* – в переводе с англ. правосудие для несовершеннолетних. Основопологающим принципом ювенальной юстиции (ЮЮ) является защита прав не детей вообще, а помощь несовершеннолетнему, имеющему проблемы с правосудием. Решения принимает специализированный ювенальный суд, взаимодействующий с различными органами как до вынесения приговора и изоляции подростка, так и после. Так, философия ювенальной юстиции в США основывалась на принципе «отеческой заботы» (*parent patria*), который стал базисом первого закона о ювенальном суде (1899, штат Иллинойс). Предназначение ювенального суда: контролировать несовершеннолетних преступников; принимать превентивные меры, чтобы пределинквенты не стали делинквентами. Раньше подростки становились объектом для реабилитации после попадания их в поле зрения правоохранительной системы, следовательно, контроль и превенция были направлены только на правонарушителей [37]. В конце 1960-х годов в США и Англии меняется взгляд на задачи ювенальной юстиции. Несколько десятилетий в них не утихала критика установки судов для несовершеннолетних, распространявших юрисдикцию на подростков, совершивших преступление, и на пределинквентов. Критика возымела действие: в США были приняты законодательные акты, сменившие акцент в деятельности ювенальной юстиции, что способствовало замене уголовной ответственности альтернативными видами наказания для подростков и дало им право на помощь адвоката. В 1980-е годы складывается тенденция разделения в системе ювенальной юстиции: ювенальный суд – для тех, кто совершил серьезное правонарушение, «социальные услуги» – за мелкие проступки неуголовного характера [38]. Итак, превенция делинквентности в ювенальной юстиции западных стран – это контроль правонарушителей после совершения преступления, а социальный контроль – это общественная реакция на совершенный деликт [37, с. 55]. Даже прогрессивные меры в виде альтернативных форм наказания осуществляются в рамках стратегии социального контроля, так как применяются постфактум. Их нельзя считать

превенцией преступлений, так как их профилактическое воздействие косвенно [39].

В РК решение о создании ювенальной юстиции было принято через 10 лет после обретения страной независимости. К тому времени в Казахстане существовала необходимая правовая основа: в Конституции 1995 года был сделан «законодательный акцент» на создание подходящих условий обеспечения прав и свобод несовершеннолетних, изменился подход к профилактике правонарушений среди детей и подростков. В 1997 году в Казахстане принимаются новые Уголовный (УК РК), Уголовно-процессуальный (УПК РК) и Семейный кодексы РК, взявшие курс на гуманизацию и защиту прав несовершеннолетних. Предварило решение о создании ювенальной юстиции Послание Н.А. Назарбаева народу, в котором было сказано: «Мы должны продолжать двигаться по пути гуманизации системы уголовных наказаний и улучшения условий содержания в исправительных учреждениях» [40]. В стране произошли изменения, касающиеся смягчения наказания за отдельные преступления, но все же «правоприменительная практика как органов уголовного преследования, так и судов, напротив, стала неоправданно жесткой». Глава государства подчеркивал, что «закон должен быть суров к лицам, совершившим тяжкие преступления, но гуманным к тем, кто впервые совершил преступления малой или средней тяжести, а также к женщинам и несовершеннолетним». И вот 17 ноября 2001 года был принят «пилотный» проект «Ювенальная юстиция в Казахстане». А уже в марте 2003-го было решено апробировать проект в Алматы (Ауэзовский район) и Алматинской области (Карасайский район). За время четырехлетней «обкатки» проекта были получены положительные результаты. Например, меньше несовершеннолетних, в отношении которых велось судебное производство, были взяты под стражу: 68 из 485 обвиняемых. Увеличилось число дел, по которым во время предварительного расследования прекратили уголовное преследование: из 345 в отношении 131 подростка закрыли дело [41]. Итак, Концепция развития ювенальной юстиции в РК повысила уровень защиты прав молодых людей, попавших в поле зрения уголовного судопроизводства. После полученных результатов было решено продолжить развитие ювенальной юстиции в Казахстане: создавать специализированные ювенальные службы – полицию, прокуратуру, суды, адвокатуру, службу пробации, а также улучшить организационное, материально-техническое и кадровое обеспечение ЮЮ. В очередном Послании народу Н.А. Назарбаев подчеркивает, что для одновременного развития демократии и правопорядка «нужна эффективная система защиты прав и свобод граждан». Кроме принятия законодательных мер, направленных на усиление действий сотрудников государственных и правоохранительных органов по обеспечению правопорядка, необходимо «сфокусировать наше внимание на растущей проблеме подростковой преступности и предусмотреть меры для ее снижения» [42].

Ювенальная юстиция в РК зародилась в 2003 году, а в 2008-м начали действовать первые ювенальные суды, то есть появилась юридическая система,

защищающая права детей и способствующая предупреждению правонарушений. Роль ювенальной юстиции: исправление делинквента; ведущий вид деятельности: профилактика. Превентивные меры должны принимать учреждения ювенальной юстиции, педагоги-психологи, воспитатели, сотрудники общественных организаций – все, кто обязан заботиться о будущем своей страны. Психолого-педагогическое сопровождение делинквентов должно включать в себя разные методы коррекционно-развивающей работы и осуществляться до их ареста, во время изоляции, а также после освобождения в целях дальнейшей ресоциализации. Но принятых мер оказывается недостаточно для полной ликвидации подростковой преступности и соблюдения прав несовершеннолетних. Данные соцопросов показывают, что дети из неблагополучных, неполных, малообеспеченных или многодетных семей чаще совершают преступления. Психика делинквентного подростка, надолго изолированного от общества, через год-полтора оказывается под влиянием тюремной субкультуры, что впоследствии затрудняет возвращение в социум.

Сегодня стало возможным *досудебное примирение сторон с привлечением посредника – медиатора*. Если медиатор не справляется с задачей и дело доходит до суда, то отдельные главы УК РК и УПК РК предписывают ювенальному судье при выборе меры пресечения для несовершеннолетнего «учитывать условия жизни и воспитания ребенка, уровень психического развития, иные особенности личности, а также влияние на него старших по возрасту лиц» [43]. Казахстанские ювенальные суды либеральны: дела подростков рассматриваются в виде беседы; во время судебного процесса ведется аудиовидеозапись; на процессе должны присутствовать законные представители подсудимого, инспектор по делам несовершеннолетних, могут быть допущены представители неюридических специальностей и сотрудники службы пробации. Сотрудники данной службы обеспечивают контроль исполнения наказания без лишения свободы; оказывают социально-правовую помощь освободившимся заключенным, наблюдают за условно-досрочно освобожденными [44].

Ювенальная юстиция РК во главу угла своей деятельности ставит организацию специальной правовой защиты несовершеннолетнего правонарушителя, как в Норвегии, Швеции, Исландии, Польше и Франции, чей передовой опыт мы изучили, чтобы адаптировать к нашим условиям и менталитету. Плюс в том, что к реабилитации бывших заключенных стали привлекать общественные фонды, обеспечивающие трудовую занятость подростков. В республике сейчас происходят положительные изменения в области сопровождения воспитанников закрытых учреждений, но в целях снижения подростковой преступности необходимо искать причины возникновения делинквентности несовершеннолетних и говорить об альтернативных, более гуманных методах наказания. Изолирование молодого человека за небольшое правонарушение от привычного социума и образа жизни способствует появлению стресса, депрессии, воздействию на неокрепшую психику подростка тюремной субкультуры и запускает

необратимые процессы нежелания исправляться. А между тем цель ювенальной юстиции – не наказывать, а дать шанс на исправление. Поэтому, несмотря на успешное развитие ЮЮ в Казахстане, есть и нерешенные проблемы при проведении уголовных дел в отношении несовершеннолетних: следствие не всегда выясняет причины делинквентного поведения, особенности развития личности; нет связи между сотрудниками правоохранительных органов и работниками социальных служб по реабилитации бывшего осужденного; нет мониторинга за дальнейшей судьбой подростка, вышедшего на свободу.

Сегодня Казахстан участвует в международной реформе тюрем. Основная задача: сотрудничество с госорганами и ООН, чтобы приблизить условия содержания заключенных к правилам, указанным в Декларации ООН о правах человека, и одним из заметных шагов стала отмена в РК смертной казни. Преступления, не являющиеся особо тяжкими, проходят по системе ювенальных судов, и многие несовершеннолетние получают условно-досрочное домашнее заключение. В 2014 году представитель Детского фонда ООН – ЮНИСЕФ Джун Кукита предложил нашей стране, добившейся, по мнению экспертов фонда, больших успехов в области ЮЮ, сделать доклад и рассказать о своем позитивном опыте. Многие страны СНГ изучают казахстанский опыт в создании судебно-правовой системы защиты прав несовершеннолетних правонарушителей [45].

Итак, подводя итоги при рассмотрении генезиса развития ювенальной юстиции в РК и международной практики поддержки прав несовершеннолетних правонарушителей, можно сказать, что правительства многих стран, в том числе и Казахстана, подписавших основополагающие документы ООН по защите прав детей, взяли курс на гуманизацию пенитенциарной системы. Значит, многие делинквентные подростки будут осуждены условно, то есть, находясь под контролем правоохранительных органов, отбывать наказание, не связанное с лишением свободы. Это принесет пользу как самим осужденным несовершеннолетним, так и государству.

Но прежде необходимо рассмотреть историю вопроса: как на протяжении веков подростковую делинквентность рассматривали великие мыслители и ученые, в чем видели причинно-следственную связь и факторы риска, вызывающие отклоняющееся от общепринятых норм поведение, и какое предлагали решение проблемы.

1.2 Основные концептуальные подходы к понятию «делинквентное поведение несовершеннолетних»

Следы поступков, называемых сегодня *отклоняющимся поведением*, можно увидеть при изучении многовековой истории человечества. В научной среде существует немало количество терминов, определяющих поведение, не соответствующее социальным нормам. Криминальные поступки, наркомания, разбой, нападения, изнасилования, алкоголизм, агрессивность, другие отклонения в поведении заставляют общественность оценить культурные и социальные ценности предыдущих поколений и задуматься о будущем.

Прежде чем анализировать девиантное и делинквентное поведение в современном толковании, рассмотрим, в чем видели отклонение от принятых норм ученые и мыслители прошлых столетий. *Просветители Средневекового Востока* (IX в.), трактуя природу отклоняющегося поведения, давали ему свое понимание и пытались найти пути устранения. Так, ученый-энциклопедист Абу Наср аль-Фараби (870–950) посвятил жизнь учению об образцовом городе-государстве, в котором граждане могли бы жить по моральным принципам. По его словам, причины отклоняющегося поведения людей лежат в *несовершенстве гражданской политики*. Он считал, что непристойное поведение правителя и его окружения неблагоприятно отражается на всем народе. Аль-Фараби говорил о силе воображения, берущей верх над разумными поступками человека в состоянии аффекта, и многократно подчеркивал роль педагога-наставника в жизни каждой личности. Именно педагог способен сформировать добродетельного человека, тем самым создавая здоровое общество. Аль-Фараби утверждал, что «создание нового, идеального общества возможно только при воспитании гармонически развитого человека. Ребенок от рождения не наделен разумом, таковым он становится только при условиях правильного воспитания и достойного образования. Воспитание разумного человека происходит благодаря усилиям учителя в процессе воспитания ученика» [46]. Отклонение от принятых норм поведения ученый объяснял *хронической болезнью ума или недугом*, отмечая, что без необходимых знаний и нравственных качеств человек совершает поступки, которые в отдельных случаях должны быть наказаны «твердым методом», так как при принуждении каждый способен изменить свой нрав [47]. В работах «О смысле разума», «Книга о разуме юных», «Трактат о сущности души», «О добродетельном государстве», «Указание пути к счастью», «Афоризмы государственного деятеля» и других он обращал внимание на такие качества личности, как мудрость, честь, изобретательность, порядочность [48]. Абу Али ибн Сина (980–1037) отмечал, что злоупотребление вином, жадность, а также окружающие люди и неосмотрительные взаимоотношения могут привести к поведению, выходящему за рамки дозволенного. Тюркоязычный поэт Юсуф Баласагуни (XI в.), отводя важную роль в воспитании детей отцу, считал, что именно глава семейства несет ответственность за девиантность ребенка: «Если негожи поступки детей, отец их – виновник недобрых затей. Распустит отец с малых лет своих чад – ты их не вини – сам отец виноват». Отмечая эмоциональность чувств, большую фантазию женщин, он написал множество стихов, к примеру, такие строки: «Женщин из дома пускать не годится, вне дома легко им с пути совратиться...; И сколько цветущих мужей с ясным ликом погибло от женщин в сраме великом» [49]. Великие поэты Средневекового Востока Омар Хайям, Руми, Фирдоуси, Низами считали *влюбленность* причиной отклоненного от нормы поведения, так как именно влюбленным присущи необъяснимые, безрассудные поступки.

Раскрывая сущность отклоняющегося поведения с точки зрения просветителей Востока, необходимо отметить и традиционное воспитание

казахского народа. У казахов правильное воспитание подрастающего поколения издревле стало ключевым аспектом культуры, так как дети являются основой всей их жизни. Об этом свидетельствует огромное количество семейных праздников, связанных непосредственно с детьми. В культуре казахского народа отмечается торжеством каждая ступень развития и становления ребенка. Например, еще *до рождения ребенка* женская половина семьи готовится к радостному событию и отмечает «*Құрсақ шашу*», на это мероприятие приглашают только женщин, где они делятся опытом воспитания и заботы о малыше. Джеймс Маккенна, PhD, профессор антропологии при Ноттердамском университете, проводил исследование, пытаясь связать зрелость головного мозга ребенка при рождении с антропологическим строением нашего вида. В его статье, изданной в журнале «Природа детей» в 1994 году, написано: когда древняя женщина эволюционировала до стояния на двух ногах, структура ее тазовой кости сузилась, в результате чего человеческие дети рождаются на 3–4 месяца раньше. Этот процесс позволяет детям появиться на свет безопасно – до того как головка младенца станет слишком большой. Западные исследователи называют эту уникальную стадию в развитии ребенка «четвертым триместром». То есть после рождения идет созревание нервной системы и головного мозга, во время которого младенец учится контактировать с внешним миром, регулируется его дыхательная система [50].

После рождения отмечается *40 дней* («*Қырқынан шығару*») – временной рубеж, после которого ребенок считается полноценным младенцем. В течение 40 дней проводят такие обряды, как «*Бесікке салу*» («Укладывание в колыбель»), «*Сылап-сипау*» («Купание в соленой воде»), «*Ат қою – Азан Шақыру*» («Имянаречение»). При этом имя дается прославленным человеком, который произносит имя ребенка в оба уха, читая ритуальную молитву. В год проводят обряд «*Тұсау кесер*» («Разрезание пупа»), отмечая первые шаги ребенка. В 3 года малышей начинают делить на девочку и мальчика, устраивая обряды «*Атқа мінгізу*» («Мальчика впервые сажают на коня») и «*Сырға тағу*» («Девочке надевают серьги»). С 7 до 12 лет дается основное воспитание. В 5–7 лет проводится обряд «Сүндет той», когда мальчик посвящается в «мужчину». В случае девочек – «Тұлым қою», с этого момента девочка отращивает косу, в ней воспитывают девичьи качества и приобщают к самостоятельности. Стоит отметить, до 7 лет казахским детям разрешается все, их ни в чем не ущемляют – это детский период. Ученый Кожахметова К.Ж. отмечает: семилетний период являлся началом лунного цикла, и доказательством тому служат пословицы: «Жеті жасқа дейін балада ақыл болмайды» («До семи лет ума нет»), «Жеті жасқа дейін бала көбік» («До семи лет ребенок – пена»), «Балаға ақыл жеті жастан кейін кіреді» («Ребенок становится разумным после семи лет»). Казахи считали, что период взросления начинается в 13 лет. Именно с этого возраста дети изучают традиции, обычаи, осваивают необходимые умения – словом, получают знания и готовятся к зрелой жизни. Отсюда и пошла пословица «Он үште – отау иесі» («В 13 лет – хозяин семейства»). Анализируя казахские традиции, можно понять, что для кочевников был важен любой возраст

ребенка, и учесть все особенности становления личности. Этнические обряды с учетом биологических и физиологических изменений организма развивают витальные особенности человека, впоследствии это влияет на духовное формирование, развивает личность ребенка как субъекта этноса, формирует мировосприятие и мировоззрение, а также ментальные и духовно-нравственные качества индивида [51].

Из всего вышеизложенного можно сделать вывод об уровне развития и самодостаточности тюркской и казахской культуры, несущей в себе народную мудрость. Умение кочевников сливаться с природой, выявлять уникальные научные явления вызывает уважение современных исследователей. И сегодня культурное наследие казахов, касающееся воспитания детей, остается актуальным и востребованным. Воспитательные процессы казахского народа, охватывающие личностное, семейное, социальное, народное, духовно-нравственное, трудовое воспитание, также прослеживаются в фольклоре. Ниже приведены примеры из казахских пословиц и поговорок на данную тему.

Таблица 1 – Пословицы и поговорки, раскрывающие национальную традиционную систему воспитания детей в казахских семьях

Сфера воспитания	Пословицы и поговорки	
1	2	3
Воспитание личности	Қадірлі кісі қартаймайды; Жаман арба жол бузар, Жаман адам ел бұзар; Жақсыға жаман тең келмес, көтергенмен кеудесін; Жамандық жасырылмас; Жақсыға жанас, жаманан адас;	Ата балаға сыншы; Пәлелі жерді баспа, бассаң саспа; Асыл адам аз сөлеп, көп тыңдайды; Пәле түбі жұт, Ұрлық түбі қорлық; Сұқ семірмес, ұры байымас.
Семейное воспитание	Жаман бала ата-анасын қинайды, Баланың жақсысы анасын сыйлайды; Әдепті бала – арлы бала, Әдепсіз бала – сорлы бала; Ата-ананы сыйлаған көп жасар, Сыйламаған жан қинар;	Ұлының санасы болса, Елдің ағасы болар; Атадан жақсы ұл туса, Елінің зоры болады. Атадан жаман ұл туса, Адам біткеннің қоры болады.

Продолжение таблицы 1

1	2	3
Общественное воспитание	Елін сатып асаган, Екі-ақ күн жасаган; Елге дұшпан жерге сыймас, Жерге дұшпан елге сыймас; Ел қадірін білмеге – занталақ, Көл қадірін білмеген – даудак;	Халықтан аспа, жамандыққа баспа; Көп білсеңде, көптен артық білмейсің; Әдепті бала арлы бала, Әдепсіз бала сорлы бала;
Трудовое воспитание	Еңбекқордың ерні майлы, Жалқаудың басы қанғы; Еңбегі аздың өнбегі аз; Еңбектен қашқан дөңбекке жолығар;	Еңбек ерлікке жеткізер, Ерлік елдікке жеткізер; Еңбек етсең ерінбей, Тойады қарның тіленбей.
Духовно-нравственное воспитание	Құдай малыңды алсады, пейіліңді алмасын; Бекерде бекер жатқаннан Тәңір безер; Құдай да бергенге береді;	Адамға Алла береді, Адамның ниетіне қарай береді; Құдайға сенген құстай ұшады, Адамға сенген мұрттай ұшады.

Итак, мы видим, что казахскому народу в наследство от предков-кочевников досталась всесторонняя система воспитания подрастающего поколения, проверенная веками. Это подтверждается народной мудростью: на любой проблемный случай, к каждому периоду жизни ребенка есть пословица, подсказывающая, какое решение лучше принять, как лучше поступить в той или иной ситуации. Воспитание и образование занимают важное место и на сегодняшнем этапе развития нашей страны. Благополучному становлению личности подрастающих граждан Казахстана глава государства Н.А. Назарбаев уделяет особое внимание, подчеркивая важность роли учителей в процессе воспитания, подтверждая слова великого Абая: «Все лучшее в человеке – от учителя» [52]. Выдающийся казахский педагог Ибрай Алтынсарин также говорил о положении учителя в обществе, считая, что *правильное воспитание учителем – залог здорового общества*. В рассказе «Садовые деревья» в «Киргизской хрестоматии», изданной в конце XIX века, он писал: «результат хорошего ухода – прямо растущее дерево, плохой уход – кривое дерево» [53].

Рассмотрев на основе фольклора примеры воспитания детей в Казахстане, обратимся к мировой истории и культуре.

Еще древнегреческий философ Платон в своем труде «Государство» раскрывал *проблемы отклоняющегося поведения*. Девиация в основном возникала из-за двух факторов – человеческого и социального.

Несовершенство государственного устройства порождает *социальный фактор* девиации. Платон отводил особую роль воспитателям: «Если башмачник будет плохим мастером, то государство от этого не очень пострадает, – граждане будут только несколько хуже одеты, но если воспитатель детей будет плохо выполнять свои обязанности, в стране появится поколение невежественных и дурных людей» [54]. *Человеческий фактор* включает более субъективные причины, основанные на порочности души, приводящие к поведенческому отклонению и плохому отношению к обществу. Аристотель, придерживаясь мнения своего наставника, подчеркивал значение незаменимой миссии педагога. Согласно его взгляду, «воспитатели еще более достойны уважения, чем родители, ибо последние дают нам только жизнь, а первые – достойную жизнь» [55]. Итальянский философ-теолог Фома Аквинский следовал рассуждениям Аристотеля. *Ущербность человеческой воли и разума*, по его мнению, были субъективной причиной девиантности, приводящей к противозаконным поступкам.

После значимых философских мыслей Средневековья на смену им приходит философия, объявляющая человека властителем и венцом природы, – *эпоха Возрождения*. В эпоху Ренессанса мыслители и философы, вновь освобождаясь от религиозной морали, меняют свое мировоззрение в сторону силы природы человека, интереса к личности. Никколо Макиавелли – основоположник политических идей эпохи Возрождения, автор трактата «Государь», считал, что такие *индивидуальные качества человека*, как *агрессивность, жадность, тщеславие* являются причиной девиантного поведения. Отвергая существование морали, он выделял данные факторы как преобладающие в личности [56]. Практически в один период с буржуазным строем в качестве альтернативы рождается *утопический социализм*. Томас Мор и Томмазо Кампанелла становятся основоположниками нового течения. Утопические идеи эпохи Ренессанса защищали права и интересы угнетенных людей, выступали против неравенства и частной собственности. Томас Мор в «Утопии», презирая политический и общественный строй Англии того времени, критикует аристократов за безразличие к нижнему сословию. Преступные отклонения в поведении от нормы, все бедствия народа, по его словам, рождалась *из-за частной собственности*. На выдуманном автором острове Утопия существовали свои правила, а все граждане являлись гуманистами [57]. Томмазо Кампанелла в «Городе Солнца» представляет идеальное государство без частной собственности и денег, где царит социальное равенство, а значит, нет преступности [58].

В период эпохи Возрождения зарождается новое философское течение. Наука определяет данный период как *Новое время (Новая история), или эпоха Просвещения*. В Новое время стала развиваться идеология отказа от Бога, концентрировавшаяся на естественном образе человека. Яркими примерами этого направления были Томас Гоббс и Жан-Жак Руссо. Английский философ-материалист Томас Гоббс разработал ряд «золотых правил» морали, отмечая, что человек склонен к войнам и хаосу, так как является эгоистичной и агрессивной сущностью. Французский философ, писатель Жан-Жак Руссо в

своем труде «Рассуждение о происхождении и основаниях неравенства между людьми» описывает человека как разумное и доброе существо, чьи порочные стороны проявляются в связи *со строгостью законов государства и рамок общества* [59, 60]. В работе «Эмиль, или О воспитании» просветитель изображает нравственный облик учителя, говоря о его нравственных качествах как важной составляющей личности, так как воспитанник «лепится» по облику воспитателя [61].

Анализируя наследие мыслителей Средневековья, философии Возрождения и Просвещения, приходим к выводу, что причины отклоняющегося поведения лежат *в самой природе человека*, где субъективным фактором выступают его черты характера. А немецкий философ Фридрих Энгельс, говоря о преступлениях, связанных с обезземеливанием крестьян в Европе, отмечал, что из-за нищеты рабочим приходится выбирать медленную смерть от голода или брать то, что ему нужно, прибегая к краже. Эта мысль объясняла рост преступности в XIX веке: люди предпочитали воровство самоубийству, чему и учили своих детей. Итак, вновь подчеркивается роль кризиса в общественном развитии, а *социально-экономические всплески* считались одними из главных причин появления девиантного поведения [62].

В начале XX века не было однозначного мнения о природе девиантного поведения, и ученые стали определять явление девиации, придавая ему *биологические и физиологические аспекты*. Итальянский врач-психиатр и криминальный антрополог Чезаре Ломброзо выделил природный тип преступника, чьи *биологические особенности*, такие как выступающая нижняя челюсть, пониженный порог боли, имели прямую связь с его девиацией. В своей работе «Гениальность и помешательство» Ломброзо пишет о гениях, утверждая, что они физически схожи с помешанными, подкрепляя свои слова медицинскими доказательствами [63]. В работе «Анархисты» Ломброзо связывает *преступное поведение с социальными и биологическими факторами*, что и по сей день вызывает дискуссии в разных областях науки [64]. Американский психолог У.Х. Шелтон провел исследования в центре реабилитации, охватив 200 юношей. По его мнению, наиболее склонны к преступным действиям люди *с атлетической конституцией тела* [65].

Основатель психоанализа Зигмунд Фрейд считал причиной девиантного поведения *бессознательную сторону человека – «либидо»*. Сущность человека, по его представлению, является взаимодействием стимулирующих и подавляющих сил. Четыре компонента определяют личность: побуждение, цель, объект и источник. Цель: удовлетворение желания, объект помогает достичь цели, где источником является причина побуждения. Данная взаимосвязь формирует мысль о том, что сексуальность есть основной человеческий инстинкт. Фрейд выделял два инстинкта: *либидо и танатос*. Первый имеет сексуальный характер, второй – влечет смерть. По мнению немецкого ученого, человеческое поведение есть постоянное напряжение и соприкосновение данных инстинктов. Сексуальная энергия ищет выход в любом человеке, проявляясь в свободе и самоутверждении. Но свобода имеет границы, а подавленное либидо влечет за собой сублимацию сексуальной

энергии. То есть подавление естественных желаний сексуального характера, сдерживание либидо приводят к изменению личности в сторону садизма и преступности [66, 67]. Анна Фрейд, продолжая работы своего отца, занимается *детской психологией и психоанализом*, переводя положения теории отца в сферу сознания. Основывая эго-психологию, она развивает представление о «Я», создавая теорию защитных механизмов человека. Анна Фрейд вначале изучает агрессию, но значительный вклад вносит именно в детскую психологию, создав «Введение в психоанализ для педагогов» (1926), «Психоаналитическое лечение детей» (1936), «Нормальное и патологическое в детстве: оценка развития» (1965), «По ту сторону главных интересов ребенка» (1973), «Перед главными интересами ребенка» (1979). По словам А. Фрейда, *развитие ребенка происходит от перехода принципа удовольствия к принципу реальности*. Она назвала этот процесс постепенной социализацией ребенка. Социализация – защита от ярко выраженных детских качеств, ведь у детей в раннем возрасте преобладают чувства жадности, ревности или корысти, подталкивающие их к десоциализации. По А. Фрейду, дети в период взросления «запутаны», причиной этому может быть достижение инстинктивных целей, противоречащих социальным правилам. Важным становится уровень развития по соответствующей линии. Соотношение между линиями также является немаловажным фактором, но дисгармоничность линий нельзя назвать патологическим фактором, если нет чрезмерного несоответствия [68].

Выдающийся ученый эго-психологии Эрик Эриксон разрабатывает восемь стадий роста, сменяющихся в цикле жизни личности. Первые четыре стадии разработаны по Фрейду и соответствуют классическим фазам становления детской сексуальности. Но Эриксон ставит либидо на второй план. Главным фактором развития человека он считает *общение со «значимыми другими»*. Этот фактор, выступая наряду с психосоматическими задатками индивида, контролирует формирование личности по социально определенным рамкам. Концентрируясь в исследовании «эго-идентичности» подростков, перед которыми стоят такие вопросы, как «Кто я?» или «Как я стану взрослым?», ученый отмечает возникновение опасности в смешении ролей. Делинквентное поведение и психотические эпизоды довольно часто проявляются *в период сомнений в собственной половой идентичности*. Подростки, становясь взрослыми, проходят кризис: ощущая деперсонализацию, неприспособленность, они становятся очень уязвимыми, прибегают к негативным поступкам, борясь с настойчивостью родительских установок. Выбор профессии, образование подростковых групп, употребление алкоголя и наркотиков, по теории ученого, – наиболее значимые проявления эго-идентичности подростков [2, 69]. Психологические причины отклоняющегося поведения объясняются многими факторами *индивидуальной теории*, разработанной А. Адлером. По его словам, жизненная цель как достижение превосходства над другими – главный фактор развития личности, возникающий из-за чувства неполноценности. При наличии врожденных дефектов или неправильного семейного воспитания (например, недостатка внимания или гиперопеки) чувство неполноценности усиливается, порождая

противостояние. Одни подростки компенсируют чувство неполноценности агрессией, подавляя других, вторые применяют допустимые меры в виде групповых объединений или успешной деятельности [70]. К. Роджерс, анализируя психологические причины отклоняющегося поведения, демонстрирует *существенность педагогического воспитания* подростков. Немаловажными факторами предотвращения или сопровождения делинквентных детей выступают образование и воспитание [6]. Значимость роли воспитателя, учителя, педагога отмечали многие просветители разных эпох и времен. Так, чешский педагог-гуманист, писатель, основоположник научной педагогики Ян Амос Коменский (1592–1670) говорил: «Учителя должны быть набожные, честные, деятельные и трудолюбивые... они должны быть живыми образцами добродетелей... увлекать учеников благим примером... так, чтобы ученики воспитывались по образцу учителя». С Коменским солидарен французский просветитель Дени Дидро (1713–1784), выдвигавший такие требования для учителя, как чувствительная, честная душа и совершенное знание предмета [61].

В XIX веке происходит рассвет педагогики, из плеяды педагогов-гуманистов наиболее известен выдающийся русский писатель Л.Н. Толстой. Народное образование и воспитание детей для него заключались в педагогическом таланте учителя и любви к своему делу: «Если учитель имеет только любовь к делу, он будет хороший учитель. Если учитель имеет любовь только к ученику, как отец, мать, он будет лучше того учителя, который прочел все книги, но не имеет любви ни к делу, ни ученикам. Если учитель соединит в себе и любовь к делу, и ученикам, он – совершенный учитель» [71]. А вот А.С. Макаренко, один из значимых педагогов советского времени, получивший международное признание ЮНЕСКО (1988), опирался на *творческий потенциал и оптимизм*. В СССР его систему воспитания называли «несоветской», но и сегодня его методы работы с воспитанниками закрытых учреждений имеют последователей. В основе оптимистически направленных высказываний педагога лежит вера в человека. «Научить человека быть счастливым – нельзя, но воспитать его так, чтобы он был счастливым, можно» [72]. «Если мало способностей, то требовать отличную учебу не только бесполезно, но и преступно. Нельзя насильно заставить хорошо учиться. Это может привести к трагическим последствиям» [73]. *Творческое отношение к преподаванию, личностный подход к воспитанию, гуманизм и интеллект* – качества, которые важны были для крупнейшего педагога В.А. Сухомлинского [74].

От того, какой будет психолого-педагогическая работа с детьми, зависит формирование личности и развитие общества. Проблемы отклоняющегося поведения несовершеннолетних не остаются без внимания специалистов и ученых различного профиля, трактующих по-своему поведенческую девиацию. Французский основоположник социологии Эмиль Дюркгейм в трудах «Разделение общественного труда» и «Самоубийство» (1897) вводит термин «*аномия*» как понятие, объясняющее возникновение девиантности. Аномия – это общественное состояние, где значительная часть граждан знает

обязательные нормы, но не следует им – относится равнодушно или негативно. В первой работе ученый сопоставляет общество с живым организмом: при развитии возникают проблемы в виде непропорционального роста органов – так и в обществе из-за разногласий появляются конфликты. В книге «Самоубийство» Дюркгейм объясняет аномию чуть иначе: анализируя статистику самоубийств во Франции, он обнаруживает, что рост самоубийств связан с ритмом экономической жизни [75].

Таблица 2 – Толкование термина «аномия», объясняющего возникновение понятий «девиантный» и «делинквентный»

АНОМИЯ – от фр. <i>anomie</i> – беззаконие, отсутствие нормы (др.-греч.: <i>ἀ-</i> – отрицательная приставка, <i>νόμος</i> – закон)		
1	2	
Эмиль Дюркгейм (1858–1917), французский философ и социолог	Роберт Кинг Мертон (1910–2003), выдающийся американский социолог	
Аномия – расхождение между потребностями и интересами членов общества и возможностями их удовлетворения	Аномия – конфронтация между социокультурными целями и легальными средствами их достижения	
Причины аномии	Культурная аномия	Социальная аномия
Рост аномии связан с ритмом экономической жизни и социальными изменениями, происходящими в обществе, могущими привести как к его расцвету и процветанию, так и к краху и разрушению (Октябрьская революция 1917 года в России – яркий пример разрушающей аномии). Нарушение коллективного порядка, разрушение нормативных систем дезорганизует людей, что влияет на повышение различных отклонений, в том числе преступности.	Рост преступности, асоциального поведения; снижение ценности законов и норм общественной жизни; падение уровня жизни; снижение морально-этических правил (республики бывшего СССР в 90-х – начале 2000-х годов)	Преступник – человек, реагирующий на состояние аномии в обществе, а преступность – нормальное социальное явление (развил дюркгеймовскую теорию)
	Девиантные формы поведения по Мертону:	
	инновации (поиск путей и средств для достижения цели)	
	ритуализм (попытки добиться одобряемых средств без ожидания успеха)	

Продолжение таблицы 2

1	2
Вывод: преступность ниже в том обществе, в котором есть социальная солидарность и	
	ретреатизм (выбор индивидуального или группового способа достижения цели)
сплоченность. Девиация и преступность возрастают с разрушением единства членов общества.	
	восстание (стремление членов общества любыми путями изменить существующую систему)
	Вывод: комфортного поведения можно достичь при гармонии целей и средств: каждый делает то, что должен, и получает то, что хочет

Американский ученый Роберт Мертон, объединив теории Дюркгейма, дал более обширное определение аномии, считая, что она возникает при разногласии социально одобряемых целей с социально одобряемыми средствами достижения данных целей. Мертон выявляет формы адаптации в поведении, являющиеся девиантными: *инновации, ритуализм, ретреатизм, восстание* [76]. Из дюркгеймовской традиции, основанной на изучении теории согласия в социологии, вытекает, что любая девиация является «нормальной», в том числе и преступление [75]. Девиацию нужно воспринимать естественно и нормально, но *явно негативное отклонение или девиантное поведение должно быть наказано* [77]. В настоящее время во многих странах в силу перехода к демократии аномические процессы максимально развиваются. Былые социальные нормы утрачивают ценности, а к новым люди не успели приспособиться. В условиях кризиса выбор девиантных форм поведения становится выгодным, что стало одной из причин роста преступности.

Наряду с появлением социологии как науки человечеству пришлось узнать такое новое понятие, как *девиантное поведение*. Понятия «*девиация*», «*девиантное поведение*» определяются многими учеными и исследователями посредством *социальной нормы*. А социальные нормы, будучи системой, имеют меры допустимых действий, принимающихся обществом. Социальные установки, правовые, моральные, культурные нормы, религия, обычаи и традиции являются универсальной формой общественных социальных правил. Обширное социологическое определение социальной нормы предполагает

двойственный характер, пишет С.Р. Латыпов (2009), отмечая, что отдельные девиации содействуют конструктивным социальным изменениям, таким как творчество в искусстве, технике или науке, потому что социальные явления становятся отклонениями от общепринятых норм. Однако эти отклонения можно установить как *позитивные*: они служат прогрессу, ломают стереотипы сознания, побеждая поведенческие штампы. Наряду с позитивными существуют и *негативные* отклонения, способствующие дезорганизации и становящиеся угрозой для развития общества. Данные социальные патологии проявляются в коррупции, преступности и могут быть вызваны такими девиациями, как алкоголизм, наркомания, проституция и т. д. [78].

Современный российский психолог И.И. Клинтух в исследовательской работе отмечает: самое проблемное при анализе девиации как социального явления – то, что она связана с критериями, определяющимися как отклонение от эталона «нормального общества» или нарушение конкретной социальной нормы. Как известно, «нормальное общество» определяется устойчивостью системы, гибкостью к изменяющимся условиям, свободой слова и СМИ, непрерывным развитием, активностью, управляемостью социальной мобильности, стратификацией и плюрализмом. К тому же современное общество также сильно изменилось. Будет ошибочным принять его как общую социальную модель «нормального общества» или использовать в *девиантологии* (наука, изучающая отклонения от нормы в поведении подростков) для оценки отклоняющегося поведения. Примером может служить тысячелетняя Китайская империя – закрытое традиционное общество, показавшее себя как целостное и устойчивое. Ученый также приводит в качестве примера рыночную экономику как антипод партийно-советского государственного устройства, которое сегодня является для социума «ненормальным обществом» [79]. Понятие «*девиантность*» в исследованиях зарубежных ученых нередко употребляется для обозначения какого-то конкретного противоправного действия, для характеристики предрасположенности индивида, как правило, подростка, к его совершению. При этом возникает вопрос: являются отклонения в поведении признаками психических заболеваний или это особенность переходного возраста, дефект воспитания практически здоровой личности? Однозначный ответ на него дать невозможно.

В нашем исследовании мы рассматриваем отклонения в поведении, не обусловленные нервно-психическими заболеваниями, так как в этом случае необходим квалифицированный медицинский подход, но отметим их для общего выявления психологических факторов отклоняющегося поведения. Правда, психиатры А. Айхорн, А. Блау при выделении определенных форм нарушения поведения не ставят вопрос об их дифференциации на *патологические и непатологические*. «Это отличающаяся от невроза болезнь, которую надо лечить», – считает А. Айхорн [80]. Немецкий ученый Ф. Мюллер впервые ввел термин «девиация» в 1864 году. В Большой Советской Энциклопедии понятие «*девиация*» (от лат. *deviatio* – отклонение) определено как «эволюционное преобразование процессов онтогенеза, связанных с

адаптациями половозрелых организмов». В различных известных словарях термин «девиантное поведение» также имеет свои определения. В Психологическом словаре девиантное поведение – это *«система поступков или отдельные поступки, противоречащие принятым в обществе правовым или нравственным нормам»* [81]. В Словаре русского языка *«девиация – отклонение от нужного направления»* (М.: Русский язык. 1 т.). Словарь-справочник «Человек и общество» трактует отклоняющееся – *девиантное поведение* как *«нарушение норм и правил, принятых в обществе»*. Примерами отклоняющегося поведения являются алкоголизм, наркомания, преступность, правонарушения» [82]. Американские ученые определяют девиантное поведение не только как нарушение социальных норм, но и связывают этот термин с нарушением социальных ценностей, ожиданий и ролей. Например, Н. Смелзер называет девиантным поведение, приводящее к лечению, социальной изоляции, наказанию или исправлению нарушителя, отклонившегося от общественных норм [77]. А. Коен определяет отклоняющееся поведение как отрицание разделенных и признанных внутри социальной системы законов [83]. Р. Харре отмечает, что в системе социально-политических координат изменение положения личности и ее психологическое состояние присущи девиантному поведению [84].

Российские ученые-социологи также дают разные определения девиантному поведению, охватывая всестороннее значение отклонений от общепринятых норм. Ю. Комлев и Н. Сафиуллин определяют девиантное поведение как *«отступление и нежелание следовать установленным общепринятым нормам»*. Девиантом, по их мнению, является тот, кто отказался соблюдать нормы, установленные в социальной системе или группе [85]. Некоторые ученые склоняются к тому, что термин «девиантное поведение» предназначен для незначительных отклонений. К примеру, А.И. Кравченко предлагает использовать термин «девиантное поведение» для поступков, не являющихся противозаконными. По его словам, «отклоняющееся поведение» может иметь слишком широкий смысл, начиная от незначительных нарушений до тяжелого вида преступлений. Что касается тяжелых форм отклонения, А.И. Кравченко использует иные термины: «делинквентность», «преступность», «криминальное поведение». Делинквентность А.И. Кравченко объясняет как психологическую тенденцию правонарушителей, относя к этому и административные преступления, и хулиганство в школе, и ненависть к учителям и родителям, лживость и др. Криминальное поведение трактуется только правонарушениями, подпадающими под уголовное законодательство [86].

В криминологии понятие «девиантное поведение» нашло более узкую трактовку. Криминологи считают, что это результат асоциального развития. К примеру, В.Е. Эминов указывает, что девиантное поведение является аморальным и преступным, противоречащим общепринятым общественным нормам [87]. Во многих случаях криминологи используют термин «преступное поведение» или «криминальное поведение». Но отдельные ученые возражают, считая, что только умышленное преступное поведение, содержащее

мотивацию, планирование и подготовку, может называться криминальным. В.Л. Васильев, Г.М. Миньковский, используют более уместный термин: *«антиобщественное поведение»*. По мнению исследователей, антиобщественное поведение – это преступное поведение или поступки асоциального характера: попрошайничество, бродяжничество, употребление спиртных напитков и др. [88].

У психологов на выявление сущности девиантного поведения есть свои определения. К примеру, у ученого И.С. Кона определение термина «девиантное поведение» лежит не только в отклонении от общепринятой нормы, но и в отклонении от психологического здоровья, культуры, морали и права. Он делит девиантное поведение на две категории – *явную и скрытую психопатологию*; первая – отклонение от норм психического здоровья; вторая – поведение, нарушающее правовые, общественные и культурные нормы. Незначительные поступки во второй категории называются *правонарушениями*, а поступки, наказываемые в уголовном порядке, должны быть названы *преступлениями* [83]. Известный советский, российский ученый-юрист, криминолог Я.И. Гишинский в работах по социологии девиантного поведения отмечает, что «феномен девиации свойствен всем формам и уровням живности» и служит механизмом для развития всего живого, а отсутствие этой системы ведет к гибели. Я.И. Гишинский считает *девиантологию наукой, изучающей социальные девиации и реакцию социума на них*. Ученый отмечает, что о проблеме девиантного поведения написаны фундаментальные труды, но так и не найден точный ответ: что же это такое? Девиантное поведение лучше всего рассматривать как социальное явление, не соответствующее установленным в обществе нормам. Именно поэтому ученый предлагает направить работу на замещение всевозможных форм отклоняющегося поведения, а не на их ликвидацию [89].

Изучением основных характеристик поведения человека как индивидуальности, личности и деятельности культурно-исторического развития общества занимались такие ведущие ученые, как Б.Г. Ананьев, Л.С. Выготский, С.Л. Рубинштейн, А.Н. Леонтьев. Исследователям важно оценить не только единичное действие по отношению к норме, но и поведение – ряд внешне наблюдаемых проявлений человека и последовательность его действий [78]. Девиантное поведение возникает из-за невнимания взрослых, безнадзорности и отсутствия любви – так считает психолог И.А. Ершова, отмечая, что многие подростки живут в неполных семьях, где родители даже не пытаются понять, какой психотип у их ребенка, что ему нужно для воспитания. Одному нужно уделять больше внимания учебе, второму требуется больше ласки, а третьему – строгости. В итоге рвутся эмоциональные связи детей и родителей, что приводит к различным нарушениям характера, психическим отклонениям, а также к утрате способности подростка приспосабливаться к условиям социальной среды. *Нарушение самовыражения и принятия себя в силу выработанных неадекватных шаблонов поведения проявляются в девиации подростка* –

асоциальные поступки и действия совершаются им в форме нервно-психической патологии или в пограничном состоянии [90].

Междисциплинарное исследование позволило таким *отечественным исследователям*, как А.Н. Тесленко, Г.А. Джакупова, М.С. Керимбаева, провести тщательный анализ профилактических мер девиации подростков. Поведению личности и особенностям развития несовершеннолетних уделили внимание казахстанские ученые А.Т. Акажанова, Ж.И. Намазбаева, С.М. Джакупов, Х.Т. Шерьязданова, Е.И. Каиржанов, У.С. Джекебаев. Они обращают внимание на выявление различных аспектов отклоняющегося поведения, в том числе деструктивного, а также на адаптацию выпускников интернатных учреждений, на межличностные отношения подростков-делинквентов, динамику личностных свойств, особенности личности современного подростка [91–94].

В начале XX века в психологии появляется новое течение – *бихевиоризм*. Суть данного направления: поведение – это предмет психологической науки, после его появления научные объяснения и представления о человеческом поведении становятся все более точными и обоснованными. Американский психолог, основатель бихевиоризма Джон Уотсон в 1931 году объясняет поведение «непрерывным потоком активности, возникающим в момент оплодотворения яйца и становящимся все более сложным по мере развития организма» [91]. А советский психолог Л.С. Выготский, давая определение норме, говорил, что точных границ между нормальным и ненормальным поведением не существует. Он утверждал, что поведение человека зависит напрямую от социальной среды, ведь именно в ней формируются негативные отклонения в поведении индивида [95]. Термин «*девиантное поведение*» является, пожалуй, самым распространенным в отечественной научной среде. В переводе с латинского «*deviatio*» означает «отклонение». Ученые и социологи рассматривают по-своему признаки девиантного поведения (рисунок 1). Казахстанский ученый А.Т. Акажанова отмечает, что в психологии термин «поведение» используется для обозначения уровня активности человека и стоит наряду с понятиями «деятельность, общение, познание» [91, с. 5]. Отечественные ученые Д.К. Казымбетова дает свою интерпретацию девиантного поведения, отмечая неоднозначность понятия. «*Девиантное поведение* – это поступок, деятельность или образ жизни людей, не соответствующие общепринятым моральным, правовым и другим социальным нормам, причиняющие вред (или пользу) личности, социальным группам или обществу в целом, а также осуждаемые (или одобряемые) общественным мнением и влекущие социальную ответственность за причиненный вред» [96].

Рисунок 1 – Признаки девиантного поведения несовершеннолетних, выделяемые учеными и социологами

В психолого-педагогической науке и школьной практике Англии и США сейчас нет единого мнения относительно девиантного поведения, но в отношении несовершеннолетних они склоняются к термину «делинквентное поведение». Подтверждением тому служит толкование слова «делинквентный» в справочной литературе (рисунок 2). Синонимы термина «девиантное поведение»: «делинквентное», «отклоняющееся», «патологическое», «противоправное», «аномальное», «антисоциальное», «асоциальное» и «незаконное». Зарубежные педагоги и психологи чаще всего используют термин «делинквентное» поведение. Поэтому нам необходимо рассмотреть, в чем отличие девиантного поведения от делинквентного. Прежде всего термины «*девиантное поведение*» и «*делинквентное поведение*» необходимо отличать от понятия «отклоняющееся поведение» и терминов «отклонение в развитии», «задержка в развитии», «отставание в развитии», обозначающих детей с дефектами развития [97]. Термином «отклоняющееся поведение» обычно описывают различные типы нарушений поведения в детском возрасте в сравнении с существующей возрастной нормой. Краткий словарь по социологии «отклоняющееся поведение» рассматривает как «форму дезорганизации поведения индивида в группе или категории лиц (девиантов и делинквентов) в обществе, обнаруживающую расхождение с выработанными ожиданиями, моральными и правовыми требованиями общества» [98].

ОКСФОРДСКИЙ СЛОВАРЬ: "delinquency" - пренебрежение обязанностями; виновность; преступление; бездействие; "delinquent" - не выполняющий обязанности; виновный; правонарушитель; преступник	СЛОВАРЬ ХОРНБИ: "delinquency" - пренебрежение обязанностями; невыполнение обязательств; проступок; ошибка; вина; "delinquent" - пренебрегающий обязанностями или совершающий проступок
АМЕРИКАНСКИЙ СЛОВАРЬ ВЕБСТЕРА: "delinquency" - нарушение, намеренное или непреднамеренное, общественных норм или юридических законов	СЛОВАРЬ ИНОСТРАННЫХ СЛОВ: "delinquency"; "delinquent" - от лат. delinquentia; delinquo delictum - проступок, прегрешение; совершить проступок, допустить погрешность
АНГЛО-РУССКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ: "delinquency" - 1. невыполнение обязанностей; нарушение (договора, закона); правонарушение; задолженность; просрочка; 2. преступность (преимущественно несовершеннолетних); "delinquent" - не выполняющий обязанности; нарушивший право; совершивший деликт; правонарушитель; преступник	

Рисунок 2 – Толкование термина «делинквентный» в различных словарях

Обычно под «*дел инквентным поведением*» понимают все виды отклоняющегося – *девиантного поведения*, в том числе и *противоправного действия*, угрожающего нормальному развитию детей и подростков. А.Е. Личко под делинквентностью понимает правонарушительное действие, совершенное подростком [104]. К нему, по мнению И.А. Ершовой, можно отнести мелкое хулиганство, издевательства над младшими и слабыми, отнимание у них денег, угоны автотранспорта, мошенничество, мелкие противозаконные действия, «домашние кражи», вызывающее поведение и многое другое [90,с.35]. Например, психиатр В.В. Ковалев выделяет антидисциплинарный; антисоциальный; аутоагрессивный и делинквентный виды девиации у детей и подростков [105] (определение другими российскими учеными термина «делинквентность» по отношению к несовершеннолетним – таблица 3). А такие зарубежные авторы, как Д. Мате, Т. Сайке, Э. Сатерленд, рассматривают делинквентность как избирательное отношение личности к своему окружению, его моральным нормам и ценностям [106]. К примеру, американский психиатр Ходгман не видит существенной разницы между делинквентным и девиантным поведением [107]. Американский ученый Джон

К. Болл считает, что «в США делинквентность – один из наиболее широко распространенных типов девиантного поведения молодежи» [108].

Определение «делинквентность» имеет широкое распространение в международном праве, в криминологии и законодательствах западных стран. В США, Великобритании, Польше и многих странах ЕС термин «делинквентность» в основном применяется в отношении несовершеннолетних. В законодательстве России термин «делинквентность» не используется.

Таблица 3 – Определение термина «делинквентность» российскими учеными по отношению к несовершеннолетним

Ученый	Определение термина «делинквентность»
Е.В. Змановская, доктор психологических наук, профессор, более 100 работ по психологии	«Криминальное поведение – утрированная форма делинквентного поведения». Ученый выделяет легкие (вандализм, кражи, хулиганство) и тяжелые формы делинквентности (разбой, изнасилования, убийства, нанесение тяжких телесных повреждений) [109]
А.Е. Личко, профессор, доктор медицинских наук, советский психиатр, занимавшийся психиатрией подростков	«Делинквентность обозначает мелкие, незначительные действия, не влекущие уголовной ответственности». Ученый понимает под делинквентностью противоправное действие, совершенное подростком [110]
Н.П. Фетискин, доктор психологических наук, профессор, 250 научных работ	«Делинквентность – отклоненное от общепринятых норм поведение конкретной личности, которое может нанести вред общественному порядку» [111]
Е.Н. Кондрат, кандидат юридических наук, более 40 научных работ	«Делинквентность – форма девиантности». Ученый называет пять особенностей делинквентности: вид отклонений, не получивший на сегодня своего четкого определения; делинквентность регулируется исключительно правовыми нормами; делинквентность является одной из самых опасных форм отклонений; любое общество осуждает и наказывает данное проявление отклонения в поведении личности; делинквентность как противоправное поведение означает конфликт личности с обществом [112]
Н.Н. Савина, профессор, более 100 научных публикаций	«Делинквентное поведение – это отклоняющееся поведение в крайних своих проявлениях, представляющее уголовно наказуемое деяние». Отличия делинквентного поведения от криминального коренятся в тяжести правонарушений, выраженности их антиобщественного характера. Ученый делит делинквентность на два типа правонарушений: проступки и преступления, отличающиеся друг от друга безобидностью и безвредностью, а также мотивами совершения [113]

Термин «делинквентность» используют для обозначения *антисоциального поведения, связанного с нарушением несовершеннолетними правовых и этических норм*. Однако точная формулировка варьируется ввиду языковой

разницы. Например, в английском языке «преступление» переводится «crime», а слово «delinquency» имеет более широкое применение: начиная от мелких нарушений до тяжких преступлений. *Делинквентами* называют *подростков-правонарушителей, преступников или просто виновных в асоциальном деянии*. В научных международных исследованиях нет единой трактовки понятия делинквентности, но то, что данный термин на всех языках обозначает негативные проявления девиации, – общепринятый факт.

Сегодня представители социальных наук утверждают, что преступные отклонения – вполне нормальное явление для общества. Придерживаясь дюркгеймовской теории, В.Д. Менделевич считает, что преступность, как и общество, вечна. Огромное количество законов, «усложняющих жизнь», способствует выбору индивидом делинквентного поведения [114].

Анализируя литературу разных веков и народов, можно заметить, что нарушение законов и правил жизни существовало всегда. Великие мыслители искали причину отклонения индивидов от общепринятых норм, да и сейчас эта проблема актуальна, так как «жить в обществе и быть свободным от общества нельзя» [115].

Многие авторы считают, что подросткам присущи разные типы отклонений в поведении. «Нарушенное поведение» – это понятие неоднозначное ни в терминологии, ни в содержании самого термина, ни в его отношении к нормальному поведению. Термины «трудный ребенок», «ненормальное поведение», «ребенок с нарушениями в аффективной сфере», «девиантное поведение», «отклоняющееся поведение», «делинквентное поведение», «противоправное, преступное, криминальное поведение» можно считать синонимами определения «нарушенное поведение». Названные понятия несут одностороннюю – бытовую (трудный ребенок), юридическую информацию (преступное поведение) и так далее. Например, только на территории США употребляется свыше 50 самостоятельных понятий девиантности, имеющих различное значение в разных штатах, причем многие авторы вкладывают в эту дефиницию свое видение данного явления. Кроме того, даже возраст ребенка, с какого его можно считать «подростком», «несовершеннолетним», «юношей» или «девушкой», в разных странах определяют по-своему. В РК и других странах СНГ также систематизировали хронологию молодежного возраста (таблица 4).

Таблица 4 – Трактование термина «несовершеннолетний» учеными разных стран

СТРАНА/УЧЕНЫЕ	ОПРЕДЕЛЕНИЕ	ВОЗРАСТ
1	2	3
США, Англия и другие англоязычные страны	juvenile (ювенальный, юношеский – подросток, не достигший	человек, находящийся между детством и зрелым возрастом: с 14 до 22 лет – юноши; с 12 до 21 года – девушки; adolescent – от 12 до 18;

Продолжение таблицы 4

1	2	3
	совершеннолетия); нет разграничения между «подростком» и «юношей»	teen-ager – от 13 до 22; juvenile – молодой человек, подросток; youth – молодежь [100-103]
Страны Содружества Независимых Государств (СНГ)	подростковый и юношеский (юноша, подросток, девушка)	подростковый: мальчики – с 13 до 16 лет; девочки – с 12 до 15 лет; юношеский: мальчики – с 17 до 21 года; девочки – с 16 до 20 лет [116; 117]
Казахстан	период второго мушеля [Казак энциклопедиясы, VI том]	бойжеткен; бозбала («Он уште – отау иесі» – с 13 лет до 22 лет – до обретения самостоятельности) [118]
Оксфордский словарь	juvenile – молодой человек	мальчики – с 14 до 25 лет; девочки – с 12 до 21 года [99]
Э. Шпрангер	молодежный возраст	подростковая стадия: с 14 до 17 лет; юношеская стадия: с 17 лет до 21 года; мальчики – с 14 до 21 года; девочки – с 13 до 19 лет [119]
Г. Гримм	подростковая стадия	мальчики – с 13 до 16 лет; девочки – с 12 до 15 лет [119]
Дж. Биррен	подростковая стадия	мальчики и девочки – с 12 до 15 лет [119]
Институт развития человека (Калифорния, США); Д. Бромли	подростковый возраст	мальчики и девочки – между 11 и 15 годами [120; 121]

Обычно термину «делинквентность» в англоязычной научной литературе предшествует слово «juvenile» – «юношеский», относящееся к несовершеннолетнему. Юношеские правонарушения специфичны для молодежи и не всегда считаются криминальными (постоянное непослушание, пропуск школьных занятий, дерзость и т. д.) [122]. В англоговорящих странах не могут прийти к единому мнению в определении термина «несовершеннолетний», как и в отношении понятия «девиантное поведение несовершеннолетних». Многие терминологические определения этих понятий близки по смыслу, но звучат по-разному.

Изучая культурное наследие наших предков и духовно-нравственное воспитание, можно отметить, что с точки зрения казахского народа и степной философии юношеский возраст – период второго мушеля («бойжеткен» и «бозбала») обозначал начало ответственности ребенка за себя, следовательно, и переход его на особенное положение [118]. При анализе пороговой границы возраста от 14 до 22 лет можно сделать вывод о начале физической зрелости на уровне нижнего порога и, соответственно, о способности зарабатывать себе на жизнь. Верхний порог обозначает переход в самостоятельную жизнь с

социально и экономически стабильным климатом, наличие образования, семьи, определение карьеры. Точные границы по определению начала молодежного возраста и конца детского, так же как и перехода в зрелую категорию, не определены в научном мире среди представителей западной и отечественной психолого-педагогической сферы деятельности. Ученые, занимающиеся вопросами молодежной систематики, в своих трудах классифицируют границы, исходя из собственных наблюдений и проведенных исследований, они не могут точно выразить хронологию по причине индивидуальной специфики каждого человека: физическое и ментальное формирование проходит по-разному.

Казахский народ уже в древности, как и современные отечественные исследователи, уделял особое внимание классификации и хронологии возрастных особенностей от рождения до зрелости. Так, у казахов по отношению к детям существует ряд названий, классифицированных по возрастным особенностям (приложение Б). Из рассмотренных примеров можно увидеть особое положение детей и традиционность системы воспитания у наших предков, несмотря на раннее взросление кочевого народа.

Итак, автор, рассматривая противоправные поступки несовершеннолетних подростков, выбирает термин «делинквентное поведение», так как девиантность имеет и положительные отклонения, и дает свое определение: *«Делинквентное поведение – это правонарушающие деяния, которые осуждаются обществом, контролируются и наказываются Уголовным кодексом и требуют вмешательства, помощи, изменения разными способами, в том числе и изоляцией от общества путем помещения в учреждение закрытого типа».*

Следовательно, делинквентным поведением можно считать преступление, проступок, пренебрежение обязанностями, угрожающие нормальному развитию как детей и подростков, так и всего общества. А девиантное поведение – *более широкое понятие, отражающее отклонение поведения от общепринятых норм и правил.* Все виды делинквентных поступков являются частью девиантного поведения, так как любые проявления делинквентности являются девиациями, но не всегда девиантное поведение является делинквентным. Подросток, совершивший *делинквентный поступок (деликт)*, будет отвечать за него по законам ювенальной юстиции. Но по достижении несовершеннолетним возраста наступления уголовной ответственности, определенного в разных странах по-своему, он будет отвечать за свои противоправные поступки «по-взрослому».

1.3 Факторы риска и причины формирования делинквентного поведения несовершеннолетних

Как известно, врач после оценки факторов риска, влияющих на здоровье пациента, посоветует ему, как поправить самочувствие. Аналогично, когда у несовершеннолетнего имеются специфичные черты характера или на него влияет маргинальная среда, увеличивается вероятность совершения им преступления. Оценка и выявление условий формирования рисков помогают определить модель профилактики и программу корректирующих мер.

Зарубежные ученые называют движение к модели, применяемой в области медицины, «парадигмой факторов рисков». Делинквентное поведение в подростковом возрасте обусловлено многими факторами. Американский ученый Херренкол (2002) отмечает мультипликативный эффект факторов риска. Вероятность 10-летнего ребенка стать преступником вырастает в 10 раз, если он подвержен шести и более факторам, нежели ребенок, подверженный одному фактору риска. Своевременное выявление этих рисков и факторов влияния обеспечивает некий буфер, предотвращающий совершение правонарушения [123]. Фундаментальной проблемой, породившей много споров среди ученых, является поиск соотношения между *факторами среды* и *факторами наследственности* в развитии индивидуума. Безусловно, в любом противоправном действии есть врожденные и приобретенные факторы. Научные школы противоречиво трактуют соотношение биологического и социального в индивиде. Исследование аргументов продолжается, поэтому нельзя говорить об окончательной оценке какой-либо концепции. Единственное, что признают все исследователи, – влияние на формирование поведения человека трех групп факторов: *биологических, психологических и социальных* [124].

В своем исследовании мы постарались охватить важнейшие факторы, в свою очередь, связанные между собой. Поделив их на две основные группы: ***индивидуальные факторы*** и ***факторы среды***, мы постарались указать на их тонкую взаимосвязь. *Индивидуальные факторы* делятся на *биологические* и *психологические*, тогда как *факторы среды* мы решили поделить на *микро-* и *макрофакторы*.

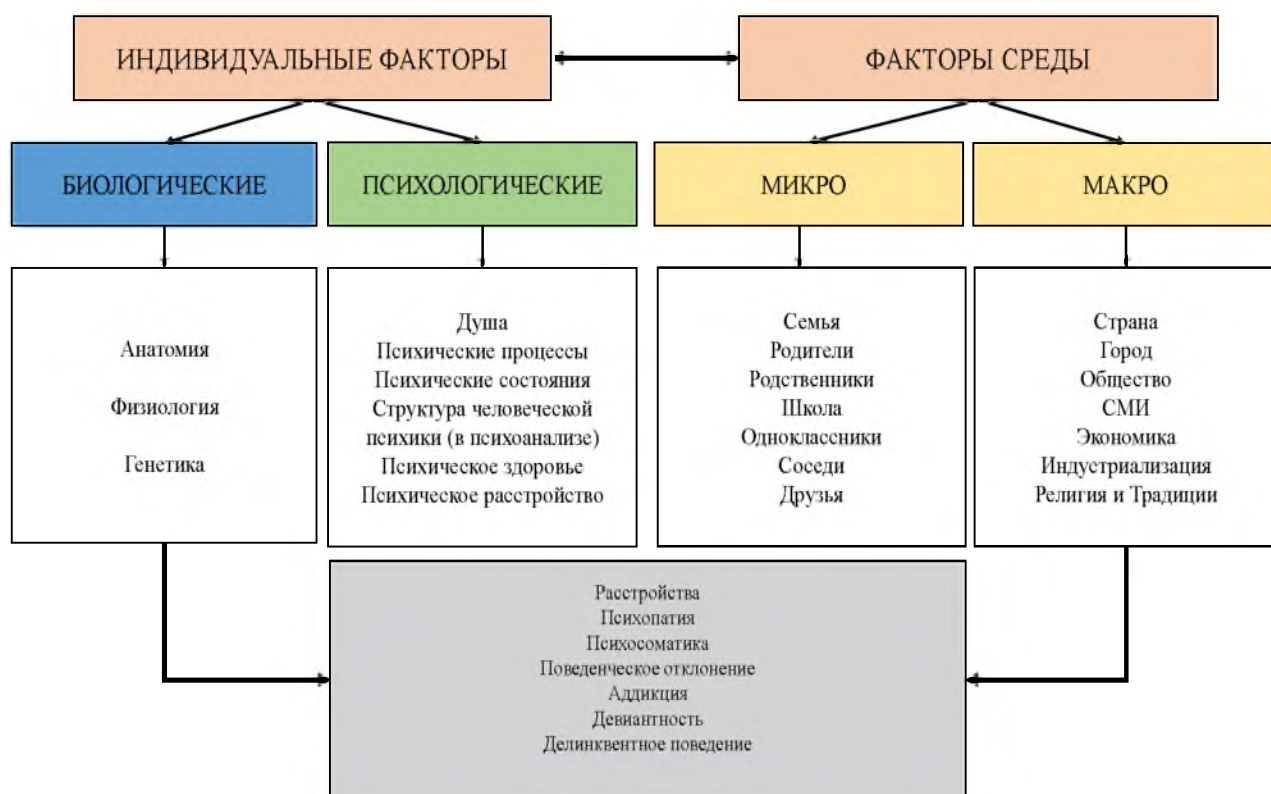

Рисунок 3 – Общая картина факторов риска, вызывающих делинквентное поведение подростков

Известные американские психологи Шелдон и Элеонора Глюк выявили около двухсот факторов, способных повлиять на формирование делинквентного поведения индивида: социальное и расовое неравенство, последствия научно-технической революции, урбанизация, миграция, влияние национальных, территориальных групп и другие [125]. Ученые работают над расширением этого перечня, но признают невозможность определения всех причин и условий, способствующих возникновению делинквентности молодежи. Вместе с тем без разрешения данного вопроса невозможно выявить превентивные и коррекционные меры для предотвращения правонарушений. Так, склонность к изнасилованию можно считать врожденной предрасположенностью, а сам деликт можно уменьшить, лишь применяя репрессивные меры [124]. Факторы, формирующие противоправное поведение, исследовали и изучали такие специалисты постсоветского пространства, как С.А. Беличева, И. Трус, А.Б. Сахарова, Г.Г. Федорова, Г.М. Иващенко и другие ученые [126]. Однако для более детального обзора нами были взяты обновленные данные западных и американских ученых. Анализ теоретических данных показал, что США продвинулись в исследовании делинквентного поведения детей: там эти проблемы решаются на государственном уровне. Минюстом США создано Управление ювенальной юстиции и профилактики правонарушений (The Office of Juvenile Justice and Delinquency Prevention, OJJDP). УЮЮПП финансирует исследования в области проблем несовершеннолетних преступников и превенции делинквентного поведения детей, уделяя особое внимание правонарушениям детей до 13 лет, так как малолетние преступники чаще подвергаются риску рецидивов. Специалисты по детской преступности и психопатологии выявили факторы риска возникновения делинквентного поведения детей в нескольких областях: индивидуальный образ жизни, семья, сверстники, школа, окружение. Идентифицировать эти факторы сложно, но необходимо для разработки профилактических мер. Вероятность ранних правонарушений возрастает с увеличением количества факторов риска, поэтому необходимо учитывать их комбинацию [123]. Американский ученый Дж. Финкенауэр разделил данные факторы на социальные и индивидуальные. Сфера биологии и психологии относится к индивидуальным факторам, все остальное – к социальным. Индивидуальный фактор включает в себя детское поведение как группу генетических, социальных, биологических факторов. В отношении детских правонарушений исследователи определяют индивидуальный риск и защитные факторы как генетическую, эмоциональную, физическую и социальную характеристику человека. Обращаясь к теории Ломброзо и объясняя причины подростковой делинквентности, Дж. Финкенауэр, берет «антропологическую» природу преступности за основу социальной. По его утверждению, у «преступного типа» существует «клеймо преступности» [127]. Разработанные Ломброзо таблицы признаков призваны выявлять преступников «от рождения», а предлагаемые методы борьбы с преступниками были простыми: «поддающихся» – срочно лечить, «безнадежных» – уничтожать или давать пожизненный срок [63]. Более современные исследования принадлежат

американскому психологу и врачу У. Шелдону, изучавшему конституцию человека, определявшую, по его мнению, характерные личностные черты. Шелдон, объединяя людей в группы по этим признакам (эндоморф, мезоморф, эктоморф), делает выводы: склонность к деликтам более выражена у мезоморфов [128]. Все теории, связанные с конституцией человека, имеют недостаток: теория и практика сильно отличаются. Английские ученые во главе с Чарльзом Горингом не подтвердили связь между конституцией и делинквентностью, но доказали, что близкие по возрасту, принадлежащие к одному социальному классу законопослушные граждане и преступники имеют идентичные физические и умственные способности [129].

К биологическим факторам можно отнести анатомические особенности организма. К примеру, Л.К. Аванесов, исследуя неблагоприятные особенности организма, ведущие к психосоматике, выделяет патологические изменения биологических потребностей человека; нервно-психические заболевания; пограничные состояния; наследственность; влияние стрессов; изменение окружающей среды [130]. Объясняя делинквентность биологическими факторами, некоторые исследователи в конце XX века изучали половые хромосомы человека и их аномалии. Так, А. Уиткин с группой коллег выяснил: мужчины, обладающие дополнительными хромосомами, могут иметь проблемы с интеллектом и преступные наклонности. Однако на Международной конференции ученых (Франция, 1972) влияние хромосомных аномалий на формирование делинквентности не было принято единодушно [131]. Последователи социобиологии утверждают: формы социального поведения человека определяют гены [132, 133]. Интересна концепция американских социобиологов Т. Хирши и М. Хиндерленда. Изучив соотношение между преступными наклонностями и ай-кью (IQ), они посчитали, что интеллектуальный уровень влияет сильнее социального фактора [134]. Но американский криминолог Э. Шур, считавший, что «генетическая предрасположенность играет роль лишь в весьма ограниченном числе случаев», подвергает концепцию сомнению [135]. Принимая во внимание, что делинквентное поведение не передается по наследству, мы признаем, что биологические особенности, включая аномальные, могут стать первопричиной деликтов. Поведение человека, особенно несовершеннолетних, находится под влиянием биологических факторов, включающих в себя не только физические данные, но и функции мозга – работу нейротрансмиттеров, поставляющих сигналы в мозг. Например, серотониновые рецепторы являются нейротрансмиттерами – посредниками, связанными с импульсивным поведением [136]. Доказано, что преступники чаще имеют низкую частоту сердечных сокращений и чувствительность кожного покрова [137], что связано с вегетативной нервной деятельностью (приложение В).

Многие ученые, не отрицая врожденных предпосылок для делинквентного поведения и того, что в психологических теориях социальные условия роста и воспитания выходят на первый план, считают, что психическое состояние подростка играет решающую роль. Вместе с тем и психологические факторы – не единственная причина возникновения делинквентности. Американские

ученые Д. Кресси и К. Шуэсслер в 1950 году сделали вывод: преступникам могут быть свойственны психические особенности, отсутствующие у законопослушных граждан, но нет доказательств существования этой доминантной черты у делинквентов. Исследования конфликтов, происходящих в сознании правонарушителей, рассматриваются психоаналитическими теориями. З. Фрейд связывает психические отклонения и деликты, утверждая: «преступники с чувством вины» хотят, чтобы их задержали, так как думают, что тюремное заключение поможет им преодолеть влечение к разрушению [138, 139]. Эта теория находит продолжение у последователей Фрейда, считающих, что личность, развиваясь, на подсознательном уровне вступает в конфликт с обществом. По мнению неофрейдистов, силы подсознания развивают ряд негативных качеств индивида, а его поведением бессознательно управляет комплекс инстинктов [140]. Таким образом, многие современные теории объясняют возникновение делинквентности именно детскими психологическими травмами, неосознанным опытом прошлого, на чем и строится психоанализ личностного дисбаланса. Австрийский ученый Август Айхорн применял психоанализ в изучении и профилактике делинквентного поведения. Его теория строится на существовании «хранилища морали» – суперэго. При дефективном развитии суперэго существует опасность нарушения структуры личности и возникновения латентной/скрытой стадии делинквентного поведения. Латентная делинквентность может долго не проявляться, прежде чем человек совершит деликт. Отсутствие родительской заботы, негативное влияние среды способствуют развитию латентной стадии делинквентности и ее переходу в явную. Следовательно, задача психоанализа: удаление или разрешение скрытых проблем, чтобы подавленные мотивы не проявились вновь [141].

Исследования Д. Уинеманна и Ф. Редла основаны на психодинамической теории. Ученые предполагали, что «делинквентное эго» избавляет подростков от угрызений совести (суперэго) при совершении преступления. По их мнению, изменив «делинквентное эго», можно исправить и делинквентное поведение [142, 143]. Американские ученые, считавшие, что криминальные наклонности есть у всех людей, по-своему понимали природу делинквентности. По мнению Д. Абрахамсена, делинквентов могут воспитать либо жесткие и требовательные родители, либо потворствующие всем желаниям ребенка. Результат: отсутствие здоровой идентификации «дефективного эго» и суперэго [144]. В подтверждение данного утверждения Э. Эриксон пишет о невозможности достижения личной идентификации, что ведет к смещению ролей. Для подростка, не понимающего, кто он, к какой группе принадлежит, – это прямой путь к совершению деликтов [145]. Криминолог У. Реклесс считает, что делинквентного поведения можно избежать, если следовать принятым общественным законам и внутренним нормам поведения [146]. Американский психолог Говард Каплан, связывая самоуважение с возможностью совершать деликты, утверждает, что «делинквентное поведение возникает тогда, когда человек не может приспособиться к нормативным ожиданиям определенной группы»; а при наличии альтернативы подросток выберет девиантную форму

поведения, так как «эти действия увеличат его самоуважение...» [147, 148]. Мартин Голд соглашается с Г. Капланом, считая делинквентное поведение защитной реакцией эго от факторов внешней среды, угрожающих самоуважению [149, 150]. У психолога А. Бандуры свой взгляд на проблему: делинквентное поведение – индивидуальный способ адаптации к требованиям окружения с целью удовлетворения личных запросов [151]. Г. Айзенк в связи с этим считал, что предрасположенность к делинквентности формируется в детстве. Если ребенка не осуждают за плохое поведение – у него отсутствует адекватная реакция на отрицание проступка, что может привести подростка к асоциальному поведению [152, 153]. 30–40% несовершеннолетних, бесцельно проводящих время и склонных к асоциальному образу жизни, объединяются в группу, в составе которой могут совершить преступление «за компанию» [156].

Многие исследования причин возникновения преступности сосредоточены на изучении поведенческого торможения и активации поведения. Например, высокий уровень агрессивного поведения в 8–10 лет может служить предпосылкой к правонарушениям в возрасте до 21 года, а вот чувство тревоги и вины не приводит к деликтам. Статистика показывает, что 12–13-летние импульсивные мальчики более склонны к совершению правонарушений. Но, чтобы определить, являются ли эмоциональные характеристики, заложенные в детстве, причиной последующего асоциального поведения, необходимо дополнительное изучение проблемы [157] (приложение В).

В современном мире СМИ могут влиять на формирование отклоняющегося поведения. В эпоху глобализации информационные технологии заменяют детям родителей, учителей и друзей, трансформируя влияние таких институтов, как семья, школа, библиотека. Ученый А.Т. Акажанова, отмечая увеличение в Казахстане зарубежных СМИ, негативно воздействующих на психику несовершеннолетних, объясняет это «прайм-тайм» в программе телепередач и ростом периодичности показов. Исследуя негативное влияние СМИ, ученый У. Бельсон обнаружил: при просмотре жестоких фильмов количество подростковых преступлений увеличивается в два раза. По мнению М. Хьюсмана, передачи и фильмы с возрастным ограничением, просмотренные в 8 лет, отражают жестокость совершенных преступлений в возрасте 30 лет [158]. Для анализа данного фактора следует изучить разные психолого-научные теории.

Так, в 70-е годы XX века появилась мощная школа *бихевиоризма*. Теория «социального научения», основываясь на ранее приведенных утверждениях, считает влияние социальной среды основополагающим для формирования действий человека. Теоретики социального научения полагают: главная причина нашего поведения – предвидение последствий в соответствии с самооценкой, основывающейся на подражании поведению других личностей [159, 160]. Последователи бихевиоризма признают факт присутствия контроля над поведением людей бессознательными процессами, вызванными конфликтами раннего возраста, при этом они предполагают, что на формирование индивида влияет взаимодействие с другими личностями. Контроль окружения над человеком происходит за счет стимулирования того

или иного поведения, таким образом, бихевиористы, принимая решающую роль окружения, недооценивали роль прошлого в жизни [161, 162]. Современные модификации этих теорий подтверждают огромное влияние школы, сверстников, СМИ на несовершеннолетнего. Так, американский психолог С. Джаквиз утверждает: влияние группы настолько сильно, что подросток может совершить деликт прежде, чем усвоит все установки, «оправдывающие» нарушение закона [163]. Эдвин Сатерленд использовал термин «дифференцированная ассоциация»: если подросток ассоциирует делинквентное поведение больше с вознаграждением, чем с наказанием, то вероятность его вовлечения в преступную деятельность возрастает [164]. Степень готовности «научения» зависит от продолжительности общения и возраста: подросток быстрее усвоит навязываемые ценности [165].

В теории научения, которой следовал Э. Сатерленд, утверждается, что делинквентному поведению можно обучиться. В первую очередь ученого интересовала преступность как форма девиации, поэтому он считал: прежде чем стать преступником, человеку надо усвоить технические приемы, мотивы, рациональные объяснения и установки, благоприятствующие нарушению закона [165]. Американский ученый Даниэл Глазер подверг модификации теорию Сатерленда и развил понятие «дифференцированной идентификации»: подразумевая отождествление индивида с воображаемым или реальным лицом, для которого криминальное поведение – норма [166]. С этим согласны и другие ученые Америки. К примеру, Д. Гевиртс уточняет: пример должен быть значимым [167]. При этом в результате идентификации происходит уподобление одного субъекта другому, в процессе которого подросток перенимает специфические поведенческие формы, взгляды, ценности, установки и жизненный опыт модели [168]. А. Роудз и А. Рейсс сделали вывод, что на поступки молодого человека влияет группа сверстников, а члены группы настолько делинквентны, насколько делинквентна вся группа [169, 5–18]. Г.М. Миньковский, отмечая особенность молодежи стремиться к идеалу, пишет, что не всегда их кумиры соответствуют нормам морали и права, поэтому подростки должны развивать образовательный уровень и целеустремленность, способствующие благополучной социализации [156].

Решать проблемы делинквентного поведения помогут когнитивные подходы. В 80-е годы XX века это казалось перспективным теоретикам социально-педагогической работы. Психологи считали, что «индивидуумы – не просто машины, слепо и механически реагирующие на внутренние факторы или события во внешнем мире. С когнитивной точки зрения разуму человека доступно нечто большее, чем просто информация, поступающая извне» [170, 171]. Ученых не устраивала упрощенная формула бихевиоризма: простимулировали – получили реакцию, поэтому они предлагали более жизнеспособную схему: «стимул – индивидуум – реакция». Индивидуум в данной схеме – это ассоциация, возникающая в человеческом мозге между стимулом и реакцией. Для когнитивного направления важно понимание подростком окружающего мира, а также определение в нем своего места, на основании чего можно принять решение, как действовать в той или иной

ситуации. При изучении личности подростка-правонарушителя И.А. Двойменный (1993) выяснил, что характерная особенность таких людей – изменение установок нравственной ориентации [172]. Если у подростка нет подлинных ориентиров, чужое влияние становится приоритетным, моральные ценности искажаются, что ведет к формированию ложных установок и убеждений. Надо заметить, что нравственная деформация зависит не от возраста, а от среды. Над тем, какие условия необходимо создавать для воспитания нравственности, работали швейцарец Ж. Пиаже и американец Л. Колберг. У Ж. Пиаже в приоритете было изучение уровня нравственного развития, так как взрослые подают пример и влияют на принятие решения. Групповая работа для Пиаже была приоритетной, хотя он не отрицал и роли самообразования для повышения уровня нравственного развития индивида [173, 174, с. 402]. Эмоциональное и когнитивное развитие связано с контролем поведения детей в первые два года. Эти факторы играют важную роль в профилактике ранней преступности и влияют на усвоение социальных норм. Кроме таких традиционных оценок, как тест на IQ (коэффициент интеллекта), исследовательская группа УЮЮПП рассмотрела когнитивное развитие, связанное с речью, социальным опытом, успеваемостью и нейропсихологическими функциями. Проблемы с познавательными способностями в раннем детстве могут объяснить связь между успеваемостью и правонарушениями. Исследования показали: вербальный уровень IQ делинквентов обычно ниже невербального. Нейропсихологический дефицит в легкой форме при рождении младенца может перерасти в серьезные проблемы с поведением [175].

Личность несовершеннолетнего с возрастом меняется на биологическом, психологическом и психическом уровнях. Неустойчивый гормональный фон, стремление к самостоятельности, смена приоритетов, снижение сдерживающего фактора школы делают подростка уязвимым, зачастую приводя к дисбалансу и отрицательному влиянию среды. А.М. Миллер трактует, что физиологические и психологические изменения повышают риск проявления такой характеристики личности, как *трудновоспитуемость*, которая, по его мнению, является началом стремления подростка к делинквентности [176]. Обратимся к работам Г.Г. Федоровой, считающей, что подросток-правонарушитель вбирает в себя весь негатив социальных влияний среды. Ученый называет факторы, исходящие *от окружающей среды*: недочеты в семейном воспитании; педагогические ошибки; последствия отрицательного влияния «улицы» [177]. Исследование биографий подростков-правонарушителей подтверждает, что ведущим негативным условием формирования делинквентности становится *неблагоприятная атмосфера в семье, жестокое отношение или когда дети становятся жертвами тяжелых обстоятельств* [178, 179, с. 65–67, 180]. **Социальные и семейные факторы риска** имеют тенденцию группироваться, а их количество может проявиться в любой ячейке общества, поэтому сложно понять роль и влияние каждого из этих факторов. *Гиперактивные дети* с большей вероятностью могут стать преступниками. Например, гиперактивность, гиперкинетическое расстройство

оказываются предвестником деликта в возрасте от 10 до 13 лет по сравнению детьми с низкой тревожностью. В другом исследовании сделаны выводы, что к преступности приводит гиперактивность, связанная с физической агрессией и асоциальным поведением. Цель кластеризации семейных факторов риска – определить, какие из них способствуют ранней девиации. По мнению исследователей УЮЮПП, *отсутствие воспитания, жестокость и насилие в семье, развод, родительские психопатологии, асоциальное поведение, создание семьи в раннем возрасте, размер семьи, продолжительные стрессы* могут быть факторами возникновения делинквентности. *Неадекватные методы воспитания* – мощный предиктор раннего асоциального поведения. Дети из проблемных семей в 8 раз больше участвуют в конфликтах, что закрепляет негативное поведение. С ранней проблемой подростковой делинквентности ассоциируются «проколы» родителей: *множество детско-родительских конфликтов; плохой мониторинг; низкий уровень позитивного участия*. Исследование молодежи Питтсбурга доказало: участие семьи и школы в воспитании ребенка защищает его от совершения деликтов, в то время как низкий уровень мониторинга и высокий уровень наказаний в 7 раз повышают у 13-летних мальчиков риск правонарушений. *Жестокое обращение с детьми* связано с другими семейными факторами риска совершения ранних правонарушений. Специалисты показали, что 20% детей, подвергшихся насилию, становятся малолетними преступниками. *Насилие в семье* также служит фактором для возникновения делинквентного поведения. Ежегодно около 3,3 млн. детей становятся свидетелями физического и морального унижения в семье между родителями. Проблемы в поведении ребенка, особенно мальчиков и детей младшего возраста, были связаны с насилием в семье. В большинстве семей, где мать подвергается насилию, девочки могут разделить ее участь. Кроме того, факторами риска являются *злоупотребление алкоголем и наркотиками; а развод родителей* влияет на асоциальное поведение мальчиков в течение 10 лет. Уровень *родительской психопатологии* – асоциального расстройства личности выше 45% вызывает у мальчиков поведенческие проблемы. В исследовании молодежи Питтсбурга выявлено: *связь между детской преступностью и родительской депрессией* сильнее у детей младшего возраста. В семьях с *агрессивным поведением и преступностью* более высок риск возникновения подростковой делинквентности. В Кембридже при исследовании 411 семей было установлено, что факт правонарушений сконцентрирован на небольшой группе семей, а примерно на 5% семей приходилось около половины осужденных подростков. Ребенок, рожденный *малолетней матерью*, имеет риск совершения деликтов в подростковом возрасте, хотя основная причина заключена в асоциальной истории матери и ее делинквентных партнеров [181].

В различных исследованиях ученые видят связь делинквентности детей с образовательным уровнем родителей. Правда, есть много примеров того, что родители благополучны во всех смыслах, а ребенок является несовершеннолетним преступником. Этому есть объяснение: когда у родителей нет свободного времени на внимание к ребенку, его воспитывает «улица».

Многие родители-одиночки – хорошие воспитатели, но в неполных семьях повышен риск появления у детей вредных наклонностей и привычек. Можно объяснить детскую делинквентность, что зачастую у матери-одиночки есть проблемы с психическим здоровьем и меньше возможностей для контроля. Влияние со стороны родственников также может стать причиной асоциального поведения несовершеннолетнего. Исходя из данных исследования молодежи в США в 1979 году, ученые предположили, что неблагополучные старшие братья и сестры усиливают асоциальное поведение у младших детей, особенно при доверительных отношениях между ними [182].

Семья оказывает огромное влияние на становление личности ребенка. Г.М. Иващенко делит семьи на типы. К одному типу относятся семьи с постоянными конфликтами, ее члены асоциальны и потому педагогически несостоятельны [183]. Ф.К. Рябыкин считает: если в семье родители устанавливают ложный авторитет, дети испытывают психологический дискомфорт и ищут среду, где их примут такими, какие они есть [184]. *Позиция неприятия подростка; гиперопека; программирование родительских требований; аффективность; авторитарное воспитание* – факторы риска делинквентного поведения детей. В семье с гиперопекой отсутствует самостоятельность, как следствие – растет число деликтов, когда эмансипация подросткового периода превращается в гипертрофированную форму протеста. Аффективность – это переизбыток раздражения родителей, выражающих беспокойство больше, чем нужно, что вызывает у ребенка беспочвенную тревожность. Ученый под авторитарностью воспитания понимает жесткую возрастную субординацию в семье. Гиперсоциальность – система воспитания, направленная на достижение социально позитивных целей, причем мнение и индивидуальность ребенка не учитываются, а эмоциональные контакты с ним сведены к минимуму [184]. По классификации Г.М. Иващенко следующий тип – *семья конфликтная*, в которой родители, вымещая на детях нервное напряжение, сосредоточены на затяжных скандалах; здесь царит агрессия, влекущая тяжелую морально-психологическую атмосферу. Адаптационные возможности ребенка далеко не безграничны, а условия жизни в конфликтной семье вызывают хроническое нервно-психическое напряжение. В трактовке Г.М. Иващенко асоциальная семья – это семья, в которой взрослые систематически употребляют алкоголь и наркотики, а насилие и немотивированная жестокость считаются нормой. В таких семьях дети, с молоком матери усвоившие асоциальную ценностно-нормативную систему, уподобляются своим родителям [183]. Согласно Ф.К. Рябыкину, десоциализирующее влияние неблагополучных семей бывает прямым и косвенным. Первое оказывает ближайшее окружение, демонстрирующее образец поведения асоциального типа, а второе обусловлено факторами социального, психологического и педагогического характера. При этом выясняется, что делинквент может вырасти и в благополучной семье. На девиацию подростков также влияет размер семьи. Исследование, проведенное в Кембридже, показало, что мальчики, у которых было больше 4–5 братьев и сестер, в два раза чаще совершали правонарушения, независимо от социально-экономического статуса родителей [184] (приложение В).

К факторам риска, вызывающим возникновение подростковой делинквентности, можно отнести и *общение со сверстниками*. Психологи выделяют основные механизмы, связанные с этими факторами: общение с девиантными сверстниками и отвержение ровесниками. Из отчета УЮЮПП следует: 80% малолетних преступников в Чикаго задержаны с подельниками, то есть эмпирические данные подтвердили, что объединение девиантных подростков способствует развитию деликтов. Но еще не решен вопрос: общение с девиантными сверстниками – причина асоциального поведения или предрасположенность ребенка к преступности? По данным национального исследования молодежи США, несовершеннолетние от 11 до 17 лет чаще совершают правонарушения, если в раннем возрасте общались с делинквентами. Эту гипотезу подтверждают статданные из Айовы: нарушали закон те подростки, которые проявляли агрессивное поведение и общались с девиантными сверстниками. Крайняя форма взаимоотношений с делинквентами в бандах проявляется редко, но она существует. Исследование развития молодежи Рочестера, Денвера и Сиэтла подтвердило существенное влияние банды на делинквентность отдельных ее членов. Уже доказано, что на возникновение делинквентности влияет отвержение сверстниками: неприятие третьеклассника сверстниками стало причиной его асоциального поведения в шестом. Отторжение ребенка проявляет ответную враждебность и понижает статус ребенка в классе. Но исследования группы УЮЮПП доказали, что вероятность совершения преступления подростками в ранней юности усиливает совокупность факторов: 1) собственные асоциальные тенденции; 2) негативные последствия отвержения сверстниками; 3) общение с делинквентами [185].

Ученые Э. Дюркгейм, Н. Смелзер, Р. Мертон, Я.И. Гилинский и другие полагали, что поведенческие изменения в людях происходят под влиянием микросреды: окружение «наклеивает ярлык», в ответ происходит процесс стигматизации, так как здесь важнее реакция общества на делинквентный поступок. Родоначальник теории «наклеивания ярлыков» – американский ученый Говард Беккер считал делинквентов нормальными людьми, у которых девиация возникает в процессе адаптации к жизни в обществе [186]. А Эдвин Лемерт выдвинул теорию «первичной и вторичной девиации», на которой основана концепция «наклеивания ярлыков». Данное положение подтверждает и Э. Шур: «Один из опросов студентов колледжей показал, что в ответ на вопрос, совершали вы какие-либо преступления, почти все опрошенные признались, что ранее совершали действия, за которые их можно было бы считать преступниками, но практически никаких официальных мер против них никогда не применялось» [187, 62]. Это «первичная девиация»; «вторичная девиация» – порицание индивида обществом: узнав о проступке, все ставят на подростке клеймо «преступника», а он «исполняет роль» делинквента [188, с. 37].

Ученые выявили факторы риска, возникающие при социализации детей в школе и обществе. Ранние неврологические дефициты в сочетании с отвержением семьей или школой приводят к неадекватной социализации и правонарушениям. Группа УЮЮПП провела метаанализ более ста

исследований взаимосвязи между неуспеваемостью и правонарушениями и обнаружила, что плохая учеба связана с распространенностью, периодом начала, частотой и серьезностью правонарушений. У 8–11-летних детей неуспеваемость была связана с проявлением поздней преступности [185]. Как уже отмечалось, уровень культуры и образованности позволяет определить, сможет ли подросток исполнять социальные функции, не совершая преступления. Так, Ф.К. Рябыкин считает: малолетние делинквенты имеют низкий уровень интеллекта, у них отсутствуют учебные навыки, логика и творческое воображение, а доминируют примитивные интересы [184]. По мнению Г.М. Миньковского, у 25–30% подростков направленность личности имеет положительную доминанту, а деликты имеют «детскую мотивацию»: подросток недооценил последствия проступка, совершенного «по случайности». По его мнению, подростки с примитивными потребностями образуют группу (10–15%) агрессивных подростков, чьи интересы – азартные игры и «уголовный фольклор» [156]. Неблагоприятные условия воспитания формируют заниженную или завышенную самооценку. По гипотезе американского психолога Т. Кэплана, при низкой самооценке подросток переориентируется на делинквентное поведение, происходит обострение потребности в самоуважении. Когда разрешенные методы не повышают самооценку, начинается поиск альтернативных, что и приводит подростка в асоциальные группы [189, 190, 191]. Узость интересов у многих школьников влечет за собой проявление девиантных наклонностей, что вскоре становится их привычкой [192, 193]. Не стоит упускать из виду и правовую безграмотность несовершеннолетних делинквентов. Как считает Э.Я. Стумбина, незнание законов повышает готовность таких подростков совершать противоправные действия [194].

Факторы, приобретаемые в школе, важны для социализации детей – это утверждают многие авторы. Исследователи делают заключение: в современной школе присутствует огромный психотравматический потенциал. В образовательном заведении ребенок усваивает групповые нормы и правила, происходит формирование и деформация «Я-концепции», развивается статусно-ролевой потенциал. Сейчас в школе плохо выражена концепция детской социализации, существующие воспитательные методы работы с девиантными детьми критикуются, а новых пока нет, что подтверждают работы Г.Г. Федоровой [177]. Нежелание учителей изучать психологию детей, пренебрежение их внутренним миром приводят к тому, что педагоги, давая субъективную оценку трудным подросткам, определяют их проступки как «хулиганскую выходку». Все это способствует возникновению между учителем и учениками напряженных взаимоотношений. М.А. Галагузова выделяет три стадии учебной дезадаптации [195]. Первая стадия – *учебная дезадаптация*: у ребенка при возникающих затруднениях в учебе сохраняется интерес к школе. На стадии *школьной дезадаптации* ребенок при возникших трудностях в учебе нарушает поведение. При *социальной дезадаптации* подросток теряет интерес к учебе и уходит в асоциальную среду [196, 197]. Школа обязана перестраиваться, чтобы воспрепятствовать уходу детей в

группы риска. Сегодня во многих учебных заведениях успешно применяется *концепция креативной педагогики*. Креативная педагогика помогает учащимся развивать оригинальность мышления, быть открытыми для новых знаний, что позволяет им адаптироваться к жизни в социуме. Креативная педагогика опирается на положительные черты характера детей, то есть учителя способствуют позитивному эмоциональному развитию делинквентов, мотивируют их на новые достижения и корректируют самооценку. Педагоги помогают несовершеннолетним делинквентам при помощи ретроспективного механизма воссоздавать бывший положительный образ, что ставит их на путь исправления и социальной адаптации [113].

В большинстве школ США и Англии существуют профилактические программы *консультирования*. В учебных заведениях есть должности соцработников и консультантов. Психологически здоровое развитие учеников путем профилактики и коррекции девиантного поведения и психических отклонений, социально-педагогическая диагностика – это главные цели и задачи педагогов-консультантов. Существует еще *case management – индивидуальный менеджмент*, когда специалист представляет интересы и защищает права целого класса, что помогает нивелировать конфликты, корректировать межличностные отношения подростков и направлять их в нужное русло [198]. Дети *со слабой привязанностью к школе, отсутствием желания учиться, низкой мотивацией* также находятся под угрозой. Детей младшего школьного возраста в социуме подстерегают *факторы общества*, способные привести ребенка к делинквентности.

В Эр-Риядских Руководящих принципах по предупреждению противоправных поступков несовершеннолетних, принятых ООН в 1990 году, отмечается, что школы должны стать базовыми центрами для оказания помощи учащимся, пострадавшим от насилия или эксплуатации труда; необходимо привлекать внимание посредством образовательных программ к потребностям людей с менее благополучным социальным положением, к этническим меньшинствам и группам с низким доходом, разработать и применять превентивные программы, использовать методику и спецсредства [35].

Неблагополучное соседство имеет первостепенное значение в развитии асоциального поведения у ребенка. Преступность растет в неблагополучных кварталах со слабым уровнем социального контроля [123]. Б. Скиннер говорит, что несовершеннолетние копируют делинквентные поступки окружающих, поэтому, принимая правила *дефективного окружения*, подростки не раскаиваются, считая совершенные деликты нормой поведения, воспитанной с детства [199] (приложение В).

Совершая делинквентный поступок, подросток демонстрирует *разрыв связей с социумом*, задача психологов – определить механизмы их появления и исчезновения. Американский ученый Тревис Хирши считает, что люди находятся в «социальном обруче»: с одной стороны, вера в общественные ценности, привязанность к семье и школе снижают вероятность совершения преступления [134]; с другой – плохие семейные отношения способствуют недостатку общественных связей. Например, 64% подростков из 1300 юношей

от 12 до 18 лет, для которых отец был примером, почти не нарушали закон; у 41% несовершеннолетних, в чьей жизни отец не играл роли, выявлены разные формы делинквентности [200].

К *социально-экономическому фактору* некоторые ученые относят антиобщественное поведение подростков, считая, что его порождают *классовая несправедливость, снижение уровня жизни, недоступность образования, безработица, тунеядство и низкий морально-нравственный уровень общества* [201]. Если рассматривать уровень подростковой преступности в городе и селе, меньше правонарушений будет в селе из-за крепости традиций и высокого авторитета родителей и школы, что подтверждают исследования Н.И. Гуковской [202]. Делинквентное поведение подростков часто объясняется *социальной неустроенностью* – несоответствием между реальным и возможным уровнем [170, 203, 204], но одним из важнейших факторов риска совершения деликтов остается *психологическая готовность* (приложение В).

Теоретическую модель этиологии делинквентности подростков в 1979 году разработал Дилберт Эллиот с коллегами, согласно которой проблема может возникнуть в результате слабеющих культурных связей с обществом и контактов с асоциальными личностями [205, с. 3–21]. Альберт Коэн, основавший *теорию делинквентной субкультуры*, предполагает: молодые люди совершают деликты в рамках субкультуры, свойственной представителям низших слоев общества [206]. Чтобы предотвратить появление делинквентности, нужно менять не структуру общества, а ценностные ориентиры, а их классовая принадлежность не столь важна [207, с. 443–458]. *Теории различных возможностей/социального напряжения* похожи на культурологические: невозможность добиться цели законным путем заставляет осуществить желание любыми способами. Американский психолог Лоренс Стейнберг проследил соотношение *размера молодежной популяции с ростом проблем*. Он утверждает, что проблемы поколения зависят от когорты молодежи – группы людей, родившихся примерно в одно время. В небольшой когорте меньшая конкуренция в получении привилегий, и наоборот [207]. В конце XX века в решении проблемы подростковой делинквентности возник *гуманистический подход*, в данном направлении работали Виктор Франкл, Фриц Перлс, Карл Роджерс, Абрахам Маслоу. Суть гуманистической идеи – позитивный взгляд на индивида, а ее важность – вера в каждого человека [5, 6]. Несмотря на разработку в середине 90-х годов XX века в США нескольких общественных программ для профилактики и сокращения подростковой делинквентности, американские эксперты и сегодня жалуются на дефицит исследований, выявляющих данные факторы риска.

Великий русский педагог К.Д. Ушинский видел в преступности сложное *социальное явление*, определенное взаимодействием разных факторов. На примере анализа статистики преступлений в Англии и Франции К.Д. Ушинский показал, что к росту преступности приводят политические катаклизмы, издержки промышленного развития, сопровождаемые обнищанием больших групп населения, их демократизацией, распадом семьи, цементируемой высокой моралью женщины, оказывающей влияние на

формирование личности ребенка. Ученый говорил о необходимости комплексного изучения личности ребенка для проникновения в его поведенческую мотивацию, что дает возможность влиять на подростка, используя логику развития его потребностей, способную играть предупредительную и корректирующую роль [208].

Эксперты исследовательской группы УЮЮПП утверждают, что обнаружение факторов риска в раннем возрасте – это ключ к предотвращению детской преступности. Причем для разработки эффективных методов профилактики подростковой делинквентности надо учитывать *общение со сверстниками, индивидуальные, семейные, школьные и общественные факторы риска*. Социальные психологи должны взять на вооружение эффективные программы, направленные на сокращение агрессии у детей младшего возраста, в результате применения которых сократится уровень насилия и среди подростков. Члены УЮЮПП признаются: выяснение причин детской преступности нуждается в дальнейшем исследовании, а снижение общими усилиями уровня делинквентного поведения будет полезно как самим трудным подросткам, так и государству. Специалисты утверждают, что в раннем возрасте факторы риска возникают из семейных проблем, а когда ребенок взрослеет и интегрируется в общество, большую роль играет влияние школы и круга общения [209].

Подводя итоги, отметим: в конце XX века *биологические и психологические* причины делинквентности детей привлекали меньше внимания специалистов, вместе с тем появились *социально-психологические теории*, анализирующие взаимодействие растущей личности и ее окружения. Социальная психология стала самостоятельным разделом науки к середине XX века, показывая, как наши чувства и мысли формируются в результате взаимодействия людей и какой аспект жизни вызывает определенную форму поведения [210, с. 79]. Безусловно, не существует единственно верной теории, дающей ответы на все вопросы, как невозможно поместить поступки индивида в жесткие рамки одной концепции. Следовательно, более перспективным видится *системный психолого-педагогический подход* к делинквентному подростку. Ученые избирательно подходят к каждой теории, используя концепции, раскрывающие явление девиации. Эkleктический – синтезирующий – подход позволяет в одних случаях принимать понятия и методы бихевиористов, в других – использовать теории гуманистов или фрейдистов. Главное – выявить способы решения проблем и оказать помощь тем, кто в ней нуждается [210, с. 82].

Анализируя различные факторы риска, специалисты делают вывод: делинквентное поведение несовершеннолетних возникает из-за социальных и индивидуально-личностных причин. *Биологические, физиологические и психологические теории* при объяснении делинквентности особое значение придают индивидуально-личностным факторам. *При биологическом подходе* целью становится понимание, как функционирование систем организма коррелируется с различными формами поведения. *Социобиологи* исследуют биологические основы природы человека, объясняя генетикой отклонения от

нормы. *Психоаналитический подход* исследует развитие личности, утверждая, что поведение человека детерминировано вытесненным в подсознание прошлым опытом, а пережитые в детстве события являются главным источником формирования личности.

Вместе с тем эти теории не раскрывают всех механизмов появления делинквентного поведения. На помощь им приходят *бихевиоризм и теории научения*, согласно которым поведение личности укладывается в схему «стимул – реакция» и определяется социальной средой. Но и у данных теорий есть «упущения», которые восполняют *теории познавательного развития – когнитивной психологии*: акцент делается на то, что выводы и знания, формирующиеся в мозгу человека, более информативны и объемны по сравнению с информацией, содержащейся от рождения или полученной из внешней среды. Необходимо понимать, что без учета социальных факторов мы не получим полного объяснения природы делинквентности подростков. При *социально-психологическом подходе* разбираются культурные и социальные факторы, приводящие к отклонению, а индивид рассматривается как общественное существо. *Теории дифференцированной ассоциации* исследуют влияние группы сверстников и ближайшего окружения на поведение личности, и ученые делают вывод: к делинквентности приводит ослабление связей подростка с социумом. В теории *социального напряжения* причиной деструктивных изменений в поведении несовершеннолетних является все общество. *Гуманистический подход* к решению проблемы делинквентности рассматривает индивида как личность, рожденную для максимальной реализации возможностей. *Теории стигматизации* принимают за основу реакцию общества на определенное поведение человека [124].

Каждая концепция имеет свое представление о формировании человека, но все же системный и комплексный подход, обобщающий проблемы делинквентного поведения, является наиболее перспективным. В настоящее время специалисты применяют *эkleктический подход*, выбирая методы и применяя теории, наиболее благоприятные для решения проблемы делинквентности подростков. Факторы, влияющие на совершение подростками деликтов, отличаются мощностью, активностью, длительностью и силой воздействия. При взаимодействии они ослабляют, усиливают или уравнивают друг друга. Правонарушение совершается при наличии главных факторов, определяющих природу преступления, а второстепенные могут модифицировать правонарушение: ускорить или замедлить, способствовать или препятствовать.

Из всего вышесказанного следует, что факторов, влияющих на формирование девиантности подростков, множество. Но они являются лишь условиями правонарушений, а не причинами, и только их взаимодействие становится причиной.

При рассмотрении подростковых правонарушений как социальной, психолого-педагогической проблемы автором были сделаны следующие выводы. Во-первых, уменьшается число правонарушений, совершенных подростками, но одновременно растет количество общественно опасных и

групповых преступлений; при этом контингент участников омолаживается. Во-вторых, на социально-психологическую характеристику делинквентных подростков влияют следующие причины: отсутствие адекватной самооценки; трудовые и учебные навыки не развиваются; интересы и увлечения неустойчивы; нравственные и правовые воззрения деформированы; цели и потребности примитивны; агрессивность и раздражительность преобладают. В-третьих, главной причиной формирования делинквентного поведения несовершеннолетних является взаимодействие различных негативных факторов в процессе подростковой социализации.

После изучения международной практики развития ювенальной юстиции и поддержки прав несовершеннолетних правонарушителей, определения концептуальных подходов к понятию «делинквентное поведение», а также выявления и анализа факторов риска, вызывающих подростковые правонарушения, был собран материал для создания структурно-содержательной модели, формирующей программу психолого-педагогического сопровождения делинквентных подростков в закрытых учреждениях.

1.4 Структурно-содержательная модель и сущностная характеристика комплексного понятия «психолого-педагогическое сопровождение»

Происходящее в последнее время омоложение возраста детей, совершивших противозаконные поступки и отбывающих наказание в закрытых учреждениях, вызывает острую необходимость создания психолого-педагогической сопроводительной программы, для внедрения которой мы применили *метод моделирования*. Для проведения теоретического и экспериментального исследования, а также получения информации необходимо создать *модель* (от латинского *modulus* – мера, образец, аналог, отражающий качества и свойства оригинала) [211]. Моделирование приобрело распространенность в силу универсальности форм и способов исследования проблемы, среди которых особо выделим *опосредованность*. Идя к намеченной цели и решая поставленные задачи, автор ставит между собой и объектом исследования созданный им аналог, что помогает изучить и понять социальное явление или объект.

Теоретико-методологическое обоснование указанного метода моделирования дано в трудах В.Г. Афанасьева, Б.А. Гилинского, С.И. Архангельского, Н.В. Кузьминой и т. д. Каждый ученый имеет свое видение моделирования как понятия. Например, Г.В. Суходольский, говоря о ценности модели, выделяет наглядность и определенность [212]. Иного мнения придерживается И.В. Непрокина: модель «...воспроизводит в более простом и обобщенном виде структуру, свойства, взаимосвязи и отношения между элементами этого объекта» [213]. Кушнер называет моделью наглядную форму гипотезы исследования, передающую элементы научного воображения и отличающуюся абстракцией [214]. О. Мельничук и А. Яковлева, считая, что модель должна быть системой, видят ее в научной грамотности, компетентности, самоорганизации и саморегуляции [215].

Придерживаясь точки зрения, что в структурно-содержательной модели психолого-педагогического сопровождения несовершеннолетних с делинквентным поведением необходимо отразить полноту методов и приемов коррекционной сопроводительной программы, автор определила цели и задачи, проанализировала результаты и ее возможное внедрение в жизнь.

В модели психолого-педагогического сопровождения были использованы *деонтологический, культурологический, аксиологический, акмеологический, комплексный, системный, эклектический, гуманистический, позитивный методологические подходы; теории деятельности, мотивации и гуманистическая теория личности; принципы научности, доступности, последовательности, системности, позитивности и исправимости.* При создании модели при помощи *мотивационно-ценностного, структурно-содержательного, организационно-управленческого и результативно-деятельностного компонентов* велось системное наблюдение за статусом делинквентов; проводились тренинги и тестирование, выявляющие виды девиации, проблемы в поведении, суицидальные наклонности, межличностные отношения; прослеживалась динамика; анализировались результаты до и после коррекционных занятий, а также ставились другие задачи, требующие решения. К числу таких были отнесены вопросы адаптации подростков к условиям жизни в изоляции; помощь в построении конструктивных отношений со сверстниками и администрацией, в самоопределении личности, решении проблем с учебной/работой и приобретении мотивации на исправление. Формирование у осужденного подростка жизненных навыков, выработка умения принимать решение и нести ответственность тоже являются составляющими дальнейшей ресоциализации экс-заключенных.

При разработке модели, формирующей комплексную программу сопровождения делинквентных воспитанников в закрытых учреждениях, обращалось внимание еще на два этапа – на предупреждение противоправного поведения учащихся в школе и курирование воспитанников после выхода из колонии в целях их реабилитации и реадaptации. В комплексном – трехэтапном подходе к проблеме сопровождения делинквентных подростков и заключается новизна разработанной модели.

Цель модели: разработка и формирование комплексной психолого-педагогической программы по сопровождению делинквентных подростков.

Объект исследования: процесс реабилитации и развития личности воспитанников закрытых учреждений.

Предмет исследования: особенности психолого-педагогического сопровождения воспитанников с делинквентным поведением в закрытых учреждениях.

Была разработана коррекционно-развивающая программа *ко второму, пенитенциарному, этапу сопровождения* – психолого-педагогическое сопровождение воспитанников с делинквентным поведением в закрытых учреждениях. Контролировать внедрение программы призвана Курбаналиева М.К., а вести общий надзор – научный консультант Акажанова А.Т. Авторы исследования, а также администрация, педагоги-психологи и учителя-

предметники Алматинской колонии для несовершеннолетних мужского пола ЛА-155/6 принимали участие в практической реализации программы в период с 2013 по 2016 год.

Ведущая цель внедрения модели сопровождения делинквентных подростков на пенитенциарном этапе: на основе программы психолого-педагогического сопровождения в закрытых учреждениях создать все условия для исправления осужденных, но не решать вопросы за них, а направлять, давая им право голоса. Считаем успешным психолого-педагогическое сопровождение, при котором специалисты, решая проблемы адаптации заключенных подростков, образовательные, бытовые и психологические вопросы, находят оптимальный путь к их исправлению, формированию у них желания и мотивации на исправление и возвращение в социум – только тогда несовершеннолетние вырастут как личность, что, в свою очередь, будет способствовать нулевому рецидиву преступлений.

В предыдущих разделах при определении понятий «девиантное поведение» и «делинквентное поведение» были рассмотрены факторы риска, способствующие возникновению противоправного поведения подростков. Существующие проблемы в работе с правонарушителями вскрывают необходимость принятия сопроводительных мер. Программа психолого-педагогического сопровождения делинквентных подростков играет ключевую роль в развитии ювенальной юстиции и образовательной системы страны. Методологической основой формирования психолого-педагогического сопровождения делинквентных воспитанников послужили:

- *гуманистический подход (гуманистическая теория личности)*: активность изначально хорошего почитаемого человека растет пропорционально увеличению потребностей – от низших до поиска смысла жизни [6–7];

- *теория деятельностного подхода*: характер индивида, психика формируются в результате разного вида деятельности, из которой складывается жизнь [8–12];

- *индивидуальный подход*: коррекционная работа направлена на устранение неблагоприятных воздействий на конкретную личность, с учетом развития и условия жизни [13–15];

- *биологический подход*: приступное поведение может быть обусловлено врожденными особенностями человека, как физиология или генетика [16–17];

- *психологический подход*: личность, развиваясь для удовлетворения инстинктов может приобрести психические отклонения (конфликт с обществом) [18–20];

- *социально-педагогический подход*: обучение и воспитание несовершеннолетнего рассматриваются с упором на социум – семью и близкое окружение, а также предполагают корректирование волевых и морально-нравственных качеств личности подростка [21];

- *комплексный подход в развитии личности*: всесторонний и многогранный метод познания человека на всех этапах развития, главное – научиться синтезировать полученные знания [22];

– *эклектический подход*: метод, объединяющий разносторонний подход в изучении личности, иногда имеющий противоположное значение [23-24];

– *системный подход*: человек – объект системы, по принципам комплексности и системности необходимо определить многогранность отношений и связей [25];

– *принцип целостности процесса исправления*: индивидуальные особенности личности осужденного планомерно и комплексно изучаются в социально-психологическом аспекте, основываясь на объективном анализе влияния на подростка уголовного наказания и условий пребывания [26];

– *принцип дифференциации и индивидуализации*: в процессе воспитания и образования принимаются во внимание индивидуальные психологические особенности характера личности делинквентного подростка, которые необходимо сохранять и развивать, создавая отдельные группы с учетом интересов контингента, в данном случае – закрытого учреждения [26];

– *принцип социализации и гуманизации личности*: основа современного обучения и воспитания – гуманизация личности; цель педагога – обеспечить защиту и помочь воспитаннику овладеть имеющимся социальным опытом, накопленным человечеством [26];

– *принцип исправимости*: для исправления и перевоспитания личности осужденного надо разрушить его старые привычки и связи, приобщая к борьбе с негативом самого подростка [27];

– *принцип педагогического оптимизма и ресоциализации*: основа «оптимистической гипотезы» А.С. Макаренко состоит в том, что педагог-психолог верит в способность воспитанника учиться и измениться в лучшую сторону, несмотря на имеющиеся недостатки. Благодаря процессу педагогического оптимизма с первого дня пребывания несовершеннолетнего в закрытом учреждении начинается процесс ресоциализации: нивелирование акцентуаций, восстановление социально полезных связей, формирование законопослушного поведения [28].

Рассматриваемые **компоненты модели**:

- *мотивационно-ценностный*;
- *структурно-содержательный*;
- *организационно-управленческий*;
- *результативно-деятельностный*.

Так, **мотивационно-ценностный компонент**, развивая мотивацию на исправление, учит правильно относиться к себе и окружающим; вырабатывает систему морально-нравственных ценностей; стимулирует развитие личности; формирует интерес к жизни – все это необходимо подростку для самосовершенствования, то есть исправления.

Структурно-содержательный компонент учит, как выстроить работу, написать план, отражающий основные цели и задачи; создает ориентиры для целостного воспитания личности; обеспечивает взаимодействие педагогов-психологов и воспитанников; развивает организационные и управленческие способности; формирует у подростка умение определять и воплощать

ближнюю и дальнюю перспективу – это поможет осужденному изменить отношение к себе, близкому окружению и обществу в целом.

Организационно-управленческий компонент включает воспитательный процесс в решение настоящих или вымышленных социальных проблем при помощи ролевых игр; организует групповую и индивидуальную деятельность; стимулирует самопознание и самосовершенствование; развивает коммуникативные связи и интерес к будущему – это способствует отработке подростком правильного поведения в критической ситуации и построению межличностных отношений.

Результативно-деятельностный компонент – подведение итогов совместной работы специалиста и воспитанника; усвоение подростком методов психокоррекции и применение их на практике; наработка умения контролировать себя и нести ответственность за принятое решение; отслеживание эффективности результатов тестов и тренингов – все это способствует формированию опыта правильного поведения осужденного, сглаживанию акцентуаций и росту личности.

Исследование опыта работы с делинквентами в разных странах показало отсутствие централизованности и комплексности их сопроводительных программ. При создании комплексной структурно-содержательной модели программы психолого-педагогического сопровождения делинквентных подростков были разработаны и раскрыты три этапа сопровождения: *I этап – превентивно-профилактический* (рекомендации по профилактике девиантности в школе); *II этап – психолого-коррекционный* (пенитенциарный – коррекционно-развивающий); *III этап – реабилитационный и ресоциализационный* (рекомендации по сопровождению экс-заключенных). Исходя из темы диссертационного исследования, была разработана программа для второго этапа.

Ожидаемый результат от внедрения программы второго этапа сопровождения: выявить проблемы, испытываемые осужденными, создать систему сопровождения, благодаря которой подростки включатся в процесс исправления.

Далее представлена разработанная структурно-содержательная модель формирования программы психолого-педагогического сопровождения делинквентных подростков в закрытых учреждениях (рисунок 4), а затем детально рассмотрен каждый этап сопровождения.

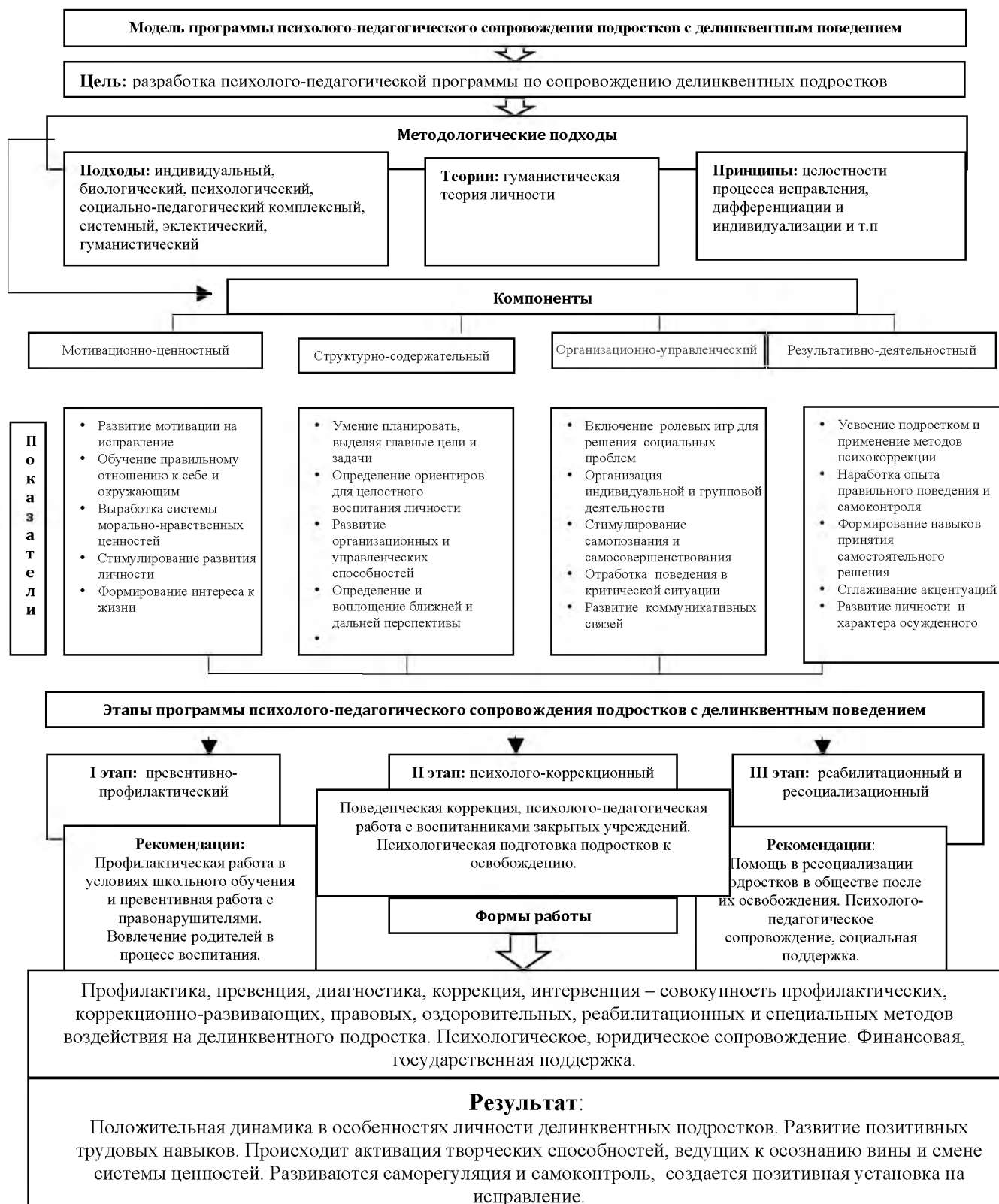

Рисунок 4 – Структурно-содержательная модель формирования психолого-педагогической сопроводительной программы подростков с делинквентным поведением

Под **психолого-педагогическим сопровождением** (авт.) понимается совокупность профилактических, коррекционно-развивающих, правовых, оздоровительных, реабилитационных и специальных методов воздействий на делинквентного подростка. Первое значение глагола «сопровождать» в Толковом словаре Кузнецова: «идти, ехать вместе с кем-то... в качестве спутника, провожатого... для охраны или указания пути». Это значит, что специалист должен научить ребенка, как выбрать правильный путь, защитить его и найти выход из сложной ситуации. Цель психолого-педагогического сопровождения: помочь в ресоциализации и достижении личностного роста делинквентного подростка. Эти задачи могут быть решены при создании оптимальных условий для самореализации и включения подростка в позитивные социальные отношения и правовое поле [216].

На всех трех этапах сопроводительной программы делинквентных подростков правила должны быть одинаковыми: психолого-педагогическая, психотерапевтическая или медицинская помощь; профилактика и обучение социальным навыкам; диагностика, коррекция поведения; консультирование, тренинги; индивидуальная работа с неуспевающими, спецобучение; сотрудничество с семьей; юридическая, материальная поддержка и др. Занимаясь в рамках диссертации *программой сопровождения воспитанников в закрытых учреждениях*, мы дали рекомендации и о том, как проводить профилактику делинквентного поведения детей во время школьного обучения, а также свои предложения по проведению реабилитации и реадaptации осужденных, вышедших на свободу. Тем самым обосновали авторскую трехэтапную модель психолого-педагогического сопровождения.

I этап сопровождения: психолого-педагогическая превенция поведения детей группы риска в условиях школьного обучения

В диссертационном исследовании рекомендуется связать сопровождение несовершеннолетних воспитанников закрытых учреждений с профилактикой, которую необходимо проводить в школе, чтобы меньше девиантных детей оказались на скамье подсудимых. Лидирующая роль школы в профилактической работе с подростками, направленной на предупреждение делинквентного поведения несовершеннолетних из группы риска, сегодня ни у кого не вызывает сомнений. По сути, школа оказывает психолого-педагогическую поддержку подросткам и восполняет пробелы семейного воспитания, становясь решающей силой, формирующей жизнь ребенка, особенно это касается девиантных детей.

В зарубежной специальной литературе профилактику и предупреждение делинквентного поведения подростков называют термином *«prevention»* – «превенция» [217]. К определениям «превенция», «превентивные методы», применяемым в странах Запада и в СНГ, нет строгого толкования, но все имеют одинаковые цели: чтобы девиантное поведение подростков не переросло в делинквентное, необходимо предпринять все усилия для установления контроля над проявлением криминальных наклонностей

несовершеннолетнего. Западные ученые делят превенцию на прямую и косвенную, предупреждающую и исправительную (рисунок 5).

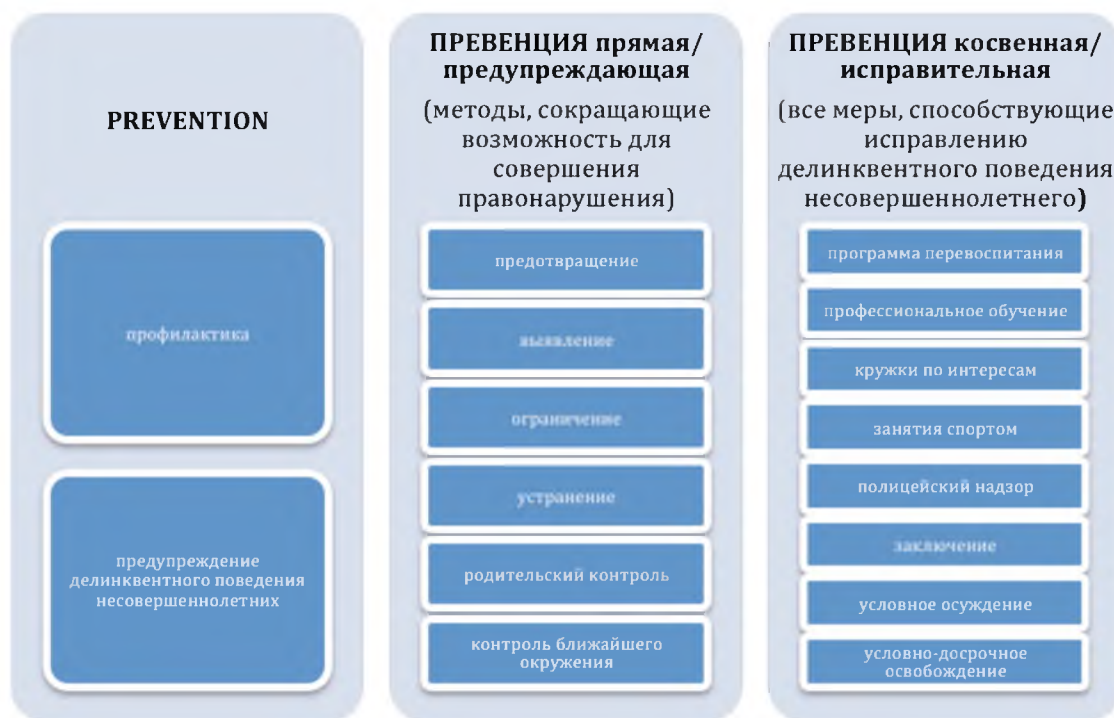

Рисунок 5 – Виды превенции противоправного поведения детей в школе

Говоря о превенции деструктивного поведения детей в школах, можно сделать вывод: в западных странах работа основана на социальных мерах предупреждения «криминализации» несовершеннолетних с упором на групповую и индивидуальную профилактику. Учебные заведения с уверенной администрацией, любящими свое дело педагогами и справедливыми законами, в которых школьники охвачены вниманием, контролем и вовлечены в образовательно-воспитательный процесс, могут служить ориентиром для отечественной системы образования, так как у всех нас общие цели и проблемы, требующие решения.

Основываясь на теорию С. Рея Джеффри, российский ученый И. Саламатина отмечает, что прямые методы контролирования преступности предотвращают возможности для делинквентного поступка. Исполнительной превенцией можно считать программы для перевоспитания и всевозможные меры воздействия [198].

Школа как социальный институт для достижения положительного результата в профилактике противоправного поведения несовершеннолетних призвана развиваться, главное – изменить подход к проблеме и объединить все существующие методы (рисунок 6). Все большую роль в образовательных заведениях наряду с психотерапевтами, педагогами-психологами играют социальные педагоги. *Социальная педагогика – это смежная с педагогикой и психологией наука, рассматривающая становление личности в процессе обучения и воспитания. Социальный педагог модифицирует «правильные»*

условия для развития человека. Особенно важна его роль во время экономической и общественно-политической нестабильности в обществе, когда неустойчивые молодые люди поддаются влиянию радикальных или криминальных групп и совершают преступление. Социальные педагоги (соцработники) в Англии и США входят в штат школы или объединяются в спецслужбы соцобеспечения [124]. Социальный педагог мотивирует трудных подростков на хорошую учебу, развивает способности, помогает неблагополучным семьям, что способствует снижению девиантности и предупреждению делинквентности несовершеннолетних [90]. Правда, школы не всегда могут справиться с решением данной проблемы, а кризис образовательной и воспитательной системы отражается в росте правонарушений, совершенных подростками [218]. Тут свое слово должны сказать школьные инспектора по делам несовершеннолетних, которые могут помочь девиантной молодежи поверить в себя и не оказаться в закрытых специальных учреждениях. *Педагоги-психологи и классные руководители*, прекрасно знающие своих учеников, сотрудничают с инспекторами, помогая им найти причины, вызывающие противоправный поступок.

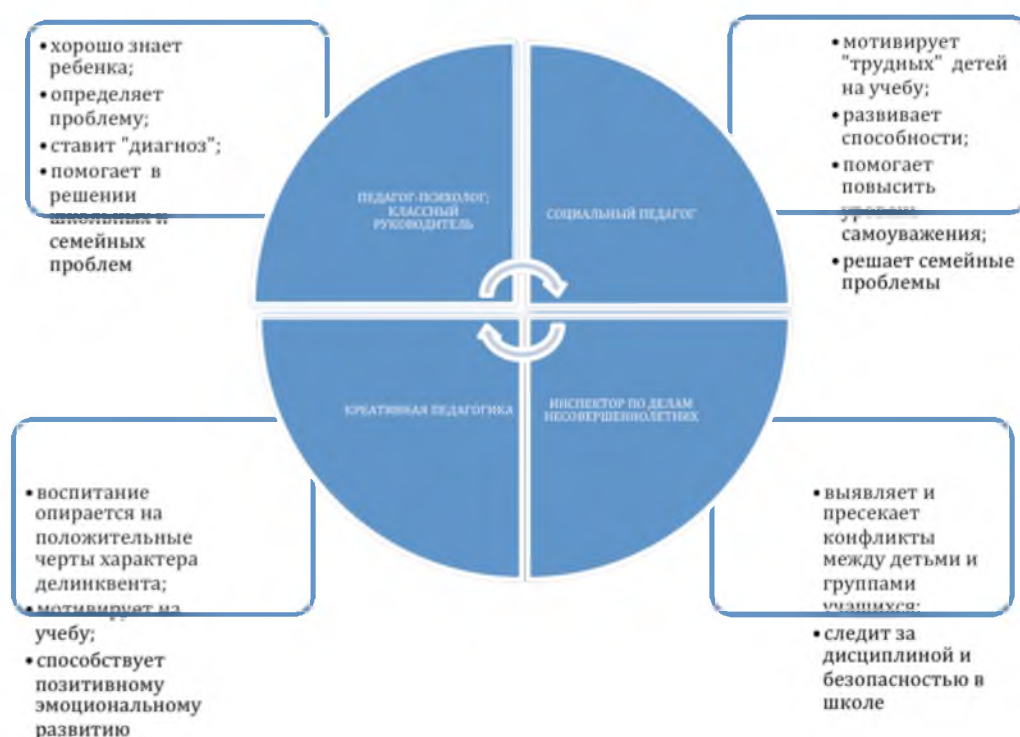

Рисунок 6 – Школа: работа по профилактике девиантного поведения детей

Все перечисленные методы профилактики подростковой делинквентности в школе объединяет *концепция креативной педагогики*, развивающей *нестандартность мышления и открытость знаниям*. В учебном заведении, педагогическая система которого основана на креативной педагогике, воспитатели опираются на положительные черты характера трудного ребенка, помогают ему адаптироваться к меняющимся реалиям жизни, мотивируют на

правильную самооценку, развивают самоуважение, сохраняя при этом чувство безопасности и позитивное эмоциональное развитие. Работают с подростком постепенно, шаг за шагом преодолевая негатив при помощи механизма ретроспекции – воссоздания ситуации из прошлого, когда поведение ребенка одобрялось социумом и преобладало над девиацией. Так происходит отдаление подростка от криминала, меняется характер, отношение к жизни, развивается интерес, желание исправиться и стать законопослушным гражданином [113].

Программы, *направленные на оказание помощи учащимся и их семьям*, информируют учащихся, родителей, педагогов и жителей общины о возможных угрозах со стороны криминальных или экстремистских группировок, рассказывают о проблемах с наркотиками, психологии делинквентного поведения и предлагают способы противодействия.

В английских и американских школах, как правило, применяются *когнитивно-поведенческие методы моделирования поведения*: детей учат распознавать сигналы опасности, отрабатывать навыки импульсивной реакции, что поможет им в опасной ситуации сохранить контроль и предостережет от вступления в криминальную группу. Программы социальной компетентности помогут школьникам сформировать навыки, связанные с умением распознавать маркеры опасности; развить способность анализировать информацию о существующих альтернативных формах поведения и делать выводы о возможных последствиях противоправных поступков. Это связано с программой формирования поведения учащихся, основанной на теории *оперантного научения* (Б. Скиннер и др.). Подростков учат отслеживать разные типы поведения, выделять поведенческие цели и применять обратную связь с положительным или отрицательным подкреплением. Поведенческие технологии часто используются для работы с подростками, демонстрирующими агрессивное или дезорганизованное поведение [219].

Консультирование, социальная работа, психологическая или психотерапевтическая помощь, тренинги направлены на расширение общения учащихся, осознание ими своих особенностей и личностного пространства [220–222]. В США и Англии программа превентивных технологий может включать психологическую и социально-педагогическую диагностику, планирование адресной помощи, групповую психотерапию, индивидуальное сопровождение или другое консультирование. Кроме группового консультанта есть *case management* – «индивидуальный менеджмент». Соцработник или консультант, состоящий в штате большинства американских и английских школ, представляет интересы и ходатайства от имени индивида или класса [223–224].

Индивидуальный подход к неуспевающим детям или имеющим проблемы с адаптацией в школьном коллективе обязателен для предотвращения делинквентности подростков. Сюда же относятся и наставничество (индивидуальное взаимодействие с мастером своего дела), и коучинг (демонстрация примера, поддержка со стороны человека с большими знаниями или опытом). Наставники необходимы в школах для обеспечения позитивных

ролевых моделей. По данным Гроссмана и Тирни, программа наставничества уменьшила количество случаев употребления наркотиков и алкоголя, агрессии и прогулов [225, с. 91–115].

К программе работы с семьей можно отнести профилактику и противодействие делинквентности. Формы работы разные: обучение родителей или опекунов взаимодействию с «проблемными» детьми; краткосрочные виды помощи семье; организация взаимодействия между родителями в школе. Использование специализированных услуг, привлечение других агентств усилят и дополнят перечисленные методы профилактики. Кроме того, применяются *превентивные программы организационных или более широких социальных мер* для совершенствования учебного процесса в школе. Их основная концепция: развить у детей интерес к учебе, чтобы они оценили привлекательность процесса и увидели свой будущий карьерный рост. Суть программы: хорошая учеба учащихся, их успехи и активная деятельность в школе – уже превенция делинквентности. Известно, что рост личности происходит с опытом, приобретаемым в ходе межличностных отношений. Подросток воссоздает бывшую в детстве естественную потребность к исследованию и росту, учится на своих ошибках при помощи ролевых игр, групповых дискуссий, меняет характер и отношение к жизни – все это снижает уровень делинквентности. Совершенствование организации работы в классе и педагогического управления, разделение их на группы по интересам, система поощрения и наказания, отработка до автоматизма критических ситуаций и вариантов реагирования улучшают поведение учащихся. Деятельность, направленная на изменение или поддержание культуры и климата школы, укрепление ее норм, ценностей и правил, включает в себя развитие особой культуры в учебном заведении. Можно использовать мультимедийные средства коммуникации, значки, эмблемы и брошюры; проводить тренинги, концерты, игры, конференции. Все механизмы социального воздействия формируют у учащихся приверженность школьным правилам, следовательно, выводят их из зоны риска [198]. *Межгрупповые отношения и взаимодействие между школой и местным сообществом* – эти превентивные меры используются в учебных заведениях для развития отношений между школой и общинами, а также для сокращения «конфликтного потенциала» между учащимися. Педагоги и учащиеся в школах США управляют учебным заведением, планируют профилактические мероприятия для предупреждения делинквентности несовершеннолетних [225, 226]. Например, школа приглашает врача-психиатра, который подскажет, перспективны ли предлагаемые профилактические меры с точки зрения эффективности их воздействия на личность делинквентных учащихся [227, с. 339–341]. А консультант-психолог расскажет администрации о существующих рисках межличностных конфликтов между подростками и предложит способы снижения уровня деструктивного поведения учащихся [228, с. 299–321].

Существенное место в школьных программах превенции делинквентности несовершеннолетних занимают *вопросы безопасности и дисциплины*. Если другие методы предупреждения делинквентности подростков, проводимые от

случая к случаю, не сразу заметны, то отсутствие службы контроля бросается в глаза всем, в том числе и правонарушителям. Чтобы обеспечить физическую безопасность школьников, необходимы спецперсонал и видеотехника, контролирующие помещения и территорию школы. Дети должны иметь возможность конфиденциально информировать службу безопасности о совершенном или готовящемся преступлении. Важной частью программы является регулирование школьной дисциплины: учащиеся могут быть посредниками в решении конфликтных межличностных отношений. Анализируя западные целевые программы по превенции подростковой делинквентности, можно заметить, что в их основу положена профилактика преступности несовершеннолетних, цель которой – сократить не только криминальную активность, но даже возможности совершения преступления.

В дополнение к вышеперечисленным профилактическим мерам борьбы с преступностью несовершеннолетних и для расширения спектра методических разработок приведем в пример российскую программу «Я выбираю жизнь». Программа рассчитана на работу с 14–18-летними подростками из группы риска, с которыми беседуют об общечеловеческих ценностях, приобретении смысла жизни, что считается базисом в превенции деликтов. На интерактивной площадке их вовлекают в позитивную деятельность по интересам; вырабатывают поведенческие навыки противостояния негативному влиянию; формируют приемлемые формы поведения и положительную мотивацию; учат отвечать за свои поступки. Ведущий беседует с подростками, приглашая их к диалогу на общечеловеческие темы, затем дает диагностическое задание для работы «здесь и сейчас» и предлагает написать дома эссе «Я выбираю жизнь». Такие формы общения способствуют профилактике подростковой делинквентности, снижают уровень преступности среди молодежи. По словам Мыльниковой А.В., в РФ с января по июнь 2014 года подростками было совершено 26 392 преступления, что на 3386 меньше, чем в 2013-м [229].

Итак, какие аспекты можно выявить при рассмотрении и анализе программ по превенции поведения детей из группы риска, проводимых в передовых западных странах? *Предупреждающая превенция* – профилактический подход, чтобы предотвратить возникновение противоправного поведения на социокультурном, организационном, структурном или общественном уровне. *Исправительная превенция* – основная часть работы с несовершеннолетними правонарушителями направлена в рамках ювенальной юстиции на делинквентов и пределинквентов; вне рамок ювенального правосудия – на детей из группы риска. Все школьные программы в Европе и США способствуют превенции подростковой преступности из группы риска и недопущению рецидива. Они могут быть примером для казахстанской системы образования, так как решают сходные проблемы. Школы с сильным управлением и справедливыми законами, в которых дети вовлечены в процесс принятия решений, – это важнейшая составляющая превентивной системы, так как образовательные заведения ведут целенаправленную работу по первичной профилактике противоправного поведения подростков.

К сожалению, многие педагоги, психологи, школьные инспектора по делам несовершеннолетних проводят профилактические мероприятия по предупреждению подростковой делинквентности формально или охватывают вниманием не всех подростков с девиантными наклонностями – в этом случае девиации перерастают в деликт, а учащиеся из группы риска, совершившие противоправный поступок, оказываются на скамье подсудимых, и речь уже идет об их сопровождении на пенитенциарном этапе программы.

II этап сопровождения: психолого-педагогическая коррекция делинквентных подростков в закрытых учреждениях

Каждое совершенное преступление наказывается – это аксиома, причем многих подростков также изолируют от общества. Поэтому исследования на тему профилактики, исправления и ресоциализации несовершеннолетних, совершивших противоправные поступки, являются актуальными. Проблемы малолетних преступников раньше не беспокоили общество: «попал в колонию – заслужил – отбывай срок». Получалось, нет проблемы – нет и профилактики. А между тем именно превентивные методы способствуют снижению подростковой преступности. Несовершеннолетний, впервые оказавшийся в колонии, испытывает так называемый пенитенциарный стресс. Для подростка эта ситуация оказывается психологической травмой, он замыкается, отвергает помощь, усугубляя тяжесть психоэмоционального состояния. На молодого осужденного влияет тюремная субкультура, законы которой он вынужден принять, чтобы приспособиться к новым условиям. Новичок, идя на поводу у бывалых заключенных, нарушает правила и получает наказание от администрации, затем отбывает срок, не надеясь на УДО и перспективы ***социальной реадaptации*** – восстановления приспособленности к условиям труда и быта свободного мира, ставшего для него бывшим.

В отличие от постсоветской пенитенциарной практики, в *западных странах* в исполнительной системе наказания главную роль играет как раз ***социализация осужденных*** – мотивация и психологическая подготовка к выходу на волю. Например, в *современной школе криминологии*, в основу которой положены социально-психологические теории появления преступности, уверены, что надо преодолевать равнодушие граждан и консолидироваться в борьбе с противоправным поведением несовершеннолетних [230]. Правовые институты и общественные организации должны постоянно работать с делинквентными подростками, напоминая о последствиях противозаконного поведения. Современная школа криминологии применяет авангардную модель ресоциализации, в которой *отдельных преступников наказывают, сохраняя им свободу* [231, 232]. Мягкое наказание спасает несовершеннолетнего правонарушителя от саморазрушения, дает шанс на исправление, а у государства появляются дополнительные перспективы на экономическое развитие, если осужденные будут работать и жить по законам свободного общества.

В представленном исследовании, исходя из темы диссертации, главным является *пенитенциарный – II этап: психолого-педагогическая коррекция делинквентных подростков в условиях закрытого учреждения*. Программа

сопровождения ориентирована на психологическую и юридическую помощь, на диагностику и коррекцию поведения несовершеннолетнего, находящегося в изоляции. Попавший в колонию подросток вырван из привычной обстановки, испытывает страх и стресс, и именно в данный момент ему нужно оказать максимум внимания и поддержки. Педагоги-психологи должны с первого дня появления осужденного в колонии заниматься им: создать *индивидуальную карту осужденного подростка* (рисунок 27); помочь адаптироваться к новым условиям; приобщить к труду и общественной деятельности, а за полгода до окончания срока – вплотную заняться будущей ресоциализацией осужденного, чтобы администрация колонии дала положительный отзыв о воспитаннике и впоследствии не возникло рецидива.

Опираясь на мнение Старостина С.А., что «осуществление ресоциализации в местах лишения свободы содержит в себе взаимно противоположные тенденции: с одной стороны, мы изолируем человека от общества, разрывая положительные социальные связи, изменяя сферу общения, окружающую социальную среду, с другой – ставим цель его исправления и последующего включения в общественные отношения» [233, с. 60], можно говорить о принципиальной важности ресоциализации осужденных на этапе условного осуждения.

Задача сопровождения на пенитенциарном этапе усугубляется тем, что условия закрытого учреждения противодействуют целям ресоциализации осужденных. Это должны понять структуры, задействованные в процессе сопровождения, чтобы принимать своевременные решения, опираясь на Указ Президента РК *о гуманизации пенитенциарной системы* (комплекс государственных закрытых учреждений, предназначенных для исполнения уголовного наказания) и *депенализации* (освобождение от уголовной ответственности или смягчение наказания), касающийся в том числе и несовершеннолетних правонарушителей. Докторант начал исследование, видя необходимость психолого-психологического сопровождения осужденных подростков и их дальнейшей ресоциализации, чтобы претворить в жизнь решение главы государства о смягчении наказания для несовершеннолетних [234].

Процесс возвращения осужденного и приобретения им желания и возможностей к жизни в обществе называется ресоциализацией. Иначе говоря, специалистами проводятся реабилитационные мероприятия для восстановления статуса личности осужденного. Это значит, что делинквентный подросток, придерживаясь принятых правил, морально-этических норм, изучая социальный опыт, переосмысливая свое преступление, встает на путь исправления, что и является целью уголовного наказания.

Профессор А.В. Пищелко, начавший многолетние исследования в колонии строгого режима, считает, что в процессе ресоциализации человек должен стоять на первом месте. Ученый предлагает свой вариант ресоциализации: *строгая изоляция*, чтобы осужденный какое-то время не впитывал тюремную субкультуру; *соблюдение правовых норм*; *приобщение к творчеству* (пение в хоре, рисование, резьба по дереву) являются шагом к ресоциализации –

воспитанник приобретает привычку правильного поведения, что поможет ему после освобождения. Кроме того, в современных условиях получает поддержку опыт передовой норвежской «медицинской терапии», считающей тюрьмы «клиниками» [234].

Социализация осужденного предполагает не только воздействие внешней среды и усилия педагогов, но и его большой труд над собой. Ресоциализация и социальная реабилитация – равнозначные понятия. А о том, встал ли осужденный на путь исправления, говорят термины «социализированная личность», «десоциализированная личность», «криминогенная личность». *Наказание*, в отличие от исправления, в мировой практике имело разные цели, причем далеко не гуманные, порой неоправданно жестокие. Карой за преступление служили такие наказания, как четвертование, сожжение, повешение, расстрел, клеймение, лишение всех социальных прав и т. д. В тюрьме пожизненно содержали «неисправимых» преступников, чтобы вызвать их раскаяние. А примерно сто лет назад появляется понятие *«тюрьма как социальная клиника»*, в которой осужденный скорее примет нормы правового общества. Сегодня, несмотря на гуманизацию пенитенциарной системы, существуют задачи, требующие срочного решения: тюремная атмосфера усиливает криминальные наклонности осужденного, противопоставляет индивида обществу, приводит к равнодушию, снижая способность бывшего осужденного к ресоциализации. Профессор С.В. Познышев еще в 1923 году уверял, что все пенитенциарные учреждения должны быть прежде всего «социальными клиниками» [235]. Значит, люди должны выходить из них адаптированными к жизни в социуме. Правда, сегодня из-за роста криминализации возникает опасность подмены цели исправления лишь целью наказания, что не ведет к дальнейшей ресоциализации бывших осужденных.

Главными факторами неудач в ресоциализации заключенных несовершеннолетних в закрытых учреждениях остаются следующие причины:

1. Осужденные находятся в закрытом учреждении, в искусственной среде, их связь с семьями ослабевает или прекращается. Они изолированы от социума, им нельзя проявлять самостоятельность, что постепенно приводит их к десоциализации, большому отрыву от законов свободного общества.

2. Подросток привыкает к условиям закрытого учреждения – СИЗО/колонии, усваивает нормы тюремного мира, что еще больше вовлекает его в криминал и тормозит воспитательный процесс.

3. Твердые тюремные правила не позволяют применить более действенные воспитательные меры к осужденному, а разрешенные часто малоэффективны.

Итак, резюмируя сказанное, можно сказать: чтобы усилить психолого-терапевтическое и воспитательное воздействие на несовершеннолетних заключенных, необходимо улучшать условия содержания; снижать количество людей в камерах; восстанавливать разорванные семейные связи; контролировать досуг; дать подросткам возможность трудиться и зарабатывать, а также смягчить жесткие тюремные правила.

Доктор психологических наук В.Ф. Пирожков отмечает *несколько видов наказания* несовершеннолетних за уголовные преступления: отбывание заключения в закрытом учреждении – колонии/тюрьме; принудительное направление в спецшколу; помещение в следственный изолятор или в приемник-распределитель для несовершеннолетних правонарушителей. С точки зрения психологии все наказания одинаковы, но они не всегда оказывают положительное воздействие на подростка, преступившего закон. Ученый подчеркивает: во-первых, отрыв от семьи, социальная изоляция активизируют у него изощренное желание нарушить запрет. Во-вторых, если он не станет выполнять правила жизни и быта, принятые в местах лишения свободы, это будет считаться правонарушением, что грозит ему очередным наказанием, например, увеличением срока заключения. В-третьих, подросток, попавший в исправительное учреждение, для многих людей будет являться человеком «второго сорта». И, наконец, многие социальные процессы, на свободе не имевшие значения, например, образовательные или воспитательные, здесь приобретают иной характер. Будучи изолированным, не имея свободы и развлечений, молодой человек входит в специфическую среду, где установлены свои жесткие правила. Зачастую тюремная субкультура приводит подростка, не сумевшего противостоять тюремному окружению, к дальнейшей криминализации личности, что впоследствии вызывает рецидив и является началом «хождения по тюрьмам»... [236].

По мнению В.Ф. Пирожкова, *при детерминации – ограничении поведения несовершеннолетнего осужденного*, необходимо принять во внимание три временных измерения: прошлое, настоящее и будущее. У каждого осужденного подростка было прошлое, есть настоящее и наступит будущее, поэтому важно понять психологические особенности этих периодов. Опытный педагог-психолог обязан изучить жизнь воспитанника в колонии и до заключения (поведение, привычки, умение себя позиционировать в социуме), а также предвидеть перспективы его будущей ресоциализации. Если не разглядеть в несовершеннолетнем осужденном первых признаков фрустрации, прессинга, психической травмы, то он может оказаться в тупике, начнет искать новые связи и постарается влиться в тюремный круг, чтобы стать «своим».

Специалисты, работающие в закрытых учреждениях, знают о сочетании в их социокультурной среде двух субкультур – уголовно-исполнительной (формальной) и тюремной (неформальной), влияющих друг на друга и помогающих функционированию колонии/тюрьмы. А вот как в этой среде будет ощущать себя осужденный подросток, сможет ли адаптироваться к условиям социальной изоляции, зависит в том числе и от сотрудников. Как ни парадоксально звучит, но ситуация, когда осужденный проходит «школу жизни», имеет не только отрицательный, но и положительный характер: если делинквентного подростка мотивируют на позитивное поведение, он встанет на путь исправления. Несовершеннолетнего, которого «упустили» взрослые, тюремная субкультура приведет к дальнейшей криминализации и обострению психических расстройств, которые у него останутся на всю жизнь...

Для молодого заключенного точкой отсчета в изоляции становится начало и окончание тюремного срока. Педагог-психолог при определении психического состояния осужденного должен изучить прошлое подростка, чтобы знать все, что с ним было раньше. Это поможет специалисту понять подростка, но все же ни ретроспективный анализ, ни выявление отклонений, приведших несовершеннолетнего за решетку, не выявят полной картины эмоционального состояния подростка, впервые оказавшегося в колонии. Специалист после экскурса в прошлое заключенного должен раскрыть его нынешнее психологическое состояние и выявить факторы, сформированные в условиях принуждения в закрытом учреждении, то есть необходимо определить, что происходит с молодым осужденным сейчас, в настоящее время. Педагог-психолог, выявивший сегодняшнее психоэмоциональное состояние подростка, получит четкое понятие о жизни несовершеннолетнего за решеткой. В изоляции у несовершеннолетнего возникает ощущение *фрустрации* (от лат. frustratio – *обман, тщетное ожидание*). Это психическое состояние появляется от неудовлетворения насущных потребностей. По мнению ученого, *фрустрация, крушение надежд, прессинг, получение психической травмы или ситуация научения* наносят осужденному моральный или физический вред. Подросток, оказавшийся «в тупике» – в закрытом учреждении, начинает искать новые возможности. Здесь главную роль играет знание «тюремных перспектив», что и становится в данный период очень важным для эффективного воздействия на личность подростка. На новичка давит криминальная среда закрытого учреждения, где действуют свои законы, что искажает поведение подростка и меняет его мотивацию на исправление. В.Ф. Пирожков данное явление называет *прессингом* на неокрепшего подростка. *Психическая травма* проявляется вследствие разрушения прежнего круга общения и потери былых связей на свободе. Подросток, попавший в критическую ситуацию, приводящую к выработке механизмов психологической защиты, начинает создавать свое окружение для общения или старается влиться в существующую среду. По определению ученого, чаще всего новичок оказывается *в ситуации научения*: от осужденных с опытом получает инструкции выживания в колонии, как себя позиционировать, что надо делать в конкретных ситуациях, а чего не стоит предпринимать и т. д. Так и происходит адаптация малолетнего правонарушителя к предложенным условиям. Есть два варианта развития ситуации: или подросток встанет на путь исправления, или тюремная субкультура приведет его к обострению психических расстройств и усилению криминализации личности [236, 237].

Педагог-психолог, изучая прошлое и настоящее осужденного подростка, должен думать о его освобождении. Специалисты, работающие в закрытых учреждениях, обязаны проявлять интерес к будущему подростка, поскольку именно о моменте выхода на свободу больше всего мечтает любой малолетний заключенный. Специалист, завоевавший доверие и узнавший планы несовершеннолетних осужденных на будущее, поможет скорректировать их действия и направить на путь исправления.

Факторы воздействия на несовершеннолетнего правонарушителя в период его социальной изоляции В.Ф. Пирожков разделил на непосредственно *правовые и не оговоренные правом*. К первым можно отнести срок заключения, свидание с родными, режим, надзор, переписку, получение посылок. Ко вторым – образовательный/воспитательный процесс: профессиональное обучение, занятия в кружках, посещение библиотеки. В изоляции подросток проявляет интерес к воспитательной и обучающей деятельности исправительного учреждения, так как посещение культурно-образовательных мероприятий в данной ситуации уже не обязанность, а приятное времяпрепровождение.

Неокрепшая психика подростка изменяется в изоляции: формируются новые социально-групповые свойства характера; у некоторых заключенных проявляются различные типы акцентуации – крайнего варианта нормы, когда появляется уязвимость к одним психогенным влияниям и устойчивость к другим. После выхода на свободу правонарушителю, ставшему для общества обычным преступником, надо приложить огромные усилия для нивелирования этих качеств, а если он не сможет этого сделать, то приобретенный негатив останется навсегда и может привести к рецидиву [236].

А вот западные специалисты считают *тюрьму клиникой*, так как «терапевтические» методы лучше «хирургических», ведь осужденный, работая, занимаясь спортом, посещая культурно-просветительные мероприятия, быстрее «выйдет с больничного» и вольется в ряды законопослушных граждан. В нашей стране сейчас намечена тенденция к *гуманизации пенитенциарной системы и депенализации*. Теперь важно *изменить мировоззрение* осужденного, а не добиваться внешнего соблюдения правил, хотя на первом этапе заключения и это является достижением. *Убеждение* – один из способов добиться переоценки ценностей у осужденного. Исправление осужденных и предупреждение совершения рецидивных преступлений (*совершение нового противоправного поступка лицами, привлекавшимися к уголовной ответственности*) – такие задачи и цели приняты в новом УИК РК. Исправлением считается стимулирование законопослушного поведения, формирование уважительного отношения к обществу, человеку, нормам, культурным традициям и труду [238].

Подготовку несовершеннолетнего, находящегося в изоляции, к выходу на свободу необходимо начинать с первых дней в исправительном учреждении. Специалисты, составив индивидуальную карту осужденного, наблюдают за динамикой и направляют деятельность на то, чтобы в общество вернулся свободный человек, осознавший свои ошибки и имеющий все гражданские права. За полгода до освобождения заключенного процесс идет интенсивнее: с подростком беседуют, выясняя, где и как он будет жить на свободе; собирается ли продолжить учебу; объясняют законодательство РК об оказании помощи бывшим заключенным, о содействии в трудоустройстве; разъясняют положения Трудового кодекса о том, как встать на учет; какие права он имеет, какие услуги оказываются и какие гарантии даются гражданам, освободившимся из мест лишения свободы. Не всем осужденным есть куда

вернуться для начала новой жизни, в этих случаях подросткам необходимо помочь во избежание рецидива преступления: устроить в центры временной социальной адаптации, оказывающие помощь бывшим заключенным.

В колонии ЛА-155/6 для несовершеннолетних, в которой диссертант проводила в течение трех лет опытно-экспериментальную работу, также взяли курс на гуманизацию пенитенциарной системы и соблюдение прав осужденных (приложение Г).

Итак, говоря о психолого-педагогической коррекции несовершеннолетних осужденных, учитывая теоретические и практические разработки данной темы в РК, на постсоветском пространстве и в дальнем зарубежье, нами отмечена важность комплексного подхода к сопровождению делинквентных подростков. В следующем разделе речь пойдет именно о постпенитенциарном психолого-педагогическом этапе сопровождения.

III этап сопровождения: реабилитационные центры для бывших осужденных после их освобождения

Проблема увеличения численности тюремного населения и рецидивов преступлений является актуальной в нашем обществе. Как известно, показателем положительной работы пенитенциарных учреждений является отсутствие рецидивов, поэтому, занимаясь программой сопровождения несовершеннолетних, находящихся в изоляции, докторантом рекомендовано уделить максимум внимания реабилитации экс-заключенных.

Оптимальные пути решения данной проблемы были найдены в ходе научного семинара в Академии КУИС МЮ РК. Представители правоохранительных органов, пенитенциарной системы РК, различных государственных организаций и общественности, ученые, адъюнкты, магистранты искали выход из сложившейся ситуации. По мнению главного докладчика семинара – адъюнкта Академии КУИС МЮ РК А. Молдашевой, основные *причины рецидива* – безработица и социальная неустроенность на свободе. Утрата родственных связей, неумение разумно распоряжаться материальными ресурсами зачастую способствуют тому, что молодой человек, отсидевший срок, вновь оказывается за решеткой. Кроме того, неудовлетворительный уровень организации работы в закрытом учреждении по подготовке осужденных к освобождению и недостаток кадров специалистов-психологов способствуют возникновению рецидивов. Согласно Конституции РК и УИК РК, каждый гражданин имеет «право на социальное обеспечение по возрасту, по инвалидности, по болезни и по другим законным основаниям». Безработица, бездомность, сложность в получении профессионально-технического образования, бесплатного медицинского обслуживания и социальных выплат из-за отсутствия основополагающих документов не способствуют ресоциализации бывших осужденных. А слабое взаимодействие между службами, отвечающими за безопасность общества и реабилитацию заключенных после отбытия наказания, завершает картину возникновения рецидивов преступлений [239] (рисунок 7).

Рисунок 7 – Причины возникновения рецидивов преступлений, совершенных делинквентными подростками

Одной из причин возникновения рецидива является отсутствие у нас работающей *службы пробации* в широком смысле слова. В РК начали говорить о назревшей необходимости создания *специализированного органа, отвечающего за исполнение уголовно-правовых мер, не связанных с заключением под стражу*, еще в 2007–2009 гг. В 2011 году был принят законопроект, в котором говорилось о создании службы пробации. Цель данной службы – отсрочить вынесение приговора на период пробации. Если осужденный под присмотром специалиста службы пробации, который должен быть «в одном лице» педагогом, психологом и иметь определенную юридическую подготовку, безукоризненно прошел испытательный срок, то подростку не выносят приговор. Действие данных служб в западных странах работает на досудебной, приговорной, пенитенциарной и постпенитенциарной стадиях пробации, что приносит пользу как осужденным, так и государству: первые сохраняют свободу, а вторые – сокращают затраты на содержание заключенных [240].

Исходя из вышеизложенного, подчеркиваем важную роль господдержки программ сопровождения заключенных в закрытых учреждениях и после их выхода на свободу. Рекомендации по вопросам ресоциализации экс-осужденных необходимо направлять в социальные учреждения, специальные службы и всем заинтересованным лицам. Особая роль отводится неправительственным организациям, в том числе правозащитным. Задача представителей общественности – проводить мониторинг за соблюдением прав и законности несовершеннолетних осужденных в пенитенциарных учреждениях, проводить ресоциализацию подростков, отбывших наказание (рисунок 8).

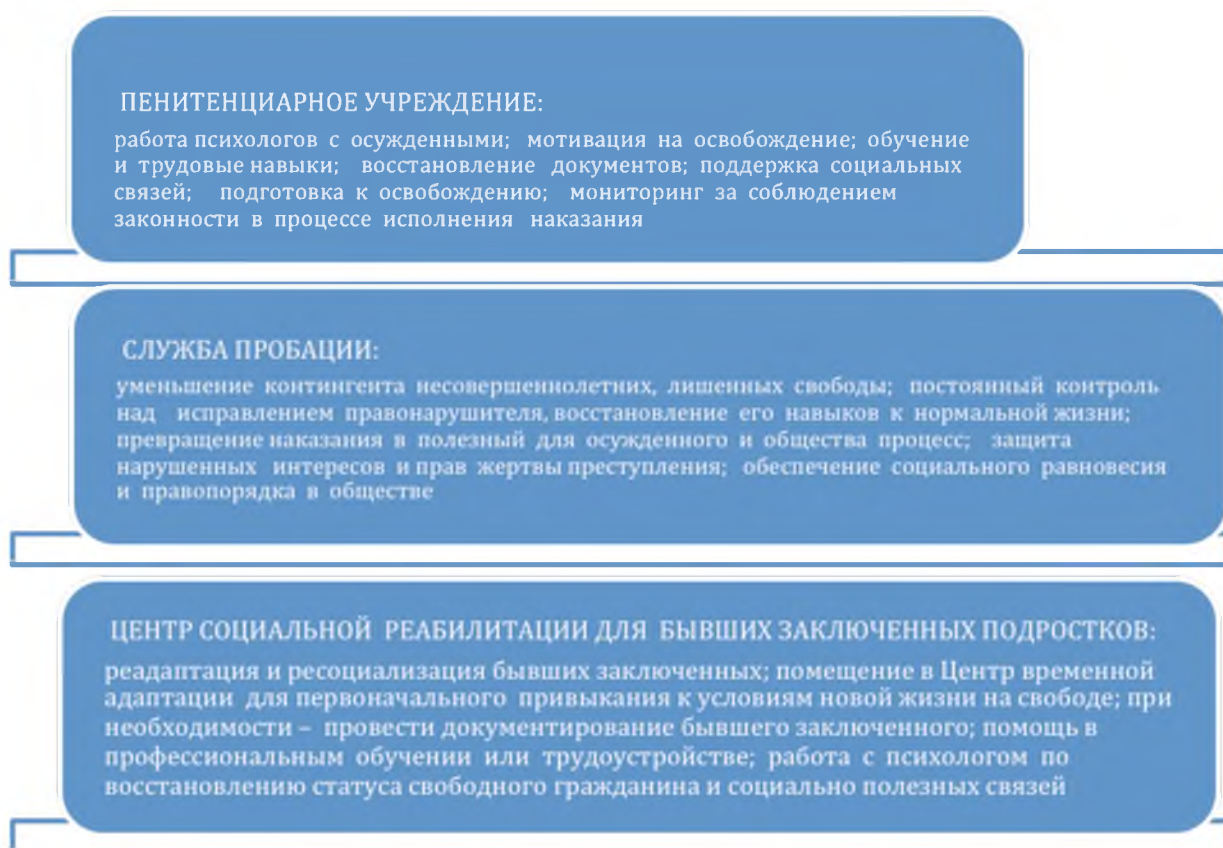

Рисунок 8 – Схема сотрудничества заинтересованных организаций по борьбе с рецидивом преступлений несовершеннолетних

Концепция создания в каждом регионе Казахстана реабилитационных центров для бывших осужденных несовершеннолетних, значение которых признают как государственные органы, так и все общество в целом, в настоящее время находится в процессе реализации. Заместитель генерального прокурора РК Жакип Асанов в 2012 году обосновал важность данных мероприятий: «Из 13 тысяч освобожденных из мест лишения свободы трудоустроено лишь 30 процентов. Руководство страны поручило акимам областей проработать вопрос о создании в каждом регионе реабилитационных центров для экс-осужденных, где они смогут проживать и получить временную прописку». В 2012 году в Казахстане действовало всего два реабилитационных центра: в Шымкенте и Павлодаре. По решению межведомственной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав при Правительстве РК акимат г. Алматы совместно с общественным фондом «Уміт уйі» («Дом надежды») создают реабилитационные центры в Капшагае и Талгаре. По сообщению замакима Алматинской области, «созданы условия для пребывания 25–30 человек после прибытия из исправительных колоний. В последующем, по мере реализации плановых мероприятий, намечается размещать в этих центрах по 250–300 детей» [241]. В качестве позитивных примеров мы говорим о существующих в разных странах реабилитационных социальных центрах для заключенных несовершеннолетних, вышедших на свободу (приложение Д).

В Казахстане, России и других странах СНГ реабилитационные центры

для несовершеннолетних, отбывших наказание в закрытом учреждении, создаются в меру необходимости и действуют в соответствии с местными особенностями. Для быстрее введения таких центров по всей стране необходимо участие государственных органов, слаженная работа всех заинтересованных служб, ведомств, учреждений и общественных организаций. Кроме материальной поддержки необходимо наличие психологов и высококвалифицированных преподавателей, способных за небольшой период времени подготовить бывшего заключенного к жизни в обществе. Во избежание совершения рецидивного преступления подростками, отбывшими наказание, специалисты центров социальной реабилитации бывших заключенных обязаны не только построить процесс воспитания и трудового обучения, но и подготовить общество для адекватного восприятия экс-осужденного. Чтобы заинтересовать людей и создать благоприятную психологическую атмосферу для обеих сторон, в первую очередь должна быть проведена работа с самим обществом, потому что многие граждане не готовы принять и поддержать бывших правонарушителей.

Для подтверждения данного утверждения и выявления общественного мнения об отношении к осужденным подросткам автор обратилась к интернет-сообществу с просьбой ответить на вопросы, сформулированные в рамках исследования о сопровождении делинквентных воспитанников, находящихся в учреждении закрытого типа (приложение Е).

Нами был выбран *психологический вербально-коммуникативный метод сплошного по полноте охвата и бесконтактного анкетирования*, проводившегося с целью выявления отношения граждан нашей страны к осужденным вообще и несовершеннолетним в частности, а также улучшения ювенальной системы и всеобщего благосостояния общества. Из заочно опрашиваемой генеральной совокупности респондентов нами проведена выборка для улучшения репрезентативности исследования. Мы задали виртуальным респондентам *20 вопросов, первый* был факультативным: при желании – назвать личные данные (Ф.И.О.). Анкетирование получилось *анонимным*: никто из выбранных *ста опрошенных* не назвал себя. Но, отвечая на оставшиеся 19 вопросов, представляющих проблему на эмпирическом уровне, наши граждане проявили исключительное понимание важности темы и социальную ответственность, подробно и объективно ответив на все пункты. *Второй вопрос* касался *сферы деятельности респондентов*. Анкета заинтересовала людей самых разных профессий, но наиболее активными оказались банковские работники и финансисты, студенты и домохозяйки, не остались в стороне и педагоги с воспитателями, а также предприниматели.

При ответе на *третий вопрос об отношении к бывшим заключенным* большее число опрошенных из трех пунктов: *хорошо* (6%), *безразлично* (29%), *другой ответ* (65%) выбрали свой вариант (рисунок 9).

Рисунок 9 – Отношение общества к бывшим осужденным

Мы решили показать взгляд опрошенных, давших на поставленный вопрос *другой ответ* (65%).

Рисунок 10 – Другой ответ на 3-й вопрос

Четвертый вопрос выявил отношения к бывшим заключенным ответов респондентов: *хорошо* (16%), *плохо* (17%), *другой ответ* (69%).

Мы посчитали важным *другой ответ* (рисунок 11) респондентов (69%) и детализировали их отношение к несовершеннолетним заключенным в отдельной диаграмме.

Рисунок 11 – Мнение респондентов об отношении к бывшим несовершеннолетним заключенным

Из обеих диаграмм можно сделать выводы, что люди сочувствуют бывшим несовершеннолетним заключенным, сожалеют об их судьбе, но вместе с тем и побаиваются иметь с ними дело. Радует то, что безразличных к проблеме подростковой преступности практически нет – 2%.

Из ответов на пятый вопрос стало ясно, что в основном опрошенные не имели дела с бывшими осужденными: нет – 60%, да – 39%, другой ответ – 1% (рисунок 12).

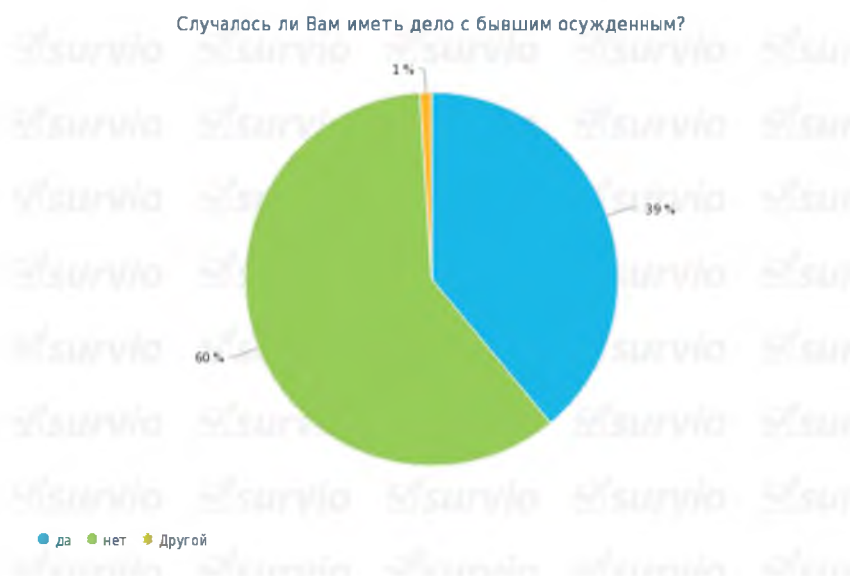

Рисунок 12 – Ответы на 5-й вопрос: «Приходилось ли иметь дело с бывшими осужденными»

Как оказалось, равное число респондентов (по 31%) боятся и не боятся бывших осужденных, 34% – не знают, что ответить на шестой вопрос, а 4%

предложили свой вариант: побаиваюсь; надо быть настороже; зависит от статьи, по которой осуждены подростки (рисунок 13).

Рисунок 13 – Ответы на 6-й вопрос (диаграмма 4).

Отвечая «да» или «нет» на седьмой вопрос, не все респонденты объяснили, почему возможно или нет общение с бывшим заключенным, но 37% ответили положительно; не уверены в своих силах 17%, еще 9% не определились, 6% считают, что это зависит от осужденного, а один человек был оригинален: он определяет по тембру голоса, сможет ли вести диалог... (рисунок 14).

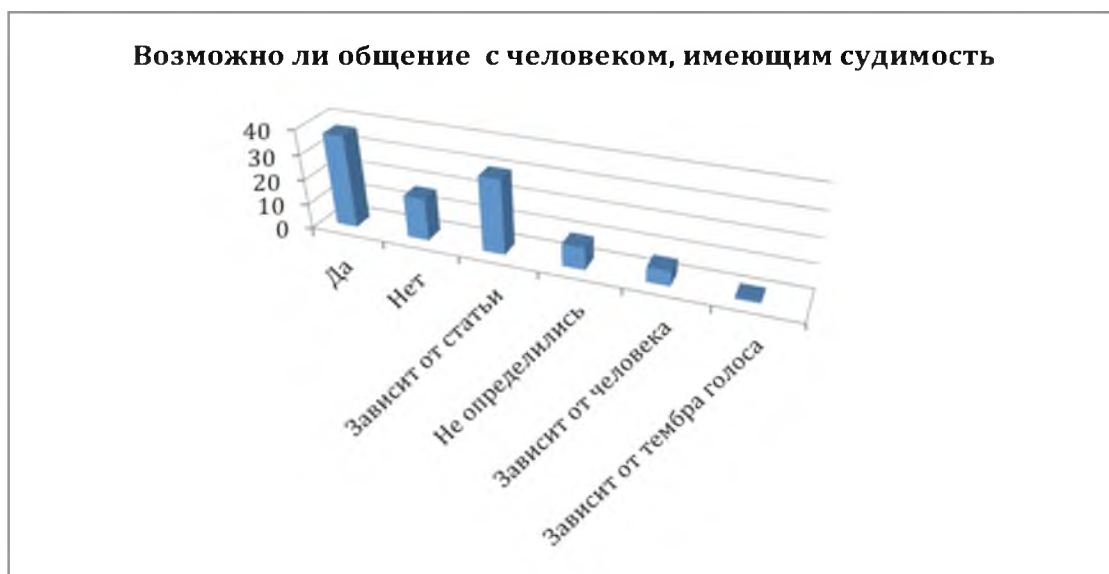

Рисунок 14 – Ответы на 7-й вопрос о «возможности общения с бывшим осужденным»

Чтобы ответить на восьмой вопрос, респондентам надо было представить себя в роли работодателей или руководителей учебных заведений. Рисунок 30 показывает: не уверены в себе 37%; положительное решение примут 24%; откажут – 16%; дали другой ответ 23% респондентов: «да» работе, в зависимости от статьи, – 6%; «нет» работе – 6%; «да» учебе – 6%; «нет» учебе – 1%; нужен индивидуальный подход – 4% (рисунок 15).

Рисунок 15 – Ответ на 8-й вопрос

Непростой выбор надо было сделать респондентам при ответе на девятый вопрос. Положительно отреагировали 56% опрошенных; не уверены – 35%; «нет» – 3%, а свой выбор сделали 6%: деловые отношения, не более; в случае необходимости; зависит от статьи (рисунок 16).

Рисунок 16 – Ответ на 9-й вопрос

Большая половина опрошенных дали *позитивный ответ* (66%) на *десятый вопрос*; *не уверены* – 21%; *оставят свое мнение* 4%; 9% дали *другой ответ*: *надо узнать человека*; *скорее нет, чем да*; *возможно*; *скорее да, чем нет* (рисунок 17).

Рисунок 17 – Ответ на 10-й вопрос

Практически равное число респондентов дали *отрицательный ответ* (35%) и *не уверены* (36%), *предупредят ли они коллег о том, что в коллективе есть бывший заключенный*. И только 29% сказали «да» на *одиннадцатый вопрос* (рисунок 18).

Рисунок 18 – Ответ на 11-й вопрос

Двенадцатый вопрос анкеты определял степень гуманности граждан. Рисунок 19 показывает, что 34% *не согласны*; *не уверены* 27%; *подтверждают*

правильность наказания 20%, дали другой ответ 19% (13% – зависит от статьи; 3% – нет; 3% – не определились).

Рисунок 19 – Ответ на 12-й вопрос

Тринадцатый вопрос спрашивал о возможности исправления в колонии. «Нет» ответили лишь 2%, объяснив свое мнение тем, что всех нельзя исправить; зависит от статьи, по которой был осужден подросток. 76% настроены позитивно; не уверены 22% (рисунок 20).

Рисунок 20 – Ответ на 13-й вопрос

Четырнадцатый вопрос разделил респондентов практически на две половины, и это видно из диаграммы 21: 49% не уверены; 5% отказываются помогать; помогут 46% опрошенных (25% – словом, советом, работой, хорошим отношением, верой и даже материально; 7% – за то, чтобы дать им шанс; чем могут – 11%, «он тоже человек» – 3%).

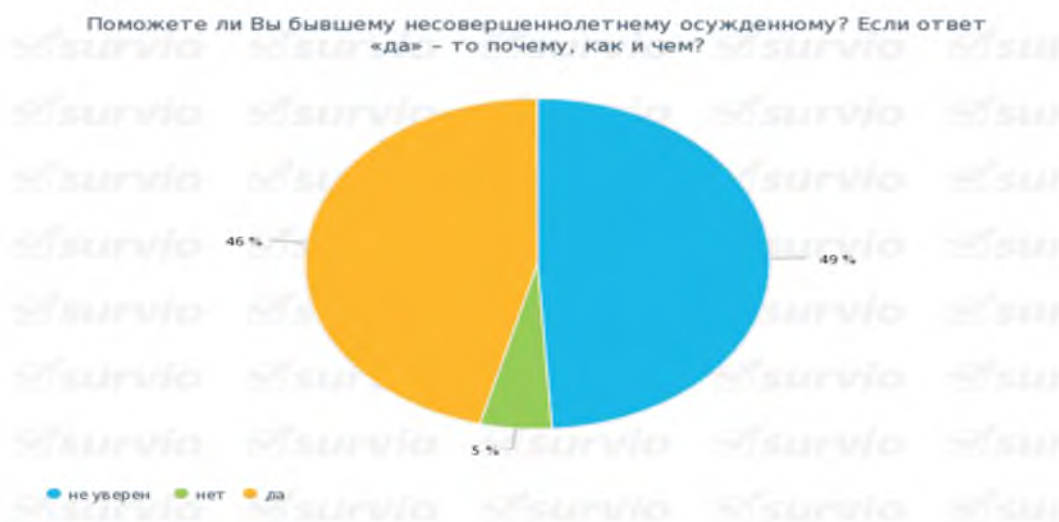

Рисунок 21 – Ответ на 14-й вопрос

Отвечая на непростой *пятнадцатый вопрос*, 11% респондентов сказали «нет», а 21% – не уверены, что *особо опасные преступники имеют право на достойную жизнь после выхода на свободу*. Большая половина опрошенных (68%) объяснили свое мнение: 30% – *надо дать шанс*; нет – 22%; *зависит от статьи* – 13%, *осуществлять строгий контроль* – 3%. Если суммировать все показатели, то *против* получается 33%; 30% – «за»; 37% – не уверены, что право на достойную жизнь после отбытия наказания ими заслужено. А если сложить *неуверенность* и *возражение*, то получится 70% – просматривается неприятие законопослушных граждан в исправление бывших заключенных и в то, что они заслужили лучшую жизнь (рисунок 22).

Рисунок 22 – Ответ на 15-й вопрос

Как оказалось из ответов на *шестнадцатый вопрос*, лишь меньшая часть респондентов (21%) согласны стать волонтерами; 30% не проявили желания, ответив «нет»; не уверены – 43%; дали другой ответ 6%: за деньги; из интереса, временно и вероятно (рисунок 23).

Рисунок 23 – Ответ на 16-й вопрос

Рисунок 24 показывает более мягкий подход респондентов к семнадцатому вопросу о согласии помочь несовершеннолетним заключенным, вышедшим на свободу. «Да» – 33%; не уверены – 38%; «нет» – 25%; дали другой ответ 4%: за деньги; вероятно; при наличии времени.

Рисунок 24 – Ответ на 17-й вопрос

Восемнадцатый вопрос звучал так: «Какие меры наказания, по Вашему мнению, должны применяться для исправления несовершеннолетних преступников?». Предложения были самыми разными: от «кнута и пряника» до «понять и простить». Воспитательные меры – 13%; принудительный труд, общественные работы – 29%; религиозное воспитание – 3%; физическое насилие – 2%; не знаю – 18%; работа с психологами – 14%; зависит от статьи – 7%; тюрьма и жесткие меры – 13%; понять и простить – 1%. (рисунок 25).

Рисунок 25 – Ответ на 18-й вопрос

Девятнадцатый вопрос анкеты предлагал респондентам предложить меры наказания для исправления преступного поведения детей. Надо сказать, что меры наказания, предложенные опрошенными, похожи с существующими. Нам было нелегко определить, чего же больше хочет респондент: жестко наказать подростка или смягчить меру, так как в ответах присутствовали разные предложения: работа с психологом – 26%; большой срок заключения – 6%; интернатные спецзаведения, обучение профессии, спорт – 8%; воспитательные беседы, пример родителей – 11%, общественно полезный труд – 31%; не знаю/не ответили – 18% (рисунок 26).

Рисунок 26 – Ответ на 19-й вопрос

И в заключение анкеты мы спрашивали, известны ли респондентам какие-либо социальные учреждения в РК, помогающие несовершеннолетним? Только 11% ответили утвердительно; не ответили 34%, а 55% – не знают. Если посчитать, что не ответившие тоже не знают, то 89% респондентов не слышали

о центрах помощи несовершеннолетним, которые все же есть в республике. Значит, специалисты от правоохранительных, социальных и образовательных органов должны работать над ликвидацией информационного вакуума.

В комментариях школьница Б.Б.Б. поблагодарила за поднятую проблему, предложив взрослым воспитывать детей с малых лет, чтобы впоследствии не было разрушенных судеб.

Наша анкета заинтересовала респондентов, то есть целевое направление исследования было достигнуто: выявлено общественное мнение о подростковой преступности. Но все же, подводя итоги соцопроса, с сожалением констатируем неготовность нашего общества принять бывших заключенных: большинство опрошенных боятся, опасаются или не хотят иметь с ними дела, считая суровое наказание заслуженным, что подтверждает мысль о предстоящих трудностях в ресоциализации экс-заключенных. Именно поэтому постпенитенциарный этап сопровождения чрезвычайно важен, причем его необходимо рассматривать в комплексе – с профилактикой подростковой делинквентности в школах и психокоррекционным сопровождением несовершеннолетних осужденных в закрытых учреждениях.

Выводы по первому разделу

– Изучив труды педагогов и психологов, посвященные проблеме асоциального поведения несовершеннолетних, мы отметили разные точки зрения ученых из многих стран на определение понятий «*девиантный*», «*делинквентный*», а также на трактовку терминов «*подросток*», «*несовершеннолетний*», «*юноша*», то есть возраста наступления уголовной ответственности. На основании произведенного анализа научных работ проведена параллель с казахскими обычаями и традициями в воспитании подрастающего поколения и сделан вывод: заниматься девиантными детьми необходимо чуть ли не с рождения – вести работу с семьей, в детском саду и школе, корректируя их поведение, чтобы несовершеннолетние не совершили преступление и не попали в поле зрения правоохранительных органов.

– Изолирование молодого человека за небольшое правонарушение от привычного социума и образа жизни вызывает у него стресс, депрессию; на неокрепшую психику подростка влияет тюремная субкультура, запуская необратимые процессы нежелания исправляться и улучшать характер. А между тем *цель ювенальной юстиции – не наказывать, а дать шанс на исправление*. Поэтому, несмотря на успешное развитие ювенальной юстиции и взятый курс на гуманизацию казахстанской пенитенциарной системы, еще есть проблемы, требующие участия государственных, образовательных, правоохранительных, социальных и общественных организаций, чтобы своевременно выявлять и предупреждать причины и факторы риска, вызывающие подростковую преступность.

– При анализе научной литературы с целью выявления причин и факторов риска, способствующих возникновению делинквентности подростков, нами был сделан вывод: большую роль играют *индивидуальные (психологические и биологические) факторы и факторы среды (микро- и*

макрофакторы). Многие специалисты видят проблему в социально-экономических факторах – социальной несправедливости, а также в теории «социального научения». Родительская психопатология, их авторитарность, гиперопека, асоциальная семья, количество детей, социальное окружение могут также влиять на девиацию подростка. Но все исследователи признают, что взаимодействие трех групп факторов риска – биологических, психологических и социальных – является решающим в формировании поведения человека.

– Ключевое место в диссертационном исследовании занимает разработка комплексной структурно-содержательной модели психолого-педагогического сопровождения несовершеннолетних. Модель раскрывает сущность понятия «психолого-педагогическое сопровождение» и делит сопроводительные этапы на три: I – психолого-педагогическая превенция в условиях школьного обучения; II – психолого-педагогическая коррекция в условиях закрытого учреждения; III – ресоциализация и реабилитация осужденных после освобождения.

– Одна из задач, поставленных в исследовании, решала, готово ли наше общество принять бывших заключенных подростков. Интернет-сообщество откликнулось на просьбу автора: были получены ответы на 20 вопросов виртуальной анкеты об их отношении к экс-заключенным. Респонденты, отмечая важность темы и проявляя социальную ответственность, добросовестно и откровенно ответили на вопросы. Полученные результаты неутешительны: больше половины опрошенных боятся, опасаются, не считают нужным оказывать помощь, готовы посвятить коллег по работе/учебе, что с ними работает/учится экс-осужденный, а также считают справедливым суровое наказание в виде длительного срока лишения свободы.

Итак, сделав выводы и переходя к практической – экспериментальной коррекционной работе с воспитанниками закрытых учреждений, еще раз подчеркнем, что психолого-педагогическое сопровождение подростков с делинквентным поведением должно быть комплексным. Отмечая важную роль психокоррекции подростковой делинквентности в учреждениях закрытого типа, рекомендуем объединять ее с превентивными мерами борьбы с этим социальным злом в школе и постпенитенциарным этапом сопровождения, так как считаем, что совместная деятельность специалистов на всех уровнях ускорит достижение положительных результатов и поможет в ресоциализации экс-заключенных.

2 ОПЫТНО-ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ РАБОТА ПО ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОМУ СОПРОВОЖДЕНИЮ ВОСПИТАННИКОВ В ЗАКРЫТЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

2.1 Программа психолого-педагогического сопровождения несовершеннолетних с делинквентным поведением

Многие отечественные и зарубежные ученые, исследовавшие проблему делинквентности несовершеннолетних, предлагали разные профилактические методы борьбы с этим опасным социальным явлением. После изучения теоретических данных, подкрепленных эмпирическим материалом, полученным в Алматинской колонии для несовершеннолетних ЛА-155/6, разработана следующая программа психолого-педагогического сопровождения делинквентных подростков в закрытом учреждении [242].

Коррекционно-развивающая психолого-педагогическая программа сопровождения несовершеннолетних в закрытых учреждениях

Более трех лет исследовательская группа из КазНПУ им. Абая под руководством доктора психологических наук, профессора А.Т. Акажановой (2013–2016 гг.) сотрудничала с воспитанниками колонии, проводя анкетирование, тренинги и эксперименты для создания комплексной психокоррекционной программы сопровождения делинквентных подростков в закрытом учреждении, чтобы она нашла применение в профилактике девиантного поведения школьников и помогла в социальной реадaptации несовершеннолетних, отбывших наказание, в целях предупреждения совершения рецидива.

Цели и задачи психокоррекционной программы сопровождения делинквентных подростков в закрытом учреждении

Смена социально-экономических, правовых и общественных ориентиров ведет к изменению УИС, появляются новые формы и методы работы с заключенными. Определяя цели и задачи программы сопровождения, мы исходили из желания помочь несовершеннолетнему, попавшему в колонию, выровнять его психическое состояние для адаптации к новой среде, уменьшить влияние тюремной субкультуры, чтобы он, работая над исправлением и повышая самооценку, думал о будущем. Задачи, стоящие перед педагогом-психологом, – исправление характера воспитанников колонии, осознание совершенного преступления, ресоциализация, интеграция в социум, недопущение рецидива [243]. Выдвигая *коррекционные, профилактические и развивающие задачи*, считаем, что нельзя ограничиваться устранением существующих проблем, необходимо принимать превентивные меры и работать над перспективами. Длительность и системность коррекционных занятий имеют значение, но не меньшую роль играет психолого-педагогическое сопровождение бывшего осужденного подростка, ведь только тогда можно говорить о закреплении достигнутых успехов.

Этапы и основное содержание психолого-педагогической сопроводительной программы

Все знают: чтобы решить важную задачу или внедрить задуманное в жизнь, необходимо составить план/программу. Психокоррекционная программа сопровождения осужденных подростков включает в себя теоретическую и практическую части. Вначале рассмотрим *теоретическую сторону программы*, состоящую из нескольких пунктов: 1) установить предмет исследования; 2) определить основные характеристики рассматриваемого предмета; 3) «предописать» объект исследования; 4) сформулировать рабочие версии. *Практическая часть программы*: 1) составить план, сформулировать цели и задачи; 2) определить методы сбора информации (опрос в форме анкетирования, интервьюирования участников; провести контент-анализ; наблюдение, эксперимент); 3) обработать материал, обобщить и сделать выводы.

Любое исследование предполагает соблюдение установленных правил. Мы начали работу с составления *индивидуальной карты подростка, находящегося в закрытом учреждении*. Карта, в которой собрана вся информация о заключенном подростке, поможет исследователю или педагогу-психологу составить мнение о воспитаннике и наблюдать за динамикой во время его пребывания в закрытом учреждении (рисунок 27).

Рисунок 27 – Индивидуальная карта осужденного подростка, находящегося в закрытом учреждении

Вслед за детальным изучением всех пунктов исследования необходимо составить «психологический портрет» заключенного, проанализировать данные и произвести прогнозирование. Предложенная программа не является догмой и не ограничивает творческий поиск и инициативу психолога. Предназначение программы: помочь специалисту охарактеризовать

осужденного подростка, найти системный подход, дать оценку личности и способствовать его ресоциализации.

Исправление делинквентности несовершеннолетних, направленное на восстановление утраченных или ослабленных реакций, на право заключенных подростков принимать решение и отвечать за свои поступки, на поощрение позитивных форм поведения, – это *базис* нашей научно-исследовательской программы. Для достижения цели осужденный должен решить *поставленные задачи*: а) ощущая чувство вины, раскаяться в совершенном преступлении, создать позитивные установки; б) работать над собой: понижать акцентуации характера; в) принимать участие в общественной жизни, проявлять собранность и сдержанность в эмоциях; г) заниматься самовнушением, развивая силу воли и веру в себя.

Мы считаем очень интересными и удачными для практического применения программы российских ученых А.Ф. Кудимова, С.А. Ласточкина, Г.А. Аминова, А.С. Новоселовой, И.П. Башкатова, Т.В. Калашникова и других. По нашему мнению, для сопровождения осужденных подростков наиболее подходит программа И.П. Башкатова (2002). В его программу включены разделы, помогающие определить девиацию, тип характера осужденных, психоэмоциональное расстройство, отношение к социальной изоляции: тяжело переживают арест; уходят в себя; жалуются на здоровье; объявляют голодовку; проявляют агрессию; симулируют психические расстройства или пытаются совершить членовредительство [244, 245]. Ученые Ю.А. Дмитриев и Б.Б. Казак, авторы учебника «Пенитенциарная психология» (2007), выделяют *общие и специальные программы*. Специальные программы рассчитаны на вновь прибывших осужденных, находящихся в карантине; делинквентов, чье психическое состояние требует особого отношения; осужденных, готовящихся покинуть места заключения [246]. Не остались без нашего внимания и западные программы психолого-педагогического сопровождения осужденных подростков. К примеру, *модель справедливости* Ч. Беккария и Дж. Говарда. Ее суть в том, что человек, имеющий гарантированные права, должен соблюдать законы и морально-этические нормы. При наличии проблем средствами исправления делинквентов становятся беседы, консультации психолога, а также желание возобновить нарушенные связи с семьей и людьми из близкого окружения. Осужденный, решивший проблему социальных связей, выйдет из круга изоляции и воплотит в жизнь *реинтеграционную модель*, основанную на принципе ресоциализации личности, тем самым избежит таких тяжелых проблем, как суицид или рецидив [247].

Конечно, для внедрения в практику мер, предупреждающих подростковую преступность, и депенализации можно использовать опыт психокоррекционных программ, применяемых в зарубежных пенитенциарных учреждениях. Но в программы необходимо вносить коррективы с учетом менталитета, этнических и социально-нравственных особенностей нашей страны. Предлагаем план своей психокоррекционной программы занятий.

Таблица 5 – План занятий с осужденными подросткам по психокоррекционной психолого-педагогической программе

I тур	Подготовительный тур (8 часов)
1	2
Задача	Создать воспитанникам колонии необходимые условия для удачной реадaptации и ресоциализации в обществе
Ход занятий	1. Поставить цель, определить задачи, необходимые для решения. 2. Уточнить методику психолого-педагогической коррекционной работы. 3. В содействии с администрацией и психологами учреждения определить число необходимых встреч и время каждого занятия. 4. Подготовить данные для «психологического портрета» осужденного:
	контент-анализ, беседа, психодиагностика и т. д. 5. Поставить «диагноз» исследуемому воспитаннику. 6. Для ресоциализации и реадaptации осужденного запланировать комплекс необходимых мер.
Способы работы	1. Все приветствуют друг друга. 2. Общее знакомство. 2. Разминочные упражнения. 3. Диагностика, соопрос (заполнение входной анкеты). 4. Вопросы – обратная связь. Примечание: после каждого упражнения – беседа с акцентом на рефлексия. В I туре необходима психодиагностика контрольной и экспериментальной групп.
II тур	Основной тур (54 часа)
Задача	Помочь воспитаннику адекватно воспринимать себя, что поспособствует его дальнейшей реадaptации и ресоциализации.
Ход занятий	1. Повышать самооценку путем изменения мировоззрения, развития адаптивных позитивных навыков, снижения агрессивности, расширения общения в микросоциуме. 2. Психологический «кликбез» – саморефлексия. САМО: познание, анализ, контроль, развитие, восприятие, регуляция, актуализация, критичность, совершенствование.
Способы работы	1. Все приветствуют друг друга. 2. Разминочные упражнения. 3. Беседы, разведывательное, описательное, аналитическое интервью. 4. Психодиагностика (способы и методики). 5. Коррекционная когнитивно-поведенческая психотерапия (различные игры, написание эссе; психодинамический, феноменологический, гуманистический и другие направления психотерапии). 6. Индивидуальные, групповые консультации психолога, откровенные беседы и исповеди, «диалог с собой», письма и т. д. 7. Вопросы – обратная связь. Примечание: после каждого упражнения – беседа с акцентом на рефлексия.
III тур	Завершающий тур (10 часов)
Задача	Корректировать неадекватные способы мышления, переосмыслить сознание, совершенствовать конструктивные качества воспитанника для дальнейшего роста личности.

Продолжение таблицы 5

1	2
Ход занятий	Организация индивидуального психологического сопровождения для изменения характера воспитанника, его нравственных и индивидуальных особенностей, навыков общения; «авансирование» личности; мотивация к осознанию вины; определение моральной готовности осужденного к свободе.
	1. Все приветствуют друг друга. 2. Разминочные упражнения. 3. Беседы, разведывательное, описательное, аналитическое интервью.
Способы работы	4. Психодиагностика (способы и методики). 5. Коррекционная когнитивно-поведенческая психотерапия (различные игры, написание эссе; психодинамический, феноменологический, гуманистический и другие направления психотерапии). 6. Индивидуальные, групповые консультации психолога, откровенные беседы и исповеди, «диалог с собой», письма и т. д. 7. Вопросы – обратная связь. Примечание: после каждого упражнения – беседа с акцентом на рефлекссию. Адресная помощь воспитанникам в решении личностных проблем. В данном туре сравниваются контрольная и экспериментальная группы и подводятся итоги.

Организация групповой коррекционно-развивающей работы

Педагоги-психологи во главу коррекционной работы с осужденными ставят их подготовку к выходу на свободу – реабилитацию и реадaptацию. Сложность заключается в том, что нахождение подростка в изоляции приводит к смене моральных ценностей. Осужденный, находясь за решеткой, проживает такие своеобразные этапы, как *вынужденная адаптация к изоляции; формирование интереса к новым условиям и окружающим; сочетание влияния тюремной субкультуры с самосознанием; подготовка к освобождению*. Последний этап требует от сотрудников закрытого учреждения профессионализма и приложения огромных сил, чтобы осужденный, выйдя на свободу, сумел легко адаптироваться в социум.

Желание помочь осужденным исправиться и благополучно вернуться в общество было для нас побудительной причиной исследований. Мы принялись за образование групп, приняв к сведению советы, как себя вести с осужденными: *соблюдать нравственные аспекты; давать достоверную информацию о жизни на воле; не допускать кампанийщины в психолого-педагогической коррекции личности; проводить индивидуальные и дифференцированные занятия с учетом различий между подростками; поощрять проявление позитивных изменений в развитии*.

Занятия в группе, комплектуемой на принципах *добровольности и информированности*, должны быть регулярными: *2 раза в неделю по 2,5 академических часа*. Программой предусмотрены *тренинги по саморефлексии*

– самопознанию; по превенции и интервенции деликтов; по повышению самооценки и успешной адаптации осужденных к социуму. *Оптимальный состав группы:* 10–15 человек плюс 1–4 ассистента, которыми могут быть психологи учреждения и члены исследовательской группы, чтобы контролировать участников тренинга. *Режим работы группы:* закрытый, с присутствием охраны и психологов колонии. Все участники находятся в помещении до конца тренинга. *Профессиональный ведущий* создает благоприятный психологический климат для изменения поведения осужденных подростков, он поддерживает воспитанников, вселяя надежду на исправление и ресоциализацию каждого. *Цель группы:* повысить у заключенных самооценку; стимулировать положительные когнитивно-поведенческие изменения; развивать позитивные модели жизни и стремиться к их достижению. Существуют определенные *нормы группы* – свод правил приемлемого поведения. Управляет процессом тренер-ведущий, он же распределяет задания, а осужденные играют разные по статусу роли, данные руководителем, – так определяются *лидеры группы и ее структура*. Наблюдая за действиями воспитанников, можно определить, кто и как позиционирует себя в реальной жизни колонии (затем осужденные меняются ролями). Чтобы определить *фазу развития группы или позитивную динамику*, необходимо проводить наблюдение за метаморфозами, происходящими с участниками коррекционных занятий. Тренинги формируют *самооценку осужденных, овладевающих наукой управлять эмоциями и выстраивающих позитивные перспективы*.

Краткое описание коррекционных методов работы

Тренинги направлены на *саморефлексию* – самопознание, отражение себя в разных аспектах; на *снижение агрессии, чрезмерных эмоций и ригидности* – неготовности к изменениям; на *развитие силы воли, толерантности и повышение ответственности* [242]. В процессе *групповых тренингов* осужденным предлагаются *ролевые игры*: оказываясь в разных ситуациях, они оценивают свои поступки, моделируют наиболее приемлемый вариант поведения. Групповой тренинг можно разделить на три этапа: *подготовительный; осознание и понимание происходящего; переоценка ценностей*. *Цель занятий:* исправление особенностей развития личности, не соответствующих принятым нормам, то есть *психокоррекция*, устраняющая недостатки и формирующая адаптивные возможности осужденных.

В создании группы для проведения психокоррекционных тренингов были трудности, ведь каждый человек – личность со своими взглядами, особенностями характера, да и субкультура колонии оказывает негативное влияние. Но нам удалось объединить воспитанников, и на групповых дискуссиях в целях развития у осужденных аналитических способностей были рассмотрены такие темы, как: «Мой первый день после освобождения», «Как преодолеть конфликты», «Мой досуг на свободе» и т. д. На занятиях мы «уводили» ребят из тяжелой реальности в сказки и притчи, чтобы вызвать доверительную атмосферу и позитивные изменения в эмоциональной сфере. Подростки искренне восприняли предложенную игру, активно обсуждая

придуманые истории «О каменотесе», «Протяни ты ему руку», «Открытые возможности», «На всех не угодишь», «Мудрец и Змея», «Четвертый туннель», «Притча о рыцаре».

Для закрепления можно проводить тренинги, во время которых социокультурное воспитание снижает делинквентность осужденных. Говоря о задачах коррекционных тренингов, мы опирались на взаимосвязь *определения и представления целей*. Определение целей описывает девиантные особенности подростка, требующие устранения, а представление коррекционных целей предлагает развитие ориентиров для роста личности и создает условия для саморазвития. *Задачи тренинга*: сформировать группу на основе доверия и безопасности осужденных; помочь им осознать личностную уникальность; выработать осознание принадлежности к социуму и необходимости жить по его законам; применять когнитивно-поведенческую терапию для приобретения позитивных навыков.

Процедура и правила групповых занятий

Многие ученые из разных стран занимаются психокоррекционным сопровождением несовершеннолетних заключенных, предлагая свои методы проведения тренингов в закрытых учреждениях. Из обилия методик мы выделили *основные принципы групповой коррекционной работы*, изложенные в программе К.А. Воробьевой: *информированность; конфиденциальность; добровольность; доброжелательная атмосфера в группе; искренность; пунктуальность* [248, с. 6]. В качестве *организационных основ* проведения тренинга с учетом национальных особенностей мы взяли «Практикум по девиантологии» [249] и материалы практических занятий «Психологическая служба в закрытых учреждениях» [249].

Как уже говорилось, группа формируется на основе *добровольности и информированности*, с разрешения и под контролем администрации. Предварительно надо известить осужденных о цели проведения занятий и возможных результатах. Правда, вначале посещение носит «добровольно-принудительный» характер: воспитанники не проявляют заинтересованности или боятся работать с психологами. В таких случаях надо объяснить подросткам, как тренинги помогут им в будущей ресоциализации. Сначала группа знакомится с тренером-ведущим и помощниками, затем все участники представляются, вкратце рассказывают о себе и решают, как обращаться друг к другу (на «ты» или на «вы»). Принимаются правила: а) регламент занятий, оговоренный с администрацией колонии; б) групповые нормы; в) групповые ритуалы. При обсуждении свое мнение высказывает каждый член группы. Структура общих занятий придерживается принятого стандарта, но возможны изменения, зависящие от решения группы.

Возрастной состав, а также *гомогенность и гетерогенность* являются важными факторами формирования группы. Желательно подбирать воспитанников примерно одного возраста, однородных по разным признакам (пол, вероисповедание, национальность, проблемы, интересы и т. д.), тогда группа будет *гомогенной*. Вместе с тем она должна быть *гетерогенной*, так как разный спектр характеров подростков позволяет вести дискуссии. Для

усиления акцента на определенные девиации осужденных также должен учитываться *психологический состав*. В группах могут быть разный режим работы: *закрытый, полузакрытый и открытый*, но обязательно – *фиксированное время*, в течение которого нельзя покидать помещение.

Руководитель/тренер-ведущий для создания доверительной атмосферы в группе должен приложить профессиональные качества и усилия, чтобы его начали воспринимать не как взрослого, осуждающего их ошибки, а как старшего товарища. Мнение руководителя тренингов, завоевавшего доверие воспитанников, оценка их действий и поступков будут очень важны.

Групповая динамика – это совокупность таких элементов, как цели, нормы, строение группы; назначенные и реальные лидеры; сплоченность; фазы развития и другие. *Цель группы* зависит от поставленных задач и направленности тренинга на расширение способностей подростка к адаптации. *Нормы группы* – это совокупность правил поведения участников тренингов. Существуют *нормы*, предложенные *тренером-ведущим*, включающие общепринятые правила поведения (например, участник тренинга имеет право высказывать мнение, задавать вопросы и получать информацию; все происходящее в группе является конфиденциальной информацией; нельзя обижать члена группы морально и физически); а также *нормы*, предложенные *самой группой* (церемонии приветствия и прощания, девиз, герб, стенгазета группы и т. п.). *Структура группы, назначенные и реальные лидеры* – эти категории могут меняться во время работы, так как чередуются роли и статус участников фокус-группы. *Сплоченность группы* необходима для достижения комфортной психологической атмосферы. Уже по тому, как сидят участники (все в одном месте, близко друг к другу или разрозненно), можно судить об отношениях в коллективе. Ведущий может составить мнение о смене настроения и поведения подростков в ходе тренинга *по фазам развития группы*. *Первая фаза* – напряженность, зависимость и растерянность: осужденные встревожены, не знают, чего ожидать от занятий, не хотят самосовершенствоваться, а иногда образуется «псевдосплоченное ядро», призывающее обсуждать не реальные, а выдуманные проблемы. *Вторая фаза* – конфронтация, дебаты и протест: ответственный период, когда члены группы противостоят руководителю. Опытный ведущий-тренер «вызывает огонь на себя», применяя авторитарную модель общения, чтобы группа перешла к противостоянию с ним. Если тренер не решится на этот рискованный поступок, то группа может выбрать слабого и «назначить» его на роль жертвы. Но в ходе дебатов воспитанники понимают, что агрессию можно проявлять вербально, не прибегая к физическому насилию, – таким непростым способом и отрабатывается агрессивность подростков. *Третья фаза* – плодотворное сотрудничество: осужденные погрузились в процесс тренинга, появляется интерес, раскрывается искренность, возникает реальная сплоченность группы. *Четвертая фаза* – движение к намеченной цели. Группа движется к исправлению, причем ребята в целях проработки отрицательных качеств могут сознательно допускать агрессию, что никоим образом не вызывает реального конфликта.

Модель пошагового изменения негативного поведения подростка

Коррекционные тренинги проводят для нахождения приемлемых обществом вариантов удовлетворения своих потребностей. Ведущий-тренер, обучая осужденных правильно оценивать ситуации, применяет техники, направленные на снижение тревожности, усиление позитивных реакций на стресс и отказ от нежелательного поведения, а также показывает, как можно погасить огонь ненависти и агрессии.

1-й шаг – «Сознание»: подросток, получая дополнительную информацию о себе, понимает причину агрессии.

2-й шаг – «Переоценка собственной личности»: осужденный старается дать честную оценку сам себе.

3-й шаг – «Переоценка окружения»: подросток осознает, как его деструктивное поведение влияет на микросоциум.

4-й шаг – «Внутригрупповая поддержка»: взаимопонимание, открытость, желание помочь друг другу при обсуждении проблем.

5-й шаг – «Катарсис»: признание своего отрицательного отношения к совершенному преступлению, исповедь и очищение.

6-й шаг – «Укрепление Я»: определение проблемы, поиск решения, уверенность в себе и правильном выборе.

7-й шаг – «Поиск альтернативы»: поиск и обсуждение вариантов замены агрессивного поведения.

8-й шаг – «Контроль над стимулами»: проработка вариантов, как устоять перед искушением и не совершить деликт.

9-й шаг – «Подкрепление»: мотивация, поддержка окружающих и самого себя за позитивные перемены в поведении.

10-й шаг – «Социализация»: приобщение к социальным ценностям, отказ от старых привычек [250].

Итак, члены группы, установили правила, регламент, предложенный тренером-ведущим, обсудили ритуалы и несут ответственность за выполнение. Тренер следит за соблюдением правил, а провинившийся исполняет «желание» (спеть, станцевать, рассказать анекдот, придумать сказку). Ведущий, чтобы выяснить проблемы, применяет *способ проблематики* – своеобразную игру «не нравится – нравится». При обсуждении каждый участник группы определяет, что ему не нравится – нравится (именно в такой последовательности: негатив – позитив). Рассказ осужденного о проблемах является частью их решения, а позитивный опыт дает надежду, что осужденный вернется к нормальной жизни на свободе.

За время работы с несовершеннолетними в колонии у нас появились свои наработки, такие как план тренингов и практические занятия (таблицы 5–6) [251]; упражнение «***Наша группа, наши правила***», проходящее в три этапа: *обсуждение, выявление и творческая работа*. Тренинг вносит разрядку в напряженную ситуацию первого дня и воспитывает ответственность, поэтому лучше проводить его на ознакомительном занятии. Подростки придумывают ритуал группы, создают контакт с ведущим, доверительную атмосферу, укрепляют отношения между участниками – так проявляется сплоченная

работа команды, ведущая всех членов группы к исправлению и ресоциализации. Ниже представлен план тренинговых занятий в закрытом учреждении, а в приложении Ж детально описаны данные занятия.

Таблица 6 – План тренинговых занятий в закрытом учреждении

Занятие №1. «Формирование группы и знакомство»		
Упражнение	Название и описание	Время
1. Вводная часть	Приветствие	5 минут
2. «Наша группа, наши правила»	Знакомство с правилами	5–7 минут
3. «История моего имени»	Знакомство с участниками	20 минут
4. Просмотр мультфильма «Feast»	Обсуждение	30 минут
5. «Мудрец и Змея»	Притча и обсуждение	30 минут
6. Обратная связь	Групповая работа	20 минут
Занятие №2. «Я помню тебя, я расскажу о тебе»		
1. Знакомство-беседа	Работа в парах	15 минут
2. «Я есть ты»	Групповая работа	20 минут
3. Просмотр мультфильма «Полигон»	Обсуждение	30 минут
4. «Какой у меня темперамент?»	Результаты зачитываются на следующей встрече	20 минут
5. Обратная связь	Групповая работа	20 минут
6. «Мячик»	Прощание	5 минут
Занятие №3. «Какой я, и каким видят меня другие»		
1. «Я настоящее, я идеальное, я глазами других»	Групповая работа	30 минут
2. «Поменяемся местами»	Разминка	10 минут
3. «Человек, дом, дерево»	Тест Венгера в рисунках	20 минут
4. «Какой у меня темперамент?»	Подведение итогов предыдущей встречи	15 минут
5. Просмотр фильма «Алкоголь. Береги себя»	Групповое обсуждение	30 минут
6. Обратная связь	Групповая работа	10 минут

2.2 Диагностика социального окружения осужденного подростка

Выбирая в качестве темы диссертации психолого-педагогическое сопровождение несовершеннолетних в закрытых учреждениях, мы хотели внести посильную лепту в гуманизацию пенитенциарной системы, исходя из желания помочь подросткам, находящимся в изоляции. Исследование началось с проведения анкетирования, чтобы составить не только индивидуальную карту каждого воспитанника, но и узнать, что побуждает подростков совершать противоправные поступки и оказывает влияние на их делинквентность: возраст, национальность, состав семьи, образование, местожитительство или другие факторы, а также добавили специфические пункты о статье, сроке заключения, количестве судимостей. В качестве метода исследования нами выбраны

анкетирование и беседы. За основу взяли анамнестический способ, позволяющий получить информацию и охарактеризовать заключенных. Для решения поставленных задач совместили демографические и социологические вопросы, так как *демография* изучает воспроизводство населения на микроуровне, а *социологическая демография* – на макроуровне, включающем структуру семьи, образование, родственные отношения и так далее (приложение И).

Итак, за три года нами как коммуникаторами-интервьюерами было опрошено 116 человек. Анкета, объединенная общим замыслом исследования, состоит из 16 пунктов. Отдельные вопросы, такие как 5, 8, 14, 16, имели подпункты, дающие возможность конкретизировать ответ. В *первых двух пунктах* анкеты надо было назвать Ф.И.О. и пол. *Третий вопрос* касался национальности заключенных. На него мы получили следующий результат: около половины осужденных – казахи, около 40% – русские, 3% – узбеки, по 1.7% – немцы, турки, армяне, украинцы, цыгане и татары, то есть представители разных национальностей. Судя по этому фактору, нельзя сделать однозначный вывод, что казахи и русские более криминализированы или способны на противоправные поступки, чем остальные этносы, которых у нас в стране больше ста. Скорее всего, тут дело в титульной и второй по численности нации в процентном отношении по всей стране (рисунок 28).

Процентное соотношение заключенных по национальности

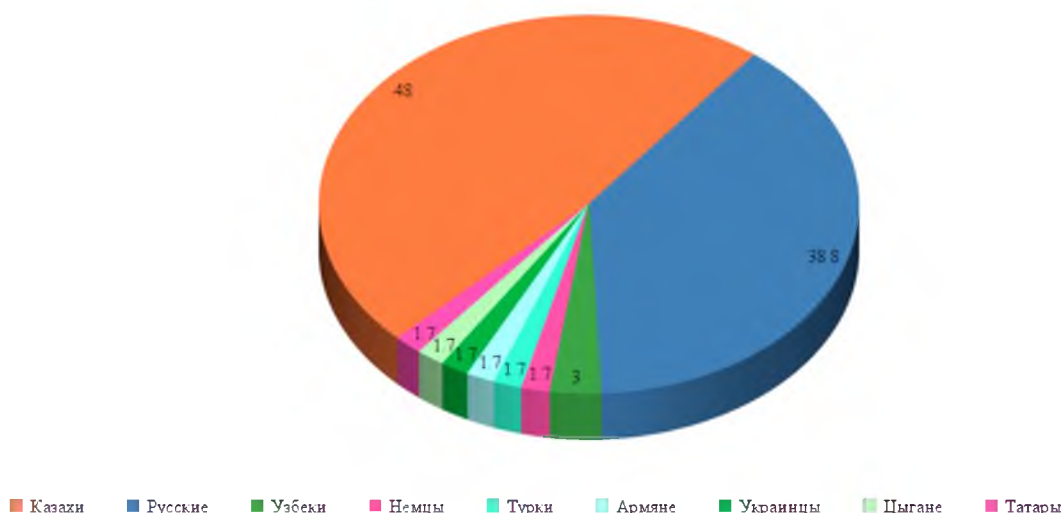

Рисунок 28 – Процентное соотношение заключенных по национальности

Судя по ответам, полученным на *четвертый вопрос* о возрасте заключенных, больше всего поддаются отрицательному влиянию 17-летние подростки. Их число достигло почти пятидесяти процентов. На втором месте по делинквентности идут 18-летние – больше 20%. Третью строчку занимают 16-летние – около 7%. Затем идут несовершеннолетние, обозначившие свой возраст, как 14–15 лет, – чуть больше 5%. Замыкают процентное соотношение по возрасту заключенные, которым исполнилось 14 лет, ведь именно с этого момента начинается уголовная ответственность для несовершеннолетних, – около 2% (рисунок 29). Результаты анкетирования будут очень полезны для родителей, педагогов, психологов и других специалистов, работающих с детьми, так как красноречивее всех слов говорят, в каком возрасте надо уделять подросткам особо пристальное внимание, увлекать их учебной, спортом, творчеством или общественно полезной деятельностью, чтобы они не попали под влияние криминалитета.

Рисунок 29 – Процентное соотношение заключенных по возрасту

Пятый вопрос об образовании включал в себя уточнения:

- начальное (3 класса);
- неполное среднее (8–9 классов);
- среднее (10–11 классов);
- среднее специальное (ПТУ);
- неоконченное высшее;
- высшее.

Из анкет видно, что большая часть несовершеннолетних заключенных – почти 60% – имеют среднее образование; с неполным средним – чуть больше 30%; около 7% окончили ПТУ, а 1.7% не ответили на вопрос. Естественно, что

в силу возраста никто из них не имеет неоконченного высшего или высшего образования. Судя по этим данным, в средней школе есть пробелы в воспитании несовершеннолетних, следовательно, кроме преподавания обучающей программы специалистам от образования, учителям необходимо обратить особое внимание на воспитательный процесс, проводить превентивные работы по предотвращению подростковой делинквентности (рисунок 30).

Рисунок 30 – Процентное соотношение заключенных по образованию

Ответы на *шестой и седьмой вопросы* – место рождения и место проживания осужденного до попадания в колонию – помогли нам увидеть уровень преступности в разных регионах страны. В общей массе по месту рождения заключенных можно увидеть практически все области РК, а также Китай и Туркменистан. К примеру, 14-летний Абдисадык родился в КНР, а 17-летний Кабидолла М. – в Туркменистане. По месту проживания до изоляции представлен почти весь Казахстан, а также Узбекистан. Анализируя ответы, мы заметили, что значительно опережает все регионы Южно-Казахстанская область: у нее по обоим пунктам – 20.7%. Далее идет Алматы: в нашем городе проживают 12% осужденных подростков. Оставшиеся регионы представлены от 1.7% до 8.6%. Городским властям, учителям, органам внутренних дел, инспекциям по делам несовершеннолетних надо обратить внимание на данные цифры и вести профилактическую работу с делинквентными подростками, особенно это касается представителей ЮКО и Алматы.

Таблица 7 – Сравнительная таблица по месту рождения и месту проживания заключенных до колонии

Место рождения заключенного		Место проживания заключенного до колонии	
Город, область	Проценты	Город, область	Проценты
Астана	1.7	Атырауская обл.	1.7
Атырауская обл.	1.7	Мангистауская обл.	1.7
СКО	1.7	СКО	1.7
Туркменистан	1.7	Астана	3.4
Китай	1.7	Акмолинская обл.	3.4
ЗКО	5.1	ЗКО	5.1
Кызылординская обл.	5.1	Кызылординская обл.	5.1
Жамбылская обл.	6.9	Актюбинская обл.	5.1
Актюбинская обл.	6.9	Жамбылская обл.	6.9
Карагандинская обл.	6.8	Узбекистан	6.9
Акмолинская обл.	6.8	Костанайская обл.	6.9
Алматинская обл.	6.8	Алматы	8.6
Костанайская обл.	6.8	Карагандинская обл.	8.6
Алматы	6.8	ВКО	8.6
ВКО	8.6	Алматинская обл.	12
ЮКО	20.7	ЮКО	20.7
Не ответили	4.2		

Восьмой вопрос о семейном положении родителей имел уточнения:

- в браке;
- разведены;
- вдова/вдовец;
- сирота;
- приемные родители.

По этому пункту нет четкого разделения – почти одинаковое число процентов набрали пункты о разводе родителей и их браке: 36.2% и 34.5%, соответственно, дети-сироты (8.6%) также подвержены отрицательному

влиянию, а 17.2% не ответили: видимо, или нет кого-то из родителей, или осужденные не захотели о них говорить (рисунок 31).

Рисунок 31 – Семейное положение родителей

Отвечая на *девятый и десятый вопросы*, подростки называли профессию отца и матери. К сожалению, тут выявляется, что большинство отцов (22.4%) и матерей (29.3) являются безработными – это самые высокие показатели по двум пунктам. Конечно, отсутствие стабильного достатка в семье и родительского положительного примера для подражания оказывает влияние на детей. В основном процентное соотношение наличия работы родителей у осужденных колеблется от 1.7% до 10.3%. Мы решили для наглядности сделать сводную таблицу ответов на эти два вопроса (таблица 8). По длинному списку работающих матерей в таблице видно, что они не могут уделять должного внимания детям из-за отсутствия работы у мужей или самих мужей, поэтому подростки, предоставленные сами себе, оказались под влиянием улицы и криминальных элементов, что привело их на скамью подсудимых. Впрочем, назвать это тенденцией также нельзя: например, у вполне образованных и обеспеченных родителей – завучей, психологов, тренеров, юристов (1.7%), предпринимателей (3.4%), воспитателей (5.2%) – дети также совершили преступление и оказались в колонии.

Таблица 8 – Объединенная таблица профессий родителей заключенных

Профессия отца		Профессия матери	
Название	Проценты	Название	Проценты
Пенсионер	1.7	Юрист	1.7
Тренер	1.7	Дворник	1.7
Автомеханик	1.7	Завуч	1.7
Продавец	1.7	Пекарь	1.7
Шахтер	1.7	Бухгалтер	1.7
Охранник	3.4	Санитарка	1.7
Предприниматель	3.4	Администратор	1.7
Высотник	3.4	Крановщица	1.7
Сварщик	6.9	Фармацевт	1.7
Водитель	8.6	Психолог	1.7
Строитель	10.3	Портниха	1.7
Безработный	22.4	Швея	1.7
Нет отца; не ответили	33.1	Медсестра	3.4
		Кладовщица	3.4
		Домохозяйка	3.4
		Штукатур-маляр	3.4
		Повар	5.2
		Парикмахер	5.2
		Воспитатель	5.2
		Продавец	8.6
		Безработная	29.3
		Нет матери; не ответили	12.5

В нашем обществе существует миф о том, что в многодетных семьях нет должного внимания и ухода за детьми, поэтому из них якобы чаще вырастают преступники. Ответы осужденных на *одиннадцатый вопрос* нашей анкеты о числе детей в семье дали неожиданный результат: лишь 1.7% несовершеннолетних из семей, где по 9 и 7 детей, в то время как у 10.3% – один ребенок в семье, а больше всего осужденных (27.6%) имеют по одному брату или сестре, то есть у родителей – двое детей, следом идут семьи с тремя детьми – 27.6%. К примеру, у 17-летнего Тамырлана С., получившего 10 лет, – 8 братьев и сестер, а у Романа К. (10 лет 6 мес.) – 1 брат (рисунок 32).

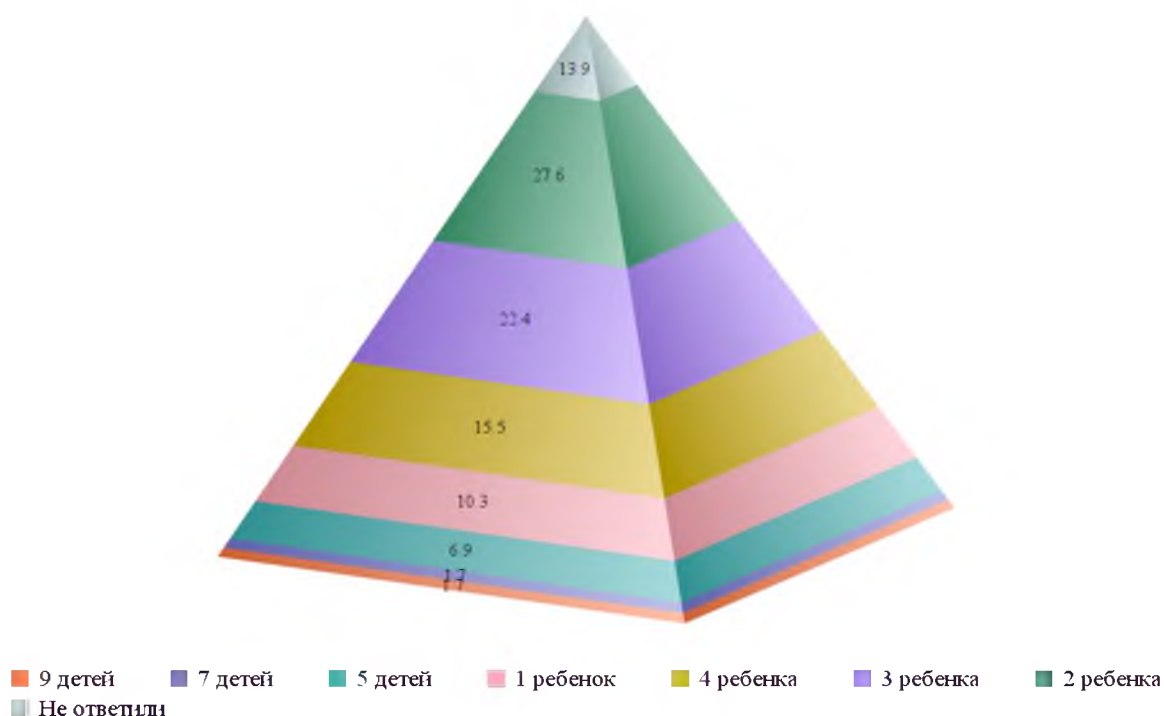

Рисунок 32 – Количество детей в семье

Удивительное единодушие заключенных в ответах на *двенадцатый вопрос* даже вызывает сомнение в их честности. Скорее всего, подростки выдают желаемое за действительное, но 100% опрошенных ответили, что их родители не употребляют алкоголь и наркотики.

Примерно такие же результаты и в отношении судимости родителей в ответах на *тринадцатый вопрос*: у 6.9% родителей был опыт пребывания в закрытых учреждениях, а 88% – чисты перед законом и не знакомы с пенитенциарной системой. Это также разрушает миф о том, что «яблоко от яблони недалеко падает».

В целях конкретизации ответа *четырнадцатый вопрос* о том, как было совершено преступление, расширен подпунктами:

- совершено в соучастии, я был инициатором;
- совершено в соучастии, я не был инициатором;
- преступление совершено в одиночку.

Более 32% преступлений совершено подростками, так сказать, «за компанию», 31% – действовали в одиночку, а 19% взяли вину на себя (рисунок 33).

■ Не ответили ■ Соучастник/инициатор ■ В одиночку ■ Соучастник/неинициатор

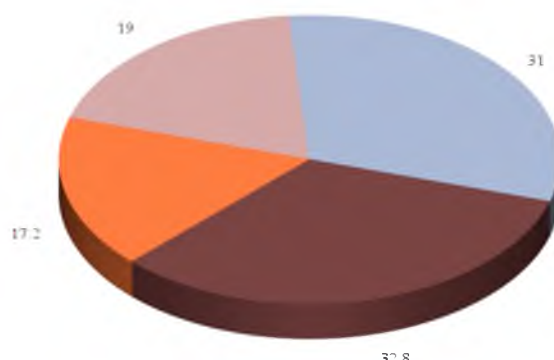

Рисунок 33 – Способ совершения преступления

Из *пятнадцатого вопроса* о количестве судимостей мы узнаем, что 100% осужденных имеют первую уголовную судимость, а 8.6% раньше совершали административные правонарушения или были условно осуждены. Например, 17-летний сирота Дмитрий Д. в свои годы имеет четыре судимости, последняя – уголовная: он осужден на 10 лет. Станислав С., осужденный в 17 лет на 8 лет лишения свободы, также уже имел условный срок, то есть в этих случаях налицо – рецидив преступления. *(По этическим соображениям мы даем только имена осужденных подростков, не называя их фамилий.)*

В *шестнадцатом вопросе* мы попросили заключенных расширить информацию о судимости и уточнить *статью* и *срок* лишения свободы

Таблица 9 – Информация о судимости и сроках заключения

Сводная таблица о судимости и сроках лишения свободы заключенного			
1	2	3	4
Номер статьи УК РК	Проценты	Срок заключения	Проценты
Ст. 181	1.7	1.5 года	1.7
Ст. 192	1.7	2 года	1.7
Ст. 259	1.7	6 лет 8 мес.	1.7
Ст. 185	1.7	9 лет	1.7
Ст. 68	1.7	10.5 года	1.7
Ст. 104	1.7	6 лет	3.4
Ст. 188	3.4	1 год	5.2
Ст. 297	3.4	3 года	6.9
Ст. 251	3.4	4 года	6.9
Ст. 58	3.4	7.5 года	6.9
Ст. 106	5.2	8 лет	6.9

Продолжение таблицы 9

1	2	3	4
Ст. 178	6.9	7 лет	10.3
Ст. 120	6.9	5 лет	13.8
Ст. 103	6.9	10 лет	27.6
Ст. 24	6.9		
Ст. 175	8.6		
Ст. 179	10.3		
Ст. 99	13.8		
Ст. 96	15.5		
Ст. 121	17.2	Не ответили	3.6

Как видно из сводной таблицы, в основном несовершеннолетние сидят за грабеж, изнасилования, причинение тяжкого вреда здоровью (6.9%), кражи (8.6%), разбой (10.3%), убийство при обороне (13.8%), убийство (15.5%), насильственные действия сексуального характера (17.2%). Несовершеннолетние получили за совершенные преступления самые разные сроки наказания: от 1 года до 10.5 года. Некоторых подростков приговорили к долгой изоляции от общества: 5, 6, 8, 9 и 10 лет. Последних, то есть тех, кто получил по 10 лет, больше всего – 27.6%. К сожалению, им придется отбывать наказание и исправляться уже во взрослой колонии.

Кроме ознакомительного социологического анкетирования была апробирована коррекционная программа психолого-педагогического сопровождения для выявления видов акцентуаций характера осужденных, определения склонности к суициду и конфликтному поведению в критических ситуациях; наблюдали динамику «до» и «после» занятий, а также провели сравнительный анализ результатов делинквентных подростков из контрольной и экспериментальной групп.

2.3 Результаты применения коррекционно-развивающей программы в работе с делинквентными подростками в закрытом учреждении

Цель опытного исследования. Анализ результатов формирующего эксперимента, проведенного в процессе психолого-педагогического сопровождения делинквентных подростков.

В соответствии с целью исследования определены следующие **задачи**:

1. Сделать подбор батареи методик для исследования эффективности применения коррекционной программы при работе с делинквентными подростками.

2. Провести дотренинговое и послетренинговое тестирование с делинквентными подростками по исследованию свойств темперамента, особенностей акцентуации характера, суицидальных склонностей и особенностей стилей поведения в конфликтных ситуациях.

3. Провести сравнительный анализ результатов делинквентных подростков и контрольной группы.

4. Определить взаимосвязь особенностей темперамента и характера с суицидальными склонностями и особенностями стилей поведения в конфликтных ситуациях.

Гипотеза опытного исследования. В процессе психолого-педагогического сопровождения делинквентных подростков применение коррекционной программы является эффективным инструментом развития индивидуально-типологических характеристик личности подростков.

Характеристика выборки. В нашем исследовании приняли участие 150 подростков в возрасте от 15 до 17 лет, из них 90 несовершеннолетних составили экспериментальную группу (ЭГ): на момент проведения исследования они содержались в колонии ЛА-155/6. 60 заключенных подростков, не проходивших коррекционные мероприятия, составили контрольную группу (КГ). Все участники исследования – мужского пола.

Методы и методики опытного исследования. В нашем исследовании были использованы наблюдение, беседа, анкетирование, тестирование, метод констатирующего эксперимента, метод формирующего эксперимента, метод количественного и качественного анализа.

В качестве *индивидуально-типологических особенностей личности* для организации и проведения исследования нами были выделены следующие характеристики личности подростков: свойства темперамента, типы акцентуации, стили поведения в конфликтных ситуациях. А также в соответствии с характеристикой выборки нами было проведено исследование уровня суицидального риска. Таким образом, для измерения названных особенностей личности подростков мы сделали подбор соответствующих методов и методик.

В исследовании нами использована психолого-педагогическая программа, направленная на развитие самооценки, самосознания и коррекцию конфликтного – дезадаптирующего поведения делинквентных подростков. Для сравнительного анализа и проверки нашей гипотезы в исследовании принимала участие контрольная группа, которая на протяжении всего исследования с нашей стороны не подвергалась никаким воздействиям. КГ принимала участие только в замерах, проведенных нами «до» и «после» тренингов.

В исследовании были применены следующие методики:

Тест на темперамент Г. Айзенка. Опросник Г. Айзенка основан на идее экстравертированности и нейротизма [252].

Привлекая данные из физиологии высшей нервной деятельности, Г. Айзенк высказывает гипотезу о том, что сильный и слабый типы по И.П. Павлову очень близки к экстравертированному и интровертированному типам личности. Природа интро- и экстраверсии предполагается во врожденных свойствах центральной нервной системы, которые обеспечивают уравновешенность процессов возбуждения и торможения (приложение И).

Экстраверсия – интроверсия

Характеризуя *типичного экстраверта*, автор отмечает его общительность и обращенность индивида вовне, широкий круг знакомств, необходимость в контактах. Он действует под влиянием момента, импульсивен, вспыльчив,

беззаботен, оптимистичен, добродушен, весел. Предпочитает движение и действие, имеет тенденцию к агрессивности. Чувства и эмоции не имеют строгого контроля, склонен к рискованным поступкам. На него не всегда можно положиться.

Типичный интроверт – это спокойный, застенчивый, интроективный человек, склонный к самоанализу. Сдержан и отдален от всех, кроме близких друзей. Планирует и обдумывает свои действия заранее, не доверяет внезапным побуждениям, серьезно относится к принятию решений, любит во всем порядок. Контролирует свои чувства, его нелегко вывести из себя. Обладает пессимистичностью, высоко ценит нравственные нормы.

Нейротизм

Характеризует эмоциональную устойчивость или неустойчивость (*эмоциональная стабильность или нестабильность*). Нейротизм, по некоторым данным, связан с показателями лабильности нервной системы. Эмоциональная устойчивость – черта, выражающая сохранение организованного поведения, ситуативной целенаправленности в обычных и стрессовых ситуациях. Характеризуется зрелостью, отличной адаптацией, отсутствием большой напряженности, беспокойства, а также склонностью к лидерству, общительности. Нейротизм выражается в чрезвычайной нервности, неустойчивости, плохой адаптации, склонности к быстрой смене настроений (лабильности), чувстве виновности и беспокойства, озабоченности, депрессивных реакциях, рассеянности внимания, неустойчивости в стрессовых ситуациях. Нейротизму соответствует эмоциональность, импульсивность; неровность в контактах с людьми, изменчивость интересов, неуверенность в себе, выраженная чувствительность, впечатлительность, склонность к раздражительности. *Нейротическая личность* характеризуется неадекватно сильными реакциями по отношению к вызывающим их стимулам. У лиц с высокими показателями по шкале нейротизма в неблагоприятных стрессовых ситуациях может развиваться невроз.

Опросник Шмишека – тест-опросник, предназначенный для диагностики типов акцентуаций личности, является реализацией типологического подхода к ее изучению.

Методика состоит из 88 вопросов, на которые требуется ответить «да» или «нет». С помощью данной методики определяются следующие 10 типов акцентуаций личности (*по классификации К. Леонгарда, адаптированной Шмишеком в 1970 г.*) (приложение К):

1. **Демонстративный тип.** Характеризуется повышенной способностью к вытеснению.
2. **Педантичный тип.** Лица этого типа отличаются повышенной ригидностью, инертностью психических процессов, неспособностью к вытеснению травмирующих переживаний.
3. **Застывающий тип.** Характерна чрезмерная стойкость аффекта.
4. **Возбудимый тип.** Повышенная импульсивность, ослабление контроля над влечениями и побуждениями.

5. **Гипертимический тип.** Повышенный фон настроения в сочетании с оптимизмом и высокой активностью.

6. **Дистимический тип.** Сниженный фон настроения, пессимизм, фиксация теневых сторон жизни, заторможенность.

7. **Тревожно-боязливый.** Склонность к страхам, робость и пугливость.

8. **Циклотимический тип.** Смена гипертимических и дистимических фаз.

9. **Аффективно-экзальтированный.** Легкость перехода от состояния восторга к состоянию печали. Восторг и печаль – основные сопутствующие этому типу состояния.

10. **Эмотивный тип.** Родствен аффективно-экзальтированному, но проявления не столь бурны. Лица этого типа отличаются особой впечатлительностью и чувствительностью [254].

Максимальный показатель по каждому типу акцентуации – 24 балла. Признаком акцентуации считается показатель выше 12 баллов. Полученные данные могут быть представлены в виде «профиля личностной акцентуации».

В основе теста-опросника Шмишека – «Методика изучения акцентуаций личности» К. Леонгарда (1968 г.). Согласно его теории человек имеет основные (положительные и отрицательные качества – так называемый базис, отвечающий за поведение и психическое здоровье индивида) и дополнительные черты характера. Если какие-то признаки чрезвычайно выражены – это считают акцентуацией. Леонгард называет такого индивида акцентуированной личностью, что, впрочем, не означает болезнь, это состояние между нормой и психическим заболеванием. Лишь под влиянием неблагоприятных условий, усиливающих акцентуации и разрушающих личность, может возникнуть патология. Например, воздействие тюремной субкультуры может усилить гипертрофированные черты характера и привести к заболеванию, поэтому нам было очень важно провести данный тест, чтобы установить типы акцентуаций и применить методики для их нивелирования.

Опросник суицидального риска (ОСР) (приложение Л). Целью применения данного опросника является *экспресс-диагностика суицидального риска*; выявление уровня сформированности суицидальных намерений с целью предупреждения серьезных попыток самоубийства. Предназначен для несовершеннолетних 13–18 лет. Данный опросник позволяет измерить факторы суицидального риска по следующим 9 шкалам:

– **Демонстративность (Д).** Желание привлечь внимание окружающих к своим несчастьям, добиться сочувствия и понимания. Оценка с внешних позиций, порой как «шантаж», «истероидное выпячивание трудностей», демонстративное суицидальное поведение переживается изнутри как «крик о помощи». Наиболее суицидоопасно сочетание с эмоциональной ригидностью, когда «диалог с миром» может уйти слишком далеко.

– **Аффективность (А).** Доминирование эмоций над эмоциональным контролем в оценке ситуации. Готовность реагировать на психотравмирующую ситуацию непосредственно, эмоционально. Крайний вариант: блокада интеллекта.

– **Уникальность (У)**. Восприятие себя, ситуации и, возможно, собственной жизни в целом как явление исключительное, не похожее на другие и, следовательно, подразумевающее исключительные варианты выхода, в частности суицид. Данная шкала тесно связана с феноменом «непроницаемости» для опыта, то есть с недостаточным умением использовать свой и чужой жизненный опыт.

– **Несостоятельность (Н)**. Отрицательная концепция собственной личности. Представление о своей несостоятельности, некомпетентности, ненужности, «выключенное» из мира. Данная субшкала может быть связана с представлениями о физической, интеллектуальной, моральной и прочей несостоятельности. Несостоятельность выражает интрапунитивный радикал. Формула внутреннего монолога: «Я плох».

– **Социальный пессимизм (СП)**. Отрицательная концепция окружающего мира. Восприятие мира как враждебного, не соответствующего представлениям о нормальных или удовлетворительных для человека отношениях с окружением. СП тесно связан с экстрапунитивным стилем каузальной атрибуции. Экстрапунитивность определяется по формуле внутреннего монолога: «Вы все недостойны меня».

– **Слом культурных барьеров (СКБ)**. Культ самоубийства. Поиск культурных ценностей и нормативов, оправдывающих суицидальное поведение или даже делающих его в какой-то мере привлекательным. Заимствование суицидальных моделей поведения из литературы и кино. Крайний вариант: инверсия ценности жизни и смерти. При отсутствии выраженных пиков по другим шкалам это может свидетельствовать только об «эстетизации смерти». Одна из возможных внутренних причин культа смерти – доведенная до патологического максимализма смысловая установка на самостоятельность: «Вершитель собственной судьбы сам определяет конец своего существования».

– **Максимализм (М)**. Инфантильный максимализм ценностных установок. Максимализация ценностей значимости малейшей потери с одновременной минимализацией ценностей значимости имеющихся достижений. Распространение на все сферы жизни содержания локального конфликта из какой-то одной сферы. Невозможность компенсации. Аффективная фиксация на неудачах.

– **Временная перспектива (ВП)**. Невозможность конструктивного планирования будущего. Это может быть следствием сильной погруженности в настоящую ситуацию, трансформацией чувства неразрешимости текущей проблемы, глобального страха неудач и поражений в будущем.

– **Антисуицидальный фактор (АФ)**. Даже при высокой выраженности всех остальных факторов есть фактор, снижающий глобальный суицидальный риск. Это глубокое понимание чувства ответственности за близких, чувство долга. Это представление о греховности самоубийства, антиэстетичности его, боязнь боли и физических страданий. В определенном смысле это показатель наличного уровня предпосылок для психокоррекционной работы [254].

Опросник определения стилей поведения в конфликтных ситуациях (приложение М). Кеннет Томас, поставивший перед собой цель изучить предрасположенность индивида к конфликтному поведению и предложить способы выхода из сложной ситуации, разработал тест-опросник «Определение способов регулирования конфликтов». Его методика применима в изучении способов межличностного общения, коммуникативных и адаптационных особенностей людей, состоящих в конфронтации. К. Томас считал, что нельзя избегать конфликтных ситуаций или решать их во что бы то ни стало, предлагая в качестве грамотного элиминирования противоречий управление процессом и изменение традиционного отношения к спорным коллизиям.

В поисках способов урегулирования разлада в отношениях Томас описывает типы поведения людей в решении конфликтов, предлагая применять двухмерную модель управления, придуманную им совместно с Ральфом Килменном, суть которой заключается в методах поиска выхода: 1) сосредоточиться на интересах оппонента, забывая о своих притязаниях; 2) игнорировать чаяния соперника и защищать исключительно свои интересы. Исходя из положений этой двухмерной модели, Томас предлагает *пять способов урегулирования конфликтов*:

1. *Соперничество (конкуренция, противоборство, напористость)*: непримиримая борьба, воспринимаемая как победа, в которой для достижения личных интересов применяются все средства, принуждающие противника к отступлению.

2. *Приспособление (уступчивость)*: пожертвовать личными интересами ради сохранения отношений с оппонентом.

3. *Компромисс (частичное разрешение)*: действия, предполагающие взаимные уступки и принимающие во внимание свои требования и интересы соперника.

4. *Уклонение (избегание)*: уход от ответственности, отсутствие желания защищать свои права, высказывать точку зрения или искать компромисс.

5. *Сотрудничество (кооперация, партнерство)*: позитивная работа оппонентов, активный поиск альтернативного решения, которое удовлетворит обе конфликтующие стороны [255].

Пять способов урегулирования конфликтов

Кеннет Томас считает: если избегать выяснения отношений, уступая сопернику, или приспособливаться, то конфликт перейдет в скрытую затяжную форму; если оба соперника будут идти на компромисс, ситуация станет патовой – никто не решит проблему. По мнению автора опросника, лишь в рамках сотрудничества можно превратить противника в партнера, чтобы выиграли обе стороны. Выявляя типичные формы поведения, К. Томас предлагает 12 суждений о каждом из пяти предложенных вариантов поведения личности при решении вопроса, кто прав – кто виноват, затем группирует их в 30 пар, предлагая респонденту выбрать вариант, отражающий его мнение и поведение в предложенной ситуации.

Количество баллов, набранных индивидом по каждой шкале, дает представление о выраженности у него тенденции к проявлению

соответствующих форм поведения в конфликтных ситуациях. Доминирующим считается тип (типы), набравший максимальное количество баллов.

Также для количественного анализа и обработки полученных показателей были использованы следующие методы математической обработки:

- корреляционный анализ сделан при помощи *ранговой корреляции Спирмена*;
- для количественного анализа использован *критерий Вилкоксона для связанных выборок*;
- для количественного анализа использован *критерий различий Манна-Уитни для несвязанных выборок*.

Математическая обработка результатов исследования была выполнена с помощью программы SPSS, версия 22.0.

Исследование особенностей темперамента и акцентуации характера делинквентных подростков

Для исследования особенностей темперамента был использован *тест темперамента Г. Айзенка*. Результаты данного теста приведены в таблице 10.

Таблица 10 – Средние показатели экстраверсии и нейротизма по тесту Г. Айзенка в экспериментальной и контрольной группах до и после применения коррекционной программы

Шкала	Экстраверсия		Нейротизм	
Группа	До	после	до	После
ЭГ	15,9	13,8	14,8	14,2
КГ	12,1	11,6	12,6	12,1

Данная методика Г. Айзенка позволяет определить 2 шкалы, на основе которых определяется тип темперамента, – это шкала экстраверсии и шкала нейротизма. Как показано в таблице 1, средние показатели уровня экстраверсии в экспериментальной группе составляет 15,9, что является существенно выше показателей контрольной группы, у которой по данной шкале показатель равен 12,1. Это говорит о том, что среди делинквентных подростков наблюдается преобладание экстравертов, которым характерны общительность, обращенность вовне, у них достаточно широкий круг знакомых и друзей. Вместе с тем этим подросткам свойственны импульсивность, вспыльчивость, добродушие, часто они действуют под влиянием ситуации. У них отмечается тенденция к проявлению агрессивности. Им также трудно контролировать свои эмоции, наблюдается склонность к рискованным поступкам, по этим причинам на них трудно положиться.

В контрольной группе, как было показано выше, уровень экстраверсии ниже, следовательно, среди подростков контрольной группы преобладают интроверты. Этим подросткам характерны такие качества, как спокойствие, уравновешенность, склонность к самоанализу, чего недостает большинству делинквентных подростков. У них, как правило, мало друзей. В общении они

проявляют больше сдержанности, склонны тщательно обдумывать свои действия. Что является особо свойственным данным подросткам и отличает их от экстравертированных подростков – это то, что им свойствен высокий контроль своих чувств, вследствие чего их трудно вывести из равновесия. В поступках и действиях они больше ориентируются на свои мысли и мнение. Они ценят порядок, придерживаются правил и норм, соблюдают нравственные нормы и законы, принятые в обществе. Вместе с тем им характерны замкнутость и пессимистичность. По уровню нейротизма у делинквентных подростков (ЭГ) определен показатель 14,8, в то время как средний показатель уровня нейротизма контрольной группы равен 12,6. Из этого следует, что уровень нейротизма ЭГ незначительно выше, чем у КГ.

Уровень нейротизма является показателем лабильности нервной системы и характеризует степень эмоциональной устойчивости. По данной шкале низкий уровень нейротизма свидетельствует о высоком уровне эмоциональной устойчивости, а значения, расположенные на другой полярности значений (выше 12 баллов), говорят, напротив, о плохом уровне адаптированности.

В целом, можно сказать, что в контрольной группе уровень нейротизма в пределах среднего показателя эмоциональной устойчивости. Им больше характерны устойчивость к внешним воздействиям, они вызывают доверие окружающих. В ЭГ более высокий уровень нейротизма говорит о том, что они более склонны к беспокойству, болезненно переживают неудачи, часто расстраиваются по незначительным причинам. Для наглядности эти показатели по экстраверсии-интроверсии и нейротизму мы привели в виде гистограммы, показанной на рисунке 34.

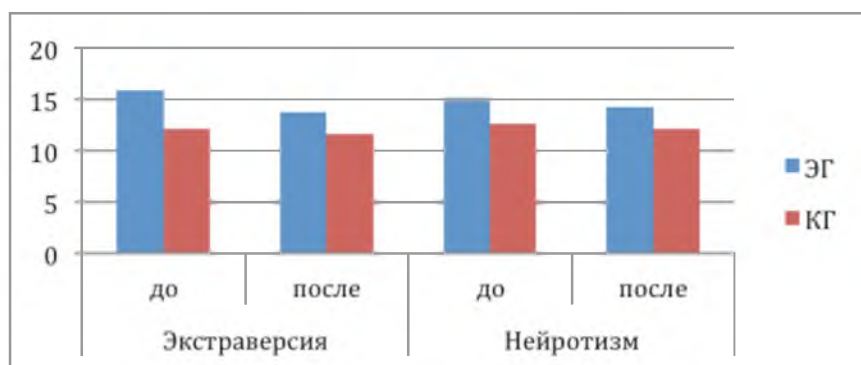

Рисунок 34 – Гистограмма показателей средних значений по тесту Айзенка подростков экспериментальной и контрольной групп до и после применения коррекционной программы

Из представленного рисунка мы можем увидеть, что до и после применения коррекционной программы, уровень экстраверсии-интроверсии и нейротизма в контрольной группе остался практически на прежнем уровне (12,1 и 11,6 – до и после тренинга). В экспериментальной группе наблюдается лишь незначительное снижение уровня экстраверсии, а уровень нейротизма сохраняет прежний уровень (14, и 14,2 – до и после тренинга). Эти данные ЭГ

и КГ, которые сохранили прежнюю тенденцию, подтверждаются теоретическими предпосылками о том, что свойства нервной системы в течение жизни могут подвергаться лишь незначительным изменениям.

В дальнейшем нами была применен **опросник Шмишека**, который позволяет определить акцентуацию личности. Данный опросник также был использован до и после проведения коррекционной программы в ЭГ и КГ, результаты данной методики представлены в таблице 11.

Таблица 11 – Результаты опросника Шмишека ЭГ и КГ (ср. знач.)

Группа		Типы акцентуации характера									
		Демонстративность	Застывание	Педантичность	Возбудимость	Гипертимность	Дистимность	Тревожность	Экзальтированность	Эмотивность	Циклотимность
ЭГ	до	13	15,7	13,9	16,2	13,4	11,5	11,6	13,6	15,8	16
	После	11,6	14,8	13,5	13,6	13,8	8,2	10,4	12,6	15	13,2
КГ	До	12,4	11,1	10,3	8	9,2	7,8	8,3	8,4	7,9	8,3
	после	11,7	10	9,9	8,1	9,7	8,2	8,9	9,1	8	9,5

Из таблицы 9 видно, что в целом по группам степень акцентуации можно охарактеризовать на основе средних показателей относительно нормативности показателей. Показатели до 12 баллов располагаются в пределах нормативных показателей, выше 12 баллов – свидетельствуют о наличии более яркого проявления свойственных черт характера, что бывает свойственно подростковому периоду.

Необходимо отметить, что показатели контрольной группы по всем типам акцентуации черт характера находятся в пределах нормы. В экспериментальной группе можно выделить отдельные типы акцентуации, показатели которых выше нормы: Демонстративность, Застывание, Педантичность, Возбудимость, Экзальтированность, Эмотивность и Циклотимность. Такие типы акцентуации, как Дистимность, Тревожность были в пределах нормативных показателей до и после проведения коррекционной программы.

Также необходимо отметить, что после применения коррекционной программы такие типы акцентуации, как Демонстративность (11,6) и Экзальтированность, снизились до нормативных показателей. В то же время по таким типам акцентуации, как Возбудимость и Экзальтированность, значения существенно снижены.

Для наглядности данные по средним показателям типов акцентуаций приведены на рисунке 35.

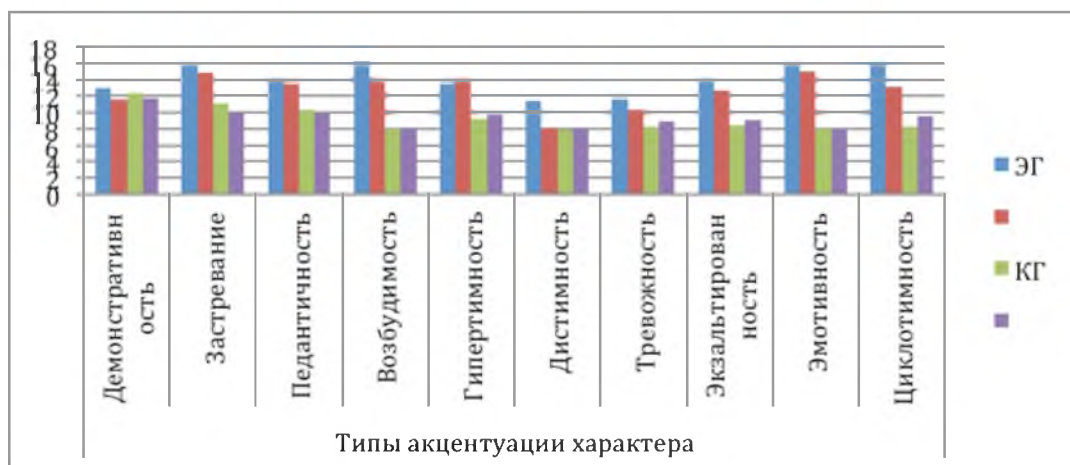

Рисунок 35 – Гистограмма показателей типов акцентуаций личности подростков ЭГ и КГ до и после тренинга по методике Шмишека

В дальнейшем на основе средних показателей мы построили общие профили экспериментальной и контрольной групп, которые представлены на следующих рисунках. На рисунке 36 представлен общий профиль подростков экспериментальной и контрольной групп до применения коррекционной программы.

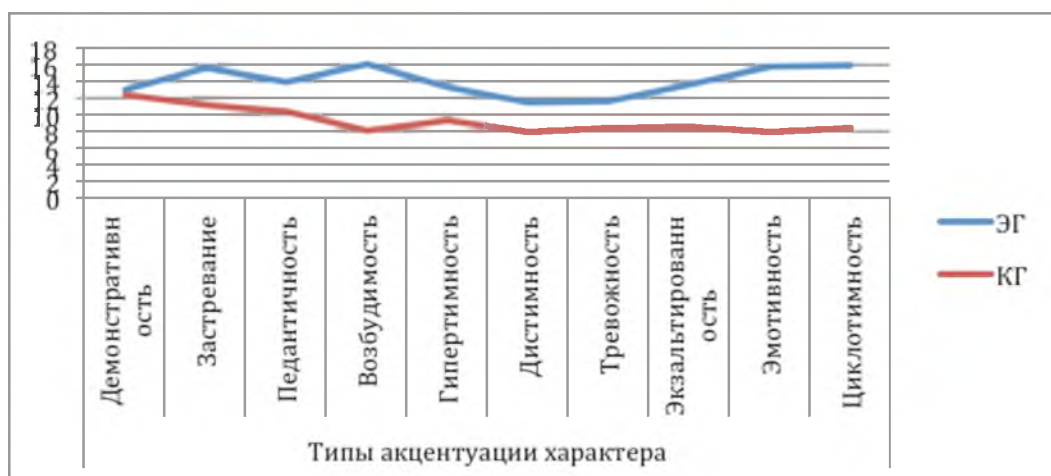

Рисунок 36 – Общий профиль показателей акцентуации личности подростков ЭГ и КГ по данным дотренингового тестирования по тесту Шмишека

По замыслу автора методики, показатели ниже 6 баллов в общем профиле свидетельствуют о неискренности и демонстративности характера личности испытуемых, а также можно говорить о пассивности человека, который, стараясь быть незаметным, в то же время стремится к высоким достижениям. Общий профиль ЭГ и КГ до и после тренинга не показал проявления такого явления.

Как мы можем наблюдать (рисунок 36), профиль делинквентных подростков (ЭГ) в основном расположен выше нормативных показателей (выше 12 баллов), что можно охарактеризовать как наличие явной

акцентуированности характера подростков экспериментальной группы. В контрольной группе общий профиль является достаточно благоприятным, это выражается в том, что показатели находятся в пределах нормы (выше 6 и ниже 12 баллов).

В то же время в экспериментальной группе сама форма общего профиля до тренинга имеет зубчатый характер, где мы можем наблюдать повышение показателей по таким типам акцентуации, как Застревание, Возбудимость и Эмотивность. Данные типы акцентуаций основываются на особенностях проявления эмоций. Более подробно на описании ярко выраженных типов акцентуаций мы остановимся ниже.

Для сравнения мы приводим общий профиль по тесту Шмишека, полученный после проведения коррекционной программы (рисунок 37).

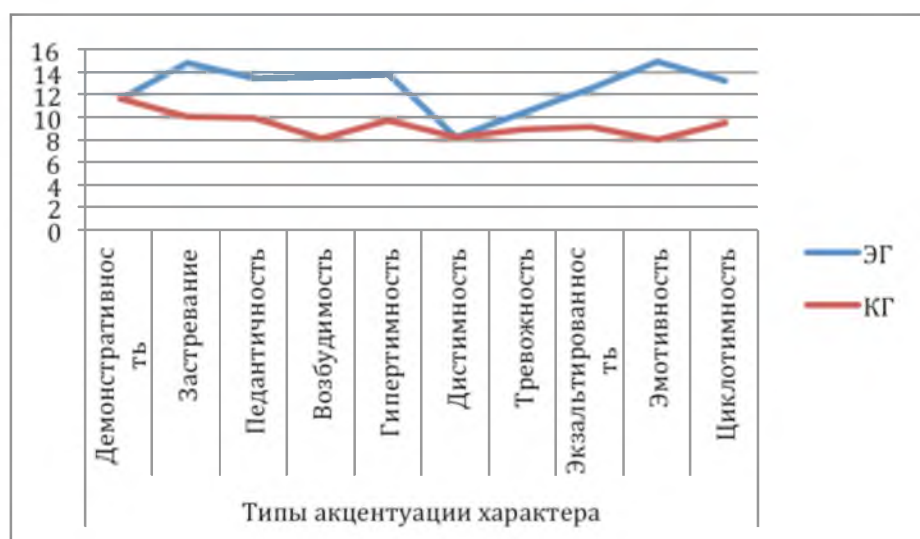

Рисунок 37 – Общий профиль показателей акцентуации личности подростков ЭГ и КГ по данным послетренингового тестирования по тесту Шмишека

Здесь мы можем наблюдать существенное изменение общего профиля экспериментальной группы после тренинга. Необходимо отметить, что сама форма профиля обрела заметные изменения: если до тренинга мы видели достаточно устойчивую акцентуированность по показателям выше нормы и менее заметную зубчатую форму, то при послетренинговом профиле общий уровень акцентуированности личности подростков существенно снижен, но в то же время необходимо отметить, что форма с явными зубчатыми формами, сохраняет прежнюю тенденцию, основанную на эмоциональных типах акцентуации черт характера делинквентных подростков.

В контрольной группе показатели общего профиля существенных изменений не имеют и сохраняют благоприятную тенденцию.

Несмотря на то что зубчатый характер профиля ЭГ, основанный на эмоциональных типах акцентуации, сохраняется и в профиле, построенном на основе послетренинговых данных, в целом, сравнительный анализ с общим профилем контрольной группы показывает, что положительная динамика в

проявлении акцентуированных черт характера имеется. Особенно можно отметить снижение профиля на точках Дистимности и Тревожности. Это является важным показателем, свидетельствующим о способности к формированию навыков эмоционального регулирования.

В дальнейшем для более подробного анализа мы приводим процентные показатели по ярко выраженным и нормативным показателям типов акцентуации ЭГ и КГ (таблица 12).

Таблица 12 – Результаты опросника Шмишека по показателям нормативности и ярко выраженности акцентуации личности подростков ЭГ и КГ (до коррекционной программы)

Тип акцентуации	Экспериментальная группа		Контрольная группа	
	Ярко выражен	Норма	Ярко выражен	Норма
Демонстративность	52,2%	47,8	45%	55%
Застревание	70%	30%	25%	75%
Педантичность	66,7%	23,3	18,3%	81,7%
Возбудимость	62,2%	27,8%	3,3%	96,7%
Гипертимность	51,1%	38,9%	11,7%	83,3%
Дистимность	11,1%	78,9%	5%	95%
Тревожность	38,9%	51,1%	5%	95%
Экзальтированность	47,8%	43,2%	10%	90%
Эмотивность	68,9%	31,1%	8,3%	91,7%
Циклотимность	68,9%	31,1%	6,7	93,3%

По данным, представленным в таблице 12, можно заметить, что в группе делинквентных подростков, как мы и предполагали при построении общего профиля ярко выраженная акцентуация имеется по типам эмоционального характера. Остановимся на более выраженных типах акцентуаций.

70% делинквентных подростков имеют ярко выраженную акцентуацию по типу Застревание. Этим подросткам характерны умеренная общительность, занудство, неразговорчивость, закрытость. Они часто страдают от мнимой несправедливости по отношению к ним и в связи с этим проявляют настороженность и недоверчивость к окружающим, они чувствительны к обидам и огорчениям, уязвимы, подозрительны, могут отличаться мстительностью, трудно отходят от нанесенных обид и склонны долго переживать произошедшие события. Также нужно отметить, что они проявляют большое упорство в достижении поставленной цели. По К. Леонгарду, в акцентуированных личностях потенциально заложены как возможности социально положительных достижений, так и социально отрицательный заряд. Данным подросткам также свойственна инертность в проявлении аффектов, в мышлении и в моторике.

30% делинквентных подростков по типу Застревание имеют нормативные показатели. Это значит, что лишь 30% подростков, способных

простить соперника, не склонны к затяжным ссорам, не проявляют активности в продолжении конфронтации и не заикливаются на обидах.

68,9% подростков имеют ярко выраженную акцентуацию по Эмотивности. Эмотивный тип можно сравнить со смягченной формой Экзальтированного типа. Данные 68,9% подростков имеют ярко выраженную ранимость и чувствительность к нанесенным обидам и замечаниям, высказанным в их адрес. Эмотивные подростки чаще всего задумчивы и печальны, их можно назвать утонченными личностями: со свойственными им эмоциональностью и впечатлительностью они тревожатся и расстраиваются по поводу и без него, иногда чрезмерно болтают или замыкаются в тоске, погружившись в переживания. Редко какому типу акцентуированных личностей удастся одновременно посочувствовать в горе и порадоваться за достижения друзей и знакомых. Такие подростки впечатлительны, зачастую плаксивы, а произошедшие ссоры или несчастные случаи даже с посторонними людьми или увиденными в кино воспринимают трагически. Эмотивные подростки очень ответственные с гипертрофированным чувством долга. Будучи по своей природе милосердными, любят людей, искусство и животных. Стремятся избегать конфликтных ситуаций, а нанесенные обиды переживают глубоко в себе, поэтому им крайне тяжело даже находиться среди грубых людей, а не то что слышать хамство или оскорбления в свой адрес.

Аналогичный процент (68,9%) делинквентных подростков имеют ярко выраженную акцентуацию по Циклотимности. У данных представителей настроение меняется циклически вверх-вниз, как на качелях, – то спад, то подъем. Гипертимность преобладает при подъеме, в этот же момент приятные, радостные события вызывают у них повышенную разговорчивость, вызывая их на откровенность, они развивают бурную деятельность, фонтанируют различными идеями и проектами. При спаде настроения превалирует Дистимность: задумчивость, подавленность, замедленность реакций и мышления, меняется даже манера общения, становясь слегка заторможенной. У подростков наблюдается два вида акцентуации по Циклотимности: типичные и лабильные циклоиды. Типичные циклотимики, производившие в детстве впечатление активных гипертимиков, затем проявляют упадок сил, апатию, нежелание учиться, вялость, причем им требуется прикладывать огромные усилия на то, с чем они раньше легко справлялись. Настроение меняется наравне с утратой аппетита, у одних может появиться бессонница, у других – сонливость; подростки с болезненным раздражением реагируют на замечания, становятся вялыми, иногда впадают в глубокую депрессию; в таком состоянии вероятны и суицидальные наклонности. Дети-циклотимики учатся неровно, у них наблюдается яркое отвращение к школе и учебе. Лабильные циклотимики характеризуются более короткой сменой настроения, причем неудачные дни у них окрашены в яркий негатив и раздражение, их настроение влияет на самооценку. Период подъема характерен активным общением и желанием быть среди друзей.

66,7% делинквентных подростков имеют ярко выраженные характеристики по типу Педантичности. Им характерны ригидность,

инертность психических процессов, они тяжелы на подъем, долго переживают травмирующие события. В конфликты они вступают редко. В выполнении запланированного могут жестко следовать плану, часто сомневаются в правильности выполненной работы, поэтому склонны к скрупулезности, самопроверке, формализму. Могут легко уступать лидерство более активным и уверенным в себе сверстникам.

По типу Возбудимости 62,2% делинквентных подростков имеют ярко выраженную акцентуацию. Этим подросткам свойственна недостаточная управляемость. Ослабление контроля над влечениями и побуждениями у них сочетается с преобладанием физиологических влечений. Им характерны повышенная импульсивность, инстинктивность, грубость, занудство, угрюмость, гневливость, склонность к хамству и брани, к трениям и конфликтам, в которых сами могут выступать в качестве провоцирующей стороны. Они часто раздражительны, вспыльчивы. В общении у них может отмечаться низкая контактность, замедленность вербальных и невербальных реакций. Они способны проявлять равнодушие к будущим перспективам, предпочитают праздность и развлечения. С проявлениями повышенной импульсивности справляются с трудом, могут представлять опасность для окружающих. Склонны проявлять властность, в целях самоутверждения способны для общения выбирать наиболее слабых.

52,2% делинквентных подростков проявляют ярко выраженную Демонстративность. Слово «демонстративность» говорит само за себя: подростки, имеющие такую акцентуацию, добиваются своих целей любым способом – у них в ходу могут быть слезы, скандалы, истерики. Любят быть в центре внимания, непринужденно налаживают связи, имеют отличные коммуникативные способности, демонстрируя привлекательность, ораторские или актерские способности. Они легко адаптируются, неординарны в решении стоящих задач, упорны в достижении целей, склонны приукрашивать свои заслуги, причем говорить неправду они могут «с честным лицом». Подростки, имеющие преобладающую Демонстративность, не любят работать, склонны к интригам, авантюризму и притворству. Желая стать лидером, продемонстрируют приспособляемость к нужным людям, забудут обо всем на свете, потому что жажда похвалы, стремление быть первым побеждает в любых ситуациях. Таких подростков можно довести до неподдельной истерики, если «свергнуть с воздвигнутого ими же самими пьедестала», похвалить другого в их присутствии и перестать ими восхищаться.

Подростки с преобладающей Демонстративностью не проявляют глубоких чувств, у них отмечены такие качества, как эгоцентризм, нарциссизм, жажда почитания и восхищения ими, поэтому самооценка не блещет объективностью, легко забывают обещания, но при этом могут повести за собой оригинальностью мышления и неординарностью поступков.

51,1% делинквентных подростков имеют ярко выраженную акцентуацию по типу Гипертимность. Судя по результатам, у большей половины подростков в группе всегда хорошее настроение, как всякие дети, они коммуникабельны, подвижны и энергичны, имеют склонность к озорству и

высокий жизненный тонус. Делинквентные подростки с акцентуацией Гипертимности стремятся к лидерству, проявляют активность и оптимизм, причем не всегда обоснованный. Проводя много времени в компании, они любят руководить, проявляют деятельность, инициативу, зачастую уходя от темы разговора, иногда развлекают друзей, выступая в роли массовиков-затейников. Бывают шумными, проявляют склонность к авантюрам, чрезмерную общительность и доверчивость – допускают к себе слишком близко, не умея хорошо разбираться в людях. Их легкомыслие, необязательность, раздражительность на тех, кто им перечит, несерьезное отношение к обязанностям, желание пройти по жизни шутя зачастую вызывают неприятие гипертимных подростков в свой круг или их отторжение. В свою очередь, это может спровоцировать конфликтную ситуацию с участием гипертимиков, ведь они не переносят одиночества, монотонной работы, твердой дисциплины, нравоучений и наставлений.

Далее **47,8% подростков экспериментальной группы имеют ярко выраженный показатель по типу Экзальтированность.** Им свойственно умение восторгаться, наслаждаться жизнью, радоваться. К сожалению, эти чувства восторга и радости у них могут возникать по причинам, которые у других могут и не быть источником большой радости. Они часто спорят, словоохотливы. Они привязаны к друзьям и близким. Могут быстро впасть в состояние паники, подвержены сиюминутным настроениям, способны легко переходить от состояния восторга к состоянию печали. Таким образом, данными характеристиками ярко выраженных в особенности эмоциональных типов акцентуации подтверждается неравномерный характер общего профиля экспериментальной группы. В контрольной группе наиболее ярко выраженной является лишь тип акцентуации по демонстративному типу (45%). Лишь по этому типу акцентуации делинквентные подростки (52,2%) схожи с контрольной группой. По остальным шкалам в контрольной группе количество ярко выраженной акцентуации имеет небольшой удельный вес.

В дальнейшем мы сделали корреляционный анализ между шкалами теста Г. Айзенка на определение свойств темперамента и шкалами опросника Шмишека в экспериментальной группе. Результаты корреляционного анализа представлены в таблице 13.

Таблица 13 – Результаты корреляционного анализа между шкалами теста Айзенка и опросника Шмишека ЭГ до тренинга

Типы акцентуации	Экстраверсия	Нейротизм
Демонстративность	-,001	,007
Застывание	,173	-,029
Педантичность	,097	,031
Возбудимость	,219*	,110
Гипертимность	,154	-,091
Дистимность	,092	,109
Тревожность	-,037	-,047
Экзальтированность	,075	,013
Эмотивность	,040	,031
Циклотимность	,302**	,024
* Корреляция значима на уровне 0.05 (2-сторонняя).		
** Корреляция значима на уровне 0.01 (2-сторонняя)		

В результате корреляционного анализа между шкалами теста Айзенка и шкалами опросника Шмишека нами определены следующие достоверно значимые показатели.

Шкала экстраверсии положительно коррелирует со шкалами типов акцентуации Возбудимость и Циклотимность. Это говорит о том, что чем выше уровень экстраверсии, тем выше проявления характеристик, свойственных данным типам. Это также означает, что в определенной степени яркая выраженность данных типов акцентуации обусловлена природными свойствами типа темперамента этих подростков. Чем выше проявления агрессивности, эмоциональной неустойчивости, тем труднее этим подросткам регулировать свое эмоциональное состояние.

Исследование суицидального риска делинквентных подростков

Для исследования суицидального риска нами был использован опросник суицидального риска. Результаты данной методики приводятся в таблице 14.

Таблица 14 – Результаты опросника суицидального риска (ОСР) подростков ЭГ и КГ до и после тренинга (ср. знач.)

Вид группы		Демонстративность	Аффективность	Уникальность	Несостоятельность	Социальный пессимизм	Слом культурных барьеров	Максимализм	Временная перспектива	Антисуицидальный фактор
ЭГ	До	3,4	4	3,6	3,6	4,4	2,3	1,5	3,7	0,6
	После	2,7	2,9	2,3	2,6	3,5	1,6	0,9	2,6	1
КГ	До	2,2	2,7	2,4	2,3	2,5	0,9	0,6	2	0,4
	После	2	2,1	2,1	2,2	2,1	1	1	1,6	0,5

По данным в таблице можно сказать, что наиболее высокий показатель в экспериментальной группе до применения коррекционной программы мы наблюдаем по шкале **Социальный пессимизм (4,4)**. У этих подростков наблюдается отрицательная концепция окружающего мира, что может объясняться обстоятельствами их жизни. Они воспринимают мир достаточно враждебно, при этом такое отношение может объясняться даже несколько высокомерным отношением к окружающим, которые не способны их понять.

По шкале **Аффективность** делинквентные подростки показали среднее значение, равное 4 баллам. Этим детям свойственно доминирование эмоций над эмоциональным контролем в оценке ситуации. Также у них отмечается готовность реагировать на психотравмирующую ситуацию непосредственно, эмоционально. Крайней формой проявления этой шкалы может быть блокада интеллекта.

Далее **шкала Временная перспектива** имеет среднее значение равное 3,7. Данный показатель является уровнем выше среднего по этой шкале. Этим подросткам характерна невозможность конструктивно планировать будущее вследствие погруженности в настоящее, сопровождающееся чувством неразрешимости текущей проблемы, страхом перед неудачами и поражениями в будущем.

По шкалам **Уникальность** и **Несостоятельность** ОСР показатели равны среднему значению 3,6. Согласно характеристикам данных шкал, эти подростки воспринимают себя, ситуацию как явление исключительное и способны рассматривать суицид как необходимый вариант выхода из тупика. Шкала Уникальности тесно связана с феноменом «непроницаемости» для опыта, то есть с недостаточным умением использовать свой и чужой жизненный опыт.

Аналогичное число делинквентных подростков (3,6) по шкале-антониму – **Несостоятельность** – считают себя неудачниками в физическом, интеллектуальном и моральном плане. Это их представление о себе порождает комплексы о моральной, физической, интеллектуальной несостоятельности. Подростки, не верящие в себя, живут в отрыве от мира, им кажется, что они хуже всех, повторяя, как мантру, слова: «Я плох».

Шкала Демонстративность также имеет средний показатель – 3,4, но, исходя из нормативных норм, слегка превышает норму. То есть делинквентные подростки хотят привлечь к своим проблемам и несчастьям внимание для получения сочувствия и понимания. Иногда они сгущают краски, говоря о своих проблемах, впадают в истерику и прибегают к шантажу, что окружающим надо воспринимать как внутреннюю боль. А вот сочетание шкалы **Демонстративность** с эмоциональной ригидностью (отсутствие гибкости, жесткость мышления) может привести подростка к суициду, поэтому на данные показатели необходимо обращать особое внимание.

По остальным шкалам делинквентные подростки из ЭГ имеют среднее значение в пределах средних и ниже средних показателей, что является нормой. В КГ по всем этим показателям также зафиксированы значения в пределах средних показателей.

Хотим подчеркнуть, что по одной из главных шкал данного опросника – по Антисуицидальному фактору, имеются отличия в контрольной и экспериментальной группах: в КГ – достаточно низкий, а в ЭГ – средний показатель – это хороший сдерживающий фактор. Наличие АФ снижает риск самоубийства, даже несмотря на выраженность и высокие показатели других. Итак, если подростка останавливают мысли о родителях, страх совершить смертный грех, испытать боль или даже пугает «неэстетичный вид», то можно говорить, что налицо все предпосылки для проведения психокоррекционной работы, значит, наша программа работает и уже принесла первые плоды.

В показателях, полученных после проведения коррекционной программы, значения по шкалам ОСР были существенно снижены. В частности, по шкалам, описанным выше, показатели имеют показатели ниже первоначальных. По шкале Социальный пессимизм показатель снижен до 3,5. По шкалам Уникальность и Несостоятельность показатели снижены до 2,3 и 2,6 соответственно. Шкала Аффективность снижена до 2,9. Шкала Демонстративность снизилась до 2,7. Достоверность снижения данных показателей будет подвергнута анализу в дальнейшем.

В дальнейшем мы провели корреляционный анализ между шкалами опросника Шмишека и шкалами ОСР (таблица 15).

Таблица 15 – Результаты корреляционного анализа между шкалами опросника Шмишека и теста ОСР ЭГ до тренинга

Наименование	Демонстративность	Аффективность	Уникальность	Несостоятельность	Социальный пессимизм	Слом культурных барьеров	Максимализм	Временная перспектива	Антисуицидальный фактор
Демонстративность	,056	,158	,109	,031	,042	,208*	,063	,070	-,120
Застревание	-,016	-,099	-,031	-,046	,063	,016	,164	-,021	-,071
Педантичность	,081	,052	,028	,137	-,135	,146	,076	,025	-,011
Возбудимость	,166	,229*	,209*	,126	,182	,117	,224*	,103	-,047
Гипертимность	,083	,074	,007	,159	,050	,062	-,031	-,039	-,066
Дистимность	,170	,174	,201	,184	,061	,141	,013	,273**	-,029
Тревожность	,278**	,136	,084	,091	,190	,112	-,049	,050	-,065
Экзальтированность	,209*	,224*	,208*	,277**	,263*	,048	-,071	,141	-,104
Эмотивность	,161	,061	-,016	,041	,069	,043	-,021	,054	-,194
Циклотимность	,125	,151	,155	,131	-,055	,096	-,016	,338**	,007
* Корреляция значима на уровне 0.05 (2-сторонняя)									
** Корреляция значима на уровне 0.01 (2-сторонняя)									

По данным, представленным в таблице 15, можно сделать следующие выводы:

1. Тип акцентуации Демонстративность положительно коррелирует с фактором Слом культурных барьеров. Это говорит о том, что чем выше показатели по типу Демонстративности, тем выше будут показатели по Слому культурных барьеру.

2. Тип акцентуации Возбудимость имеет прямую положительную корреляцию с такими шкалами ОСР как Аффективность, Уникальность и Максимализм. Чем выше Аффективность, тем выше проявления по данным факторам ОСР.

3. Тип акцентуации Дистимность имеет прямую положительную корреляцию с фактором Временная перспектива. Чем выше проявления дистимности, тем более высокими будут проявления невозможности планировать жизненную перспективу.

4. Тип акцентуации Тревожность имеет прямую положительную корреляцию с фактором Демонстративности ОСР. Чем выше проявления характеристик по типу Тревожности, тем выше проявления демонстративности в отношении суицида.

5. Тип акцентуации Экзальтированность имеет прямую положительную корреляцию с такими факторами ОСР, как Демонстративность, Аффективность, Уникальность, Несостоятельность и Социальный пессимизм. Чем выше проявления экзальтированности, тем выше суицидальный риск по данным факторам.

6. Тип акцентуации Циклотимность имеет прямую положительную корреляцию с фактором Временная перспектива. Это означает, что чем выше проявления Циклотимности, тем сложнее этим подросткам конструктивно и положительно планировать жизненную перспективу.

Таким образом, выявленные прямые положительные корреляционные связи являются показаниями к проведению коррекционной работы для снижения уровня акцентуации делинквентных подростков, что будет способствовать снижению суицидального риска.

Исследование стилей поведения в конфликтных ситуациях делинквентных подростков

Для исследования стилей поведения в конфликтных ситуациях мы использовали тест Томаса. По данному тесту определяются 5 стилей поведения в конфликтных ситуациях. Результаты данной методики – в таблице 16.

Таблица 16 – Результаты теста Томаса на определение стилей поведения в конфликтных ситуациях ЭГ и КГ

Группы		Соперничест во	Сотрудничес тво	Компромисс	Избегание	Приспособле ние
ЭГ	До	61,1%	26,7%	15,6%	37,8%	47,8%
	После	23,3%	27,8%	22,2%	40%	48,9%
КГ	До	33,3%	33,3%	25%	55%	41,7%
	После	38,3%	40%	31,7%	58,3%	50%

По данным, представленным в таблице 14, до проведения коррекционной программы в ЭГ такой стиль поведения в конфликтных ситуациях, как **Соперничество**, используют 61,1% делинквентных подростков и 33,3% подростков контрольной группы. Это свидетельствует о том, что данные испытуемые при возникновении конфликтной ситуации стремятся подавить всеми возможными способами оппонента, навязав ему свои интересы и не принимая во внимание его позицию, чтобы выйти победителем.

47,8% делинквентных подростков и 41,7% подростков контрольной группы используют стратегию **Приспособления** как способ выхода из конфликтной ситуации. Такие подростки обычно отказываются от борьбы или делают это добровольно, принимая позицию оппонента в том случае, когда чувствуют, что немного уступая, они мало теряют. 37,8% делинквентных подростков до тренинга и 55% подростков контрольной группы часто прибегают к **Избеганию** как способу ухода от конфликта. Данные подростки с доминирующей стратегией избегания, как правило, не стремятся решать возникающие противоречия, избегая проблемы. Вероятно, данные подростки уходят от решения или переносят внимание на что-нибудь другое, отказываясь от решения проблемы в надежде, что конфликт разрешится сам собой или они вернутся к нему позже, когда почувствуют к этому готовность, – в этом случае такая стратегия носит конструктивный характер. В иных случаях – деструктивный, особенно если таким подросткам нравится пассивно-страдательная позиция жертвы конфликта, которая привлекательна тем, что их могут начать жалеть, сочувствовать и т. д. Хотя вполне возможно, что неспособность выйти из этой роли лежит в глубоко укоренившейся установке на беспомощность и неспособность изменить обстановку. Стратегия **Сотрудничества** оказалась свойственна лишь 26,7% делинквентным подросткам и 33,3% подросткам контрольной группы. Они стремятся не просто учесть позицию другого участника, но и добиться того, чтобы другая сторона тоже была удовлетворена; стараются разрешить конфликт таким образом, чтобы в выигрыше оказались все.

15,6% делинквентных подростков и 25% подростков контрольной группы придерживаются стратегии **Компромисса**. Подростки с доминирующей стратегий **Компромисса** стремятся уладить ситуацию на основе взаимных

уступок, при которых стороны предлагают вариант, который снимет возникшее противоречие. Взвешенность, сбалансированность и осторожность – основная установка данного типа поведения.

Для наглядности показатели по стилям поведения в конфликтных ситуациях до и после применения коррекционной программы приведены в виде гистограммы (рисунок 38).

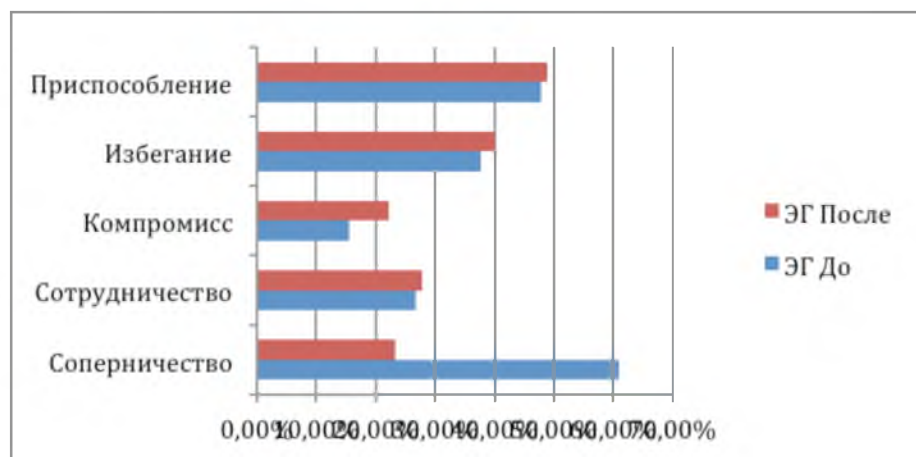

Рисунок 38 – Показатели стилей поведения подростков ЭГ по тесту Томаса до и после тренинга

Из данного рисунка мы можем наблюдать, что после проведения тренинговой программы в стилях поведения делинквентных подростков произошли следующие изменения. Существенное снижение применения стиля Соперничество (61,11% и 23,3% до и после тренинга соответственно). По остальным стилям поведения показатели остались на прежнем уровне.

Также для сравнительного анализа мы приводим гистограмму показателей ЭГ и КГ по данным, полученным до проведения тренинга (рисунок 39).

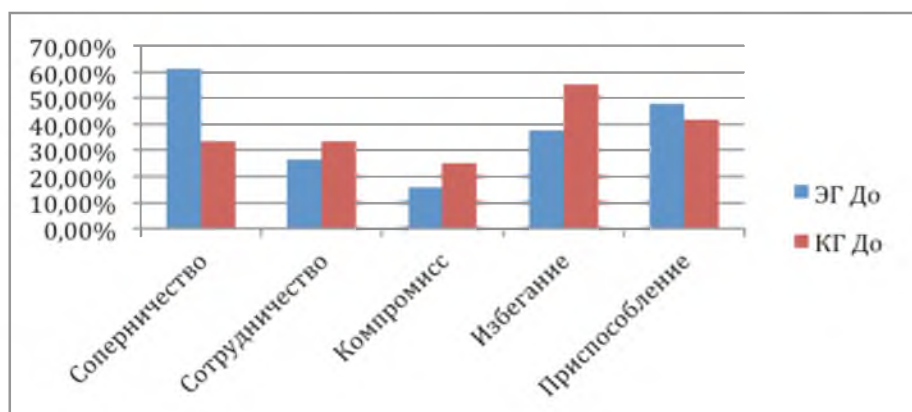

Рисунок 39 – Показатели стилей поведения по тесту Томаса ЭГ и КГ до тренинга

Данный рисунок наглядно показывает различие в применениях таких стилей поведения в конфликтных ситуациях, как Соперничество и Избегание.

Здесь мы видим, что Соперничество более свойственно делинквентным подросткам, в то время как Избегание более характерно подросткам контрольной группы.

В дальнейшем мы провели корреляционный анализ между шкалами опросника Шмишека, ОСР и шкалами опросника Томаса экспериментальной группы (таблица 17).

Таблица 17 – Результаты корреляционного анализа между шкалами опросника Шмишека, ОСР и опросником Томаса ЭГ (показатели до тренинга)

Наименование	Соперничество	Сотрудничество	Компромисс	Избегание	Приспособление
Шкалы опросника Шмишека и теста Томаса					
Демонстративность	,376**	-,051	-,071	-,440**	-,333**
Застывание	,119	-,160	,056	-,032	-,072
Педантичность	-,202	,167	,152	,001	,142
Возбудимость	-,004	-,217*	-,111	-,008	-,066
Гипертимность	-,004	-,138	,011	-,169	-,009
Дистимность	,053	-,020	,000	,072	-,088
Тревожность	-,017	-,135	-,011	,020	,149
Экзальтированность	,203	-,097	-,204	,084	,146
Эмотивность	,179	,021	-,096	-,166	-,096
Циклотимность	,144	,096	-,045	-,162	-,093
Шкалы ОСР и теста Томаса					
Демонстративность	,047	,038	-,028	-,094	,045
Аффективность	,104	-,121	-,127	-,058	-,033
Уникальность	,422**	,047	-,175	,010	,139
Несостоятельность	,017	,084	-,058	-,173	,012
Социальный пессимизм	,065	-,328**	-,114	,099	-,073
Слом культурных барьеров	-,062	,117	-,020	-,094	-,147
Максимализм	-,024	,035	,011	-,079	-,001
Временная перспектива	-,019	,152	-,123	,000	-,035
Антисуицидальный фактор	-,019	,141	-,189	,017	,074
* Корреляция значима на уровне 0.05 (2-сторонняя)					
** Корреляция значима на уровне 0.01 (2-сторонняя)					

По результатам, представленным в таблице 17, можно сделать следующие выводы:

1. Тип акцентуации Демонстративность имеет прямую положительную корреляцию со стратегией Соперничество. Это свидетельствует о том, что чем выше проявления Демонстративности, тем более выраженным является применение Соперничества.

2. Также тип акцентуации Демонстративность имеет прямую отрицательную корреляцию со стилями поведения в конфликтных ситуациях Избегание и Приспособление. Это означает, что чем выше проявления Демонстративности, тем ниже проявления Избегания и Приспособления как способа разрешения конфликтных ситуаций.

3. Тип акцентуации Возбудимость имеет прямую отрицательную корреляцию со стилем Сотрудничества, что означает, чем выше степень проявления эмоционально окрашенных свойств Возбудимости, тем ниже способность подростков к Сотрудничеству.

4. Шкала Уникальность ОСР имеет прямую положительную корреляцию со стилем поведения Соперничество. Это означает, что чем выше склонность подростков к проявлению Уникальности, тем выше возможность применения Соперничества при конфликтах.

5. Также определена прямая отрицательная корреляция между шкалой Социальный пессимизм ОСР и стилем поведения Сотрудничество. Чем выше уровень Социального пессимизма и недоверия к окружающим, тем ниже способность к Сотрудничеству.

Исследование эффективности применения коррекционной программы в группе делинквентных подростков

Для определения различий показателей до и после применения тренинговой программы нами использован критерий Вилкоксона для связанных выборок.

Результаты определения различий по тесту Айзенка – в таблице 18.

Таблица 18 – Результаты критерия различий Вилкоксона по шкалам теста Айзенка между показателями ЭГ (до и после тренинговой программы)

Наименование	Отрицательные ранги	Положительные ранги	Совпадающие наблюдения	Значение критерия Вилкоксона	Асимпт. знч. (двусторонняя)
Экстраверсия	63 ^a 37,35 2353,00	7 ^b 18,86 132,00	20 ^c	-6,526 ^b	,000
Нейротизм	34 ^a 19,44 661,00	4 ^b 20,00 80,00	52 ^c	-4,280 ^b	,000
а. После < До б. После > До с. После = До а. Критерий знаковых рангов Вилкоксона б. На основе положительных рангов. N=90 ,000<,05 – уровень достоверной значимости					

Как видно из таблицы 18, значимые различия существуют между показателями экстраверсии и нейротизма в ЭГ в показателях до и после тренинга, это означает, что даже небольшие изменения в проявлениях

являются основой существенных изменений в поведении подростков. Разумеется, экстраверсия-интроверсия и нейротизм, являясь природными свойствами нервной системы, не могут так быстро меняться, поэтому мы предполагаем, что снижение типов акцентуации и изменение стилей поведения в конфликтных ситуациях могли привести к пересмотру своего поведения и желанию сознательно контролировать свое поведение и повлиять на переоценку проявлений своего поведения.

Вместе с тем необходимо отметить, что проведенный предварительно корреляционный анализ может подтверждать, что часто изменения в проявлении одной характеристики приводит к изменениям в других сферах. Экстраверсия и нейротизм как природные свойства могут проявлять себя в истинном характере в неожиданных и экстремальных ситуациях, а в целом знание своих особенностей подростками является основой сознательного регулирования своего поведения.

Далее мы применили критерий Вилкоксона для определения различий между показателями до и после тренинга в группе делинквентных подростков (таблица 19).

Таблица 19 – Результаты критерия различий Вилкоксона по шкалам опросника Шмишека между показателями ЭГ до и после тренинга

Наименование	Отрицательные ранги/ Ср. знч. рангов/ Сумма рангов	Положительные ранги/ Ср. знч. рангов/ Сумма рангов	Совпад. наблюд.	Значение критерия Вилкоксона	Асимпт. знч. (двусторонняя)
1	2	3	4	5	6
Демонстративность	34 ^a 18,41 626,00	1b 4,00 4,00	55 ^c	-5,117 ^b	,000
Застывание	62 ^a 31,65 1962,00	2 ^b 59,00 118,00	26 ^c	-6,191 ^b	,000
Педантичность	25 ^a 13,00 325,00	0 ^b 0,00 0,00	65 ^c	-4,435 ^b	,000
Возбудимость	66 ^a 33,80 2231,00	1 ^b 47,00 47,00	23 ^c	6,833 ^b	,000
Гипертимность	15 ^a 8,00 120,00	0 ^b 0,00 0,00	75 ^c	-3,442 ^b	,001
Дистимность	16 ^a 8,50 136,00	0 ^b 0,00 0,00	74 ^c	-3,542 ^b	,000
Тревожность	70 ^a 48,14 3369,50	20 ^b 36,28 725,50	0 ^c	-5,459 ^b	,000

Продолжение таблицы 19

1	2	3	4	5	6
Экзальтированность	51 ^a 57,45 2930,00	38 ^b 28,29 1075,00	1 ^c	-3,865 ^b	,000
Эмотивность	55 ^a 46,73 2570,00	29 ^b 34,48 1000,00	6 ^c	-3,623 ^b	,000
Циклотимность	70 ^a 43,11 3017,50	10 ^b 22,25 222,50	10 ^c	-6,728 ^b	,000
а. После < До б. После > До с. После = До а. Критерий знаковых рангов Вилкоксона б. На основе положительных рангов. N=90 ,000<,05 – уровень достоверной значимости					

Здесь мы можем наблюдать, что на основе положительных рангов достоверно подтверждены различия по всем типам акцентуации личности подростков экспериментальной группы. Значения критерия Вилкоксона рассчитаны на основе положительных рангов, которые подтверждаются асимптотическими показателями, в случае, когда данное значение ниже уровня достоверной значимости 0,05, различия являются достоверными. Таким образом, мы можем сказать, что в результате применения коррекционной программы, направленной на развитие самосознания, повышения самооценки, способствующей развитию навыков рефлексии, показатели акцентуации характеров делинквентных подростков приближаются к нормативным.

В дальнейшем при помощи **критерия Вилкоксона определены различия по шкалам опросника суицидального риска показателей подростков до и после проведения коррекционной программы** (таблица 20).

Таблица 20 – Результаты критерия различий Вилкоксона по шкалам ОСР между показателями ЭГ до и после тренинга

Наименование	Отрицательные ранги/ Ср. знч. рангов/ Сумма рангов	Положительные ранги/ Ср. знч. рангов/ Сумма рангов	Совпад Наблю д.	Значение критерия Вилкоксона	Асимпт. знч. (двухстор онная)
1	2	3	4	5	6
Демонстративность	51 ^a 30,58 1559,50	9 ^b 30,06 270,50	30 ^c	-4,896	,000
Аффективность	63 ^a 32,00 2016,00	0 ^b 0,00 0,00	27 ^c	-7,178 ^b	,000
Уникальность	74 ^a 37,50 2775,00	0 ^b 0,00 0,00	16 ^c	-7,645 ^b	,000

Продолжение таблицы 20

1	2	3	4	5	6
Несостоятельность	71 ^a 36,00 2556,00	04 ^b 0,00 0,00	19 ^c	-7,762 ^b	,000
Социальный пессимизм	59 ^a 30,68 1810,00	1 ^b 20,00 20,00	30 ^c	-6,845 ^b	,001
Слом культурных барьеров	52 ^a 26,50 1378,00	0 ^b 0,00 0,00	38	-6,798 ^b	,000
Максимализм	44 ^a 22,50 990,00	0 ^b 0,00 0,00	46 ^c	-6,108 ^b	,000
Временная перспектива	65 ^a 33,00 2145,00	0 ^b 0,00 0,00	25 ^c	-7,241 ^b	,000
Антисуицидальный фактор	9 ^a 18,00 162,00	35 ^b 23,66 828,00	46 ^c	-4,151 ^b	,000
a. После < До b. После > До c. После = До a. Критерий знаковых рангов Вилкоксона b. На основе положительных рангов. N=90 ,000<,005 – уровень достоверной значимости					

В данном случае на основе подсчета положительных рангов определены различия также по всем шкалам ОСР (Демонстративность, Аффективность, Уникальность, Несостоятельность, Социальный пессимизм, Слом культурных барьеров, Максимализм, Временная перспектива и Антисуицидальный фактор), несмотря на то что по средним показателям об этих различиях судить было затруднительно. К сожалению, данные различия при чтении средних показателей не всегда можно определить, но статистический анализ позволил нам убедиться в достоверных различиях.

Таким образом, снижение суицидального риска путем применения коррекционной программы, а также за счет повышения Антисуицидального фактора оказалось возможным, так как данный фактор свидетельствует о повышении личной ответственности за свои поступки и решения.

Далее мы определили различия по шкалам теста Томаса в показателях до и после применения коррекционной программы (таблица 21).

Таблица 21 – Результаты определения значимости различий по методу Вилкоксона по шкалам теста Томаса между показателями ЭГ до и после тренинга

Наименование	Отрицательные ранги/ Ср. знч. рангов/ Сумма рангов	Положительные ранги/ Ср. знч. рангов/ Сумма рангов	Совпад. Наблюд.	Значение критерия Вилкоксона	Асимпт. знч. (двухсторонняя)
Соперничество	19 ^a 24,34 462,50	67 ^b 48,93 3278,50	4 ^c	-6,126 ^{b*}	,000
Сотрудничество	0 ^a 0,00 0,00	0 ^b 0,00 0,00	90 ^c	,000 ^{b**}	1,000
Компромисс	0 ^a 0,00 0,00	6 ^b 3,50 21,00	84 ^c	-2,207 ^{b*}	,027
Избегание	0 ^a 0,00 0,00	0 ^b 0,00 0,00	90 ^c	,000 ^{b**}	1,000
Приспособление	0 ^a 0,00 0,00	0 ^b 0,00 0,00	90 ^c	,000 ^{b**}	1,000
а. После < До б. После > До с. После = До а. Критерий знаковых рангов Вилкоксона б.* На основе отрицательных рангов. б.** Сумма отрицательных рангов равна сумме положительных рангов. N=90 ,000<,05 – уровень достоверной значимости					

В результате применения критерия Вилкоксона на основе отрицательных рангов определены достоверные различия по следующим стилям поведения в конфликтных ситуациях: Соперничество и Компромисс. По стилям поведения Сотрудничество, Избегание и Приспособление значимых достоверных различий не выявлено. Таким образом, делинквентные подростки в своем поведении существенно снизили применение данного неконструктивного стиля поведения как соперничество. Применение таких стратегий, как избегание и приспособление, возможно, в их случае является вполне оправданным, так как в противоправных ситуациях применение данных видов стратегий может уберечь их от новых разочарований и ошибок.

В дальнейшем, для того чтобы получить подтверждения эффективности применения коррекционной программы в процесс психологического сопровождения делинквентных подростков, мы применили критерий различий Манна-Уитни для сравнения показателей экспериментальной и контрольной групп до применения коррекционной программы. Как мы ранее писали,

контрольная группа никаким воздействиям с нашей стороны не подвергалась, следовательно, участия в коррекционной программе не принимала. Результаты количественного анализа по шкалам опросника Шмишека – в таблице 22.

Таблица 22 – Результаты определения значимости различий по методу Манна-Уитни по шкалам опросника Шмишека между показателями ЭГ и КГ (до тренинга)

До тренинга		N	Средний ранг	Сумма рангов	U Манна-Уитни	Асимптотическая значимость (2-сторонняя)
Демонстративность	1	90	75,31	6778,00	2683,000	,948
	2	60	75,78	4547,00		
	Всего	150				
Застревание	1	90	90,01	8100,50	1394,500	,000*
	2	60	53,74	3224,50		
	Всего	150				
Педантичность	1	90	89,17	8025,00	1470,000	,000*
	2	60	55,00	3300,00		
	Всего	150				
Возбудимость	1	90	88,91	8001,50	1493,500	,000*
	2	60	55,39	3323,50		
	Всего	150				
Гипертимность	1	90	88,48	7963,00	1532,000	,000*
	2	60	56,03	3362,00		
	Всего	150				
Дистимность	1	90	72,51	6526,00	2431,000	,296
	2	60	79,98	4799,00		
	Всего	150				
Тревожность	1	90	78,96	7106,00	2389,000	,230
	2	60	70,32	4219,00		
	Всего	150				
Экзальтированность	1	90	87,77	7899,00	1596,000	,000*
	2	60	57,10	3426,00		
	Всего	150				
Эмотивность	1	90	96,47	8682,00	813,000	,000*
	2	60	44,05	2643,00		
	Всего	150				
Циклотимность	1	90	89,37	8043,00	1452,000	,000*
	2	60	54,70	3282,00		
	Всего	150				
*Значимыми считаются значения критерия Манна-Уитни меньше 0.05						

По данным, представленным в таблице 22, можно сделать следующие выводы:

1. До применения коррекционной программы между показателями ЭГ и КГ по шкалам опросника Шмишека существуют достоверные различия по типам акцентуации Застревание, Педантичность, Возбудимость, Гипертимность, Экзальтированность, Эмотивность и Циклотимность. Эти данные говорят о том, что до применения тренинговой программы особенно высокими были в основном шкалы, связанные с проявлениями эмоциональности, что делинквентным подросткам часто было трудно справляться с неконструктивными эмоциональными состояниями, также это говорило о низком уровне рефлексии, которое могла бы способствовать более уравновешенному проявлению эмоций. В контрольной группе данные типы акцентуаций были в пределах нормативных показателей.

2. По типам акцентуации Демонстративность, Дистимность и Тревожность достоверных различий между ЭГ и КГ не было определено.

Если при применении критерия Вилкоксона для связанных выборок, который дает возможность сравнить результаты делинквентных подростков до и после применения коррекционной программы, мы получили достоверные различия по всем шкалам без исключения, то сравнительный анализ с данными КГ дал возможность получить более детальные результаты, в соответствии с которыми изменения в уровнях проявления таких типов акцентуации, как Демонстративность, Дистимность и Тревожность, достоверно не подтвердились. Далее по критерию Манна-Уитни мы проанализировали шкалы опросника суицидального риска. Результаты приведены в таблице 23.

Таблица 23 – Результаты определения значимости различий по методу Манна-Уитни по шкалам ОСР между показателями ЭГ и КГ (до тренинга)

До тренинга		N	Средний ранг	Сумма рангов	U Манна-Уитни	Асимптотическая значимость (двусторонняя)
1	2	3	4	5	6	7
Демонстративность	1	90	95,16	8564,50	930,500	,000
	2	60	46,01	2760,50		
	Всего	150				
Аффективность	1	90	95,23	8571,00	924,000	,000
	2	60	45,90	2754,00		
	Всего	150				
Уникальность	1	90	95,74	8617,00	878,000	,000
	2	60	45,13	2708,00		
	Всего	150				
Несостоятельность	1	90	96,59	8693,00	802,000	,000
	2	60	43,87	2632,00		
	Всего	150				
Социальный пессимизм	1	90	99,70	8973,00	522,000	,000
	2	60	39,20	2352,00		
	Всего	150				

Продолжение таблицы 23

1	2	3	4	5	6	7
Слом культурных барьеров	1	90	100,24	9021,50	473,500	,000
	2	60	38,39	2303,50		
	Всего	150				
Максимализм	1	90	96,04	8644,00	851,000	,000
	2	60	44,68	2681,00		
	Всего	150				
Временная перспектива	1	90	99,68	8971,50	523,500	,000
	2	60	39,23	2353,50		
	Всего	150				
Антисуицидальный Фактор	1	90	80,89	7280,00	2215,000	,034
	2	60	67,42	4045,00		
	Всего	150				
*Значимыми считаются значения критерия Манна-Уитни меньше 0,05						

По результатам, представленным в таблице 23, можно сделать выводы о том, что до применения коррекционной программы по всем шкалам опросника суицидального риска определены достоверные различия между показателями экспериментальной и контрольной групп. Это говорит о том, что у делинквентных подростков суицидальный риск был существенно выше, чем у подростков контрольной группы.

Следующая методика, результаты которой были обработаны количественно, – тест Томаса (таблица 24).

Таблица 24 – Результаты определения значимости различий по методу Манна-Уитни по шкалам теста Томаса между показателями ЭГ и КГ (до тренинга)

До и после тренинга		N	Средний ранг	Сумма рангов	U Манна-Уитни	Асимптотическая значимость (двусторонняя)
1	2	3	4	5	6	7
Соперничество	1	90	85,93	7733,50	1761,500	,000*
	2	60	59,86	3591,50		
	Всего	150				
Сотрудничество	1	90	72,42	6517,50	2422,500	,283
	2	60	80,13	4807,50		
	Всего	150				
Компромисс	1	90	68,56	6170,50	2075,500	,016*
	2	60	85,91	5154,50		
	Всего	150				
Избегание	1	90	71,63	6446,50	2351,500	,178
	2	60	81,31	4878,50		
	Всего	150				

Продолжение таблицы 24

1	2	3	4	5	6	7
Приспособление	1	90	77,01	6931,00	2564,000	,600
	2	60	73,23	4394,00		
	Всего	150				

По данным, представленным в таблице 24, можно сделать следующие выводы:

1. Между показателями экспериментальной и контрольной групп по данным, полученным до применения коррекционной программы, определены достоверно значимые различия по стилям Соперничество и Компромисс.

2. По стилям Сотрудничество, Избегание и Приспособление значимых достоверных различий между ЭГ и КГ не выявлено.

В дальнейшем наш анализ был направлен на то, чтобы сравнить показатели, полученные после применения коррекционной программы.

По шкалам опросника Шмишека, предназначенного на определение типов акцентуации личности подростков, мы сравнили данные ЭГ и КГ. Результаты количественного анализа приведены в таблице 25.

Таблица 25 – Результаты определения значимости различий по методу Манна-Уитни по шкалам опросника Шмишека между показателями ЭГ и КГ (после тренинга)

До и после тренинга		N	Средний ранг	Сумма рангов	U Манна-Уитни	Асимптотическая значимость (двусторонняя)
1	2	3	4	5	6	7
Демонстративность	1	90	75,31	6778,00	2683,000	,948
	2	60	75,78	4547,00		
	Всего	150				
Застывание	1	90	90,01	8100,50	1394,500	,000*
	2	60	53,74	3224,50		
	Всего	150				
Педантичность	1	90	89,17	8025,00	1470,000	,000*
	2	60	55,00	3300,00		
	Всего	150				
Возбудимость	1	90	88,91	8001,50	1493,500	,000*
	2	60	55,39	3323,50		
	Всего	150				
Гипертимность	1	90	88,48	7963,00	1532,000	,000*
	2	60	56,03	3362,00		
	Всего	150				
Дистимность	1	90	72,51	6526,00	2431,000	,296
	2	60	79,98	4799,00		
	Всего	150				

Продолжение таблицы 25

1	2	3	4	5	6	7
Тревожность	1	90	78,96	7106,00	2389,000	,230
	2	60	70,32	4219,00		
	Всего	150				
Экзальтированность	1	90	87,77	7899,00	1596,000	,000*
	2	60	57,10	3426,00		
	Всего	150				
Эмотивность	1	90	96,47	8682,00	813,000	,000*
	2	60	44,05	2643,00		
	Всего	150				
Циклотимность	1	90	89,37	8043,00	1452,000	,000*
	2	60	54,70	3282,00		
	Всего	150				

Из данных таблицы следует, что определены значимые достоверные различия после проведения коррекционной программы в экспериментальной группе между следующими типами акцентуации характера: Застывание, Педантичность, Возбудимость, Гипертичность, Экзальтированность, Эмотивность и Циклотимность.

Следующая методика, результаты которой представлены в таблице 26, – опросник суицидального риска между показателями ЭГ и КГ после тренинга (таблица 26).

Таблица 26 – Результаты определения значимости различий по методу Манна-Уитни по шкалам ОСР между показателями ЭГ и КГ (после тренинга)

До и после тренинга		N	Средний ранг	Сумма рангов	U Манна-Уитни	Асимптотическая значимость (двусторонняя)
1	2	3	4	5	6	7
Демонстративность	1	90	85,49	7694,00	1801,000	,000*
	2	60	60,52	3631,00		
	Всего	150				
Аффективность	1	90	86,04	7743,50	1751,500	,000*
	2	60	59,69	3581,50		
	Всего	150				
Уникальность	1	90	77,82	7003,50	2491,500	,407
	2	60	72,03	4321,50		
	Всего	150				
Несостоятельность	1	90	81,40	7326,00	2169,000	,034
	2	60	66,65	3999,00		
	Всего	150				

Продолжение таблицы 26

1	2	3	4	5	6	7
Социальный пессимизм	1	90	92,05	8284,50	1210,500	,000*
	2	60	50,68	3040,50		
	Всего	150				
Слом культурных барьеров	1	90	86,77	7809,00	1686,000	,000*
	2	60	58,60	3516,00		
	Всего	150				
Максимализм	1	90	73,94	6655,00	2560,000	,562
	2	60	77,83	4670,00		
	Всего	150				
Временная перспектива	1	90	90,31	8128,00	1367,000	,000*
	2	60	53,28	3197,00		
	Всего	150				
Антисуицидальный фактор	1	90	86,33	7769,50	1725,500	,000*
	2	60	59,26	3555,50		
	Всего	150				

По результатам, представленным в таблице, можно сделать выводы о том, что определены значимые достоверные различия по следующим суицидальным факторам: Демонстративность, Аффективность, Социальный пессимизм, Слом культурных барьеров, Временная перспектива и Антисуицидальный фактор. Следовательно, по показателям после проведения коррекционной программы данные по шкалам Уникальность, Несостоятельность и Максимализм существенно приблизились к показателям КГ. Также, напротив, Антисуицидальный фактор имеет достоверные различия благодаря повышению уровня данного фактора у делинквентных подростков.

По методике Томаса результаты применения критерия различий Манна-Уитни представлены в таблице 27.

Таблица 27 – Результаты определения значимости различий по методу Манна-Уитни по шкалам теста Томаса между показателями ЭГ и КГ (после тренинга)

До и после тренинга		N	Средний ранг	Сумма рангов	U Манна-Уитни	Асимптотическая значимость (2-сторонняя)
1	2	3	4	5	6	7
Соперничество	1	90	75,22	6770,00	2675,000	,923
	2	60	75,92	4555,00		
	Всего	150				
Сотрудничество	1	90	73,02	6572,00	2477,000	,389
	2	60	79,22	4753,00		
	Всего	150				

Продолжение таблицы 27

1	2	3	4	5	6	7
Компромисс	1	90	67,29	6056,50	1961,500	,004
	2	60	87,81	5268,50		
	Всего	150				
Избегание	1	90	70,71	6364,00	2269,000	,096
	2	60	82,68	4961,00		
	Всего	150				
Приспособление	1	90	75,46	6791,00	2696,000	,988
	2	60	75,57	4534,00		
	Всего	150				

Из таблицы следует, что между стратегиями поведения ЭГ и КГ в конфликтных ситуациях выявлено значимое достоверное различие лишь по одной шкале, – это стратегия Компромисса. Оказалось, что представители контрольной группы чаще прибегают к компромиссу как способу разрешения конфликтных ситуаций. Это также свидетельствует о том, что ярко выраженная при первом замере стратегия Соперничества у делинквентных подростков теперь существенно снижена.

Выводы

1. У делинквентных подростков были ярко выраженными такие типы акцентуаций черт личности, как Застывание, Педантичность, Эмотивность, Циклотимность, Возбудимость и Гипертимность. Данные типы акцентуации повлияли на общий профиль данных подростков, где можно было наблюдать показатели выше нормативности. В контрольной группе, кроме Демонстративности, все типы акцентуации были в пределах нормативного показателя.

2. Шкала экстраверсии положительно коррелирует со шкалами типов акцентуации Возбудимость и Циклотимность. Это говорит о том, что чем выше уровень экстраверсии, тем выше проявления характеристик, свойственных данному типу. Это также означает, что в определенной степени яркая выраженность данных типов акцентуаций обусловлена природными свойствами темперамента делинквентных подростков.

3. По результатам определения суицидального риска делинквентных подростков определены первоначально выше среднего уровня показатели по шкалам Социальный пессимизм, Уникальность и Несостоятельность, Аффективность, Демонстративность. Данные показатели к завершению нашего исследования были существенно снижены.

4. Тип акцентуации Демонстративность положительно коррелирует с фактором Слом культурных барьеров. Это говорит о том, что чем выше показатели по типу Демонстративности, тем выше будут показатели по Слому культурных барьеров.

5. Тип акцентуации Возбудимость имеет прямую положительную корреляцию с такими шкалами ОСР, как Аффективность, Уникальность и Максимализм. Чем выше Аффективность, тем выше проявления по данным факторам ОСР.

6. Тип акцентуации Дистимность имеет прямую положительную корреляцию с фактором Временная перспектива. Чем выше проявления Дистимности, тем более высокими будут проявления невозможности планировать жизненную перспективу.

7. Тип акцентуации Тревожность имеет прямую положительную корреляцию с фактором Демонстративность и ОСР. Чем выше проявления характеристик по типу Тревожности, тем выше проявления Демонстративности в отношении суицида.

8. Тип акцентуации Экзальтированность имеет прямую положительную корреляцию с такими факторами ОСР, как Демонстративность, Аффективность, Уникальность, Несостоятельность и Социальный пессимизм. Чем выше проявления Экзальтированности, тем выше суицидальный риск по данным факторам.

9. Тип акцентуации Циклотимность имеет прямую положительную корреляцию с фактором Временная перспектива. Это означает, что чем выше проявления Циклотимности, тем сложнее этим подросткам конструктивно и положительно планировать жизненную перспективу. Тип акцентуации Демонстративность имеет прямую положительную корреляцию со стратегией Соперничество. Это свидетельствует о том, что чем выше проявления Демонстративности, тем более выраженным является применение Соперничества.

10. Также тип акцентуации Демонстративность имеет прямую отрицательную корреляцию со стилями поведения в конфликтных ситуациях Избегание и Приспособление. Это означает, что чем выше проявления Демонстративности, тем ниже проявления Избегания и Приспособления как способа разрешения конфликтных ситуаций.

11. Тип акцентуации Возбудимость имеет прямую отрицательную корреляцию со стилем Сотрудничества, что означает, чем выше степень проявления эмоционально окрашенных свойств возбудимости, тем ниже способность подростков сотрудничать.

12. Шкала Уникальность ОСР имеет прямую положительную корреляцию со стилем поведения Соперничество. Это означает, что чем выше склонность подростков к проявлению Уникальности, тем выше возможность применения соперничества при конфликтах.

13. Также определена прямая отрицательная корреляция между шкалой Социальный пессимизм ОСР и стилем поведения Сотрудничество. Чем выше уровень Социального пессимизма и недоверия к окружающим, тем ниже способность к Сотрудничеству.

14. После проведения тренинговой программы в стилях поведения делинквентных подростков произошли следующие изменения. Существенное

снижение применения стиля Соперничество (61,11% и 23,3% до и после тренинга соответственно).

15. Достоверно подтверждены различия по всем типам акцентуации личности подростков экспериментальной группы по показателям до и после тренинга.

16. Определены различия по всем шкалам ОСР (Демонстративность, Аффективность, Уникальность, Несостоятельность, Социальный пессимизм, Слом культурных барьеров, Максимализм, Временная перспектива и Антисуицидальный фактор).

17. В результате применения критерия Вилкоксона определены достоверные различия в показателях ЭГ до и после коррекционной программы по следующим стилям поведения в конфликтных ситуациях: Соперничество и Компромисс. По стилям поведения Сотрудничество, Избегание и Приспособление значимых достоверных различий не выявлено.

18. Определены значимые достоверные различия после проведения коррекционной программы в экспериментальной группе между следующими типами акцентуации характера: Застывание, Педантичность, Возбудимость, Гипертимность, Экзальтированность, Эмотивность и Циклотимность.

19. Определены значимые достоверные различия по следующим суицидальным факторам: Демонстративность, Аффективность, Социальный пессимизм, Слом культурных барьеров, Временная перспектива и Антисуицидальный фактор. Следовательно, по показателям после проведения коррекционной программы данные по шкалам Уникальность, Несостоятельность и Максимализм существенно приблизились к показателям контрольной группы. Также, напротив, Антисуицидальный фактор имеет достоверные различия благодаря повышению уровня данного фактора у делинквентных подростков.

20. Между стратегиями поведения ЭГ и КГ в конфликтных ситуациях выявлено значимое достоверное различие по шкале применения стратегии Компромисса.

21. Несмотря на полученные достоверные различия, нельзя с полной уверенностью утверждать, что полученная положительная динамика в особенностях личности делинквентных подростков является результатом применения только коррекционной программы, так как на результаты могли влиять и другие неучтенные нами факторы, такие как регулярная воспитательная работа, которая проводится с подростками, и влияние других значимых людей.

Итак, подводя итоги, мы можем сказать, что психолого-педагогическая сопроводительная программа работы с делинквентными воспитанниками закрытых учреждений уже приносит позитивные результаты, а также имеет перспективы развития и дальнейшего применения. Результаты будут более заметными, если применять данный этап сопровождения в комплексе с первым и третьим, поэтому мы даем рекомендации по профилактике противоправного поведения школьников и по созданию социальных центров реабилитации и реадaptации бывших заключенных.

2.4 Рекомендации по психолого-педагогическому сопровождению несовершеннолетних с девиацией поведения

Работая над коррекционной психолого-педагогической программой сопровождения подростков в закрытых учреждениях, занимаясь поиском истоков противоправного поведения детей, а также отмечая важность *превенции в семье и школе*, рекомендуем образовательным и специальным органам проводить профилактику на всех уровнях – до попадания учащихся с девиантным поведением на скамью подсудимых, приводя в пример западные страны.

Основная цель десятков превентивных программ и специальных проектов, существующих в Европе и Америке, – *работать на государственном уровне*: направлять усилия педагогов, школ, ученых, церкви, судов, исправительных и других спецучреждений на профилактику подростковой преступности. Главное – не допускать дело до судов или быстрее «вывести» несовершеннолетних за пределы колоний, спецприемников, то есть переложить заботу о них на внесудебные организации, которые помогут молодым людям и их семьям, посодействуют с трудоустройством и организуют досуг. К примеру, профилактические программы предупреждения делинквентности подростков в США объединяют административную, педагогическую и специальную службы. Школы имеют прекрасных специалистов и получают от правительства субсидии в размере 1 млн. долларов на развитие и укрепление материально-технической базы [256–257]. А английский ученый Ф. Гладстоун предлагает применять несколько видов превенции делинквентности несовершеннолетних, чтобы задействовать в профилактике подростковой преступности государственные, социальные, педагогические и законодательные органы [258]. У каждого вида превентивных работ есть свои плюсы и минусы. Например, охранная превенция не всегда эффективна, так как «цена» защитных превентивных мер бывает неадекватной результатам. Самая перспективная, но и трудновыполнимая стратегия – социально-педагогическая. Социальные неравенства в современном обществе были, есть и будут, как будут и подростки, желающие получить «всё и сразу». При проведении законодательной превенции надо быть чрезвычайно осторожным в плане судебного решения: если наказание чересчур мягкое, оно не имеет профилактического эффекта, а жесткое наказание может привести к озлоблению делинквента и рецидиву [258, 7–8].

Чтобы превенция подростковых преступлений была действенной, необходимо перестроить и реформировать систему школьного образования, чем сейчас и занимаются многие западные государства, производя реорганизацию школ и двигаясь в ногу со временем. Вывод, сделанный в американском законе об образовании, свидетельствует о государственной политике в отношении школьного обучения: количественный рост несовершеннолетних, попавших в беду, пропорционален увеличению детей, «выпавших из системы образования. Школам лучше продолжить образование таких молодых людей, чем исключать их и тем самым вносить вклад в дальнейшее увеличение уровня делинквентности» [259, 3]. В 70-х годах

прошлого столетия образовательная политика в Европе и США сменила курс: было решено детей из группы риска, конечно, в меру возможности, обучать не в спецучреждениях, а в обычных школах, чтобы дать им полноценное образование. Суть превентивной работы с девиантной молодежью в данных странах: сначала предъявляют одинаковые требования; если это не принесло результатов – переходят на второй уровень: оказывают психологическую помощь; только потом применяют специальные меры. В Англии существуют небольшие спецшколы – «терапевтические общины», применяющие психодинамический индивидуальный подход к каждому ребенку. Также есть сеть закрытых школ, в которых оказывают психолого-педагогическую помощь подросткам из группы риска [260]. А в США из широкой сети служб и учреждений по превенции делинквентного поведения несовершеннолетних на государственном уровне является «система руководства» «Гайденс». Суть *психолого-педагогической службы «Гайденс»*: изменить делинквентное поведение; помочь подросткам адаптироваться к социальным условиям в критических ситуациях. В службу входят соцработники, педагоги, психологи, врач, младший медперсонал, атташе по связям с судом, учителя-консультанты, руководители клубов по интересам, ассистенты, каунслеры. Каунслер (консультант) помогает решать дисциплинарные вопросы, конфликты, способствует установлению тесных контактов трудных детей с родителями и учителями, всегда оставаясь на стороне детей [261]. В последнее время авторитет каунслеров понизился, они перестали быть авторитетом для подростков из группы риска [261, 12–14].

Государственные программы помощи трудным подросткам тесно связаны с *региональными*: профилактические меры дополняются спецификой и социальными условиями регионов, в которых находятся школы. Внимание педагогов сосредоточено на связи спецобучения, лечебных, психотерапевтических программ с обычными школами. Образуются спецклассы, иногда делинквента направляют в обычный класс, чтобы заняться качеством обучения и воспитания для повышения самооценки трудновоспитуемого. В отдельных регионах практикуют систему материального поощрения подростков, которые добровольно трудятся или лечатся от алкоголизма и наркомании.

В Америке в 1980–1990 годы выделился общинный метод работы по превенции делинквентности несовершеннолетних: необходимо объединять людей, так как современное общество ограничивает их общение [262, 207]. Например, в ассоциацию «Добровольцы в помощь школе» входит более одного миллиона человек. Родители на добровольной основе материально поддерживают различные программы для молодежи [263]. Молодежные служебные бюро в США работают координаторами, контактируют с полицией; у них есть отдел трудоустройства и «горячая линия», где подростки могут получить нужную информацию и советы взрослых [264]. В альтернативном многопрофильном бесплатном центре «*The Door*» («Дверь»), расположенном в Манхэттене (Нью-Йорк), находятся юридическая консультация, медицинская и

психотерапевтические службы, классы для обучения и занятий творчеством, комнаты для развлечений и релакса [265].

Профилактические программы *на местном уровне* принимаются отдельно от региональных или государственных, но решают те же задачи. Например, на маленького американца с рождения заводится психологическая карта, в которую вносят данные о здоровье, сведения о благополучности и социальном классе родителей. Специалисты наблюдают, нет ли у малыша отклонений, способных в дальнейшем повлиять на обучаемость и поведение. Как считает И.И. Карпец, данная программа очень полезна, ведь она снижает уровень педагогической и социальной запущенности [266]. А в шотландском Инвернесе созданы психологические и исследовательские центры по профилактике девиантного поведения. 14 психологов центра обслуживают население в радиусе 200 км. Сотрудничество психологов центра с семьей ребенка начинается с рождения малыша. Психологи, объединенные в группы по три человека, проводят работа с детьми и родителями. На протяжении обучения ребенка в образовательном заведении связь с родителями является важной составляющей успеха. Работа муниципальных центров очень эффективна в профилактике и снижении поведенческих и психоэмоциональных проблем у подростков [249].

Приводя в пример западные профилактические программы борьбы с подростковой делинквентностью на государственном, региональном и местном уровнях, мы рекомендуем их взять за основу, так как цель и задачи, которые решают наши педагоги, психологи, сотрудники закрытых учреждений, практически одинаковы: помочь подросткам справиться с различными видами девиаций и предупредить совершение ими правонарушения (рисунок 40). Далее мы предлагаем ознакомиться с профилактическими программами, направленными на борьбу с делинквентностью подростков (таблица 28).

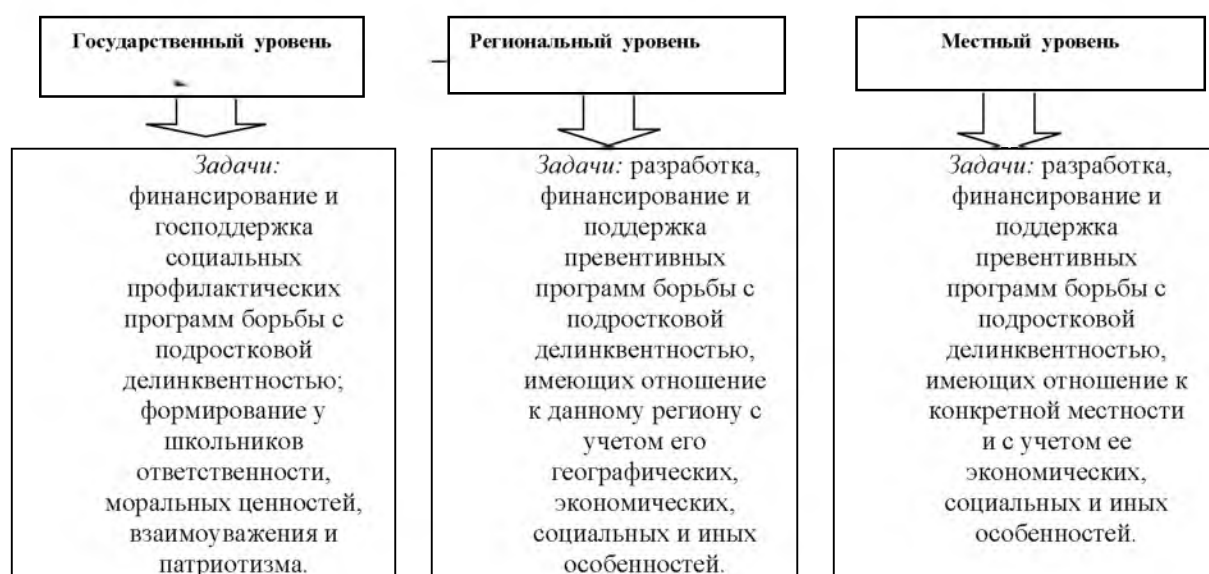

Рисунок 40 – Рекомендации по превенции делинквентного поведения школьников на государственном, региональном и местном уровнях

Анализируя научную литературу и зарубежный опыт борьбы с подростковой делинквентностью и остановив свой выбор на западных программах, внедряемых в образовательные заведения на государственном уровне, предлагаем свои рекомендации по проведению превентивных мероприятий в целях предупреждения правонарушений учащихся (таблица 28).

Таблица 28 – Профилактика подростковой делинквентности в образовательных заведениях на государственном уровне

ПРОФИЛАКТИКА ПОДРОСТКОВОЙ ДЕЛИНКВЕНТНОСТИ НА ГОСУДАРСТВЕННОМ УРОВНЕ	
ОТВЕТСТВЕННЫЙ ЗА ИСПОЛНЕНИЕ	ПРЕВЕНТИВНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ
ОРГАНЫ ОБРАЗОВАНИЯ: – создание школ нового поколения, – задача которых: высокогуманная – атмосфера и технический уровень; – развитие креативной педагогики; – дать «право голоса» учащимся в решении – важных вопросов школьной реформы	ОХРАННАЯ ПРОФИЛАКТИКА: – сокращение возможностей – для совершения преступления; – уменьшение мотивации – к совершению преступления; – повышение самооценки подростка
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ КОЛЛЕКТИВ: – уважение ребенка; – создание всех условий для – всестороннего развития учащегося; – воспитание в ребенке самостоятельности – и чувства ответственности	СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОФИЛАКТИКА: – противостояние криминальной мотивации; – ликвидация социального неравенства; – создание равных условий для обучения и отдыха
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ: – обучение делинквентного подростка – не в спецучреждениях, а в обычной школе; – помощь в критических ситуациях; – контроль правоохранительных органов и ИДН	ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ ПРОФИЛАКТИКА: – снижение преступности при помощи – ювенальной юстиции; – наказывать адекватно совершенному деликту; – привлекать к досудебному решению вопросов – службу пробации и медиаторов

Как показывает анализ зарубежной специальной литературы, школы применяют множество приемов для противодействия вовлечению несовершеннолетних в криминальные группы. Например, нашим школам, администрации образовательных заведений и педагогическому составу будет полезен опыт американских программ, которые Г. Готтфредсон подразделяет на три категории: на прямую помощь учащимся и их семьям; организационные или более широкие социальные меры; дисциплинарные меры или общий менеджмент безопасности [267] (рисунок 41).

ПРЯМАЯ ПОМОЩЬ СЕМЬЯМ И ДЕТЯМ	ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ИЛИ БОЛЕЕ ШИРОКИЕ СОЦИАЛЬНЫЕ МЕРЫ	ДИСЦИПЛИНАРНЫЕ МЕРЫ – ОБЩИЙ МЕНЕДЖМЕНТ БЕЗОПАСНОСТИ
• обучение социальным навыкам и профилактические учебные курсы; • программы социальной компетенции; • формирование поведения учащихся; • консультирование; • социальная работа; • психологическая или психотерапевтическая помощь; • организация индивидуальной работы с детьми из "группы риска", имеющими проблемы с успеваемостью и адаптацией; • программы работы с семьей; • применение специализированных услуг; • привлечение других агентств и специалистов	• изменение и поддержание организационных и социальных условий, существующих в школе; • совершенствование учебного процесса; • развитие у школьников интереса к учебе, к своему будущему; • совершенствование организации работы в классе и педагогического управления в сочетании с методами многократного повторения; • применение технологий экспириентального (experiance – опыт) индивидуализированного обучения; • деятельность, направленная на укрепление норм и ценностей школы; • межгрупповые отношения и взаимодействие между школой и местным сообществом; • школьное планирование и управляемое развитие	• обеспечение физической безопасности школьников; • техническое оснащение учебного заведения системой видеоконтроля; • возможность анонимной информации администрации или служб безопасности школы о конфликте или готовящемся преступлении; • регулирование поведения и школьной дисциплины; • проведение тренингов и спецкурсов по личной безопасности

Рисунок 41 – Три категории превентивных мер против вовлечения несовершеннолетних в криминальные группы

Подводя итоги, можно подчеркнуть, что при правильном и регулярном проведении в образовательных заведениях профилактических мероприятий, направленных на предупреждение асоциального и противоправного поведения, меньшее число детей с девиацией попадет в поле зрения ИДН и правоохранительных органов. В свою очередь, психолого-педагогическое сопровождение осужденных подростков на пенитенциарном этапе начинается с первых дней пребывания в учреждении закрытого типа, тут же сразу должен начинаться и третий этап: сопровождение заключенных несовершеннолетних, вышедших на свободу.

Этот этап, пожалуй, можно назвать решающим в превентивных мероприятиях против рецидивных преступлений подростков. Практически каждого заключенного после освобождения ждут новые испытания: «клеймо»

преступника в виде справки об освобождении из мест лишения свободы часто мешает ему получить работу, образование, зачастую экс-заключенному некуда поехать из-за отсутствия родных. И вот тут очень важно, кто поможет бывшему заключенному: социальные службы или криминальные структуры. Можно взять на вооружение польский опыт сопровождения, состоящий в создании кураторских центров, помогающих каждому экс-заключенному после освобождения устроиться в школу/на работу, то есть быстрее пройти курс ресоциализации. Независимо от того, ждут дома бывшего осужденного или нет, он сразу попадает в социальный центр, привыкая к правилам свободной жизни. В это время куратор общается с семьей подростка: если выясняется, что члены семьи сами находятся в группе риска – подыскивается опекун. Внимание, контроль и кураторская опека завершают реадaptацию несовершеннолетнего и исключают рецидив.

Наша страна, стремясь к гуманизации пенитенциарной системы, старается предупредить рецидивные преступления, совершенные подростками, также поднимая вопрос создания центров социальной адаптации для бывших заключенных несовершеннолетних. В настоящее время в Казахстане создано около 20 центров адаптации несовершеннолетних (ЦАН), в областных центрах, а также в Алматы, Астане, Семей, Жезказгане и Темиртау. Деятельность ЦАНов курирует Министерство образования и науки, определившее главные задачи: обеспечение приема, временного содержания, устройства и адаптации несовершеннолетних. Работа ЦАНов с безнадзорными детьми, детьми, оставшимися без попечения родителей или опекунов, налажена и отрегулирована Правилами организации деятельности центров адаптации для лиц, не имеющих определенного местожительства. Между тем Министерством внутренних дел РК в 2008 году было внесено предложение о создании экспериментального Центра социальной адаптации подростков, освободившихся из мест лишения свободы. Государство обязано заботиться о бывших заключенных или о тех несовершеннолетних, чье наказание не было связано с изоляцией от общества. К сожалению, не всегда есть возможность трудоустроить подростков, вышедших на свободу, и обеспечить им жилищно-бытовые условия. Поэтому, чтобы не возникло риска рецидива преступлений, надо создавать центры социальной адаптации для несовершеннолетних, вернувшихся из колонии. Было решено создать экспериментальный ЦСА для бывших заключенных подростков в Павлодарской или Восточно-Казахстанской области, так как в 2008 году более 70 освободившихся были из этих регионов. Желательно, чтобы такие центры для подростков, как и ЦАНЫ, были в каждом регионе республики. В них необходимо организовать учебно-производственные курсы, заключить контракты с предпринимателями по созданию вакансий для такой категории подростков. Решением проблемы профессионального обучения, а значит, дальнейшего трудоустройства и социальной адаптации несовершеннолетних делинквентов будет создание квот в профтехучилищах, в которых есть необходимая учебно-материальная база: производственные, жилые корпуса и спортивные сооружения. Подросток, вышедший на свободу, будет под присмотром мастеров-производственников и

педагогов, сможет получить профессию, заниматься спортом и культурно отдыхать, то есть его реадaptация и ресоциализация пройдут успешно. Эту непростую задачу обязаны решить Министерство внутренних дел, государственные и частные структуры, общественные организации, призванные помогать бывшим осужденным подросткам [268].

Говоря о работе ювенальной юстиции в РК, способствующей защите прав и гуманизации наказания для несовершеннолетних делинквентов и подчеркивая ее значимость, все же отмечаем и наличие проблем. Камнем преткновения по-прежнему остаются нехватка центров социальной адаптации для бывших заключенных подростков и непрозрачность нашей пенитенциарной системы, то есть отсутствие или закрытость информации.

Опираясь на результаты диссертационного исследования, обобщим рекомендации, вытекающие из комплексной психолого-педагогической программы сопровождения делинквентных подростков в закрытых учреждениях:

1. Проводить сопровождение детей в целях предупреждения девиантного поведения, начиная с детсада и школы, чтобы вовремя заметить отклонение и скорректировать его.

2. Необходимо поддерживать связь школы с семьей, со специалистами и правоохранительными органами, чтобы сообща решать возникшую девиацию у ребенка.

3. Создавать более мягкие условия содержания в учреждении закрытого типа, направляя пенитенциарную систему по пути гуманизации и депенализации, чтобы, наказывая, исправлять, а не озлоблять осужденного подростка.

4. В целях предупреждения рецидивных преступлений, совершенных несовершеннолетними, для их успешной реадaptации на свободе необходимы центры социальной реабилитации для бывших осужденных. В создании таких кураторских центров должны принимать участие государственные и специальные структуры, а также предприниматели и общественные организации, желающие помочь бывшим заключенным подросткам вновь стать законопослушными и равноправными членами общества.

Известно, что главный итог успешной работы пенитенциарной системы – это отсутствие рецидивов. Именно такую цель преследует наша комплексная корректирующая психолого-педагогическая программа сопровождения делинквентных подростков в закрытых учреждениях.

Выводы по второму разделу

– Экспериментальное исследование психолого-педагогического сопровождения несовершеннолетних с отклонениями в поведении является основополагающей базой данного исследования. Благодаря полученным теоретическим выводам и экспериментальным данным была разработана *комплексная программа психолого-педагогического сопровождения делинквентных воспитанников в закрытых учреждениях*. Программа сопровождения, сформированная на основе структурно-содержательной

модели, включает в себя теоретическую и практическую части. Были определены цели и задачи, предмет и объект исследования, сформулированы версии и гипотезы; составлен план практических занятий; уточнены процедура и правила; поставлены задачи, определены методы сбора информации и способ подведения итогов. Основной этап программы – пенитенциарный: сопровождение делинквентных воспитанников в закрытых учреждениях; два других этапа даны как рекомендации для комплексного решения проблемы подростковой преступности.

– Экспериментальная работа в колонии ЛА-155/6 Алматы для несовершеннолетних по изучению социального окружения, негативных черт личности и причин, вызвавших противоправные поступки подростков, была начата с ознакомительного анкетирования заключенных, чтобы понять, какие факторы влияют на их делинквентное поведение: национальность, число детей в семье, род занятий родителей, полная или неполная семья, место рождения, образование и др. Мы выяснили, в каком регионе республики выше процент правонарушений среди несовершеннолетних; что образование подростков, профессии родителей, состав семьи, социальный статус не влияют на делинквентность несовершеннолетних, на статью и срок заключения. Кроме того, при решении задач, определенных темой диссертационного исследования, были разработаны и в течение трех лет проводились коррекционные индивидуальные и групповые практические занятия и тренинги с воспитанниками колонии, что позволило экспериментально подтвердить основные положения нашей программы психолого-педагогического сопровождения подростков в учреждении закрытого типа. Это было доказано сравнительными данными, полученными до и после тренингов.

– Несовершеннолетние осужденные во время занятий в группах при помощи методов рефлексии, эмпатии – сопереживания и сочувствия – смогли преодолеть в себе деструктивное поведение, проявляли терпимость по отношению к другим заключенным, строили планы на будущее. По окончании экспериментальной работы получена положительная динамика в особенностях личности делинквентных подростков: снизился уровень Соперничества, Социального пессимизма; достоверно подтверждены различия по всем типам акцентуаций личности подростков ЭГ по показателям до и после тренингов; особо подчеркнем, что у делинквентных подростков в ЭГ вырос до среднего показатель по шкале Антисуицидальный фактор. Несмотря на это, нельзя однозначно утверждать, что лишь наши коррекционные занятия дали такую хорошую динамику, на результаты могли повлиять и другие факторы, поэтому стоит продолжить исследования в данном направлении.

– Исходя из созданной комплексной структурно-содержательной модели психолого-педагогического сопровождения делинквентных подростков в закрытых учреждениях, нами были разработаны и предложены научно обоснованные рекомендации по профилактике девиации школьников и организации кураторских центров по ресоциализации несовершеннолетних, вышедших на свободу, в целях исключения рецидивных преступлений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В диссертационном исследовании, посвященном психолого-педагогическому сопровождению воспитанников с делинквентным поведением в закрытых учреждениях, предпринята попытка изучить причины и факторы, порождающие отклоняющееся и противоправное поведение несовершеннолетних, а также внести посильную лепту в решение данной проблемы, которая не обходит стороной ни развивающиеся, ни развитые страны. Мировое сообщество в лице ООН, с одной стороны, принимает законы и конвенции, касающиеся защиты прав детей, а с другой – проводит превентивные работы, направленные на предотвращение роста преступности среди подрастающего поколения, так как будущее любой страны зависит от психологического и физического здоровья, а также социальной зрелости молодежи. Ювенальная юстиция, развитая в западных странах и основанная на принципах *parent patria* – «отеческой заботы», включает в себя ювенальных адвокатов и прокуроров, ювенальные суды и службу пробации, педагогов-психологов, консультантов и волонтеров – словом, людей, стремящихся к предупреждению совершения несовершеннолетними асоциальных поступков или к смягчению наказания и профилактике возникновения рецидивов преступлений. Превентивные программы сопровождения делинквентов в передовых странах рассчитаны на свободное и доверительное общение воспитанников учреждений закрытого типа. Считаем, что отечественной пенитенциарной системе необходимо перенимать передовой опыт превенции подростковой преступности и адаптировать его к местным условиям с учетом нашего менталитета.

Итак, исходя из задач, поставленных в рамках нашего диссертационного исследования о психолого-педагогическом сопровождении делинквентных воспитанников в закрытых учреждениях, принимая во внимание теоретические разработки ученых разных стран, а также полученные результаты тестов, коррекционно-диагностической работы с опытно-экспериментальными группами в колонии ЛА-156/6 и данные результатов соцопроса, можно сделать следующие теоретические и практические выводы:

1. Анализируя педагогические и психологические труды и рассматривая существующие взгляды на определение понятий «*девиантный*», «*делинквентный*», можно увидеть, что педагоги, психологи, социологи, психиатры, криминалисты – ученые мирового уровня из разных областей науки занимались теоретическим определением данных терминов, но так и не пришли к одной трактовке девиантного и делинквентного поведения несовершеннолетних. Многими специалистами девиантность определяется посредством отклонения от понятия *социальной нормы*, допустимой в обществе. Американские ученые связывают девиантность с нарушением социальных ценностей и ролей. Российские ученые предлагают использовать термин «девиантное поведение» для поступков, не являющихся противозаконными, а более тяжелые формы отклонения и антиобщественного поведения – считать делинквентными. Отечественные ученые принимают за

девиантное поведение поступки, не соответствующие общепринятым социальным нормам. Итак, говоря о девиантном и делинквентном поведении, ученые были единодушны в одном: эти термины применимы только к несовершеннолетним. Автор исследования, определяя разницу между данными терминами, соглашается, что «девиантность» – более широкое понятие, отражающее отклонение поведения от общепринятых норм, и дает свое определение «делинквентному поведению», называя его правонарушающими деяниями, наказываемыми Уголовным кодексом. В связи с этим подчеркивается разная трактовка возраста наступления уголовной ответственности за совершенное преступление («подросток», «несовершеннолетний», «юноша») и проводится параллель с казахскими обычаями и традициями в воспитании подрастающего поколения.

Кроме того, при проведении анализа научных трудов были выявлены *причины – факторы риска*, вызывающие антисоциальное поведение несовершеннолетних. Основными факторами, влияющими на делинквентность подростков, являются *индивидуальные (психологические и биологические) и факторы среды (микро- и макрофакторы)*. Многие ученые видят причину в *поведенческом торможении и активации поведения*.

Итак, факторов, влияющих на делинквентность несовершеннолетних, много, но сами по себе они являются *условием формирования противоправного поведения, а причина заключается в их взаимодействии*. Чтобы исключить влияние факторов риска, вызывающих возникновение девиантности и делинквентности у несовершеннолетних, ими необходимо заниматься чуть ли не с рождения: вести работу с семьей, в детском саду и школе, мягко корректировать характер и поведение несовершеннолетних, чтобы они не совершили противоправный поступок и не оказались на скамье подсудимых.

2. Исходя из факторов и причин, оказывающих влияние на деструктивное и противоправное поведение несовершеннолетних, нами раскрыта сущностная характеристика понятия *«психолого-педагогическое сопровождение делинквентных подростков»* и разработана *трехэтапная комплексная модель психолого-педагогического сопровождения*, в основе которой находится пенитенциарный этап сопровождения несовершеннолетних осужденных.

Автор определяет *психолого-педагогическое сопровождение* как *совокупность профилактических, коррекционно-развивающих, правовых, оздоровительных, реабилитационных и специальных методов воздействия на делинквентного подростка*.

Исходя из задач, поставленных в исследовании, разработана *комплексная структурно-содержательная модель* программы психолого-педагогического сопровождения подростков с делинквентным поведением. Модель программы имеет свою цель; *методологические подходы* (гуманистический, культурологический, аксиологический, акмеологический, социально-педагогический, комплексный, эклектический, деонтологический, системный); *теории и принципы* (целостности процесса исправления, дифференциации и индивидуализации, социализации и гуманизации личности, исправимости, педагогического оптимизма и ресоциализации); *компоненты модели*

(мотивационно-ценностный, структурно-содержательный, организационно-управленческий, результативно-деятельностный); включает в себя три этапа сопровождения: *I – превентивно-профилактический, II – психолого-коррекционный, III – реабилитационный и ресоциализационный.* Основным является второй этап, на котором специалисты занимаются поведенческой коррекцией, психолого-педагогической работой с воспитанниками закрытых учреждений, готовя их к освобождению, то есть к ресоциализации. В модели описаны *диагностические формы работы и результаты.* Представленная модель и сформировала программу психолого-педагогического сопровождения делинквентных подростков в закрытых учреждениях.

3. Автор исследования обратилась к интернет-сообществу с просьбой ответить на 20 вопросов виртуальной анкеты, чтобы узнать их мнение об отношении к экс-заключенным. Полученные результаты, к сожалению, свидетельствуют о неготовности общества принять в ряды законопослушных граждан бывших заключенных: многие боятся, опасаются, не хотят иметь с ними дела и даже готовы рассказать окружающим, что с ними работает или учится экс-осужденный, а также считают справедливым суровое наказание в виде длительного срока лишения свободы. Это говорит о том, что надо работать не только с самими осужденными, готовя их к ресоциализации еще на пенитенциарном этапе сопровождения, но и проводить широкую разъяснительную кампанию в СМИ, чтобы повысить понимание и сочувствие к исправившимся и вышедшим на свободу заключенным и не вызывать социальных конфликтов. Тогда вырастет количество людей, которые захотят помочь отбывшим наказание несовершеннолетним, а наше гражданское общество станет более зрелым.

4. Экспериментальная работа в колонии ЛА-155/6 Алматы для несовершеннолетних была начата с ознакомительного анкетирования заключенных: выяснив социальный статус и определив психологический портрет, исследовательская группа проводила еженедельные коррекционные индивидуальные и групповые практические занятия и тренинги с воспитанниками колонии. Это позволило экспериментально подтвердить основные положения нашей программы психолого-педагогического сопровождения делинквентных подростков в учреждении закрытого типа. Результаты проведенной работы были доказаны сравнительными данными, полученными до и после экспериментов. В исследовании были применены следующие методики: *тест на темперамент Г. Айзенка*, основанный на идее экстравертированности и нейротизма; *опросник Шмишека*, предназначенный для диагностики типов акцентуаций личности; *опросник суицидального риска* для экспресс-диагностики суицидальных наклонностей и предупреждения попытки самоубийства; *опросник определения стилей поведения в конфликтных ситуациях К. Томаса*, разработанный им для изучения личной предрасположенности к конфликтному поведению. Тренинги и занятия проводились с экспериментальной группой (ЭГ), а затем сравнивались показатели до и после, кроме того, для чистоты эксперимента результаты сравнивались с показателями контрольной группы (КГ).

5. В ходе исследования была разработана *программа психолого-педагогического сопровождения несовершеннолетних с делинквентным поведением в закрытых учреждениях*. Программа сопровождения, сформированная на основе структурно-содержательной модели, включает в себя теоретическую и практическую части. Основным этапом программы – пенитенциарный: сопровождение делинквентных воспитанников в закрытых учреждениях; два других даны как рекомендации для комплексного решения проблемы подростковой преступности. В целях усиления эффективности исследования мы углубили рассмотрение пенитенциарного и реабилитационного этапов сопровождения делинквентных воспитанников. Ключевая мысль программы: нельзя подменять цели исправления лишь наказанием. Осужденные подростки изолированы от общества, связи с родными почти разорваны, живут в тесных камерах, привыкая к тюремной субкультуре, а жесткие правила закрытого учреждения не дают возможности немногочисленным специалистам применять передовые методы психолого-коррекционной работы – это основные причины неудач в исправлении и ресоциализации бывших осужденных. Следовательно, необходимо убрать криминальный прессинг, приблизить условия содержания осужденных подростков к домашним, дать им возможность учиться или работать, общаться с педагогом-психологом, волонтерами и другими специалистами, чтобы мотивировать заключенного на исправление и будущую реадaptацию. Это поменяет мировоззрение делинквентного подростка, научит принимать решение и нести ответственность, нивелирует деструктивное поведение и в целом приведет к ресоциализации.

6. Разработаны и предложены научно обоснованные *рекомендации по профилактике девиации школьников и организации кураторских центров по ресоциализации несовершеннолетних, вышедших на свободу, в целях исключения рецидивных преступлений*. Проводя работу в учреждении закрытого типа, необходимо поддерживать связи со школой и ИДН, имеющими свои методы профилактики подростковой девиантности в школе, поэтому рекомендуем сопровождать детей с отклонениями от общепринятых норм поведения с малых лет с продолжением в школе или другом образовательном учреждении *на государственном, региональном и местном уровнях*, как это делается в странах с большим опытом превентивной работы по противодействию вовлечения несовершеннолетних в криминальные группы. Рекомендуется в качестве профилактических мер оказывать *помощь семьям и детям из группы риска; принимать организационные или более широкие социальные меры, а также дисциплинарные меры – общий менеджмент безопасности подростков*. Рекомендации по сопровождению воспитанников на постпенитенциарном этапе, поднимающие вопрос о создании реабилитационных кураторских центров для бывших осужденных, решают проблему рецидивной преступности среди несовершеннолетних. Занимаясь с заключенным подростком в учреждении закрытого типа, необходимо рассматривать его как личность, ведь с первых дней появления в колонии начинаются мотивирование на исправление и будущая ресоциализация

осужденного. Кроме того, психокоррекция делинквентного воспитанника в колонии будет способствовать реадaptации и ресоциализации после выхода на свободу. Специалисты, работающие в закрытых учреждениях, должны проявлять заинтересованность в дальнейшей судьбе бывших заключенных: уточнить место проживания, учебы или работы, чтобы они успешно влились в социум. Этих целей можно достичь при помощи кураторских центров по социальной адаптации экс-осужденных, в которых помогут с жильем, обучением и работой, проконсультируют и дадут позитивную установку на новую жизнь. Тогда комплексная программа сопровождения будет успешной, а бывшие осужденные приобретут статус законопослушных граждан при централизованности и взаимосвязанности работы специалистов на всех трех этапах.

Итак, наша исследовательская работа будет полезна для сотрудников правоохранительных органов и работников пенитенциарной системы, в частности, мы предоставили результаты проведенных исследований и рекомендации по проведению психолого-педагогического сопровождения делинквентов администрации колонии ЛА-155/6 для использования в процессе реабилитации несовершеннолетних осужденных. Методика проведения групповых занятий с осужденными по коррекции поведенческих акцентуаций и выводы, сделанные нами, могут быть использованы педагогами-психологами, сотрудниками государственных и спецучреждений в превентивных целях предупреждения преступности среди подростков.

Сегодняшнее непростое время является вызовом для всего общества, и если мы хотим войти в тридцатку передовых мировых стран-лидеров, иметь достойное будущее для своих детей, как об этом говорит Президент РК Н.А. Назарбаев, то должны уделять внимание подрастающему поколению, его состоятельности как личности и социальной зрелости. Мы считаем, что наша диссертационная работа является своевременной и актуальной, она охватывает теоретические и практические рекомендации по превенции подростковой делинквентности, но невозможно в одном исследовании всесторонне осветить проблемы данного широкого социального явления. Поэтому в качестве *перспективы рассматриваем углубленное сопровождение подростков, освободившихся из мест заключения, на этапе реадaptации и ресоциализации*, так как уверены, что еще многие исследователи захотят помочь оступившимся подросткам и тем самым принести пользу своему Отечеству.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Послание Президента РК «Новый Казахстан в новом мире». – Астана, 2007, февраль – 28.
- 2 Шалгимбаев Т.М. Особенности личностных свойств и межличностных отношений подростков с дезадаптивным поведением и их учет в реабилитационной работе: дис. ... канд. психол. наук. – Алматы, 2004. – 131 с.
- 3 Бекмұратова Г.Т. Қазіргі кезеңдегі мінез-құлқында ауытқуы бар жеткіншектер тұлғасының өзіндік сана-сезімдердің ерекшеліктері: автореф. ... канд. психол. наук. – Алматы, 2008. – 30 с.
- 4 Арымбаева К.М. «Научные основы проектирования содержания социально-педагогической реабилитации подростков девиантного поведения»: автореф. ... док. психол. наук. – Алматы, 2010. – 48 с.
- 5 Акажанова А.Т. Психолого-педагогическая коррекция девиантного поведения несовершеннолетних: дис. ... док. психол. наук. – Алматы, 2009. – 284 с.
- 6 Маслоу А. Гуманистическая теория личности // <https://pro-psichology.ru/sovremennye-psichologicheskie-teorii/91-gumanisticheskaya-teoriya-lichnosti-a-maslou.html>.
- 7 Роджерс К. Гуманистическая теория личности // <http://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:http://psyera.ru/4630/gumanisti+cheskie-teorii-lichnosti>
- 8 Рубинштейн С.Л. Основы онтологии, логики и психологии // Избранные философско-психологические труды. – М., 1997. – 463 с.
- 9 Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. – М.: Политиздат, 1975. – 304 с.
- 10 Гальперин П.Я. Введение в психологию: учебное пособие для вузов. – М.: Книжный дом «Университет», 1999. – 332 с.
- 11 Запорожец А.В. Избранные психологические труды // В 2-х т. – М., 1986.
- 12 Эльконин Д.Б. Избранные психологические труды. – М.: Педагогика, 1989.
- 13 Коновалова И. А. Проблемы формирования индивидуального подхода к несовершеннолетнему преступнику в процессе предупредительной деятельности. /// Вестник МГОУ. Серия «Юриспруденция». – Москва, 2011. №2 –С. 120-128.
- 14 Бондаревская Е.В. Гуманистическая парадигма личностно-ориентированного образования // Педагогика. – 1997. – №4. – С. 11–17.
- 15 Щуркова Н.Е. Воспитание: новый взгляд с позиции культуры. – М.: Пед. поиск, 1998. – 177 с.
- 16 Сластенин В.А., Тамарин В.Э. Методологическая культура учителя. Формирование профессиональной культуры учителя: учебное пособие / под ред. В. А. Сластенина. – М.: Прометей, 1993. – С. 39–53.
- 17 Змановская Е. В., Рыбников В. Ю. Девиантное поведение личности и группы: Учебное пособие. – П.: Изд. дом Питер, 2003. – 576 с.

- 18 Змановская Е.В. Девиантология: психология отклоняющего поведения. 1-ое изд. – М.: РАГС, 2003. – 298 с.
- 19 Бодалев А.А. Личность и общение // Избранные психологические труды. – 2-е изд., перераб. – М.: Международная педагогическая академия, 1995. – 328 с.
- 20 Ковалев В.В. Психиатрия детского возраста. – М., 1979. – 285 с.
- 21 Рыжова О.С. Социальная помощь молодежи с девиантным и делинквентным поведением: учебно-методический комплекс на модульной основе. – Электронное издательство «Директ-Медиа», 2014. – 21 с.
- 22 Намазбаева Ж.И. Психология: окулык. – Алматы: Print, 2005. – 296 с.
- 23 Романин А.Н. Практическая психология и психотерапия: учебник. – ООО «КноРус», 2013.
- 24 Виктор В.Н. Психология. – М: Wolters Kluwer, 2012. – 150 с.
- 25 Макарова Л.П., Матусевич М.С., Бахтин Ю.К., Соловьев А.В. О необходимости системного подхода к профилактике социальных отклонений у подростков и молодежи // Молодой ученый. – 2014. – №3. – С. 941–943.
- 26 Методологические основа пенитенциарной психологии – пенитенциарная психология как наука, ее предмет и задачи // http://yurotdel.com/ucheba/penitenciarnaya-psihologiya-kak-nauka-ee-predmet-i-zadachi_2.html.
- 27 Строева Г. Гуманитарно-образовательная система самоисправления осужденных // https://books.google.kz/books?id=6-ymCQAAQBAJ&pg=PT288&dq=принцип+исправимости&hl=en&sa=X&redir_esc=y#v=onepage&q=принцип%20исправимости&f=false.
- 28 Яковлева Н., Карапчук В., Харламова Н. Ресоциализация несовершеннолетних осужденных. Опыт Канской воспитательной колонии. – 2-е изд. – М.: Издательство Флинта, 2014.
- 29 Қазақтың ата заңдары. Құжаттар, деректер және зерттеулер=Древний мир права казахов // Материалы, документы и исследования. – 2 басылым. – Алматы: Жеті жарғы, 2014. - Т. 1. – 626 с.
- 30 Каримова О.А., Гафаров З.М. Основы государства и права. – Ташкент: УИТУВЧИ, 1995.
- 31 Завражин С.А. Предупреждение отклоняющегося поведения несовершеннолетних в Российской империи. – М., 1996.
- 32 Пантелеев Леонид и Григорий Белых. – Республика ШКИД, 1926.
- 33 Яссман Л.В. Психологические проблемы ранней профилактики правонарушений у несовершеннолетних: дис. ... док. пед. наук. – Комсомольск-на-Амуре, 1997.
- 34 Дмитриев М.Г. Педагогическое сопровождение социализации подростков с делинквентным поведением. – СПб., 2009.
- 35 Сборник международных стандартов и норм ООН в области правосудия в отношении несовершеннолетних. – М.: Интердиалект, 1998. – 128 с.
- 36 Акажанова А.Т., Курбаналиева М.К. Теоретическое исследования по психолого-педагогическому сопровождению

несовершеннолетних///Международный научно-популярный журнал «Наука и Жизнь Казахстана». – Алматы, 2016. – №4 (39). – С. 140–142.

37 Акажанова А.Т., Курбаналиева М.К. Ювенальная юстиция и реабилитационно-коррекционная работа с несовершеннолетними в учреждениях закрытого типа /// Вестник КазНУ имени аль-Фараби. Серия психологии и социологии. – Алматы, 2015. – №2 (53) – С. 110–115.

38 Gough A.R. Standards Relative to Noncriminal Misbehavior (tentative draft). – Cambridge: Mass: Ballinger, 1977. – 469 p.

39 Lejins P. The field of prevention. Delinquency Prevention: Theory and Practice / eds. Amos and Wellford. – Englewood Cliffs. – N.J.: Prentice Hall, 1967. – 336 p.

40 Послание Президента РК народу «О положении в стране и об основных направлениях внутренней и внешней политики на 2002 год». – 2001, сентябрь – 16.

41 Сулейменова Г., Абдысамат Ж. О перспективах создания системы ювенальной юстиции в Республике Казахстан // Қарағанды ун-тінің хабаршысы. Тарих, философия, құқық сер.= Вестник КарГУ. Сер. история. - Караганда, 2008. - №4. – С. 123–128.

42 Послание Президента РК народу «Новый Казахстан в новом мире». – 2007, февраль – 28.

43 Закон РК «О правах ребенка» №345-ІІ от 08.08.2002 г., ст. 48, п. 2.

44 Садыбеков Бахытжан. Министерство юстиции РК «О ювенальной юстиции в Республике Казахстан» // <http://www.adilet.gov.kz/ru/node/195>. 21.06.2007, обновлено 02.12.2014. «Юридическая газета».

45 Курбаналиева М.К. Сопровождение несовершеннолетних осужденных: на примере Европейского союза (Польша) / Материалы международной научно-практической конференции «История и современные тенденции развития образования и науки Республики Казахстан в мировом пространстве». – Алматы, 2016. – С. 411–413.

46 Аль-Фараби. Трактат о взглядах жителей добродетельного города. Философские трактаты. – Алма-Ата, 1970. – 237 с.

47 Аль-Фараби. Избранные трактаты / пер. с араб.; отв. ред. М.С. Бурабаев. – Алматы: Галым, 1994. – 448 с.

48 Чистов В.В. Проблема девиантного поведения в наследии мыслителей Средневекового Востока // Феноменология и профилактика девиантного поведения. – Краснодар, 2008. – С. 155–158.

49 Баласангунский Юсуф. Благодатное знание. – М.: Наука, 1983. – 558 с.

50 Baby's Fourth Trimester: Helping Your Baby Make a Peaceful Transition from Womb to World By Katie Amodei // <https://www.parentmap.com/article/babys-fourth-trimester-helping-your-baby-make-a-peaceful-transition-from-womb-to-world>.

51 Кожаметова К.Ж. Особенности этнокультурного развития ребенка в традиционной системе воспитания казахов. – Алматы, 2012 // http://www.rusnauka.com/14_ENXXI_2012/Pedagogica/2_110538.doc.htm.

- 52 Кунанбаев Абай. Избранное. – М.: Художественная литература, 1981. – 185 с.
- 53 Тажибаева Т.Т. Педагогическая мысль в Казахстане во второй половине XIX в. – Алма-Ата, 1969 – С. 60.
- 54 Российская педагогическая энциклопедия // В 2 т. / гл. ред. В.В. Давыдов. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1996. – Т. 2. – С. 152–153.
- 55 Дружинский А.Н. История педагогики. – М.: Владос, 2000. – 432 с.
- 56 Теминов Е.И. Макиавелли. Из истории политической и правовой мысли. – М.: Юр. лит., 1979. – 67 с.
- 57 Томас Мор. Утопия. – Academia, 1935.
- 58 Томмазо Кампанелла. Город Солнца. – М.: Книга по требованию, https://books.google.kz/books?id=X1v8AgAAQBAJ&printsec=frontcover&dq=томмазо+кампанелла+город+солнца&hl=en&sa=X&redir_esc=y#v=onepage&q=томмазо%20кампанелла%20город%20солнца&f=false.
- 59 Ярошевский. История психологии. – 3-е изд. – М.: Мысль, 1985. – 575 с.
- 60 Жарикбаев К.Б. Психологическая наука Казахстана в XX веке. – Алматы: Эверо, 2006. – 429 с.
- 61 Коменский Я.А., Дж. Локк, Ж.-Ж. Руссо, Песталоцци И.Г. Педагогическое наследие. – М.: Педагогика, 1989. – 416 с.
- 62 Ерофеева Н.А. Очерки по истории Англии 1815–1917 гг. – М.: издательство «ИМО», 1959.
- 63 Ломброзо Ч. Гениальность и помешательство. – М., 1995. – С. 33–35.
- 64 Ломброзо Ч. Анархисты // http://www.koob.ru/lombrozo_cesare/anarhisti.
- 65 Акажанова А.Т. Психологические концепции о формировании и сущности девиантного поведения // Феноменология и профилактика девиантного поведения. – Краснодар, 2008. – С. 4–7.
- 66 Лейбин В.М. Фрейд, психоанализ и современная западная философия. – М.: Политиздат, 1990. – 397 с.
- 67 Фрейд З. Очерки по психологии сексуальности. – Алма-Ата: Наука, 1990. – 80 с.
- 68 Фрейд. А. Лекции по детскому психоанализу / пер. с англ.; под ред. С. Римкого, Ю.З. Злобина. – М.: ЭКСМО, 2002. – 304 с.
- 69 Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис / пер. с англ. – М.: Прогресс, 1996. – 344 с.
- 70 Адлер А. Практика и теория индивидуальной психологии. – СПб.: Питер, 2003. – 256 с.
- 71 Толстой Л.Н. Педагогические сочинения. АПН СССР. – М.: Педагогика, 1989. – 542 с.
- 72 Макаренко А.С. Лекции о воспитании детей // Соч.: в 7 т. – М., 1957. – Т. 4. – 373 с.
- 73 Постовалова В. Макаренко, которого всем нам необходимо знать // Народное образование. – 2002. – №10. – С. 196–201.
- 74 Сухомлинский В.А. О воспитании. – 3-е изд. – М., 1979. – 112 с.
- 75 Дюркгейм Э. Самоубийство. – М.: Мысль, 1994. – 400 с.

- 76 Мертон Р. Социальная структура и аномия // Соц. исследования. – 1992. – №2–4.
- 77 Смелзер Н. Социология / пер. с англ. – М., 1994. – 652 с.
- 78 Латыпов С.Р. Государственная политика Японии в сфере борьбы с девиантным поведением молодежи (1990–2008 гг.). – Саратов, 2009.
- 79 Клинтух И.И. Делинквентное поведение: социокультурная обусловленность. – Ростов-на-Дону, 2009.
- 80 Aichhorn A. Delinquency and Child Guidance // Selected Papers. – International Univ. Press, 1964. – №4. – 245 p.
- 81 Психологический словарь / под ред. Зинченко. – М., 1996.
- 82 Словарь-справочник «Человек и общество» философия: для учащихся всех форм средней ступени образования. – Издательство «Феникс», 1996. – 538 с.
- 83 Кон И.С. Психология ранней юности. Книга для учителя. – М., 1989. – 237 с.
- 84 Harre R. The ethnogenetic approach: Theory and practice // Experimental social psychology. – N.Y.: L., 1977. – Vol.10. – 283 p.
- 85 Комлев Ю.Ю., Сафиуллин Н.Х. Социология девиантного поведения: вопросы теории. – Казань, 2000. – С. 23.
- 86 Кравченко А.И. Социология. – М., 2002. – С. 4–7.
- 87 Криминология. Под ред. Кудрявцева В.Н., Эминова В.Е.. – М.: Юрист, 1997. – 512 с.
88. Васильев В.Л. Предупреждение правонарушений несовершеннолетних. – Л.: Знание, 1980. – С. 125.
- 89 Гишинский Я.И. Социология девиантного поведения как специальная социологическая теория // Социол. исслед. – 1991. – №4. – С. 74.
- 90 Ершова И.А. Подготовка педагога к профилактике девиантного поведения подростков в отечественном и зарубежном социально-педагогическом опыте (на материале Англии и США): дис. ... канд. пед. наук. – Калининград, 2005.
- 91 Акажанова А.Т. Психология девиантного поведения несовершеннолетних: теория и практика. – Издательство «Ценные бумаги», 2011. – 302 с.
- 92 Тесленко А.Н., Джакупова Г.А., Керимбаева М.С. Профилактика подростковой девиации: теория и практика. Научное издание / под. ред. А.Н. Тесленко. – Астана: Центр СПС ИАК и ПК СО, 2005. – 156 с.
- 93 Каиржанов Е.И. Профилактика преступлений несовершеннолетних органами внутренних дел. – Караганда: КарВШ, 1983. – 93 с.
- 94 Джекебаев У.С. О социально-психологических аспектах преступного поведения. – Алма-Ата: Наука, 1971. – 202 с.
- 95 Выготский Л.С. О подростковом кризисе. Хрестоматия по возрастной и педагогической психологии. – М.: Бахра-Х, 2003.
- 96 Казымбетова Д.К. Девиантное поведение молодежи как объект социологического исследования: автореф. ... канд. социол. наук: 22.00.04. – Алматы, 1999.

- 97 Степанов В. Г. Психология трудных школьников. – М., 1996.
- 98 Краткий словарь по социологии / авт.-сост. П.Д. Павленок. – М.: ИНФРА-М, 2001.
- 99 The Concise Oxford Dictionary of Current English / ed. by H.W. Fowler and F.G. Fowler. – London: Delinquency, 1956. – 1126 p.
- 100 Hornby A.S. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English. Fifth Ed. – Oxford University Press, 1995. – 1199 p.
- 101 Webster's Seventh New Collegiate Dictionary. – L.: Delinquency, 1973. – P. 105–124.
- 102 Словарь иностранных слов. – 15-е изд., испр. – М., 1988. – 608 с.
- 103 Англо-русский полный юридический словарь / состав. А.С. Мамулян. – 1 изд.-е. – М., 1993. – 400 с.
- 104 Личко А.Е., Лавский И.Ю. Патологические формы девиантного поведения у детей и подростков. – М., 1986.
- 105 Ковалев В.В., Полякова Н.Е. Патологические формы девиантного поведения у подростков. – М.: РИОЦОЛИУВ, 1983. – 18 с.
- 106 Попов В.А. Социально-педагогические основы предупреждения отклоняющегося поведения несовершеннолетних и молодежи // Основы социальной педагогики: Курс лекций / под ред. В.А. Попова. – Владимир: ВГПУ, 1995. – С. 54–77.
- 107 Hodgman. Current Issues in Adolescent Psychiatry // Hosp. Commun.Psychiat. – 1983. – Vol. 34, №6. – P. 514–519.
- 108 Ball John C Social Deviancy and Adolescent Personality. – University of Kentucky Press, 1962. – 120 p.
- 109 Замановская Е.В. Девиантология. – М., 2003. – 288 с.
- 110 Личко А.Е. Подростковая психиатрия. – М., 1985. – 336 с.
- 111 Фетискин Н.П. Психология девиантного поведения: диагностика и методы профилактики. – М.: Кострома; КГУ им. Н.А. Некрасова, 2003. – 320 с.// http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml.
- 112 Кондрат Е.Н. Социально-психологическая профилактика делинквентности у несовершеннолетних в местах лишения свободы: дис. ... канд. пед. наук. – Кострома, 2004.
- 113 Савина Н.Н. Преодоление подростковой делинквентности средствами креативной педагогики: дис. ... канд. пед. наук. – Тюмень, 2010.
- 114 Менделевич В. Д. Психология девиантного поведения. – М.: «МЕДпресс-информ», 2001.
- 115 Ленин В.И. Статья «Партийная организация и партийная литература». // Собр. соч. – 1905. – Т. 8. – 387 с.
- 116 Смирнов С.Д. Педагогика и психология высшего образования. – М.: Аспект Пресс, 1995. – 272 с.
- 117 Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. – М.: Прогресс, 1986. – 432 с.
- 118 Қазақтың этнографиялық категориялар, ұғымдар мен атауларының дәстүрлі жүйесі. Энциклопедия / бас редактор Ә. Нысанбаев. – Алматы: Қазақ энциклопедиясы, 1998. – Т. 2.

- 119 Обухова Л.Ф. Детская психология: теории, факты, проблемы. – М.: Тривола, 1995. – 360 с.
- 120 Фельдштейн Д.И. Психология современного подростка. – М.: Педагогика, 1987. – 240 с.
- 121 Вульфсон Б.Л. Сравнительная педагогика как наука // Педагогика. – 1995. – №2. – С. 100–107.
- 122 Feldman R. A. et al. The St. Louis Conandum: the Effective Treatment of Antisocial Behavior. – N.Y.: Willey, 1985. – 200 p.
- 123 Loeber R., Farrington D.P., Petechuk D. Child delinquency: Early Intervention and Prevention U.S. Department of Justice and Delinquency Prevention. Ojjdp.ncjrs.org. – 2003.
- 124 Кузнецова И.А. Социально-педагогическая профилактика делинквентного поведения молодежи в зарубежной науке и практике (на материале США и Англии): дис. ... канд. пед. наук. – Владимир, 2000.
- 125 Gluek Sh. and E. Delinquents and Nondelinquents in Perspective. – Cambridge: Mass; Harward: Univ. Press, 1968. – 267 p.
- 126 Актуальные проблемы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: учебное пособие / под ред. Бланкова А.С., Бурмистрова И.А. – М.: ВНИИ МВД РФ, 1999.
- 127 Марголин А.Д. Роль и значение Ломброзо. О преступлении и наказании. – Киев, 1910. – 20 с.
- 128 Семенов Л.Н. Как помочь молодежи // Педагогика. – 1992. – №1 – 2. – С. 22–28.
- 129 Goring Ch. A Critique of Lombrosianism // The Problem of Delinquency. – Boston: Houghton Mifflin Company, 1959. – P. 49–52.
- 130 Акажанова А.Т., Курбаналиева М.К. О некоторых особенностях влияния биологических факторов на формирование девиантного поведения/ Ежемесячный журнал с международным индексом «Национальная ассоциация ученых» (Психологические науки). – Екатеринбург, 2016. – С. 9–11.
- 131 Беличева С.А. Основы превентивной психологии. – М.: Социальное здоровье России, 1993. – 198 с.
- 132 Годфруа Ж. Что такое психология. – М.: Мир, 1992. – Т. 1. – 491 с.
- 133 Кумарина Г.Ф. Дети группы риска // Сов. педагогика. – 1991. – № 2. – С. 33–37.
- 134 Hirschi T., Hinderland M. Intelligence and Delinquency: A Revisionist Review // American Sociological Review. – 1977. – Vol. 42. – P. 571–586.
- 135 Шур Э. Наше преступное общество. – М.: Прогресс, 1977. – 326 с.
- 136 Goldman D., Lappalainen J., Ozaki N. Direct analysis of candidate genes in impulsive behaviors. In Genetics of Criminal and Antisocial Behavior / edited by G.R. Bock and J.A. Goode. – Toronto; Canada: John Wiley and Sons, 1996. – P. 139–152.
- 137 Raine A. The Psychopathology of Crime: Criminal Behavior as a Clinical Disorder. – New York: Guilford Press, 1993.
- 138 Смелзер Нейл. Социология: учебное пособие для студентов. – М.: Феникс, 1994. – С. 197–243.

- 139 Chase Y., Cohen K., Hooper Briar K., Hooker Hansen, Harris N. Schools of Social Work and Child Welfare Agencies: Barriers and Bridges to Collaboration // New Partnership: Proceeding from the National Public Child Welfare. Training Symposium. – Miami: Florida International University, 1992. – P. 113–125.
- 140 Андреева Г.М., Богомолова Н.Н., Петровская Л.А. Современная социальная психология на Западе. – М.: Изд-во Моск. Ун-та, 1978. – 272 с.
- 141 Aichhorn A. Delinquency and Child Guidance // Selected Papers. – International Univ. Press, 1964. – №4. – 245 p.
- 142 Redle F., Winerman D. Children Who Hate Reprinted in Juvenile Delinquency / ed. by R. Korn. – N.Y.: Thomas Y. Crowell Co., 1968. – P. 132; 136.
- 143 Паттер М. Помощь трудным детям / пер. с англ. – М.: Прогресс, 1987. – С. 221–245; 275–290.
- 144 Abrahamsen A. The Psychology of Crime. – N.Y., 1960. – P. 276.
- 145 Erikson E.H. Identity. Youth and Crisis. – N.Y., 1968.
- 146 Reckless W. A Non-Causal Explanation: Containment Theory // Excerpta Criminologica. – 1962. – Vol.1, №2. – P. 131–134.
- 147 Caplan H. Deviant Behavior in Defense of Self. – N. Y.; London: Academic Press, 1980. – 255 p.
- 148 Социальные отклонения молодежи // Тезисы докладов международной конференции. – Владимир, 1996. – 147 с.
- 149 Gold M. Scholastic Experiences, Self-esteem and Delinquent Behavior // Crime and Delinquency. – 1978. – Vol. 24, №3. – P. 292–293.
- 150 Levy-Leboyer CI. Vandalism and the Social Sciences // Vandalism, Behavior and Motivations / ed. by CI. Levy-leboyer. – North-Holland etc., 1984. – P. 1–13.
- 151 Bandura A. Principles of Behavior Modification. – N.Y.: Holt etc. Inc., 1969.
- 152 Eysenck H.J. Crime and Personality. – L.: Routledge and Kegan Paul, 1978. – P. 166.
- 153 Чистов В.А. Что смотрит Америка по телевидению // США: экономика, политика, идеология. – 1990. – № 9. – С. 86–91.
- 156 Миньковский Г.М. Методологические и методические аспекты изучения личности в криминологии // Вопросы борьбы с преступностью. – М., 1977. – Вып. 27, №2.
- 157 Wasserman G.A., Keenan K., Tremblay E., Coie J. D., Herrenkohl T.I., Loeber R., Petechuk D. Child delinquency: Risk and Protective Factors of Child Delinquency. – U.S. Department of Justice and Delinquency Prevention. Ojjdp.ncjrs.org, 2003.
- 158 Акажанова А.Т. Психология девиантного поведения несовершеннолетних: теория и практика. – Алматы, 2011.
- 159 Годфруа Ж. Что такое психология. – М.: Мир, 1992. – Т. 1. – 491 с.
- 160 Кумарина Г.Ф. Дети группы риска // Сов. педагогика. – 1991. – №2. – С. 33–37.
- 161 Теория и методика социальной работы: учебное пособие. – М.: Союз, 1994. – Ч. 1. – 339 с.; – Ч. 11. – 199 с.

- 162 Современная американская социология / под ред. В.И. Добренького. – М.: МГУ, 1994. – 296 с.
- 163 Howard James. Children in Trouble. – N.Y.: McKay Company, 1970. – 335 p.
- 164 William S. Davidson etc. Alternative Treatment for Troubled Youth: The Case of Diversion from the Justice System. – N.Y.; London: Plenum Press, 1990. – Vol. 16. – 293 p.
- 165 Sutherland E.H., Gressey D.R. The Theory of Differential Association // Theories of Deviance / ed. by S.H. Traub, C.B. Little. – N.Y.: Peacock, 1975. – P. 107–134.
- 166 Glaser Ch.A. A Reconsideration of Some Prediction Factors // American Sociological Review. – 1954. – Vol. 19. – P. 335–341.
- 167 Gewitz J. Mechanism of Social Learning: Some Roles of Stimulation Behavior in Early Human Development // Handbook of Socialization Theory and Research. – Chicago, 1969. – P. 55–212.
- 168 Herbert M. Emotional Problems of Development Children. – N.Y., 1974. – P. 235
- 169 Reiss A., Rhodes A. An Empirical Test of Different Theories // Journal of Research in Crime and Delinquency. – 1964. – Vol. 1, № 1. – P. 5–18.
- 170 Глюк Ш. Теория и факт в криминологии // Социология преступности. – М., 1966. – С. 106–114.
- 171 Левикова С.И. Мораль молодежи США – 70–80-х гг. // США: экономика, политика, идеология. – 1991. – № 5. – С. 36–45.
- 172 Дмитриев М.Г., Белов В.Г., Парфенов Ю.А. Практикум по психодиагностике девиантного поведения у трудных подростков. – СПб.: ЗАО «ПОНИ», 2008. – 279 с.
- 173 Piaget J. The Moral Judgement of the Child. – N.Y.: Free Press, 1965. – P. 13, 402.
- 174 Бочарова В.Г. Педагогика социальной работы. – М.: Аргус, 1994. – С. 90–101.
- 175 Farrington, D.P. Predictors, causes and correlates of male youth violence. In Youth Violence / edited by M. Tonry and M.H. Moore. – Chicago: University of Chicago Press, 1998. – Vol. 24. – P. 421–447.
- 176 Мертон М.Р. Социальная структура и аномия // Соц. исследования. – 1992. – №2–4.
- 177 Федорова Г.Г. Трудный подросток: формирование личности. – СПб.: Знание, 2005. – 342 с.
- 178 Akazhanova A.T., Kurbanaliyeva M.K. Psychological Features of Victim Behavior of Minors // Asian Social Science. – 2015. – Vol.11, issue 15. – P. 239–243.
- 179 Долгова А.И. Социально-психологические аспекты преступности несовершеннолетних. – М.: Юридическая литература, 1981.
- 180 Личко А.Е., Наедин А.В. Саморазрушающее поведение у подростков // Социальная психиатрия. Фундаментальные и прикладные исследования. – Л., 1990.
- 181 Акажанова А.Т., Курбаналиева М.К. Социально-психологические

особенности виктимного поведения несовершеннолетних и проблемы преступности подростков // Материалы международной научно-практической конференции. «Психолого-социальная работа в современном обществе: проблемы и решения». – Санкт-Петербург, 2015. – С. 106–108.

182 Rowe D.C., Gulley B. Sibling effects on substance abuse and delinquency // *Criminology*. – 1992. – №30. – P. 217–233.

183 Иващенко Г.М. О новых тенденциях в деятельности специализированных учреждений для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации // *Работник социальной службы*. – 2003. – №1. – С. 18–21.

184 Рябыкин Ф.К. Криминология и предупреждение преступности. – М., 1993.

185 Shader M. Risk Factors for Delinquency: An Overview. -U.S. Department of Justice and Delinquency Prevention. Ojjdp. ncjrs. Org, 2006. – 11 p.

186 Becker H. Outsiders: Studies in the Sociology of Deviance. – N.Y.: The Free Press, 1963. – P. 9; 14.

187 Шур Э. Наше преступное общество. – М.: Прогресс, 1977. – 326 с.

188 Lowney. Deviant Reality: Alternative World Views. – Boston etc.: Cop., 1981. – P. 25–120.

189 Антонян Ю.М. Преступность среди женщин. – М.: Российское право, 1992.

190 Волков В.Н. Судебная психиатрия. – М., 1998.

191 Клейберг Ю.А. Девиантология: учебное пособие. – М.: Московский психолого-социальный университет; Издательский дом РАО, 2014. – С. 5–14.

192 Егоров А.Ю. К вопросу о новых теоретических аспектах аддиктологии // *Наркология и аддиктология: сб. науч. тр. / под ред. проф. В.Д. Менделевича*. – Казань: Школа, 2004. – С. 80–88.

193 Шабалина В.В. Зависимое поведение школьников. – СПб., 2001.–237 с.

194 Дмитриев М.Г. Педагогическое сопровождение социализации подростков с делинквентным поведением: дис. ... док. пед. наук. – Санкт-Петербург, 2009.

195 Галагузова М. А. Социальная педагогика. – М.: ВЛАДОС, 2000. – 382 с.

196 Румянцев В.А. Правосознание и профилактика правонарушений несовершеннолетних // *Беспризорник*. – 2003. – №2. – С. 42–43.

197 Феофанов К.А. Социальная аномия: обзор подходов в американской социологии // *Соц. исследования*. – 1992. – №5.

198 Саламатина И.И. Ресоциализация делинквентных групп несовершеннолетних (на материале США и Англии): дис. ... док. пед. наук. – М., 2007.

199 Skinner B.F. Reflections on Behaviorism and Society. – N.J.: Prentice-Hall Inc., 1978. – 270 p.

200 Cohen S. Property Distraction: Motives and Meanings. Campaigning against Vandalism / ed. by C.Ward. – London: Architectural Press, 1973. – P. 23–54; 215–258.

- 201 Тимченко О.В., Шапар В.Б. По обе стороны закона. Криминальная психология. – Харьков, 1999.
- 202 Гуковская Н.И. Особенности преступности несовершеннолетних в городах и сельской местности. Вопросы изучения и предупреждения правонарушений несовершеннолетних // Сб. трудов. – М., 1970. – Ч. 1. – С. 163.
- 203 Кауненко И.И. Личностные особенности детей старшего возраста с трудностями в развитии: автореф. ... канд. псих. наук. – М., 1993. – 21 с.
- 204 Ковалев В.В. Социально-психиатрический аспект проблемы девиантного поведения у детей и подростков // Нарушение поведения у детей и подростков. – М., 1981. – С. 11–23.
- 205 Elkind D. All Grown Up and No Place to Go. Teenagers in Crises. – Calif.: Mass. Addison, 1988. – 232 p.
- 206 Juvenile Delinquency / ed. by A. Reader, J. Teele. – Illinois: FE Peacock Publishers, 1970. – P. 119; 123; 715.
- 207 Cernkovich S. Value Orientations and Delinquency Involvement // Criminology. – 1978. – Vol. 15, №4. – P. 443–458.
- 208 Ушинский К.Д. О преступности в Англии и во Франции // Собр. соч.: в 11 т. – М.; Л., 1948. – Т. 1.
- 209 The Office of Juvenile Justice and Delinquency Prevention (OJJDP), part of the U.S. Department of Justice // <https://www.ojjdp.gov>
- 210 Годфруа Ж. Что такое психология. – М.: Мир, 1992. – Т. 1. – 491 с.
- 211 Словарь по логике. – М.: Владос, 1997. – 384 с.
- 212 Суходольский Г.В. Структурно-алгоритмический анализ и синтез деятельности. – Л.: ЛГУ, 1976. – 120 с.
- 213 Непрокина И.В. Безопасная образовательная среда: моделирование, проектирование, мониторинг: учебное пособие. – Томск: Изд-во ТГУ, 2012. – 91 с.
- 214 Кушнер Ю.З. Методология и методы педагогического исследования. – Могилев: МГУ имени А.А. Кулешова, 2001. – 66 с.
- 215 Мельничук О., Яковлева А. Моделирование как метод познания. – М.: Педагогика, 1992. – 148 с.
- 216 Кузнецов С.А. Толковый словарь // http://gufo.me/content_kuznec/soprovozhdad-109364.html.
- 217 Cambridge dictionary (prevention) // <http://dictionary.cambridge.org/ru/словарь/англо-русский/prevention>
- 218 Schafer W., Polk K. Delinquency and the Schools: Juvenile Delinquency and Youth Crime. – N.Y., 1980. – P. 222–277.
- 219 Kazdin A.E. Treatment of antisocial behavior in children: Current status and future directions // Psychological Bulletin. – 1987. – №102. – P. 187–203.
- 220 Акажанова А.Т., Курбаналиева М.К. Программа социально-психологической реадaptации и ресоциализации делинквентного поведения в условиях социальной изоляции // Материалы международного форума «Социальное партнерство во имя ребенка: передовой отечественный и зарубежный опыт». – Ташкент, 2014. – С. 50–53.

- 221 Берковиц Л. Агрессия: причины, последствия и контроль. – СПб., 2001. – 255 с.
- 222 Акажанова А.Т., Курбаналиева М.К. Психолого-педагогическая превенция отклоняющегося поведения // Научный журнал «Вестник» КазНПУ им. Абая. Серия «Специальная педагогика». – Алматы, 2016. – №2 (45). – С. 33–36.
- 223 Dishion T., Andrews D.W. Preventing escalation in problem behaviors with high-risk young adolescents: Immediate and 1-year outcomes // Journal of Consulting and Clinical Psychology. – 1995. – №63. – 538 p.
- 224 Gottfredson D.C. An evaluation of an organization development approach to reducing school disorder // Evaluation Review. – 1988. – №1. – P. 139–163.
- 225 Gottfredson D.C., Gottfredson G.D., Skroban S. A multi-model school-based prevention demonstration // Journal of Adolescent Research. – 1996. – №1. – P. 91–115.
- 226 Stephens, R.D. Planning for better and safer schools: School violence prevention and intervention strategies // School Psychology Review. – 1994. – №23. – P. 204–215.
- 227 Bostic J.Q., Rauch P.K. The 3 R's of school consultation // Journal of the American Academy of Child and Adolescent Psychiatry. – 1999. – №38. – P. 339–341.
- 228 Farmer T.W. The social dynamics of aggressive and disruptive behavior in school: Implications for behavior consultation // Journal of Educational and Psychological Consultation. – 2000. – №1. – P. 299–321.
- 229 Мыльникова А.В. Интерактивная площадка по профилактике делинквентного поведения подростков // Психология, социология и педагогика. – 2015. – №1.
- 230 Erikson E.H. Identity. – N.Y.: Youth and Crisis, 1968.
- 231 Bandura A. Walters D.H. Social Learning and Personality Development. – N.Y., 1969. – P. 21–27.
- 232 Hirschi T. Causes of delinquency. – Los Angeles: University of California Press, 1969.
- 233 Старостин С.А. Ресоциализация как одно из направлений уголовной и уголовно-исполнительной политики // Уголовная и уголовно-исполнительная политика современной России: проблемы формирования и реализации: тезисы межд. науч.-практ. конф. – Вологда, 2006. – Ч. 1. – С. 58–65.
- 234 Пищелко А.В. Социально-педагогические основы нравственного перевоспитания осужденных. – М., 1992.
- 235 Познашев С.В. Криминальная психология. – Л., 1926.
- 236 Пирожков В.Ф. Криминальная психология. – М.: Издательство ОСЪ-89, 2013.
- 237 Акажанова А.Т. Курбаналиева М.К. Устранение причин, способствующих формированию преступной личности подростка// Международный научно-популярный журнал «Наука и Жизнь Казахстана». – Алматы, 2016. – №4 (39). – С. 154–156.
- 238 Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V

(с изменениями и дополнениями по состоянию на 09.04.2016 г.).

239 Брылевская Т. Избежать рецидива // http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30427942#pos=4;-357 КУИС – С. 47.

240 Жамулдинов В.Н. Служба пробации в Республике Казахстан: опыт создания // Вестник КазНУ им. аль-Фараби. – Алматы, 2015. – №1.

241 Новости-Казахстан. Центры реабилитации для осужденных несовершеннолетних создаются в Алматинской области // <http://newskaz.ru/society/20100915/778099.html#ixzz487xSscXb>

242 Акажанова А.Т., Курбаналиева М.К. На стороне отступившегося подростка: методическое пособие. – Алматы, 2015. – 144 с.

243 Памятка действия сотрудников учреждений Уголовно-исполнительной системы по работе с осужденными в определенных ситуациях. Комитет УИС Министерства юстиции РК. – Астана, 2007. – 114 с.

244 Новоселова А.С. Социально-психологический тренинг в системе нравственного воспитания при подготовке их к выходу на свободу. – Пермь, 1987. – 220 с.

245 Башкатова И.П. Психология асоциально-криминальных групп подростков и молодежи. – М.: Воронеж, 2002. – 416 с.

246 Дмитриев Ю.А., Казак Б.Б. Пенитенциарная психология. – Издательство Феникс, 2007. – 681 с.

247 Акажанова А.Т., Курбаналиева М.К. «Суицид-қиындыктан шығар жол емес» // Республиканская научно-практическая конференция с международным участием «Суицид и конфликтология как феномен XXI века». – Алматы, 2015. – Т. 3. – С. 5–8.

248 Воробьева К.А. Агрессия и насилие в подростковой среде. Комплексная психокоррекционная программа профилактики. – М.: Школьная пресса, 2011. – С. 6.

249 Волков Д.В. Анализ концепций девиантного поведения несовершеннолетних по материалам США и Великобритании: дис. ... канд. пед. наук. – Коломна, 2001.

250 Акажанова А.Т., Курбаналиева М.К. Жабық мекемедегі тәрбиеленушілерді сүйемелдеу мәселелері // Материалы международной научно-практической конференции «История формирования и перспективы развития практической психологии в Казахстане». – Алматы, 2014. – С.161–165.

251 Akazhanova A.T., Kurbanaliyeva M.K. Peculiarities of psychological Support of Minor Pupils of Penitentiaries in Their Rehabilitation and Re-Socialization for Outside Life // World Applied Sciences Journal. – 2013. – Vol. 27, issue 13. –P. 225–228.

252 Личностный опросник Г. Айзенка. (Тест на темперамент EPI. Диагностика самооценки по Айзенку. Методика определения темперамента) // <http://psycabi.net/testy/369-lichnostnyj-oprosnik-g-ajzenka-test-na-temperament-epi-diaagnostika-samootsenki-po-ajzenku-metodika-opredeleniya-temperamenta>

253 Тест-опросник Г. Шмишека, К. Леонгарда. Методика изучения акцентуаций характера и темперамента личности//<http://psycabi.net/testy/395->

test-oprosnik-g-shmisheka-k-leongarda-metodika-aktsentuatsii-kharaktera-i-temperamenta

254 Опросник суицидального риска (модификация Т.Н. Разуваевой) // <http://psylist.net/praktikum/00297.htm>

255 Тест Томаса – типы поведения в конфликте // http://www.psychologos.ru/articles/view/test_tomasa_-_tipy_povedeniya_v_konflikte

256 Laurence D. Steinberg Age of Opportunity: Lessons from the New Science of Adolescence. – New York: Houghton Mifflin Harcourt Boston, 2014.

257 Малькова З.А. Дети в американском обществе // Педагогика. – 1994. – №1. – С. 101–106.

258 Gladstone F.J. Co-ordinating Crime Prevention Effort. – London: Her Majesty's Stationary Office, 1980. – 74 p.

259 Introduction. The Report of Association of Directors of Social Services // NAPO News. – 1993, february – 25. – P. 20.

260 Тростанецкая Г.И. Социально-психологическая помощь детям с эмоциональными и поведенческими трудностями в Великобритании // Дети с девиантным поведением: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Саратов, 1991; – М.: Издательство МАИ, 1992. – С. 91–96.

261 Веселова В.В. Педагогические и социальные функции службы «Гайденс» в средней школе США: дис. ... канд. пед. наук. – М., 1982. – 158 с.

262 America – 2000: An Educational Strategy. – Wash; U.S. Department of Education: Printing Office, 1991. – P. 9; 57; 91.

263 Digest of Educational Statistics. – Wash., 1991. – P. 28; 31.

264 Теория и методика социальной работы: учебное пособие. – М.: Союз, 1994. – Ч. 1. – 339 с.; – Ч. 11. – 199 с.

265 The Door (Двери) // <http://www.door.org/about-door/what-we-do>

266 Карпец И.И. Криминологи о неформальных молодежных объединениях. – М.: Юридическая литература, 1990. – 272 с.

267 Gladstone F.J. Vandalism among Adolescent Schoolboys. Tackling Vandalism / ed. by R.V.G. Clarke, L.: H.M. Stat off., 1978. – P. 19–39.

268 Министерство внутренних дел РК «Информация по реализации Плана по профилактике правонарушений среди несовершеннолетних» // http://mvd.gov.kz/portal/page/portal/mvd/mvd_page/min_activity/mvd_materials/mvd_m_Administrative_Police/Архив/asd.html

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Главное здание колонии, построенное в 1885 г. (Польша)

Рисунок А 1

Рисунок А 2

Комнаты наблюдения. Здесь осужденный проводит свои первые 10 дней, где находится под наблюдением разных специалистов. Специалисты обследуют психическое и общее состояние здоровья подростков, затем дают направления в соответствующую группу подсудимых. Наблюдение ведется не только работниками закрытого учреждения, но также посредством скрытых камер.

Рисунок А 3 – Комната развлечения, где находятся различные настольные игры. Здесь подросток может проводить свободное время днем

Рисунок А 4 – Спортивный зал в главном корпусе, где подростки могут заниматься спортом перед сном

Рисунок А 6 – Комната развлечения – бар или клуб. Здесь подростки проводят свое свободное вечернее время

Рисунок А 7 – Спортивный зал, который находится в отдельной секции от главного корпуса. Он оснащен душевыми кабинками и раздевалкой. Также на территории колонии есть футбольное поле, где можно не только играть, но и заниматься бегом

Рисунок А 8 – На территории колонии существует корпус для профильного обучения, где есть пекарня, столярня и другие мастерские кабинеты. Там подросток по выбору проходит профильное обучение

Рисунок А 9 – Кабинет английского языка. Колония имеет целое отдельное здание для школьного обучения. Каждый кабинет школы предназначен для разных предметов. Например, кабинет английского языка, кабинет географии, математики и т. п.

Рисунок А 10 – Компьютерный кабинет школы

Рисунок А 11 – В каждом кабинете школы имеются компьютеры для преподавателей и интерактивные доски

Рисунок А 12 – Библиотека школы

Рисунок А 13 – Зал отдыха. Здесь подросток проводит время между занятиями

Рисунок А 14 – Каплица католической церкви, где проводятся воскресные службы и религиозное обучение. Здесь же подросток может молиться и исповедоваться

Рисунок А 15 – Двор колонии, который был спроектирован и оформлен подростками. На территории колонии существует мини-парк где, за растениями ухаживают воспитанники

Заметки к фотографиям

На территории колонии существует отдельное здание особого режима. В эту секцию отправляют трудновоспитуемых и нарушителей правил закрытого учреждения. Комнаты особого режима оснащены только кроватями и окнами, которые находятся на потолке. Подсудимый не может брать личные вещи с собой в комнату. А также общение с подсудимым и передача еды ведутся только через окно на дверях. То есть подросток находится в полной изоляции. Однако, по словам работников учреждения, редко когда подросток попадает в такую зону.

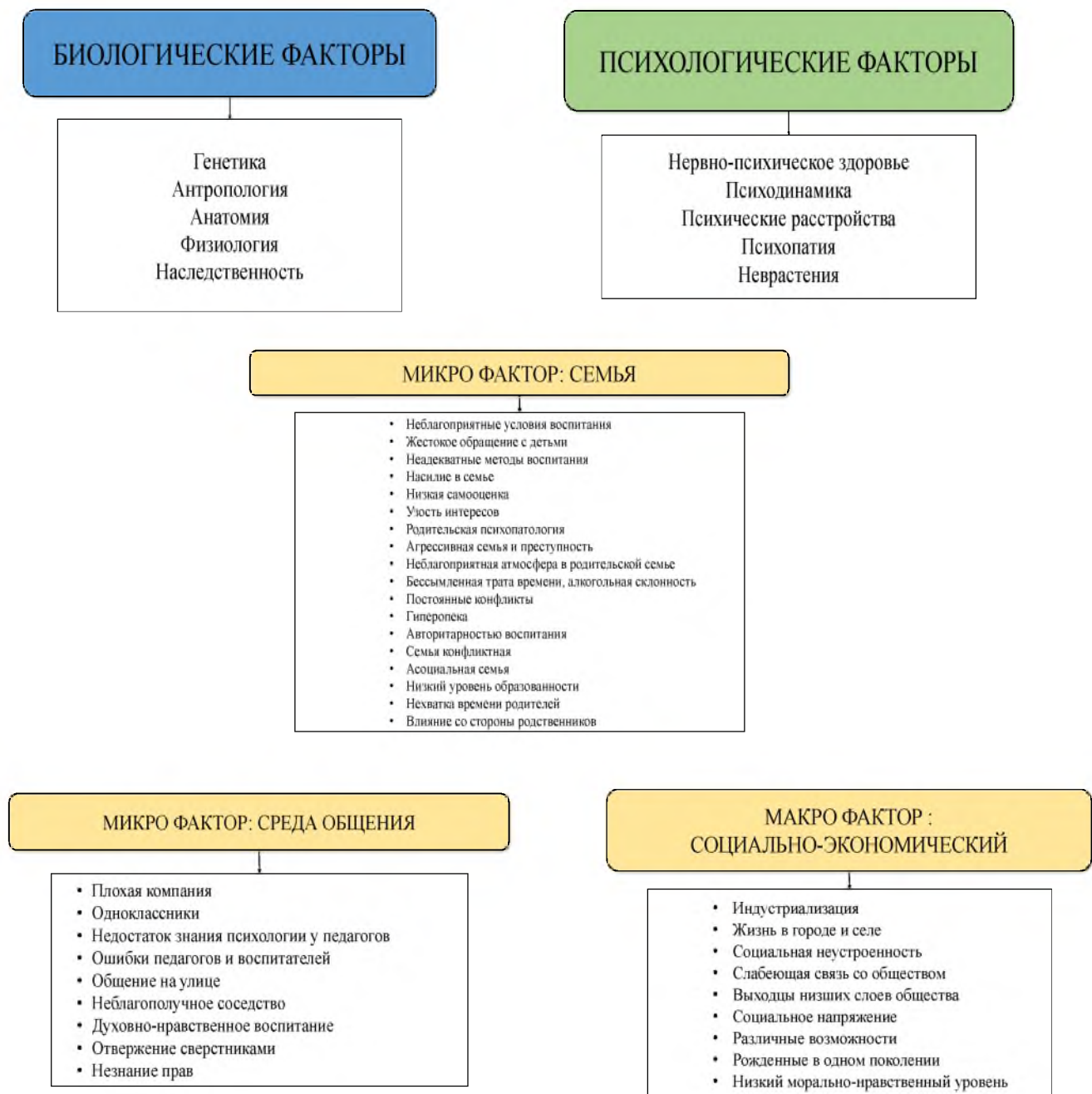
ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Психолого-педагогические особенности возрастной классификации казахского этноса

Детство	до 40 дней от рождения	шарана
	до года	шакалақ нәресте
	1–10	сәби перзент шикі өкпе
	1–2	қыз бала – бөпе ұл бала – бөбек
	2–3	бүлдіршін
	3–5	балдырған балауса
	5–7	бала балақай
	7–12	ойын баласы жеткіншек
Подросток	12–15	ұл - жасөспірім / ересек ұл / ұлан қыз - балғын / ересек қыз
Юноша	15–20	ұл - бозбала қыз - бойжеткен
Зрелый возраст	20–30	жас жігіт қыз
	30–40	дүр жігіт, аға, еркек кәрі қыз, келіншек
	40–50	ер түлегі, отағасы, әке, көке, әйел, ана, тәте
	50–60	жігіт ағасы сары кідір әйел
	60–70	қарасақал, ата қара кемпір, апа, әже
	70–80	ақсақал ақбұрым
	80–90	ақ үрпек шал, ақ үрпек ана, қарт, қария
	90–100	селкілдек шал селкілдек кемпір
	свыше 100	баба кейуана

ПРИЛОЖЕНИЕ В

Факторы возникновения делинквентного поведения

ПРИЛОЖЕНИЕ Г

Колония для несовершеннолетних преступников *ЛА-155/6, послужившая базой для экспериментально-опытной части данного исследования*, расположена в Алматы: пр. Райымбека, 219 «б». Учреждение закрытого типа образовано по приказу НКВД КазССР №1756 от 17 октября 1941 года. Согласно приказу МЮ РК №298 от 16 ноября 2006 года, она рассчитана на 350 мест. А на 30 декабря 2015 года там отбывали наказание менее ста несовершеннолетних осужденных. В 2011 году воспитательная колония ЛА-155/6 решением Комитета УИС МВД РК стала *учреждением для несовершеннолетних преступников мужского пола от 14 до 18 лет* (в то время там было 120 заключенных).

Администрация и сотрудники колонии ЛА-155/6 делают все, чтобы исполнить решение суда о наказании малолетних преступников; привить им уважение к законам РК; оказать психологическую помощь на трех этапах нахождения в учреждении – в карантине, в отряде, в процессе подготовки к УДО или освобождению. В колонии созданы все условия для воспитания, формирования у несовершеннолетних положительных привычек, ведения здорового образа жизни, образования, обучения профессии и труда. Кроме того, для психического равновесия воспитанников поддерживаются связи с семьей, родственниками, СМИ, НПО, представителями религиозных конфессий и других общественных организаций.

В ЛА-155/6 еще в 1941 году, практически сразу после образования колонии, открыта *вечерняя школа №29*, действующая и сейчас на средства из республиканского бюджета. Обучение ведется на государственном и русском языках, классы – с шестого по одиннадцатый. В школе преподаются основные предметы общественно-гуманитарного и естественно-математического направления. Методическими пособиями, учебниками и литературой ВШ №29 обеспечивает Департамент образования г. Алматы. У отбывающих здесь наказание ребят бывают большие пробелы в знаниях, так как многие были предоставлены сами себе из-за того, что родители вели антиобщественный образ жизни и конфликтовали с законом. Многие воспитанники состоят на учете у психиатров, у них плохое здоровье, были черепно-мозговые травмы. Но опытные учителя вечерней школы, любящие детей и профессию, стремятся привить им любовь к обучению, дать надежду и открыть дорогу в будущее. По окончании ВШ №29 ребятам выдают аттестат об окончании с табелем гособразца и свидетельством о прохождении курса обучения.

Кроме того, в августе 1973 года в ЛА-155/6 была открыта *профессиональная школа государственного образца №02*. Цель ПШ обозначена в названии: дать профессию, чтобы воспитанник впоследствии смог устроиться в жизни. В ПШ №02, площадь которой 812 кв. м, находятся 4 учебно-производственные мастерские, а также 4 кабинета по спецтехнологиям и материаловедению, в первую очередь здесь учат технике безопасности. Воспитанники могут получить специальность или повысить квалификацию токаря, слесаря механосборочных работ, столяра, оператора ЭВМ (ПК). По

окончании курса получают свидетельство гособразца, которое пригодится им в гражданской жизни. В 2013 году, по словам Каната Бейсекеева, на территории колонии некоммерческой Международной ассоциацией социальных проектов (МАСП) были открыты *специальные профессиональные курсы кулинаров и пекарей*. По словам директора МАСП Сильвии Галбиати, они отремонтировали помещение, закупили оборудование и начали обучать воспитанников с выдачей сертификатов. Дело пришлось по душе колонистам, и образовалась очередь из желающих научиться самой доброй и мирной профессии – печь хлеб и кондитерские изделия. А уже в конце октября 2015 года в ЛА-155/6, при государственной поддержке открылся собственный кулинарный цех. Площадь цеха – около ста метров, появились новые рабочие места, а продукцию продают в торговых точках Алматы. Заключенные сами следят за чистотой и порядком, каждый работает с душой, выпекая хлеб, сдобу, кексы и печенье. В МАСП появились планы по созданию и других курсов, чтобы показать подросткам альтернативы жизни и дать им надежду.

Во всех отрядах колонии существуют *правовые уголки*, где на казахском и русском языках размещены международные документы о правах детей, принятые ООН; информация об учреждении, правах и обязанностях воспитанников; даны телефоны и адреса отделов правовой защиты осужденных, КУИС МЮ РК, а также УК и УИК РК по Алматы и Алматинской области. Есть *ящики для заявлений и жалоб на имя прокурора по надзору за законностью исполнения наказания в исправительном учреждении*. Каждую субботу руководители и начальники служб принимают заключенных по личным вопросам. Кроме того, адвокаты из юридической конторы Жетысуского района Алматы регулярно консультируют заключенных. Вопросы звучат самые разные: о помиловании, УДО, жилье, перечислении пенсионных взносов и другие. В первом отряде есть *помещение для проведения культовых обрядов*, по графику, составленному администрацией колонии, приезжают имамы и священники, проводящие беседы на духовные темы, – сейчас это является неотъемлемой частью будущей ресоциализации.

Колония поддерживает связи и взаимодействует с *Департаментом образования, Казахским национальным университетом им. Абая, КазгосЖенПУ, Дворцом школьников, Государственной библиотекой им. Жамбыла, Казахским театром им. Габита Мусрепова, общественными организациями, родительскими и попечительскими советами*. В учреждении проводят дни открытых дверей на различные праздники – на Новый год, Наурыз, последний звонок, День знаний и другие. Сейчас в ЛА-155/6 возрождаются шефские концерты. Все эти меры, предпринимаемые администрацией колонии, способствуют тому, чтобы исполнилась мечта каждого несовершеннолетнего заключенного: скорее вернуться домой, выйти по УДО или уменьшить срок наказания.

ПРИЛОЖЕНИЕ Д

Реабилитационные социальные центры поддержки бывших заключенных в разных странах

СТРАНА	ОРГАНИЗАТОРЫ И НАЗВАНИЕ ЦЕНТРА	ПРИНЦИПЫ РАБОТЫ
Голландия	Центры реабилитации освободившихся и безнадзорных несовершеннолетних по всей стране, образованные государством при поддержке общественных организаций и бизнес-структур.	Внедряют освободившихся и безнадзорных несовершеннолетних в семьи или создают общины в специально отведенных местах на условиях доверия; к самостоятельности и культуре поведения воспитанников центра приучают методы самообслуживания.
Польша	Кураторские центры поддержки несовершеннолетних, отбывших наказание и вышедших на свободу, организованные государством при поддержке общественных организаций и бизнес-структур.	Поселяют бывших осужденных в кураторские центры, где они привыкают к новым условиям и проходят реадaptацию: налаживают утраченные социальные связи, получают профессиональные навыки. Тем временем кураторы подбирают опекуна, если нет родственников, способных помочь подростку, который будет присматривать за ним в течение трех месяцев, пока бывший заключенный не пройдет полный курс ресоциализации.
Финляндия	Ассоциация по делам испытания, созданная и управляемая Минюстом Финляндии, призванная помогать несовершеннолетним правонарушителям, финансируется из государственных средств.	Бывшим заключенным помогают с жильем, обучают профессии, трудоустраивают; развивают чувство ответственности; консультируют по разным вопросам; расширяют социальные контакты – словом, готовят их к самостоятельной жизни.
Россия	Реабилитационный центр Архангельской воспитательной колонии для несовершеннолетних создан при помощи государственных и общественных организаций.	Заключенные, готовящиеся к освобождению, срок заключения которых подходит к концу, живут в комфортных условиях за пределами колонии и имеют облегченные условия отбывания наказания. Одновременно с этим заключенные, занимаясь с психологами и приобретая трудовые навыки, проходят реадaptацию.
Россия	Московская городская	Особенность – клубный

	Дума приняла решение о создании Реабилитационного городского центра для бывших заключенных женщин и детей.	характер содействия женщинам и детям, вышедшим из мест лишения свободы. Лица, прошедшие реабилитацию, не уходят сразу, а помогают вновь прибывшим успешно адаптироваться к новым условиям.
Россия	Синодальный отдел Русской православной церкви Московского патриархата по тюремному служению создал Кризисный центр по программе «Ресоциализация освободившихся из воспитательных колоний, утративших социально полезные связи и жилье».	Временно пребывание в Кризисном центре рассчитано на 14 недель. Работа проводится профессиональными сотрудниками православных центров под специальным контролем – с обязательным соблюдением пенитенциарных стандартов. Курс рассчитан на прохождение реабилитации до момента приобретения бывшим заключенным самостоятельности: постоянное местожительство и заработок. Реабилитация проводится на принципах добровольности, индивидуального подхода и уважения к каждому воспитаннику.
Россия	Реабилитационные поселения для лиц, освободившихся из мест заключения в Новосибирской области и в Красноярском крае, созданные по запросу депутатов, содержатся за счет государственных средств.	Бывшие заключенные несовершеннолетние живут в реабилитационных поселениях, на первое время они обеспечены жильем; приобретают профессиональные навыки; специалисты помогают им преодолевать трудности, консультируют, помогают привыкать к новым условиям свободной жизни.

ПРИЛОЖЕНИЕ Е

Авторский социальный опрос по выявлению отношения граждан к осужденным несовершеннолетним

Добрый день, друзья!

Я, докторант PhD философии по специальности «Педагогика и психология», в рамках своего докторского исследования провожу социальный опрос, касающийся отношения общества к несовершеннолетним осужденным. После трехлетней работы в закрытом учреждении для несовершеннолетних у меня возникла надобность в социальном опросе граждан нашей страны. Обращаюсь к вам с просьбой пройти мой опрос, который позволит улучшить ювенальную юстицию РК и всеобщее благосостояние нашего общества.

Пожалуйста, поставьте галочки на ответы, которые вам наиболее близки. Если ответов в списке нет, напишите свой вариант в разделе «Другое».

1. При желании укажите Ф.И.О.
2. Место работы, сфера деятельности:
3. Как вы относитесь к бывшим заключенным?
 - ☐ Хорошо
 - ☐ Плохо
 - ☐ Безразлично
 - ☐ Другое:
4. Как вы относитесь к бывшим несовершеннолетним заключенным?
 - ☐ Хорошо
 - ☐ Плохо
 - ☐ Безразлично
 - ☐ Другое:
5. Случалось ли вам иметь дело с бывшим осужденным?
 - ☐ Да
 - ☐ Нет
 - ☐ Другое:
6. Боитесь ли вы несовершеннолетних бывших осужденных?
 - ☐ Да, боюсь
 - ☐ Нет, не боюсь
 - ☐ Не знаю
 - ☐ Другое:
7. Могли бы вы общаться с человеком, имеющим судимость, если «нет» – объясните, почему?

- ☐ Да
 - ☐ Не уверен
 - ☐ Нет
 - ☐ Другое:
8. Если вы – работодатель, смогли бы вы принять на работу человека с судимостью (если вы руководите учебным заведением – принять на учебу)?
- ☐ Да
 - ☐ Не уверен
 - ☐ Нет
 - ☐ Другое:
9. Если вы – сотрудник фирмы, смогли бы вы работать с бывшим заключенным (или учиться с бывшим заключенным, или обучать его)?
- ☐ Да
 - ☐ Не уверен
 - ☐ Нет
 - ☐ Другое:
10. В случае, если вы думаете, что «нет», но на этого человека у вас есть положительные рекомендации от социального работника, участкового или психолога, поменяли ли вы бы свое мнение?
- ☐ Да
 - ☐ Не уверен
 - ☐ Нет
 - ☐ Другое:
11. Предупредили бы вы остальных работников о прошлой судимости данного человека?
- ☐ Да
 - ☐ Не уверен
 - ☐ Нет
 - ☐ Другое:
12. Считаете ли вы правильным наказывать несовершеннолетних преступников жесткими методами?
- ☐ Да
 - ☐ Не уверен
 - ☐ Нет
 - ☐ Другое:
13. Считаете ли вы возможным исправление несовершеннолетнего преступника, если «нет» – объясните, почему?
- ☐ Да
 - ☐ Не уверен
 - ☐ Нет

- Другое:

14. Пришли ли вы на помощь бывшему несовершеннолетнему осужденному, если ответ «да», то как, чем и почему?

- Да
- Не уверен
- Нет
- Другое:

15. Имеют ли право бывшие особо опасные преступники на достойную жизнь после его наказания? В любом ответе, пожалуйста, укажите причину ответа.

- Да
- Не уверен
- Нет
- Другое:

16. Если бы существовали социальные службы, которые пригласили вас работать с заключенными, стали ли бы вы волонтером?

- Да
- Не уверен
- Нет
- Другое:

17. Если бы социальные службы пригласили вас помочь несовершеннолетним заключенным в адаптации в обществе после их освобождения, стали ли бы вы волонтером?

- Да
- Не уверен
- Нет
- Другое:

18. Какие меры наказания должны приниматься для исправления несовершеннолетнего преступника?

19. Какие меры, по вашему мнению, могут быть предприняты для исправления преступного поведения детей, опишите их, пожалуйста...

Благодарим вас за ответы! Если у вас возникли комментарии или предложения, связанные с несовершеннолетними правонарушителями, оставьте их на обратной стороне опросника.

ПРИЛОЖЕНИЕ Ж

Детальное описание тренингов

Занятие № 1. «Формирование группы и знакомство»

Вводная часть

Ход упражнения:

Приветствие от имени ведущего, объяснение, для чего собрались участники, какие поставлены цели и задачи перед группой.

1. «Наша группа, наши правила»

Ход упражнения:

Ведущий психолог затрагивает тему принципов групповых занятий, задавая такие вопросы: «Что бы вы хотели видеть во время занятий?», «Что для вас является важным в тренингах?», «Как вы понимаете групповую работу?», «Что вы цените в наших обсуждениях?», «Как вы хотите помочь продвижению наших тренингов?» и т. д.

В итоге, обсуждая подобные вопросы, группа самостоятельно выявляет ценности групповых встреч, предоставляя возможность членам группы осознать все принципы. Затем раздаются бумага и карандаши. Члены группы должны написать или нарисовать свои «мысли» о выявленных ценностях или принципах. Результаты упражнения можно повесить на стены комнаты, где проходят встречи.

2. «История моего имени»

Ход упражнения:

Группа формирует круг, и все садятся. Теперь каждый по кругу должен познакомиться с другими, рассказав историю своего имени, то есть ответить на вопросы: «Как зовут?», «Кто назвал?», «Как хотели бы, чтобы вас звали?», «Как вас называют ваши родители, родные и друзья?».

В итоге данное упражнение помогает снять напряжение первого дня. Участники получают опыт самопрезентации и эмоционально разряжаются от напряжения первого дня.

3. Просмотр мультфильма «Feast»

Ведущий показывает заранее подготовленный мультфильм. После просмотра участникам задаются вопросы (список вопросов должен быть подготовлен психологом также заранее). Идет бурное обсуждение. Каждый участник должен поделиться своим мнением и ответить на вопросы.

В конце пособия предоставлен диск с возможными фильмами для тренингов. Мультфильм «Feast» взят из списка данного диска. Ведущий педагог-психолог может показать подросткам любой другой фильм, учитывая индивидуальные особенности членов группы.

4. «Мудрец и Змея» (притча из «Сборника упражнений»)

Ход упражнения:

*Ведущий читает притчу:
«Жила-была невероятно свирепая ядовитая и злобная Змея. Однажды она по-встречала мудреца и, поразившись его доброте, утратила свою злобность.*

Мудрец посоветовал ей прекратить обижать людей, и Змея решила жить простодушно, не нанося ущерба кому-либо. Но как только люди узнали о том, что Змея не опасна, они стали бросать в нее камни, таскать ее за хвост и издеваться. Это были тяжелые времена для Змеи. Мудрец увидел, что происходит, и, выслушав жалобы Змеи, сказал: «Дорогая, я просил, чтобы ты перестала причинять людям страдания и боль, но я не говорил, чтобы ты никогда не шипела и не отпугивала их». Далее группа обсуждает ошибки Змеи, каждый участник должен сказать, как надо было поступить Змее. По желанию любой может рассказать о себе и о схожей ситуации в его жизни. В итоге необходимо донести до участников мораль притчи, объяснив, что нет ничего страшного в том, чтобы «шипеть» на нехорошего человека или врага, показывая, что вы можете постоять за себя, и знаете, как противостоять злу. Только вы должны быть осторожны и «не пускать яд» в кровь врага. Можно научиться противостоять злу, не причиняя зло в ответ.

5. Обратная связь

Занятие заканчивается, и каждый участник по кругу должен поделиться впечатлениями, ответив на вопросы «Что понравилось? Что хочется повторить? Как он себя чувствует? Что не понравилось?».

Занятие № 2. «Я помню тебя, я расскажу о тебе»

1. Знакомство-беседа

Ход упражнения:

Группа делится на пары, и каждый в паре рассказывает партнеру, откуда он родом, чем занимается, о чем мечтает, что любит и каково его хобби. Рассказчик может поведать о чем угодно, но слушающий не имеет права задавать вопросы. Затем пары меняются ролями.

В итоге происходит закрепление знакомства, повышение сплоченности членов группы и внутригруппового доверия, создание доброжелательной и непринужденной атмосферы в начале тренинга.

1. «Я есть ты»

Ход упражнения:

Продолжение упражнения «Знакомство-беседа», только на этот раз пары разбиваются, и группа формирует круг. Затем каждый участник должен рассказать о своем партнере, но от лица этого человека.

В итоге происходит раскрытие участников на уровне проявления чувств. Педагог-психолог лишь помогает ощутить единство группы в установлении эмоционального контакта между участниками.

1. Просмотр мультфильма «Полигон»

Ведущий организует просмотр заранее подготовленного мультфильма. После просмотра участникам задаются вопросы (список вопросов должен быть подготовлен психологом заранее). Идет бурное обсуждение. Каждый участник должен поделиться своим мнением и ответить на вопросы.

В конце пособия предоставлен диск со списком фильмов для тренингов. Мультфильм «Полигон» входит в данный список. Ведущий педагог-психолог может показать подросткам любой другой фильм, учитывая индивидуальные особенности членов группы.

1. «Какой у меня темперамент?»

Ход теста:

Проводится тест на выявление темперамента. Перед раздачей тестов нужно обсудить вопросы о темпераменте и ознакомить участников с его видами (флегматик, сангвиник, меланхолик и холерик). Результаты теста будут зачитаны на следующей встрече.

Итогом является информированность участников о видах темперамента. В ходе беседы можно дать понимание того, что личность может, корректируя свои поступки, изменить свой характер, опираясь на знания о виде своего темперамента. Главной целью занятия является осознание подростком своих достоинств и желание работать над своими недостатками.

1. Обратная связь

Занятие заканчивается, и каждый участник по кругу должен поделиться впечатлениями, ответив на вопросы: «Что понравилось? Что хочется повторить? Как он себя чувствует? Что не понравилось?».

1. «Мячик»

Ход упражнения

Каждый участник по кругу должен передать друг другу мяч и сказать одно хорошее слово.

Итогом является эмоциональное раскрытие личности.

Занятие № 3. «Какой я, и каким видят меня другие»

1. «Я настоящее, Я идеальное, Я глазами других»

Ход упражнения:

На доске или на ватмане вывешиваются три квадрата, подписанные внизу «Я настоящее», «Я идеальное», «Я глазами других». Ведущий объясняет, что это не квадратики, а три человека, с которыми участники более или менее знакомы. Каждые участник должны подумать, насколько он хорошо знает свое «Я настоящее, идеальное и глазами других», и затем закрасить квадраты по мере своего знания. Если наполовину, то квадраты закрасить нужно наполовину. И так все три. Затем каждый участник занятия переворачивает свой лист и рисует такие же квадраты на обратной стороне бумаги. Квадраты также нужно закрасить, только теперь отвечая на другие три вопроса: «Насколько я люблю Я настоящее, Я идеальное, Я глазами других?». В процессе этого занятия участники обсуждают и рассказывают друг другу о сделанных открытиях.

В итоге подростку предоставляется помощь в осознании себя с целью увидеть, насколько соответствует его Я-образ тому, каким его видят окружающие.

2. «Поменяемся местами»

Ход разминки:

Группа образует круг. Каждый участник сидит на стуле, у одного участника (ведущего), стула нет, и его просят выйти. Вышедший участник должен назвать предмет одежды, явление, настроение, факт – все, что захочет, сказав, например: «Меняются местами те, кто любит своих мам» или «Меняются местами те, у кого хорошее настроение». Как только ведущий произнесет свои слова, сидящие должны поменяться местами, и ведущий

должен быстро занять свободное место. Участник, который останется без стула, становится ведущим и продолжает игру.

В итоге достигается эмоциональная разгрузка перед тестом, улучшение настроения участников и развитие самопрезентации.

3. «Человек, дом, дерево»

Ход теста:

Членам группы раздаются бумага и цветные карандаши. Ведущий просит каждого нарисовать человека, дом и дерево. Психологу или педагогу нужно объяснить цель и задачи теста в рисунках. Интерпретации будут представлены на следующем тренинге.

В итоге по рисункам человека можно определить склад его личности, понять его отношение к разным сторонам действительности. Рисунки позволяют оценивать психологическое состояние и уровень умственного развития, диагностировать психические заболевания, тем самым помогая специалисту корректировать поведение подростков. Подросток получает возможность анализировать свой характер или поступки.

Психологу важно отметить хорошие стороны интерпретаций рисунка и помочь подростку осознать и изменить проблемные стороны.

4. «Какой у меня темперамент?»

Ход теста:

Ведущий зачитывает результаты теста, который был проведен на занятии № 2, и дает описание каждому участнику в соответствии с его темпераментом. Группа обсуждает плюсы и минусы разных видов темперамента. Каждый участник признает или отрицает описанные психологом результаты. Говорит, что нужно изменить в себе. Если участники знали друг друга до тренингов, желающий может выразить свое мнение по поводу правдивости результатов о темпераменте другого участника.

Итогом является уточнение знаний участников о видах темперамента, а главной целью – осознание подростком своих достоинств и желание работать над своими недостатками.

5. Просмотр фильма «Алкоголь. Береги себя»

Ведущий организует просмотр заранее подготовленного фильма. После просмотра участникам задаются вопросы (список вопросов готовится психологом заранее). Идет бурное обсуждение. Каждый участник должен поделиться мнением и ответить на вопросы.

В конце пособия предоставлен диск со списком фильмов для тренингов. Фильм «Алкоголь. Береги себя» в этот список внесен. Ведущий психолог может показать подросткам любой другой фильм, учитывая индивидуальные особенности членов группы.

1. Обратная связь

Занятие заканчивается, и каждый участник по кругу должен поделиться впечатлениями, ответив на вопросы: «Что понравилось? Что хочется повторить? Как он себя чувствует? Что не понравилось?».

ПРИЛОЖЕНИЕ И

Социальное исследование воспитанников колонии ЛА-155/6

Авторская анкета

- 1) Ф.И.О. _____
- 2) Пол _____
- 3) Образование:
 - ☐ Начальное (3 класса)
 - ☐ Неполное среднее (8–9 классов)
 - ☐ Среднее (10–11 классов)
 - ☐ Среднее специальное (ПТУ)
 - ☐ Неоконченное высшее
 - ☐ Высшее
- 4) Место рождения _____
- 5) Место проживания _____
- 6) Семейное положение родителей:
 - ☐ В браке
 - ☐ Разведены
 - ☐ Вдова/Вдовец
 - ☐ Сирота
 - ☐ Приемные родители
- 7) Профессия отца _____
- 8) Профессия матери _____
- 9) Родители злоупотребляют алкогольными или наркотическими препаратами – да/нет
- 10) Родители имеют судимости – да/нет
- 11) Данное преступление было совершено:
 - ☐ Совершено в соучастии, я был инициатором
 - ☐ Совершено в соучастии, я не был инициатором
 - ☐ Преступление совершено в одиночку
- 12) Количество судимостей _____
- 13) Укажите, пожалуйста, информацию относительно судимости и срока:
Статья _____
Срок _____

ПРИЛОЖЕНИЕ К

Опросник Г. Айзенка основан на идее экстравертированности и нейротизма

1. Часто ли вы испытываете тягу к новым впечатлениям, к тому, чтобы «встряхнуться», испытать возбуждение?
2. Часто ли вы нуждаетесь в друзьях, которые вас понимают, могут ободрить или утешить?
3. Вы человек беспечный?
4. Не находите ли вы, что вам очень трудно отвечать «нет»?
5. Задумываетесь ли вы перед тем, как что-либо предпринять?
6. Если вы обещаете что-то сделать, всегда ли вы сдерживаете свои обещания (независимо от того, удобно это вам или нет)?
7. Часто ли у вас бывают спады и подъемы настроения?
8. Обычно вы поступаете и говорите быстро, не раздумывая?
9. Часто ли вы чувствуете себя несчастным человеком без достаточных на то причин?
10. Сделали бы вы почти все что угодно на спор?
11. Возникают ли у вас чувство робости и ощущение стыда, когда вы хотите завести разговор с симпатичной(ным) незнакомкой(цем)?
12. Выходите ли вы иногда из себя, злитесь ли?
13. Часто ли вы действуете под влиянием минутного настроения?
14. Часто ли вы беспокоитесь из-за того, что сделали или сказали что-нибудь такое, чего не следовало бы делать или говорить?
15. Предпочитаете ли вы обычно книги встречам с людьми?
16. Легко ли вас обидеть?
17. Любите ли вы часто бывать в компании?
18. Бывают ли у вас иногда мысли, которые вы хотели бы скрыть от других?
19. Верно ли, что вы иногда полны энергии так, что все горит в руках, а иногда совсем вялы?
20. Предпочитаете ли вы иметь поменьше друзей, но зато особенно близких вам?
21. Часто ли вы мечтаете?
22. Когда на вас кричат, вы отвечаете тем же?
23. Часто ли вас беспокоит чувство вины?
24. Все ли ваши привычки хороши и желательны?
25. Способны ли вы дать волю своим чувствам и вовсю повеселиться в компании?
26. Считаете ли вы себя человеком возбудимым и чувствительным?
27. Считают ли вас человеком живым и веселым?
28. Часто ли, сделав какое-нибудь важное дело, вы испытываете чувство, что могли бы сделать его лучше?
29. Вы больше молчите, когда находитесь в обществе других людей?
30. Вы иногда сплетничаете?

31. Бывает ли, что вам не спится из-за того, что разные мысли лезут в голову?
32. Если вы хотите узнать о чем-нибудь, то вы предпочитаете прочитать об этом в книге, нежели спросить?
33. Бывают ли у вас сердцебиения?
34. Нравится ли вам работа, которая требует от вас постоянного внимания?
35. Бывают ли у вас приступы дрожи?
36. Всегда ли вы платили бы за провоз багажа на транспорте, если бы не опасались проверки?
37. Вам неприятно находиться в обществе, где подшучивают друг над другом?
38. Раздражительны ли вы?
39. Нравится ли вам работа, которая требует быстроты действий?
40. Волнуетесь ли вы по поводу каких-то неприятных событий, которые могли бы произойти?
41. Вы ходите медленно и неторопливо?
42. Вы когда-нибудь опаздывали на свидание или на работу?
43. Часто ли вам снятся кошмары?
44. Верно ли, что вы так любите поговорить, что никогда не упустите случая побеседовать с незнакомым человеком?
45. Беспокоят ли вас какие-нибудь боли?
46. Вы чувствовали бы себя очень несчастным, если бы длительное время были лишены широкого общения с людьми?
47. Можете ли вы назвать себя нервным человеком?
48. Есть ли среди ваших знакомых люди, которые вам явно не нравятся?
49. Можете ли вы сказать, что вы весьма уверенный в себе человек?
50. Легко ли вы обижаетесь, когда люди указывают на ваши ошибки в работе или на ваши личные промахи?
51. Вы считаете, что трудно получить настоящее удовольствие от вечеринки?
52. Беспокоит ли вас чувство, что вы чем-то хуже других?
53. Легко ли вам внести оживление в довольно скучную компанию?
54. Бывает ли, что вы говорите о вещах, в которых не разбираетесь?
55. Беспокоитесь ли вы о своем здоровье?
56. Любите ли вы подшучивать над другими?
57. Страдаете ли вы от бессонницы? [252]

ПРИЛОЖЕНИЕ Л

Опросник Шмишека

1. Является ли ваше настроение в общем веселым и беззаботным?
2. Восприимчивы ли вы к обидам?
3. Случалось ли вам иногда быстро заплакать?
4. Всегда ли вы считаете себя правым в том деле, которое делаете, и вы не успокоитесь, пока не убедитесь в этом?
5. Считаете ли вы себя более смелым, чем в детском возрасте?
6. Может ли ваше настроение меняться от глубокой радости до глубокой печали?
7. Находитесь ли вы в компании в центре внимания?
8. Бывают ли у вас дни, когда вы без достаточных оснований находитесь в угрюмом и раздражительном настроении и ни с кем не хотите разговаривать?
9. Серьезный ли вы человек?
10. Можете ли вы сильно воодушевиться?
11. Предприимчивы ли вы?
12. Быстро ли вы забываете, если вас кто-нибудь обидит?
13. Мягкосердечный ли вы человек?
14. Пытаетесь ли вы проверить после того, как опустили письмо в почтовый ящик, не осталось ли оно висеть в прорези?
15. Всегда ли вы стараетесь быть добросовестным в работе?
16. Испытывали ли вы в детстве страх перед грозой или собаками?
17. Считаете ли вы других людей недостаточно требовательными друг к другу?
18. Сильно ли зависит ваше настроение от жизненных событий и переживаний?
19. Всегда ли вы прямодушны со своими знакомыми?
20. Часто ли ваше настроение бывает подавленным?
21. Был ли у вас раньше истерический припадок или истощение нервной системы?
22. Склонны ли вы к состояниям сильного внутреннего беспокойства или страстного стремления?
23. Трудно ли вам длительное время просидеть на стуле?
24. Боретесь ли вы за свои интересы, если кто-то поступает с вами несправедливо?
25. Смогли бы вы убить человека?
26. Сильно ли вам мешает косо висящая гардина или неровно настланная скатерть, настолько, что вам хочется немедленно устранить эти недостатки?
27. Испытывали ли вы в детстве страх, когда оставались одни в квартире?
28. Часто ли у вас без причины меняется настроение?
29. Всегда ли вы старательно относитесь к своей деятельности?
30. Быстро ли вы можете разгневаться?
31. Можете ли вы быть бесшабашно веселым?
32. Можете ли вы иногда целиком проникнуться чувством радости?
33. Подходите ли вы для проведения увеселительных мероприятий?
34. Высказываете ли вы обычно людям свое откровенное мнение по тому или

иному вопросу?

35. Влияет ли на вас вид крови?

36. Охотно ли вы занимаетесь деятельностью, связанной с большой ответственностью?

37. Склонны ли вы вступить за человека, с которым поступили несправедливо?

38. Трудно ли вам входить в темный подвал?

39. Выполняете ли вы кропотливую черную работу так же медленно и тщательно, как и любимое вами дело?

40. Являетесь ли вы общительным человеком?

41. Охотно ли вы декламировали в школе стихи?

42. Убегали ли вы ребенком из дома?

43. Тяжело ли вы воспринимаете жизнь?

44. Бывали ли у вас конфликты и неприятности, которые так изматывали вам нервы, что вы не выходили на работу?

45. Можно ли сказать, что вы при неудачах не теряете чувство юмора?

46. Сделаете ли вы первым шаг к примирению, если вас кто-то оскорбит?

47. Любите ли вы животных?

48. Уйдете ли вы с работы или из дому, если у вас там что-то не в порядке?

49. Мучают ли вас неопределенные мысли, что с вами или с вашими родственниками случится какое-нибудь несчастье?

50. Считаете ли вы, что настроение зависит от погоды?

51. Затруднит ли вас выступить на сцене перед большим количеством зрителей?

52. Можете ли вы выйти из себя и дать волю рукам, если вас кто-то умышленно грубо рассердит?

53. Много ли вы общаетесь?

54. Если вы будете чем-либо разочарованы, придете ли в отчаяние?

55. Нравится ли вам работа организаторского характера?

56. Упорно ли вы стремитесь к своей цели, даже если на пути встречается много препятствий?

57. Может ли вас так захватить кинофильм, что слезы выступят на глазах?

58. Трудно ли вам будет заснуть, если вы целый день размышляли над своим будущим или какой-нибудь проблемой?

59. Приходилось ли вам в школьные годы пользоваться подсказками или списывать у товарищей домашнее задание?

60. Трудно ли вам пойти ночью на кладбище?

61. Следите ли вы с большим вниманием, чтобы каждая вещь в доме лежала на своем месте?

62. Приходилось ли вам лечь спать в хорошем настроении, а проснуться в удрученном и несколько часов оставаться в нем?

63. Можете ли вы с легкостью приспособиться к новой ситуации?

64. Есть ли у вас предрасположенность к головной боли?

65. Часто ли вы смеетесь?

66. Можете ли вы быть приветливым с людьми, не открывая своего истинного

отношения к ним?

67. Можно ли вас назвать оживленным и бойким человеком?

68. Сильно ли вы страдаете из-за несправедливости?

69. Можно ли вас назвать страстным любителем природы?

70. Есть ли у вас привычка проверять перед сном или перед тем, как уйти, выключен ли газ и свет, закрыта ли дверь?

71. Пугливы ли вы?

72. Бывает ли, что вы чувствуете себя на седьмом небе, хотя объективных причин для этого нет?

73. Охотно ли вы участвовали в юности в кружках художественной самодеятельности, в театральном кружке?

74. Тянет ли вас иногда смотреть вдаль?

75. Смотрите ли вы на будущее пессимистически?

76. Может ли ваше настроение измениться от высочайшей радости до глубокой тоски за короткий период времени?

77. Легко ли поднимается ваше настроение в дружеской компании?

78. Переносите ли вы злость длительное время?

79. Сильно ли вы переживаете, если горе случилось у другого человека?

80. Была ли у вас в школе привычка переписывать лист в тетради, если вы поставили на него кляксу?

81. Можно ли сказать, что вы больше недоверчивы и осторожны, нежели доверчивы?

82. Часто ли вы видите страшные сны?

83. Возникала ли у вас мысль против воли броситься из окна, под приближающийся поезд?

84. Становитесь ли вы радостным в веселом окружении?

85. Легко ли вы можете отвлечься от обременительных вопросов и не думать о них?

86. Трудно ли вам сдержать себя, если вы разозлитесь?

87. Предпочитаете ли вы молчать (да), или вы словоохотливы (нет)?

88. Могли бы вы, если пришлось бы участвовать в театральном представлении, с полным проникновением и перевоплощением войти в роль и забыть о себе?

[253]

ПРИЛОЖЕНИЕ М

Опросник суицидального риска

- 1 Вы все чувствуете острее, чем большинство людей.
- 2 Вас часто одолевают мрачные мысли.
- 3 Теперь вы уже не надеетесь добиться желаемого положения в жизни.
- 4 В случае неудачи вам трудно начать новое дело.
- 5 Вам определенно не везет в жизни.
- 6 Учиться вам стало труднее, чем раньше.
- 7 Большинство людей довольны жизнью больше, чем вы.
- 8 Вы считаете, что смерть является искуплением грехов.
- 9 Только зрелый человек может принять решение уйти из жизни.
- 10 Временами у вас бывают приступы неудержимого смеха или плача.
- 11 Обычно вы осторожны с людьми, которые относятся к вам дружелюбнее, чем вы ожидали.
- 12 Вы считаете себя обреченным человеком.
- 13 Мало кто искренне пытается помочь другим, если это связано с неудобствами.
- 14 У вас такое впечатление, что вас никто не понимает.
- 15 Человек, который вводит других в соблазн, оставляя без присмотра ценное имущество, виноват примерно столько же, сколько и тот, кто это имущество похищает.
- 16 В вашей жизни не было таких неудач, когда казалось, что все кончено.
- 17 Обычно вы удовлетворены своей судьбой.
- 18 Вы считаете, что всегда нужно вовремя поставить точку.
- 19 В вашей жизни есть люди, привязанность к которым может очень повлиять на ваши решения и даже изменить их.
- 20 Когда вас обижают, вы стремитесь во что бы то ни стало доказать обидчику, что он поступил несправедливо.
- 21 Часто Вы так переживаете, что это мешает вам говорить.
- 22 Вам часто кажется, что обстоятельства, в которых вы оказались, отличаются особой несправедливостью.
- 23 Иногда вам кажется, что вы вдруг сделали что-то скверное или даже хуже.
- 24 Будущее представляется вам довольно беспросветным.
- 25 Большинство людей способны добиваться выгоды не совсем честным путем.
- 26 Будущее слишком расплывчато, чтобы строить серьезные планы.
- 27 Мало кому в жизни пришлось испытать то, что пережили недавно вы.
- 28 Вы склонны так остро переживать неприятности, что не можете выкинуть мысли об этом из головы.
- 29 Часто вы действуете необдуманно, повинаясь первому порыву. [254]

ПРИЛОЖЕНИЕ Н

Опросник К. Томаса «Определение стиля поведения»

1.
А. Иногда я предоставляю возможность другим взять на себя ответственность за решение спорного вопроса.
В. Чем обсуждать, в чем мы расходимся, я стараюсь обратить внимание на то, с чем мы оба согласны.
2.
А. Я стараюсь найти компромиссное решение.
В. Я пытаюсь уладить дело с учетом всех интересов другого и моих собственных.
3.
А. Обычно я настойчиво стремлюсь добиться своего.
В. Я стараюсь успокоить другого и сохранить наши отношения.
4.
А. Я стараюсь найти компромиссное решение.
В. Иногда я жертвую своими собственными интересами ради интересов другого человека.
5.
А. Улаживая спорную ситуацию, я все время стараюсь найти поддержку у другого.
В. Я стараюсь сделать все, чтобы избежать бесполезной напряженности.
6.
А. Я пытаюсь избежать неприятностей для себя.
В. Я стараюсь добиться своего.
7.
А. Я стараюсь отложить решение спорного вопроса, с тем чтобы со временем решить его окончательно.
В. Я считаю возможным в чем-то уступить, чтобы добиться другого.
8.
А. Обычно я настойчиво стремлюсь добиться своего.
В. Я первым делом стараюсь ясно определить то, в чем состоят все затронутые интересы.
9.
А. Думаю, что не всегда стоит волноваться из-за каких-то возникающих разногласий.
В. Я прилагаю усилия, чтобы добиться своего.
10.
А. Я твердо стремлюсь достичь своего.
В. Я пытаюсь найти компромиссное решение.
11.
А. Первым делом я стараюсь ясно определить, в чем состоят все затронутые спорные вопросы.

- В. Я стараюсь успокоить другого и, главным образом, сохранить наши отношения.
- 12.
- А. Зачастую я избегаю занимать позицию, которая может вызвать споры.
- В. Я даю возможность другому в чем-то остаться при своем мнении, если он тоже идет навстречу мне.
- 13.
- А. Я предлагаю среднюю позицию.
- В. Я настаиваю, чтобы было сделано по-моему.
- 14.
- А. Я сообщаю другому свою точку зрения и спрашиваю о его взглядах.
- В. Я пытаюсь показать другому логику и преимущества моих взглядов.
- 15.
- А. Я стараюсь успокоить другого и, главным образом, сохранить наши отношения.
- В. Я стараюсь сделать так, чтобы избежать напряженности.
- 16.
- А. Я стараюсь не задеть чувств другого.
- В. Я пытаюсь убедить другого в преимуществах моей позиции.
- 17.
- А. Обычно я настойчиво стараюсь добиться своего.
- В. Я стараюсь сделать все, чтобы избежать бесполезной напряженности.
- 18.
- А. Если это сделает другого счастливым, дам ему возможность настоять на своем.
- В. Я даю возможность другому в чем-то остаться при своем мнении, если он также идет мне навстречу.
- 19.
- А. Первым делом я стараюсь ясно определить то, в чем состоят все затронутые вопросы и интересы.
- В. Я стараюсь отложить решение спорного вопроса с тем, чтобы со временем решить его окончательно.
- 20.
- А. Я пытаюсь немедленно преодолеть наши разногласия.
- В. Я стараюсь найти наилучшее сочетание выгод и потерь для обеих сторон.
- 21.
- А. Ведя переговоры, я стараюсь быть внимательным к желаниям другого.
- В. Я всегда склоняюсь к прямому обсуждению проблемы и их совместному решению.
- 22.
- А. Я пытаюсь найти позицию, которая находится посередине между моей позицией и точкой зрения другого человека.
- В. Я отстаиваю свои желания.
- 23.
- А. Как правило, я озабочен тем, чтобы удовлетворить желания каждого из нас.

В. Иногда я предоставляю возможность другим взять на себя ответственность за решение спорного вопроса.

24.

А. Если позиция другого кажется мне очень важной, я постараюсь пойти навстречу его желаниям.

В. Я стараюсь убедить другого прийти к компромиссу.

25.

А. Я пытаюсь показать другому логику и преимущества моих взглядов.

В. Ведя переговоры, я стараюсь быть внимательным к желаниям другого.

26.

А. Я предлагаю среднюю позицию.

В. Я почти всегда озабочен тем, чтобы удовлетворить желания каждого из нас.

27.

А. Зачастую я избегаю занимать позицию, которая может вызвать споры.

В. Если это сделает другого счастливым, я дам ему возможность настоять на своем.

28.

А. Обычно я настойчиво стремлюсь добиться своего.

В. Улаживая ситуацию, я обычно стараюсь найти поддержку у другого.

29.

А. Я предлагаю среднюю позицию.

В. Думаю, что не всегда стоит волноваться из-за каких-то возникающих разногласий.

30.

А. Я стараюсь не задеть чувств другого.

В. Я всегда занимаю такую позицию в спорном вопросе, чтобы мы совместно с другим человеком могли добиться успеха. [255]

ПРИЛОЖЕНИЕ П

Программа превенции делинквентности несовершеннолетних на региональном и местном уровнях в разных странах

СТРАНА	РЕГИОНАЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ	МЕСТНЫЙ УРОВЕНЬ
США	Альтернативный многопрофильный бесплатный центр «The Door» («Дверь») в Манхэттене: психологическая и юридическая консультации; мастер-классы; освоение профессии; досуг для тех, кому от 12 до 21 года. Заводят на ребенка с рождения «психологическую карту» и постоянно наблюдают за девиантным малышом до детсада, продолжают в школе, пока не исправят отклонение.	Молодежные бюро являются координаторами всех местных общинных служб: контактируют с полицией; трудоустраивают подростков, консультируют их по всем вопросам. подростков, консультируют их по всем вопросам. Ассоциация «Добровольцы в помощь школе» делают пожертвования, помогают в качестве волонтеров как репетиторы, психологи, обучают профессии, консультируют и т. д.
Англия	«Терапевтические общины» – спецшколы от 35 до 85 человек. Главная задача: создать условия для учебы и досуга; поднять самооценку трудных детей; дать тепло и заботу.	«Национальная ассоциация по защите и реабилитации правонарушителей» проводятся конференции, предлагает проекты по профилактике деликтов со стороны молодежи.
Германия	Во многих школах вводят такой предмет, как «Обучение здоровому образу жизни» – против наркотиков, спайсов, алкоголя и противоправного поведения.	На местном уровне поддерживаются государственные и региональные программы профилактики детской преступности.
Шотландия	Психологи занимаются детьми с рождения; создают персональную карту ребенка; работают с родителями; сопровождают детей с девиацией на протяжении всего периода обучения.	В Инвернесе созданы психологические центры по профилактике девиантного поведения детей с поведенческими и психоэмоциональными проблемами.
Польша	С 1 мая 1998 г. в Варшаве был введен запрет на появление детей без сопровождения взрослых в ночное время. На время каникул этот запрет вводится по всей стране.	Табу на ночные гулянья без взрослых поддерживают Катовице, Щецин и другие крупные города в целях проявления заботы о благополучии и безопасности подростков.

Франция	В каждом регионе социальные службы распространяют информацию о том, как можно помочь детям, попавшим в беду. Ювенальный судья/ювенальный прокурор при необходимости поможет семье ребенка или изолирует его от асоциальных родителей.	На местах поддерживаются все государственные и региональные программы с учетом местных особенностей.
Россия	«Подросток», «Общественное место», «Безнадзорные дети», «Юные друзья полиции», «Совет отцов», «Совет бабушек», «Я выбираю жизнь» – такие программы, направленные на профилактику подростковой преступности, проводятся в разных российских регионах.	В отдельных школах создаются «Службы примирения» – своего рода школьная медиация, когда дети сами под руководством педагога-медиатора помогают решить конфликты, возникшие в школе между детьми.
Казахстан	С 15 мая по 15 июня 2016 г. прошла республиканская акция «Нурлы болашак», направленная на объединение усилий государственных и общественных организаций, бизнес-сообщества по улучшению качества жизни детей и профилактике преступности. На летних каникулах действует программа «Занятость».	«Каникулы», «Дети в ночном городе», «Подросток», «Подросток – Закон – Безопасность» – эти профилактические мероприятия проведены в Алматы на начало текущего года.